

А. ЛИСТОПАДОВ

**ПЕСНИ
ДОНСКИХ
КАЗАКОВ**

МУЗГИЗ 1953

А. Л И С Т О П А Д О В

**ПЕСНИ
ДОНСКИХ
КАЗАКОВ**

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
ДОКТОРА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
ПРОФЕССОРА
Г. СЕРДЮЧЕНКО

IV

МУЗГИЗ · 1955

ПРЕДИСЛОВИЕ

В IV том «Песен донских казаков» А. М. Листопадов включил песни бытовые скорые, разбив их на две части: 1) гулебно-плясовые, хороводные и вечериночные песни и 2) календарные вешние и календарные обрядовые. В первых трех томах автор систематизировал песни по сюжетно, по их основному содержанию. Но русские лирические песни, вообще, с трудом поддаются подобной классификации, поскольку нередко они многосюжетны и представляют собою иногда сочетания даже разнородных тем. Поэтому уже в III томе посюжетная классификация песен не была строго выдержана, что признавал и сам покойный автор. В IV томе автор располагает песни уже не по сюжетному, а по чисто локальному принципу — в порядке следования станиц по рекам — Дону, начиная с юга, Донцу, Хопру с Бузулуком, Медведице и опять Дону.

Автор учитывал и условность отнесения к скорым вешних песен. В «Замечаниях собирателя» к IV тому он предупреждает, что по темпам вешние песни далеко не все скорые и что по своему содержанию они выделяются в особую группу. Но все же они ближе к скорым, чем к протяжным, и поэтому, опять-таки несколько условно, они объединены в одном томе с бытовыми скорыми. Характеристику музыкальной структуры и особенностей исполнения на Дону бытовых скорых, включая календарные вешние и календарные обрядовые, А. М. Листопадов дает в «Замечаниях собирателя».

Из музыковедческих статей А. М. Листопадова в IV томе впервые печатается его работа «Песни казаков-некрасовцев», дающая ценный материал по вопросу о самобытности и устойчивости присущего русской народной песне многоголосия, этой замечательной и могучей основы русской народно-музыкальной культуры.

Казак-некрасовец более двухсот лет был насильственно оторван от своей родины. Находясь долгое время в Турции, в окружении чуждой им культуры и языка, они сохранили свою родную речь и свою замечательную русскую народную песню, ту песню, которую их предки когда-то «играли» у себя на родине, на Тихом Дону. Националистическая и ассимиляторская политика турецкого правительства не смогла вытравить из сознания этой сравнительно небольшой группы русских людей память об их родине и любовь к ней, любовь к родному языку и обычаям своих предков, оказалась не в состоянии не только уничтожить, но и изменить те песенные навыки и традиции, ко-

которые из поколения в поколение, от отцов к детям передавались и на чужбине.

В своем гениальном труде «Марксизм и вопросы языкознания» товарищ Сталин указывал на то, что «Сотни лет турецкие ассимиляторы старались исклечить, разрушить и уничтожить языки балканских народов. За этот период словарный состав балканских языков претерпел серьезные изменения, было воспринято не мало турецких слов и выражений, были и «схождения» и «расхождения», однако, балканские языки выстояли и выжили. Почему? Потому, что грамматический строй и основной словарный фонд этих языков в основном сохранились».¹ Эти слова И. В. Сталина полностью могут быть огнесены и к казакам-некрасовцам, сохранившим на чужбине полностью и грамматический строй и основной словарный фонд русского языка. Небольшое, но ценное исследование А. М. Листопадова, посвященное песням казаков-некрасовцев, со всей наглядностью подтверждает также исключительную устойчивость и самобытных начал музыкальной культуры русского народа.

Редакция нашла необходимым опубликовать в данном томе и первую печатную статью А. М. Листопадова «Народная казачья песня на Дону», изданную в 1906 г. в I томе «Трудов Музыкально-Этнографической Комиссии». Статья является библиографической редкостью. Между тем, в ней приводятся сохраняющие свою ценность и сейчас многие интересные для музыковеда и этнографа данные о первой песенной экспедиции на Дону, проведенной А. М. Листопадовым в 1902—1903 году, дается характеристика особенностей исполнения народных песен донскими казаками, отмечается своеобразие музыкально-песенного материала и народных инструментов, собранных автором в длительной песенной экспедиции. Работа перепечатывается с некоторыми сокращениями, что соответствует воле покойного автора.

Изучение языка русской народнопесенной речи в ее диалектных основах представляется теперь особо важным и своевременным, поскольку, опираясь на выдающееся произведение творческого марксизма — труд товарища Сталина по вопросам языкознания, исследователь может сейчас более правильно и в методологическом и в методическом плане подойти к всестороннему освещению всех особенностей того народного говора, на базе которого народ создает и донес до наших дней свое словесно-поэтическое творчество.

Статья Г. П. Сердюченко «К вопросу о языке донской казачьей песни» представляет собою первую попытку дать характеристику основных особенностей донской песенной речи, исходя из определяющих указаний товарища Сталина. Давая анализ языка песенных текстов А. М. Листопадова, она своим материалом неразрывно связана с замечательным трудом непревзойденного знатока и исследователя донской казачьей песни.

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, изд. «Правда», 1950 г., стр. 22.

ВВЕДЕНИЕ

НАРОДНАЯ КАЗАЧЬЯ ПЕСНЯ НА ДОНУ

(Песенная экспедиция 1902—1903 гг.)

I

Главная цель экспедиции — собирание старинных казачьих песен; поэтому при выработке маршрута экспедиция должна была руководиться, кроме исторического прошлого того или другого пункта, тем соображением, чтобы путь ее лежал по преимуществу по станицам, считающим за собою многолетнюю давность, — по станицам с коренным казачьим населением, так как здесь скорее всего можно было рассчитывать найти незатемненную преемственность предания и получить более ценный материал. Перед нами были те естественные пути, которыми шло заселение Дона, — сверху и снизу одновременно, — река Дон и его более крупные притоки: Донец, Медведица, Хопер с Бузулуком, — и мы решили положить эти пути в основу маршрута.

Свои исследования экспедиция начала 18 октября 1902 года с хутора Исаева, Ермаковской станицы, крайней из станиц 1-го Донского округа, граничащей юртом своим с Донецким округом. Отсюда, через Екатерининскую ст., в которой еще до командировки мною было записано более 300 песен, экспедиция спустилась по р. Донцу до ст. Кочетовской, лежащей при впадении его в Дон, повернула вверх по Дону и, переправившись в ст. Богоявленской на левый берег, из хутора Холодного Марининской ст. уклонилась верст на 50 в сторону от Дона к калмыкам, в Задонские степи, с целью ознакомления с калмыцкими песнями. Посетив Денисовскую ст. Сальского округа, где удалось записать около двух десятков калмыцких песен, экспедиция на обратном пути миновала Романовскую и Каргальскую станицы и поспешила перебраться на правую сторону, так как в это время Дон стал, но настолько непрочен, что со дня на день можно было ожидать взлома льда, и мы рисковали задержаться на левой стороне долгое время. Правым берегом — через Кумшацкую и Цымлянскую станицы, известные своими виноградищами, — экспедиция проследовала до ст. Н.-Курмоярской, последней станицы 1-го Донского округа, самого удачного в песенном отношении пункта, давшего за три дня усиленной работы 42 песни, и, вступив 26 ноября в пределы 2-го Донского округа, в скором времени достигла Н.-Чирской станицы, откуда повернула по-над недавно проведенной Восточно-Донецкой железной дорогой и хутором Крыловым

Ермаковской станицы и закончила на время свои исследования, заключив таким образом первый круг протяжением в 678 верст.

После рождественских праздников, употребленных на приведение в порядок собранного материала, экспедиция направила свои исследования в Донецкий округ. От станицы Усть-Белокалитвенской, поднявшись вверх по Донцу до Митякинской и бросив Луганскую станицу вследствие сильного разлива р. Деркула, экспедиция пересекла крестьянские поселения Донецкого округа и через хутор Мешков достигла Казанской станицы — крайнего пункта по р. Дону, — откуда спустилась вниз левым берегом до впадения в Дон реки Хопра. С Букановской станицы началось исследование Хоперского округа до самой северной Михайловской станицы включительно, лежащей недалеко от границы Воронежской губернии. Отсюда, через Урюпинскую станицу и хутор Долговский, экспедиция переехала на Бузулук, исследовала его весь от Дурновской до Преображенской ст. и, перерезавши затем войсковые участки, проследовала на Медведицу и по течению этой реки достигла 30 апреля станицы Усть-Медведицкой. Посетив станицу Усть-Хоперскую, мы заключили таким образом второй круг в 720 верст, начиная от устья Хопра и кончая устьем Медведицы.

От Усть-Медведицкой станицы экспедиция спустилась вниз по Дону до ст. В.-Чирской, заключившей третий круг протяжением на 750 верст, южной своей стороной имеющий северную первого круга. Спустившись затем пароходом вниз, мы посетили брошенные в ноябре Романовскую и Каргальскую станицы, а также станицы 1-го Донского и Черкасского округов, лежащие на пути по берегам Дона, и станицею Старочеркасскою закончили свои исследования 8 июня 1903 года.

* * *

Общее протяжение пути, по которому произведены обследования, составляет более 2500 верст.

Ограниченная в своей командировке временем, экспедиция лишена была возможности воспользоваться тем естественным и, по отзывам всех собирателей народных песен, наилучшим способом собирания, который требует от собирателя предварительного, более или менее продолжительного ознакомления с населением для извлечения из него исподволь всего того, что есть в данной местности лучшего и интересного. При поездке этот способ, конечно, не мог быть применяем по кратковременности остановок, какие экспедиция могла делать в том или другом песенном пункте. Поэтому мы должны были пользоваться тем способом, какой был у нас под руками, т. е. прибегать к посторонней помощи и посторонним указаниям.

Обыкновенно при посещении песенного пункта или из предыдущего мы давали знать о своем приезде станичным или хуторским атаманам и просили их к известному времени подготовить нужную нам партию песенников.

Просьба наша выполнялась, за очень немногими исключениями, охотно, тем более что каждая станица из соревнования, не желая ударить лицом в грязь, старалась отличиться перед другою своими песенниками и поддержать или завоевать репутацию «песенной» станицы.

Получив от нас необходимые инструкции и разъяснения, местные власти представляли нам лучших в данной местности песенников или песенниц, в большинстве случаев стариков и старух от 40 до 70 и выше лет. Когда подбиралась соответствующая партия, иногда две-три, в зависимости от усердия атамана, каждая со своим «запевалой» или «заводчиком» и «подголосниками», мы приглашали их на въезжую квартиру или в станичное правление и приступали к работе.

Работа начиналась с опроса песенников, какие песни поют они и какие, не помнят ли, «играли» их отцы, деды¹. Обыкновенно ответы начинались с перечисления так называемых «кавказских» — солдатских (времен грузинской службы — первой половины XIX в.) и новых маршевых песен, занесенных казаками из полков.

Когда мы объясняли, что нам нужны песни «старые», «свои казачьи», «те, что игрались когда-то на походах», старики начинали перебирать те песни, которые, по их отзывам, «нэня уже брошены». Им помогали, напоминая ту или другую песню, зрители, недостатка в которых никогда не бывало.

Окончив расспросы, когда с достаточной полнотой пред нами вырисовывался весь репертуар данной местности, мы приступали к записи.

Для удобства работы и успешности записи мы обыкновенно перед началом отделяли из числа явившихся песенников три-четыре человека лучших и, записавши от них песню, приглашали во второй раз «проиграть» ее в полном составе хора. Таким образом мы могли, с одной стороны, проверить свои записи, с другой, — занести в них новые подголоски и вариации напева, которых не слышно было в первой партии. Впрочем, нередко мы вынуждены бывали довольствоваться двумя и даже одним песенником, если не оказывалось больше, особенно в наиболее древних, забытых большинством песнях.

Пока песенники доигрывали до конца песню, мы успевали записать ее напев и текст. Первые 2—3 стиха обязательно повторялись для того, чтобы записать и проверить первый «запев» («завод»), который в казачьих песнях представляет часто самостоятельную музыкальную фразу, не повторяющуюся во все продолжение песни². Кроме текста и напева, нами заносились на бумагу также назначение песни, иногда объяснения песенника к ней, исполнители, запевала, и попутно записывались своеобразные песенные термины, отмечающие характер песни.

Прекрасным пособием, а в некоторых случаях даже единственно возможным для нас средством музыкальной записи служил фонограф, которым записано около сотни напевов. Ежедневные утомительные переезды с места на место, напряженная работа в некоторых, особенно удачных по богатству материала пунктах давали себя чувствовать иногда настолько сильно, что, не будь под руками фонографа, много очень хороших песен было бы потеряно для нас.

При работе мы старались выполнить одно следующее условие, которое считали необходимым для успешного хода дела, именно, чтобы наша работа носила как можно менее характера официальности, пения по заказу. Для этого мы в большинстве случаев создавали обстановку чисто частного «гулянья», «беседы», при которой песенники, хотя и вызванные через станичных или хуторских властей, скоро осваивались с нами и чувствовали себя в положении гостей³. Эта мера, как нам думается, не могла не отразиться на количестве собранного материала⁴.

¹ Этот прием необходим был с самого начала поездки, так как мы выехали, имея в руках более 400 песен, записанных раньше. Тратить время на повторение тех же песен, конечно, не было смысла, особенно в тех случаях, когда после опросов напевы и тексты их оказывались совершенно одинаковыми.

² №№ 5 и 6 в нотном приложении.

³ С. Арсф. н. «Несколько слов по поводу собрания донских казачьих песен» («Донская речь», 1904).

⁴ Из общего числа (более 1000 человек) песенников и песенниц, с которыми производилась работы во время настоящей командировки, а также до нее, 147 лучших знатоков старинных казачьих песен и выдающихся исполнителей (110 мужчин и 37 женщин) по представлению экспедиции получили от Войскового начальства имен-
ные почетные свидетельства.

Принимая предложение Областного статистического комитета на поездку по области, мы выражали надежду на то, что нам удастся собрать не более 500 песен, так как в моих руках уже имелось 400 песен, записанных раньше за десятилетний период (с 1892 по 1902 г.) в 1-м Донском и отчасти в других округах Донской области. В результате командировка дала 720 песен с более или менее полными текстами, в том числе 17 калмыцких.

В общей сложности Донская область дала материал, который по справедливости может быть назван богатым,—материал более, чем в 1 100 самостоятельных напевов на почти столько же самостоятельных текстов казачьих песен.

Главным по количеству из этого материала является отдел бытовых, «домашних» песен; за ними идут песни обрядовые и праздничные, которых насчитывается до 350 номеров; в отдел наиболее интересных для Донского края песен—исторических, военно-исторических, военных и военно-бытовых—входит более 200 номеров.

Наконец, былинный эпос (былины и песни былинного характера) представлен более, чем 40 песнями.

Мы имеем основания предполагать, что число былин, обращающихся среди донских казаков, нами не исчерпано вполне вследствие некоторых, не зависящих от нас обстоятельств, заставивших нас во время командировки отклоняться от первоначально выработанного плана занятий через потерю почти двух месяцев из девяти намеченных.

Правда, былины наши в передаче каждого отдельного песенника большею частью не отличаются цельностью и законченностью содержания. Записанный в разных местах текст одной и той же былины разнится или началом, или некоторыми подробностями развития, или чаще всего не имеет конца.

Некоторые песенники, сами глубокие старики, выражали сожаление, что «начальство опоздало с песнями» по крайней мере лет на 15—20, когда живы были гораздо лучше знатоки тех самых песен, которых они теперь «не сумеют уже доказать».

В этом случае, нам кажется, вполне законна и естественна свodka вариантов текста, записанных от разных песенников. Попытку такой сводки я привожу ниже.

Духовные стихи или «псалмы» не представляют собою ни с музыкальной стороны, ни со стороны текста особенного интереса; поэтому записано их сравнительно мало, всего не больше пятнадцати. Тексты их мы встречали в списках или же напечатанными. Характер напевов близко подходит к церковным с гармонизацией большею частью ка 4 голоса.

* * *

Независимо от солидного количественного состава песенного материала, которым владеет Дон, нельзя не признать за последним самостоятельного творческого значения в песенном деле.

Населенный в казачьей своей части по преимуществу великороссами, Дон поет, конечно, те же великороссийские песни с несколько лишь особым военно-казачьим пошибом. Но у него есть и свои песни, отражающие в себе исторические судьбы Русского государства, в которых «Войско Донское» всегда принимало деятельное участие, и, в частности, собственную историю Тихого Дона.

Н. М. Лопатин в предисловии к своему сборнику русских народных лирических песен (изд. 1889 г.), констатируя факт вытеснения велико-

русских песен в центральных губерниях новомодными песнями, говорит, что «донские казаки поюг гораздо более старинных песен и в лучших вариантах, чем солдаты».

Собиратель казачьих песен А. Савельев в изданном им в 60-х гг. сборнике называет донских казаков «народом в высшей степени певучим». Казаки любят петь. Ни одно более или менее многолюдное собрание не обходится без песен, будь то собрание по поводу какого-нибудь семейного торжества — свадьбы, проводов на службу или встречи возвращающихся из нее казаков, будь то собрание общественного характера, как дележ лугов, раздел земли, выборы, или же, наконец, просто приятельская беседа на досуге за чаркой водки двух-трех «друзей-товарищей», которые «и собираются-то час-тенко только для того, чтобы среди рассказов да разговоров песни поиграть».

Иногородние, живущие среди казаков, посмеиваются иногда:

«Гаврилычи-то наши соберутся на ярманке, купят косушку и сидят над ней целую ночь, гуляют!.. Заведут бесконечную до самого утра,— и косушка цела и допьяна наиграются!»

В этой насмешке тонко подмечена и выделена характерная особенность казачьего «гулянья». Не водка, не пьянство само по себе привлекают казака; его привлекает возможность собраться вместе и «играть» песни, играть именно допьяна, до утра.

Историческая жизнь первых казаков-общинников, их близкое участие в интересах общественной жизни своего времени, сухопутные и морские набеги рука об руку для «добычи зипунов», затем долгие многомесячные походы в «чуждадьные сторонушки», от Киргизских степей до Парижа и от Персидских и Турецких земель чуть не до берегов Ледовитого океана, наконец, даже теперешняя военная служба, лагерные сборы и частые домашние смотры — все это, способствуя братски-товарищескому сближению «односумов», «однокашников», вызывало и вызывает всегда потребность в песне как лучшем средстве, заставляющем забывать трудности боевой жизни, утомительность тяжелых переходов, разгоняющем их скуку и однообразие. Давно ли было то время, когда, при отсутствии удобных путей сообщения, казак добрую половину своей долгой службы совершал эти переходы на своем добром коне, черном товарище боевой жизни.

«Разве в наше время так служили, как теперь! — замечает один из сдобородых песенников, ветеран тяжелой кавказской службы. Теперь сядет себе служивый на машину, не успеет оглянуться — и на месте!

А. М. Листопадов (1903 г.)

Когда уж там играть старые протяжённые песни! А ты, бывало, идешь месяца три, четыре, а то и больше, и сколько песен за это время переиграешь!»

«Ноньча то ведь все мелочью забавляются,— добавляет с сокрушением другой такой же древний служака.— Не песня, а ветер!..»

И правда, бывшее тяжелое время могло вырабатывать «дорогих» песенников, тем более что было у кого и поучиться. Нужно принять во внимание, что на Дону долгое время команды, отряды, полки формировались постаннично, так что в одном и том же полку можно было встретить отца с сыновьями и племянниками, родных братьев, деда с внуком... Естественно, что за те долгие походы и совместную службу песенный репертуар стариков передавался из уст в уста сыновьям, внукам и их сверстникам-сослуживцам.

III

Новая песня разными путями распространяется среди казачьего населения через посредство молодежи, постепенно вытесняя старинную песню, несмотря на некоторые усилия стариков, которые иногда с глубоким презрением относятся к чуждой им занесной песне и стараются, насколько возможно, прогнать ее записными от них мерами. Они собирают около себя своих детей, внуков и учат тому, чему в свое время сами научились от своих отцов.

Нередко, по рассказам, в старину бывали на Дону, и теперь еще где-где можно встретить, такие патриархальные семейства, в которых по традиции передаются старинные песни из рода в род, от дедов и прадедов к сыновьям и внукам.

В долгие зимние и осенние вечера, свободные от тяжелых полевых работ, сходится в «курень», по окончании разных хозяйственных хлопот, на зов деда вся семья, и тут открывается своеобразная песенная школа, где учитель — седой, как лунь, старик — после рассказов о своих бывших военных походах и подвигах затягивает «старинушку» и ведет, ведет ее долгим, за душу хватающим мотивом. Внимательно вслушивается молодежь в дедовскую песню, схватывает быстро родной напев нераздельно со словами и начинает подтягивать. И дед еще более увлекается, видя, что молодое поколение с сочувствием слушает его старческое пение о бывших, далеких временах: о князе Володимире, Добрынюшке, о любимых героях — Ермаке Тимофеевиче, молодом охотнике Краснощекове, опальном атаманушке С. Д. Ефремове, о славных сватках с «турчином или злым черкесином»... Заплачет дед, как будто сам он был там, где «бились-рубилась день до вечера» предки его; кончит песню, и начинается повествование, уясняющее подробности, непонятные внукам...

Неотразимо действие стариковских рассказов на молодежь. Но еще неотразимее, сильнее действует на нее старая песня, повествующая о том же событии. «Песню не скоро забудешь, раз она запала в душу».

И дедовская наука приносит свои плоды. Сыновья, дочери и внуки становятся естественными продолжателями и наиболее верными истолкователями песенных традиций стариков. Ослабев ли голос или память у старика, на подмогу выступает кто-нибудь помоложе из его семьи, от него же в свое время перенявший песню, и продолжает ее. Случаи такие нередко бывали в нашей практике.

Понятно отсюда, почему более ценные и полнейшие по содержанию песни и в лучшем по выразительности и стройности исполнении нам

удавалось записывать от таких именно родственников между собой исполнителей, близких соседей и сослуживцев.

Женщины-казачки по самому характеру своему со свойственным ему консерватизмом, а также в силу бытовых условий, выработанных особенностями прежней долголетней военной службы донских казаков, еще крепче мужчин держатся иссенных преданий и обрядностей. Мы говорим здесь о тех женщинах — теперь уже старухах, — которым пришлось испытать весь гнет этих условий.

В отсутствие мужа все хозяйственные и семейные заботы ложились на жену: она должна была поить и кормить малолетних детей, выдать дочь замуж, женить сына, справить и проводить его на службу дальнюю, туда же к отцу и деду и т. д. А так как почти каждый обряд сопровождался песней, как бы иллюстрировался ею, то не удивительно, что она компетентна не только в своей «бабьей» песне, но знает не меньше и «казачьих». Она «расскажет» вам и «богатырскую» или «мамайскую», «давишнюю» песню (былину), и «голосовую», «прадедовскую» или «глубокую» (общие названия для исторических, протяжных военных и бытовых), «сыграет» после любую свадебную, «карагодную», «веснянку-люлейку» (от «люли»), частую или протяжную «канпанишную» и «краснобаишную», т. е. собственно женские песни.

Между тем, более или менее серьезные казаки, и в особенности старики, к песням последнего разряда, вообще к «бабьим» песням, относятся несколько свысока, и если поют их, то в виде снисхождения, как бы стыдясь за свою слабость. Нашу просьбу «играть и бабы песни» многие из них встречали с некоторым недоверием, пока нам не удавалось рассеять его. Большинство веснянок по Хопру мы позанимствовали таким образом именно от стариков, так как вызывать женщин в великом посту, когда экспедиции пришлось исследовать станицы по этой реке, было сравнительно труднее, чем мужчин.

Много характерных по мелодии и ценных по содержанию былин¹, исторических и бытовых песен записано от женщин описанного типа, а также и женщин более молодых, которых не коснулись еще новые веяния или которые не успели еще позабыть слышанные в детстве старинные песни от старых.

* * *

Еще до настоящей нашей песенной командировки мы чисто практическим путем, много лет занимаясь сбором песен, убедились в том, что лучшим песенным репертуаром обладают почти всегда пожилые люди, тогда как молодежь в редких только случаях бывает в состоянии удовлетворить надлежащему требованию. Если напев усвоен ею твердо и передается правильно, то текста почти никогда не услышишь доведенным до конца и в чистом виде; большею же частью как тот, так и другой в исполнении молодежи являются более или менее измененными.

В своих работах экспедиция имела дело главным образом с пожилыми песенниками, но не пренебрегала в то же время и хорошими песенниками из молодых, вызывая их периодически через несколько пунктов и записывая от них, между прочим, некоторые новые песни, характерные по содержанию или напеву, если запас старинных песен оказывался исчерпанным, тем более что молодежь вообще с большим интересом относилась к работе экспедиции, являлась иногда даже без зова и предлагала прослушать и записать, что «окажется подходящим».

¹ Помещенную в приложении большую былинку «Бой Алеши с Змеем Горынычем» веда пожилая женщина, мужчины же только «подыгрывали» ей.

Вообще же нельзя отказать молодым казакам в сочувствии и внимании их к старинным песням. С нескрываемым любопытством они слушают от стариков эти песни, и если сравнительно мало поют их сами, то отчасти потому, что не у кого становится учиться им, год от году число стариков учителей уменьшается: мрут они и с собою уносят в могилы и лучшие песни и свое искусство. А тут новая, модная песня, разными путями врываются в народную среду, завоевывает себе прочное положение в репертуаре молодежи и заставляет забывать то немногое, что еще осталось в памяти.

Явление это замечается не в одной казачьей донской песне, но оно общё для всей русской народной песни, и потому вполне понятно то напряжение, с которым наука принялась в последнее время за сохранение исчезающих образцов исконного народного творчества.

IV

Изучение и записи текста песен велись на Дону и раньше. Изданы два сборника донских казачьих песен: А. Савельева в 1866 году со 135 песнями, ставший уже библиографическою редкостью, и А. Пивоварова в 1885 году в двух выпусках с 343 номерами, не считая отдельных песен, разбросанных по донским периодическим изданиям, часть которых вошла в сборник Пивоварова.

Сравнивая настоящие записи текста, сделанные экспедициею, со сборниками Савельева и Пивоварова, находим множество вариантов текстов, встречающихся в этих сборниках. Впрочем, только некоторые из них, преимущественно из бытовых, представляют тождественное сходство; большинство же этих вариантов является как бы самостоятельными произведениями на одну и ту же тему.

При записи более похожих вариантов текста, кроме необходимости точной записи их для музыкального исполнения, мы руководились еще следующим соображением.

Записи текстов у Савельева и Пивоварова, как и вообще у многих собирателей текстов народных песен без музыки, иногда страдают одним важным недостатком. Ритмика песен затемнена в некоторых настолько, что трудно добраться по этим записям до ритмического строения их. Повторения слов, полустихов, а иногда и целых стихов часто опущены. Это могло произойти от двух причин: или ритмическое строение песни совсем не имелось в виду, а все внимание было обращено только на содержание, или записи велись неумело, случайно, людьми не знакомыми с техникой записи (оба вышеупомянутых сборника представляют сводку записей случайных корреспондентов). Мы заключаем это на том основании, что песни записывались ими не с голоса, не от певца в момент исполнения, а со слов, с пересказа лица, знающего песню. В сборнике г. Пивоварова есть такая пометка, сделанная С. С. Робушем (бывшим директором народных училищ Донской области, доставившим г. Пивоварову для его сборника несколько песен) при песне № 76 — «рассказчик забыл продолжение песни».

Исходя из этого соображения, мы считали нужным записать и те песни, содержание которых представляет почти буквальное повторение раньше напечатанных.

Кроме того, прослушивая и записывая варианты одной и той же песни в различных местах области, экспедиция получала возможность восстановить иногда почти первоначальный, более полный текст песни, утерянный по частям в разных местах.

Так, например, запись отрывков былины о сватовстве Ивана Гардиновича, сделанная в четырех местах 1-го Донского округа (в хут. Кременском У.-Быстринской ст., в хут. Большом Марининской ст., в станицах — Филипповской и Н.-Курмоярской), дает возможность из обломков этой былины, при единстве или большом сходстве мотивов, несколько варьирующихся только в этих местностях, сопоставляя варианты, скленть возможно цельный текст, дающий более полную картину, чем каждый из местных вариантов.

Вот сводный текст этой былины¹:

1. Да ва славнам было да ва горади,
Да ва стольнам было да ва Киеви,
Да у славнава да у князюшки,
Да у ласкава Валадимера
5. Сбиралася пир-биседушка,
Пир-биседушка все пачесная,
Да чисна, хвальна, многарадасная.
Во пиру сидять князья-бóяры,
Ва балышом местн Валадимер князь.
10. Па канец стала станть стулиця,
Стула новая, распушоная;
Да на стулички сидить Ванюшка,
Сидить Ванюшка, сын Гардинович.
Речь вазгóварил Валадимер князь...

Это былинное вступление, отсутствующее в более полном варианте хут. Кременского, положенном в основу всей сводки, записано в Филипповской и Н.-Курмоярской станицах. Возвращаемся к речи князя Владимира, взятой из варианта хут. Большого.

- Речь вазговарил Валадимер князь:
15. — «Все халбóстан пажанилися,
Все удовушки ане замуж пащля...
Пашто, Ванюшка, ты ни жениси,
Сын Гардинович, халастой ходишь?»
— «Я ба рад жанитца, толька негде взять,
 20. Где ни хочитца, там две-три возьми!»
«Скажи, Ванюшка, паказалася где,
В каком горади палюбилася?»
— «Паказалася мне у Чарнигове...
Слыхал дядюшка, што прасватана
 25. За таво ли купца за багатава,
За таво ли князя за нивернава...»
— «Мы поедим, Ваня, пирисватайм!...»
Што ни стук стучить, да ни гром грянуть
(хут. Крем.).
Ежли б гром гримел, маланый ба
жгла...
(хут. Бол.).
 30. Как и Ванюшка с пазездом едя,
Што сы храбраи сы баярами:
Как дружкой-та был Илья Муравиц,
А и свашкой была Васнлисушка,
А палóдружем—всё Дабрынюшка,

¹ Напев былины (№ 2) записан в хут. Кременском.

35. А и дядюшка — Дюк Стипанавич,
Они день едут и другой едут,
Как на третий-та день становилися,
Становилися в зияных лугах,
В зияных лугах, у заказанных;
Параскинули шатры белан,
Шатры белан, палатянина...
Как сы терема, сы високава
Увидала их красна девачка,
Красна девачка Настасёюшка, —
45. Што белым-бела, в паясу танка.
Речь вазгаварит сваму батюшки:
— «Гасударь ты мой, роднай батюшка!
Пасматри-ка-ся в зияны луга,
В зияныя луга, ва заказаны —
- 50 Да и што ета, што за шётрики,
Што за шётрики, што за белан?
52. Ни за мной ли красной девачкой приехали?»...¹

Таков полный, насколько удалось восстановить его, сводный текст былины. Каждый из вариантов, входящих в него, вносит какую-нибудь новую черту, образ, пополняет другие. В данном случае сводка наша есть не что иное, как обыкновенный прием работы, когда песня, забытая одним песенником, пополняется и восстанавливается другим в одном и том же песенном пункте или в местах почти смежных. Возможность и законность такого сопоставления вариантов вытекает не только из общности сюжета, разработанного в разных местах различно, но еще и из тождественности или большого сходства напевов песни и единства ритма².

V

С музыкальной стороны собранные экспедицией песни должны представлять интерес, так как сколько-нибудь сносных музыкальных записей донских казачьих песен до сих пор в печати не появлялось. Все, что было сделано для донской казачьей музыки до последнего времени, ограничивается тремя довольно неудачными попытками представить в печати песню, попытками лиц, имеющих только случайное соприкосновение с казачьей средой. Так, в приложении к «Русской старине» 1825 года помещено 5 песен с гармонизацией Кольбе; далее, в 1891 году появился «Сборник русских, казачьих, военных и исторических песен для Донского кадетского корпуса» и, наконец, около двух десятков казачьих песен попало в сборник Е. К. Альбрехта и Н. Х. Весселя (изд. 1886 г.), записавших эти песни от песенников л.-гв. Донского казачьего полка в С.-Петербурге.

Но эти труды не могут дать представления о настоящей народной казачьей песне. В сборнике Альбрехта и Весселя если и есть несколько таких песен, то они искажены до неузнаваемости неправильностью записей и чуждой им гармонизацией, чем еще больше грешит работа

¹ С. Арефьев. Несколько слов по поводу собрания донских казачьих песен («Донская речь», 1904).

² Приведенный здесь сводный текст былины дан А. М. Листопадовым «в виде опыта» — что из подобной сводки может получиться» (запись автора на полях его рабочего экземпляра). Вообще, подобных сводок А. М. Листопадов не практиковал. В 1-й том «Песен донских казаков» (Музгиз, 1949 г.) вошла не эта сводка, а особый текст, восстановленный в 1911 г. в том же хуторе Кременском Усть-Быстринской станицы. — *Примеч. ред.*

Кольбе. Из тридцати же семи песен, помещенных в сборнике для Донского кадетского корпуса, почти нет ни одной песни, на которой бы лежала печать народного казачьего творчества. Некоторые из них, как «Всколыхнулся, взволновался православный тихий Дон» (сочинена Ф. Анисимовым на измененный казачий мотив песни «Уж вы, братцы, мои братцы, атаманы молодцы»), «Ты, Россия» (на плясовой мотив), «Много лет войску Донскому», «Славьтесь, славьтесь, казаки» и другие,— продукты последних войн и появились, следовательно, в близкое к нам время. Другие — «Поехал казак на чужбину» (соч. Е. Гребенки тридцатых годов прошлого столетия) или «Засвистали козаченьки» — явно малороссийского происхождения.

Надо заметить к тому же, что указанные нами сборники совершенно не известны на Дону, не исключая и сборника Альбрехта и Веселя. Другие два составляют библиографическую редкость.

В конструкции казачьих напевов, а также и в исполнении их казаками есть некоторые особенности, отличающие народную казачью музыку от музыки культурного класса, особенности, свойственные в большинстве случаев, насколько это подмечено нами, великорусской песне, отраслью которой является наша донская песня.

«Запевала» — лучший в хоре песенник — «заводит» песню, причем свой «запев»

иногда начинает особым, характерным для каждого запевалы «наигрышем», как бы давая этими наигрышами упражнение голосу, — «наламаешь голос, он и катится».

Наигрышами, представляющими собою короткие музыкальные фразы, состоящие из довольно иногда затейливых мелодических фигурок, запевала пользуется часто в тех случаях, когда не может сразу подыскать из своего репертуара песню, какую хотелось бы заиграть.

«Бывалыча, как были на службе, — вспоминает один из песенников Арчадинской ст., — начальник заставит вдруг: — не думавши, песню заиграй! Ты сейчас голосом-то поведешь е... е... ей... как будто придумал; глядишь, она придет на ум, и заиграешь. — А, молодец! скажет...»

Без запева не начинается ни одна из протяжных песен. В песнях свадебных, за немногими исключениями, вечериночных, веснянках¹, скорых, гулебных и военно-маршевых, вообще в песнях наиболее ритмических, запева не употребляют, хотя и здесь песню обязательно начинает один голос «заправила» хора, иначе говоря, дает своим началом тон и

А. М. Листопадов (1907 г.)

¹ Песни №№ 9, 10, 11, 13, 14.

указывает темп. Плясовые, частые и военно-маршевые играют «без свода», т. е. стиха «не сводят к концу», как в протяжных, а поют всю песню без перерыва до самого окончания.

Песню «ведут» всегда «запевала» или заводчик — дирижер хора; за ним уже держатся остальные песенники. Он «говорит», «доказывает» песню с начала до самого конца, подбадривая своих товарищей «дружннее держать на́ голос», а «подголосников» «брать на подголоски» и «выводить». Если он не твердо знает иную какую-нибудь песню, заводит другой песенник, и в этом случае за последним уже ведут песню остальные товарищи.

* * *

Подголоском в русской народной музыке принято называть всякий вообще вариант основной мелодии, который слышится в сопровождающих главную мелодию голосах, безразлично от того, уклоняется ли он вверх от нее или вниз, и который по отношению к ней является как бы второстепенной мелодией. Несколько подголосков, взятых вместе с главной мелодией, дают основание для своеобразной народной гармонии. С этой точки зрения важность записи подголосков признается многими исследователями и собирателями русской песни — Мельгуновым, Пальчиковым, Брянским, Сокальским и другими.

Нечто другое представляет собою «подголосок» казачьей песни в терминологии казака. Будучи в сущности тем же вариантом мелодии, казачий подголосок есть исключительная принадлежность того голоса, который ведет самую высокую партию. В мужском хоре — это высокий тенор; в смешанном им бывает и тенор, и сопрано, и даже альт¹, с успехом заменяющий иногда высокого тенора. Песенник, исполняющий партию подголоска, называется «подголосником».

Подголосок в казачьем хоре играет довольно важную роль: это, можно сказать, душа песни. Без него песня кажется не полной, как бы хорошо ни исполняли ее другие голоса. Подголосок оживляет мелодию, варьируемую средними голосами. Его сопровождение дает песне ширь и свободный размах, свойственные исконной казачьей песне и обусловленные историческим складом боевой жизни донских казаков. Чем лучше подголосник знает песню, тем увереннее, красивее и разнообразнее его ходы (см. № 6). На общем фоне музыкальной картины, которую образует основная мелодия с сопровождающими ее вариантами других голосов, легкие, оригинальные мелодические переливы и скачки подголоска дают впечатление полноты и своеобразной законченности.

Хорошие подголосники, соединяющие в себе с хорошим сравнительно голосом умение «подголашивать» или «дншкантить», встречаются далеко не часто. Впрочем, по замечанию одного из выдающихся песенников — А. Гончарова (Ермаковской ст.), «всякий хороший песенник должен уметь и песню играть и подголашивать». Замечание это подтвердилось на практике: каждый из пяти песенников Есауловской ст., не исключая и запевала, поочередно, по нашей просьбе, вел партию подголоска. Подобные же пробы повторялись иногда и в других местах. Молодой песенник Екатерининской ст. Е. Евлахов, довольно хороший бас и лучший запевала, художественно подголашивал на высоких фальцетных нотах любую песню из своего обширного репертуара, хотя это и не легко было для его баса.

Все-таки часто, за неотысканием специальных подголосников, мы вынуждены бывали обходиться и без них, особенно в тех случаях, когда песенниками являлись старики с слабыми старческими голосами.

¹ См. в прил. № 6: «Я служил раздоброй молодец».

Большинство собирателей русских народных песен, судя по изданным сборникам (И. Прача 1806 г., М. Стаховича 1851 г., К. Вильбоа 1860 г., М. Балакирева 1866 г., Дютша—Истомина 1886 г. и др.), не придавали, повидному, особенного значения различным вариантам одной и той же мелодии, стараясь выбирать из них особенно красивый или характерный и отбрасывая все, что казалось, может быть, лишним, затемняящим строение мелодии. В последнее сравнительно время на эти варианты или подголоски обратили должное внимание. Ю. Н. Мельгунов первый в своих сборниках народных песен (1879 и 1885 гг.) стал уделять им равнозначное с основной мелодией место, возбуждая, таким образом, вопрос о гармонизации русской народной песни ее же средствами.

Донская казачья песня, как отрасль от дерева общей русской народной музыки, являет собою в совокупности основной мелодии с ее вариантами и подголосками ту же основу для народной гармонизации. Поэтому в своих работах при записи напевов мы старались не упустить ни одной вариации, для чего прослушивали некоторые труднейшие песни обязательно два раза и даже больше, особенно в тех случаях, когда песенники в первый раз вели песню неуверенно или сбивчиво.

Эти вариации и подголоски, взятые вместе, образуют своеобразную народную гармонию, основанную не на аккордной системе западной музыки, требующей гармонической терции, отсутствия параллельных квинт, октав и иных приемов, но на голосоведении и свойственных ему приемах контрапунктического характера.

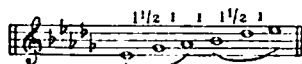
В народном хоровом пении все голоса самостоятельны; не связанные чередованием аккордов, все они принимают одинаковое участие в целом. Песня, исполненная даже одним голосом, не теряет своей своеобразной красоты и если проигрывает в таком одиночном исполнении, то сравнительно мало. В этом отношении безыскусственная народная казачья песня существенно отличается от хоровых многоголосных произведений, построенных по законам общей гармонии, исполнение которых при отсутствии даже одного голоса является невозможным.

В следовании подголосков и уклонениях вариантов от главной мелодии, при сравнительной редкости параллельных кварт, встречаются очень часто параллелизмы квинт, октав и даже трезвучий.

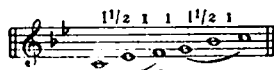
VI

Что касается мелодического склада донских песен, то и с этой стороны мы замечаем в них особенности, отличающие казачью музыку от современной и относящие ее к более ранним эпохам музыкального развития.

В основе ее лежат особые гаммы. Наиболее характерной является так называемая «индо-китайская» или «шотландская»¹ гамма (исполняемая на одних черных клавишах фортепиано), состоящая из двух невыполненных кварт (трихордов) со скачками в полтора тона:

Построенная на ноте *do* та же гамма будет иметь такой вид:

¹ Автор, пользовавшийся здесь теперь не употребляемой терминологией, имел в виду бесполутоновое пентизвучие, так называемую «пентатонику». — *Примеч. редактора.*

Нельзя здесь не обратить внимания на интересное подтверждение кратко изложенной нами теории неполного диатонизма с характерными скачками, свойственного исконной казачьей песне, как она бессознательно, но своеобразно выражена одним из «рылешников» Екатерининской станицы, знатоком казачьих песен А. И. Поздышевым. Обучая своих сыновей игре на «рылэ» или «гудке», струнном инструменте, очень сходном с малороссийской лирой, он обращал внимание ученика на то, что в некоторых песнях, возьми хоть «Службицу» (№ 5) или «Дончака» (былина про Добрыню-Дончака), как бы ты ни играл их, двух ладов трогать не будешь, они не пойдут в дело; если же тронешь, окажется ошибка»¹.

Неполный диатонизм этого звукоряда с течением времени выполнялся и образовал полную диатоническую гамму с малой септимой, служащую как бы переходной ступенью к новейшей эпохе мажора и минора со свойственным ей вводным в октаву тоном (большой септимой) и широким развитием гармонии.

Большинство записанных экспедицией песен носит в себе характерные признаки древнего сложения. Даже песни более позднейшего происхождения, исторические послепетровских времен, протяжные военно-бытовые того же периода, творцами которых являются по преимуществу сами же казаки, сложились как бы по одному типу, выработанному глубокой стариной и передаваемому непосредственно и в чистом виде из поколения в поколение. Так что песни, например, про атамана (1753—1772) С. Д. Ефремова «Полуночная звездочка» или песни из времен грузинской службы про Фрола Агуреева по конструкции ничем не отличаются от былин про сватовство Ивана Гардиновича (№ 2) или про Садка, или от былинной песни про князя Владимира «Летал-то, летал сизой орёл».

Заметим здесь, что былины и песни былинные поются донскими казаками так же, как и все вообще протяжные песни; речитатив северных былин, за очень немногими исключениями, в них отсутствует.

Обрядовые песни (свадебные, веснянки, хороводные, праздничные) как по напевам своим, так и по текстам составляют древнейшие произведения народного творчества. Напевы их дышат глубокой стариной, а тексты носят намеки на обряды и обычаи дохристианских времен. В большей части их напевов во всей чистоте сохранилась древняя индо-китайская гамма.² Есть из них не мало таких, звукоряды которых ограничиваются пределами трех: g,—b, c (свадебная «Во марте месяце выпала порошница»; причитание «Уставайтя, мон подруженьки» — a, h, c; веснянка «Кострома» и др.)—или четырех: g,—b, c, d (веснянка «Ты перляти, гоголь, море», свадебная «Не знала я, девица», причитание «Ты прости, прощай, разлюбленная подруженька»: a,—c, d, e, n др.) звуков,—древнейших эпох трихорда и тетрахорда.

Из всего количества протяжных исторических и бытовых песен, а также былин большая часть их в основе своих звукорядов имеет ту же древнюю пятитонную гамму («Службица»: c—es, f,—as, b, c,—es, f; «Как служил Дончак»: e,—g, a, h—d, e—g; былина про Садка: g,—b, c, d,—f, g). Во многих из этих песен затрагиваются, правда, и невходящие в звукоряд интервалы, но главная основа и в них, несомненно, пятиновая (историческая «Во Пруцкой земелюшке, на ровной на площадке»: g, (a), b, c, d, f, g; «Поле мое, поле чистое»: d, e, (fis), g, a, h, (c), d, e).

Остальная часть песен, в особенности новейшие военные, основаны на полных октавных звукорядах.

¹ Подробное описание донской лиры ниже, гл. VII.

² Т. е. бесполутоновый («пентатонический») склад.—Примеч. ред.

Впрочем, и в большинстве этих песен ярко очерчивается древнее кварто-квинтовое построение в его мелодических ходах (истор. «Дума́й, моя буйная головушка, не продума́йся»: es, f, g, a, b, c, d, es, f; бытовая «Стой, дуброва»: f, g, as, b, c, d, es, f).

* * *

Относительно распределения песен по местностям мы должны заметить, что только обрядовые песни (свадебные, веснянки и «карагодные») имеют свой более или менее определенный район. Так, свадебные песни и вообще свадебная обрядность до последнего времени чаще всего сохранились в станицах по р. Дону и лежащих ниже впадения его — по Дону. Известные нам свадебные песни (более 200) записаны именно в этих местах и отчасти по рр. Хопру, Бузулуку и Медведице.

Большинство веснянок и «карагодных» песен дал Хоперский округ и северная часть У.-Медведницкого.

Что касается собственно «казацких» (мужских) песен-былин, исторических и части бытовых, то в силу особенностей прежнего военного быта казаков, а также и теперешней военной службы эти песни распространены в разных вариантах текста и напева, а иногда даже в совершенно несходных напевах по всей области. Так что песню, записанную, например, в 1-м Донском округе, экспедиции приходилось прослушивать после в самых отдаленных пунктах Хоперского или У.-Медведницкого, не говоря уже о таких общих для всего Дона песнях, как песни про Краснощекую — «Между Кум-реки, между Тереком», «Приутихло, приумолкло наше войско Донское»¹, «На вешний на праздничек Благовещения», «Ты, Россия, матушка Россия», про Ермака — «На речке было на Камышинке» и многих других, в которых даже напев варьируется очень мало.

* * *

Во внешних способах исполнения песенников — как мужчин, так и женщин — различных местностей какой-нибудь разницы мы не замечали. Почти повсеместно еще на Дону циркулирует чисто народный способ исполнения; везде песню заводит более или менее искусный запевала — знаток песни; ему вторят своими излюбленными мелодическими оборотами остальные голоса и высокие подголоски. Деления голосов на партии в таком народном хоре, конечно, не бывает. Выделяется только подголосок, остальные же голоса, переплетаясь свободно, вращаются в пределах звукоряда песни, так что, например, голосу с басовым характером по требованию мелодии приходится иногда подниматься в высокие тенорные ноты, и прodelывается это им без особенного напряжения.

Впрочем, должно указать на один довольно обширный (протяженным по станицам верст на 200) район, прилегающий к границе 1-го Медведницкого и 2-го Донского округов от Клетской ст. вниз по Дону до Есауловской, где наблюдалось среди молодых казаков, бывших полковых песенников, некоторое новшество — попытка к правильному делению хора на четыре голоса. Приученные несколько полковыми регентами, эти песенники поют, действительно, довольно стройно и пользуются поэтому известностью за пределами района.

¹ Обе в приложении. №№ 3 и 4.

Нам еще в начале командировки некоторые из офицеров, служившие в полках с казаками этих станиц, указывали на них, как на особенно песенные станицы, и называли даже имена лучших песенников. Заинтересованные издали молвою, мы надеялись услышать здесь и записать какие-нибудь старинные, ценные для собрания песни и натолкнулись только на обычный, зато более обильный, чем в других местах, полковой репертуар, вводимый вкусами регентов, состоящий из военно-маршевых песен солдатского пошиба с залихватскими припевами, вроде «Гремит слава трубой», «Правда, правда, правда люли», из «книжных» песен («В шапке золота литого», «Оседлаю коня» и др.), а также из модных фабричных романсов, заимствованных где-нибудь на стороне или от иногородних мастеровых, проживающих среди казаков.

Некоторая привычка песенников к ногному пению в полках отразилась на чистоте напевов тех старинных песен из записанных нами ранее, которые они пели по нашей просьбе, введением чуждых их звукорядам интервалов. То же самое должно сказать о песенниках, участвующих любителями в церковных хорах, которых нам удавалось слушать и в других местах. В станице Есауловской один из песенников, поющий басом в хоре, положительно уродовал песни своими церковными каденциями с терцией в заключительном аккорде, так что мы вынуждены были вскоре удалить его, несмотря на то, что это был песенник далеко не заурядный. Остальные четыре товарища его и те замечали ему, что он «поновому» поет и «только песню ломает».

VII

Краткое упоминание в предыдущей главе о донской лире обязывает нас сказать несколько слов об инструментальной музыке в Донской области вообще, и главным образом остановиться более подробно на этом очень древнем своеобразном струнном инструменте, отживающем вместе со старой народной песней или, вернее сказать, отжившем уже свой долгий век.

Инструментальная музыка на Дону не богата количеством инструментов, ходящих среди казаков, и не прибавляет ничего нового к тому, что известно в употреблении у великороссов. Самым популярным из них является завоевавшая себе прочные права гражданства повсеместно в России гармоника. Попадают нередко балалайка, скрипка—среди молодежи, бубен, некоторые из оркестровых военных инструментов, кларнет, флейта и даже медные духовые, так как известный процент казаков на военной службе состоит в числе трубачей и музыкантов в полковых оркестрах, откуда и приносят иногда с собой на Дон свои инструменты.

Единственным, таким образом, оригинальным представителем семьи народных инструментов является донская лира, по-местному «рылѐ» или «гудок», получивший последнее название от неизменно звучащей третьей струны — баска, к которой не прикасаются «ребра ладов» и которая, поэтому, только «гудѐт». Название «рылѐ», переделанное из «лиры», известно было в Великороссии уже давно. Под одной из старинных народных лубочных картин, изображающей «веселое общество», среди которого нарисован «игрец» на лире, следует такая надпись:

«Держи книгу в руках ближе:
Чтоб видеть можно ближе
Буду я в рыле играть,
А по книге стану припевать...»¹.

Район распространности донской лиры не велик: он обнимает собою две станицы по среднему течению р. Донца—Екатери́нинскую и

¹ В. Михпевич. «Очерк истории музыки в России», стр. 84.

Усть-Белокалитвенскую. В других местах нам не приходилось встречать инструментов данного типа. Чаще попадаетея лира малороссийская, но исключительно среди малороссийского населения Таганрогского и Ростовского округов; заходят иногда слепцы лирички и в казахи округа на ярмарки и храмовые праздники, где распевают под своеобразное сопровождение лиры — в одиночку или вместе со своими поводырями-мальчишками и товарищами — духовные стихи или «сальмы» («псалмы»), собирая вокруг себя всегда большую толпу слушателей.

* * *

Донская лира состоит из резонансного плоского, овального ящика, к которому на общей нижней деке прикреплена довольно длинная и широкая, суживающаяся к головке («коннику»), полая внутри, «шейка» — гриф с помещенной на ней клавиатурой. В головку вставлены горизонтально четыре колка («закрутки») для четырех струн, из которых три находятся над декой, а четвертая внутри под правой тонкой деревянной «щечкой». Назначение последней струны «отбивагъ», отталкивать обратно клавиши («шашки»), которых, смотря по величине инструмента и длине грифа, бывает от 11 до 14. На каждой шашке вставлено по два топорикообразных колышка («толкачика»), острыми ребрами прикасающихся в момент нажатия шашки к двум струнам, звучащим в унисон, в то время как третья — басок или «гудок» — остается постоянно свободною и звучит квинтой ниже. Для подстраивания эти толкачики с помощью шпичиков («абсэнек») повертываются в своих гнездах в обе стороны.

Звук производится трением вращающегося валика («колесца», «колёсника»), в месте соприкосновения с которым струны для смягчения резкости звука обматываются шерстью. Сзади валика, незначительно возвышающегося над декой, через всю ширину ее проходит резная подставка для струн, к которой привязана маленькая из редкой холстины сумочка с толченой канифолью для «набивания» на струны над валиком. Струны для лиры употребляются большею частью жильные, выделяющиеся из бараньих кишек домашним способом; впрочем, басок бывает и канительный, а внутренняя «отбивающая» струна даже веревочная.

Звукоряд изменяющихся струн, которые, как мы выше заметили, настраиваются в унисон, начинаясь с квинты по отношению к баску, идет последовательно по ступеням диатонической гаммы в древнегреческом строе гипофригийского или ионийского лада и доходит в некоторых инструментах до двух октав:

причем вводные тоны *ми* и *ля* звучат не так, как мы их слышим на фортепиано, а немного ниже. В звукоряде 12-клавишной лиры И. Свиарева ниже *ми*, отмеченное знаком +, совершенно отсутствует.

В игре на нашей лире участвуют обыкновенно двое. Сам «рылешник», он же и песенник, подложив под себя ремень или шнурок, подвязанный с левой стороны к инструменту, чтобы крепче держался на коленях, правой рукой вертит ручку («крючок»), в свою очередь приводящую во вращение колесцо, а левой, нажимая «от себя» шашки, подыгрывает своей песне, прелюдировав перед началом каждого или только некоторых стихов, «чтобы дать голосу роздых», и украшая напев довольно затейливыми иногда вариациями с массой форшлагов.

Роль другого ограничивается только тем, что он «держит коника», поддерживает головку, чтобы она «не отходила» от давления на клавиши рылешника, и вторит ему или «подголашивает». Иногда рылешник, хотя это сопряжено для него с некоторыми неудобствами, обходится и без помощника, упирая головку в какое-нибудь углубление в стене, в окно или другое препятствие, удерживающее ее на месте.

Существенные отличия донской лиры от малороссийской, таким образом, заключаются: 1) во внешнем виде—малороссийская лира состоит из скрипичнообразного¹ корпуса, без грифа, на месте прикрепления которого помещается небольшая коробка с тремя колками, тогда как наша похожа скорее на гитару без переднего ее полуovalа, но с широким грифом и с головкой (той же коробкой) на конце его; 2) в строе и числе изменяемых по высоте звука струн—в малороссийской две струны настроены в октаву, а третья в квинту к нижней, причем мелодия играется на одной только струне, остальные же две выдерживают нечто вроде органного пункта; в донской—отношение струн унисонно-квинтовое и мелодия идет на двух унисонных струнах; 3) в меньшем количестве клавиш на малороссийской лире (на лире, описанной г. Масловым, их только 9); 4) в расположении клавиатуры—по правую сторону в малороссийской, по левую в донской и, наконец, 5) в большем объеме и некоторой громоздкости последней по сравнению с первой.

Донская лира—инструмент весьма древний, может быть, даже более древний, чем малороссийская, представляющая собою видоизменение первоначальной большой лиры, известной в западной Европе еще в IX веке под названием органа струма, для игры на котором необходимо требовалось участие двух лиц. На сохранившемся барельефе с капители XI века из бошервильской церкви св. Георгия в Нормандии в группе средневековых музыкантов изображены две женские фигуры, играющие вдвоем на одном органе струме². Впоследствии размер инструмента уменьшился настолько, что явилась возможность играть на нем одному, притом не только сидя, но и стоя³. Результатом такого изменения оказалась распространенная в юго-западной России, центральной и на Кавказе «малороссийская» лира, легкая, удобная для переносок, приспособленная для игры даже находку, чего совершенно не допускает конструкция донской лиры, оставшаяся почти такою же, какою она была 900—1000 лет назад.

Неизвестно также, с какого времени появились на Дону лирники, или, по-местному, «рылешники». История не сохранила для нас каких-нибудь указаний на этот род своеобразного и оригинального древнего искусства. Устные сведения, заимствованные мною от теперешних рылешников, жителей Екатерининской станицы, не восходят далее полусотни лет назад.

Жил-проживал в те времена на одном из хуторов этой станицы (кажется, на Западном) старый казак грузинской службы Быкадоров, по прозвищу Бэзрук, у которого на месте пальцев, отрубленных, может быть, в схватке с «лихим черкёсином», были одни «кулышки». Про этого Бэзрука и говорят теперь, что он был замечательный игрок на «рылэ», и он-то научил некоторых играть на этом инструменте. На правую руку, на которой у него совершенно не было пальцев, он прикреплял на ремнях особую дощечку с проверченной в ней дыркой и с помощью этой дощечки вращал крючком «колёсино».

¹ По описанию лиры, сделанному А. Л. Масловым в его статье «Лирники Орловской губернии, в связи с историческим очерком малороссийской лиры». «Этнографическое обозрение», XLVI.

² Э. Науман. Всеобщая история музыки (1880—1885), т. I.

³ А. Маслов. Лирники Орловской губернии и пр.

Так передавал мне рылешник хутора Насонтова Константин Евдокимович Адамов, «родитель» которого Евдоким Яковлевич был учеником Бэзука.

Другим, более способным учеником был казак хутора Ясеновского Иван Осипович Позднышев¹.

От этих двух, давно уже умерших, и пошли у нас рылешники, или «гудошники».

Евдоким Яковлевич Адамов оставил после себя также двух учеников: сына Константина, теперь уже 70-летнего старика, который любезно поделился своими воспоминаниями и доставил мне свой гудок, фигурировавший в августе 1902 года в качестве экспоната на выставке XII археологического съезда в Харькове (ныне принадлежит Дашковскому этнографич. музею в Москве), — и давно умершего казака Дмитрия Даниловича Могиллина. Сын последнего, Никанор Дмитрич, имеет рылэ, хотя игрок он неважный.

Был еще один рылешник, Стефан Андреевич Игнатов, живший на хуторе Синегорском, но несколько лет назад он переселился в Уссурийский край и унес с собою свой гудок². Его инструментом был наследственный; достался ему через отца — Андрея Кирилловича от деда Кирилла, хорошего, как говорят, мастера, также, может быть, ученика Бэзука, так как он был ровесником двух его первых учеников.

Таким образом, в районе Екатерининской станции всех инструментов четыре, а игроков пять человек, считая в семействе Позднышевых троих игроков и два инструмента.

Нужно заметить, что каждый рылешник сам по себе хороший домашний мастер — столяр или седельный мастер, как Адамовы — отец и сын, поэтому инструменты не покупаются, а выделяются домашними средствами.

Репертуар Константина Евдокимовича Адамова, которого мне удавалось слышать чаще других, разнообразен и обширен. Он играет почти все песни, которые поет «на голос». Явится он куда-нибудь в «канпанию», промочит, по обыкновению, горло, «чтобы песня гладко пошла», и заведет — «Не дорого нашему хозяину пивушка пьяная, только дороги ему гостечки почетна»... и расскажет, как «Москва Кремenná от искорки огненной загоралась»; сыграет далее про князя Владимира («Летал-то, летал сизой орел») и про Добрынюшку («Как и жил-то, был Микита»), про Ермака Тимофеевича и его сподвижников «На речке Камышинке», не забудет «злодеюшку Грузинскую сторонушку» и смерть царя Александра I («Как поехал Александра свою армию смотреть»). Спойет что-нибудь после этого про жите-бытье доброго молодца, «млад донскова казака» на далекой чужбине и про его «бочечку-чернобровочку»; ударит, наконец, «казачка» (плясовую) и сам не удержится и начнет приплетывать и «прибасывать»...

Я расспрашивал Константина Евдокимовича, как он «налаживает» свой гудок, и он попытался дать объяснения, — конечно, неясные и неточные, — которые применяет сам он к делу по традиции.

«На лады взводить струны» научил его «и товаришав батенька-родитель: натянешь, говорил он, струну, да другую подводишь под неё.

¹ И. О. Позднышев, очевидно, и раньше умел играть, так как в его семействе гудок ко времени обучения у Бэзука был уже не новостью. По воспоминаниям сына его Афанасия Ивановича, «первый гудок появился у них около 1824 года, и с тех пор собственные инструменты в их семействе не переводились». Относительно репертуара отца Афанасий Иванович говорил, что «он играл на гудке все песни; из плясовых играл Зайчика, Казачка, Барыню и много других».

² Этот гудок на пути, говорят, был украден.

чтобы они один голос вели, а гудок к ним, стало быть, подгоняешь, чтобы не пербивал да басил,—а оно, видишь, и согласно выходит». Если две струны, настраиваемые унисонно, звучат неправильно, тогда он замечал, что они, «ишь вот, двоят голос».

«Ладовые струны,—с своей стороны добавлял рылешник Усть-Белокалитвенской станицы В. М. Андриянов,—натягиваются на один голос, а самый гудок должен басить».

Иван Осипович Позднышев был большой охотник игры на гудке. Дома иной раз брали музыканта за его увлечение; тогда он заберется, бывало, в Ясеновскую балку, в нескольких верстах от хутора, и там, окруженный дикими скалами и вековыми «дубьями» и ясениями, вволю предается своему любимому занятию, пока не отыщут его и не отберут инструмента. Или, уже будучи стариком, возьмет он, бывало, «Хомку», так величал он свой гудок, засунет в мешок, перекиннет через плечо и пропадает с ним на несколько недель. Найдут его «у дружёв-товариш шав», в соседних или дальних хуторах, верст за 30—40.

Иван Осипович, как и другие местные рылешники,—в большинстве случаев люди зажиточные, даже богатые,—был «хозяин с большим достатком»; поэтому подобные его отлучки не были и не могли быть странствованиями нищих малорусских слепцов бандуристов и лириков; его музыкальное занятие не было профессией из-за куска хлеба. Наши гудошники приглашаются на свадьбы и в другие «анпаины», но играют там не за плату, а как участники гулянья. Появление гудошника делает честь хозяину дома, который в оба глаза следит за тем, чтобы у того «ненароком релеюшка не заскрипела», и спешит подмазать.

Гудок Ивана Осиповича перешел по наследству к сыну его Афанасию Ивановичу, о котором речь была в предыдущей главе: от последнего «переняли игру» его сыновья. В настоящее время у Позднышевых два инструмента, сделанных самим Афанасием Ивановичем, из которых, впрочем, один совершенно не годен к употреблению.

Старый гудок Ивана Осиповича, 25 лет назад каким-то образом попавший в соседнюю Усть-Белокалитвенскую станицу, отыскан мною нынешним летом при проезде через нее у молодого казака, очень заинтересовавшегося инструментом, М. Барбаянова, который незадолго перед тем взял его, чтобы поучиться, у известного рылешника Василия Михайловича Андриянова¹.

Гудок этот оказался в довольно истерзанном виде, с разбитой нижней декой, потрескавшимся валником, без струн и ручки, так что его пришлось там же оставить для реставрирования.

Кроме Андриянова, в Усть-Белокалитвенской станице есть еще три рылешника: «А. Д. Хорошев, очень порядочный мастер, сделавший рыле также и для другого рылешника В. В. Кикичеза (из хут. Попова), и И. Н. Свиначев, из хут. Богатова».

Любимая песня калитвенских рылешников — сочиненная «давным-давно» на местную тему:

По Донцу, Донцу, по Северском Донцу...
На усть-матушке на Белой Калитве...

в которой идет перечисление почти всех хуторов, принадлежащих к станице, и которую рылешники всегда начинают свой репертуар, где бы ни были.

Благодаря этой популярнейшей песне, известной в Калитве и старому и малому, и самый гудок получил здесь некоторое как бы официальное значение, в последние годы, кажется, уже утраченное. Рассказывали, что в прежние времена в некоторые высокаторжественные

праздники, во время приездов важных особ и вообще при всех исключительных случаях, когда устраивалась на площади пред станичным праздником общественная «хлеб-соль», обязательно приглашались рылешники. Для этих случаев в станичном правлении хранился «общественный» гудок.

Донская лира, как и песня, отживают свой век. Из всех известных нам экземпляров этого инструмента некоторая часть их, если не вся половина, в полуразрушенном состоянии. Не на видной и чистой стене их место теперь, а на «палатах» (чердаке), в пыли и паутине.

* * *

Ограниченная временем, экспедиция в преследовании своей цели — собирания старинных песен — должна была главное внимание обращать на такие песни, которые имели в себе, если не все, то хотя некоторые характерные признаки исконного народного творчества. Чем песня древнее и чем она свободнее от различных позднейших наслоений, тем эти признаки яснее бывают видны как в напеве, так и в тексте. Разумеется, не все то, что циркулирует в настоящее время среди населения и что предлагали нам вызванные песенники, попадало в наши записи.

Конечно, в общей массе собранного материала может оказаться некоторая доля напевов незначительных и мало интересных.

Композитор найдет между мелодиями, записанными нами, такие, которые своею красотою и непосредственностью вызывают на художественную, симфоническую разработку; сумеет воспользоваться для своих разнообразных целей и такими, которые в настоящем сыром, необработанном виде кажутся одними из самых бедных и неудачных.

В приложении к настоящей статье помещено 14 песен, из которых четыре — №№ 1, 2, 13 и 14 — записаны во время командировки 1902—1903 гг. при участии С. Я. Арсфина, остальные же лично мною в разное время, главным образом в 1-м Донском округе; в числе их — 2 былины, 4 исторические песни, 2 бытовые, 4 свадебные с одним причитанием и 2 веснянки.

Тексты песен приведены с соблюдением всех особенностей местного казачьего говора.

Укладка напевов в ноты представляет собою гармоническое соединение вариаций напева, записанных не в разных песенных пунктах, а в одном месте и в один прием, от песенников, составляющих одну партию. Гармонизация напева, записанного таким образом, является делом той партии песенников, которая исполняла его, и есть, следовательно, народная в собственном смысле.

Вся искусственность нашей укладки заключается только в известном комбинировании вариаций, которые в народном исполнении появляются не одновременно, как у нас, а по мере следования стихов песни. Основания для такого рода укладки мы видим в том соображении, что та или другая вариация не прикреплена к известному стиху, а появляется, так сказать, случайно, в зависимости от желания певца, его душевного расположения, музыкального воображения, состояния голосовых средств и других причин, так что, например, вариация, услышанная в данный момент при одном стихе, в другое время, при повторении песни, оказывается при другом.

Этот способ сводки вариаций напева в одно гармоническое целое употреблен нами с целью дать возможность исполнять песни хором в несколько — четыре, три и менее (№ 10) — голосов и в настоящем виде представляет собою только опыт по отношению к дальнейшим работам в этом направлении.

Москва, 15 ноября 1904 г.

ПЕСНИ КАЗАКОВ-НЕКРАСОВЦЕВ¹

1

Возвратившиеся из Турции уже почти в наши дни некрасовцы, бывшие донские казаки, принесли с собой свою казацкую речь, почти не отличимую от речи современных казаков Дона, свои старые обычаи вместе со старинной казацкой одеждой, которую носили в Турции, и свою песню, которую предки их когда-то «играли» на Дону. Все это возвратилось с ними в мало измененном виде, несмотря на двухвековой отрыв от быта родины и на инонациональное и иноязычное окружения, в которых жили некрасовцы на чужой стороне.

Пунктами нашего обследования были поселения казаков-некрасовцев: станицы Ново-Некрасовская и Ново-Покровская Приморско-Ахтарского района Краснодарского края и, отчасти, Ахтари, районный центр. Приняв в июне 1940 года участие в фольклорно-диалектологической экспедиции Ростовского педагогического института, я, естественно, намерен был заняться наименее обследованной, вернее, совершенно не обследованной стороной некрасовского песенного фольклора, стороной напевной. А так как в своей собирательской практике я никогда не отделял напева от текста, придавая им равноценное значение и уделяя одинаковое внимание, то и в данном случае предо мной стала задача дать некрасовскую песню в полном ее виде—не полупесню, а песню.

В своем составе экспедиция была крайне неравномерной: в подавляющем большинстве она была представлена диалектологами, в фольклорной же части—текстовиками, обычно в записи избегающими напевов. Из четырнадцати человек я один был фольклорист-музыкант. Такая неравномерность определяла собой направление работы и не могла не сказаться на ее итогах по записи, оказавшихся, с моей точки зрения, недостаточно исчерпывающими.

Несмотря на интересные и весьма существенные результаты, полученные от поездки, у меня все же осталось некоторое чувство неудовлетворенности. Связанный особыми условиями экспедиции—ее кратковременностью и, прежде всего, зависимостью от диалектологического большинства, а также ее недостаточной организованностью,—я лишен

¹ Казаки-некрасовцы—донские казаки, названные так по имени своего атамана Игната Некрасова, во главе с которым при Петре I они покинули Дон после разгрома булавинского восстания, участниками которого они являлись.—*Ред.*

был возможности поставить себя в части записи в такое положение, когда от исполнителей, по преимуществу женщин-казачек, я мог бы услышать песню во всю ширь, так сказать, песню полного голоса, при участии большего количества «песенников», и в обстановке, хотя бы в некоторой доле приближающейся к обычной бытовой, домашней, в обстановке, например, свадебного гулянья, хоровода, своеобразного, нигде, пожалуй, в наши дни не встречающегося крыловождения («крыло водять»), наконец, в обстановке какой-нибудь общественной работы, сопровождаемой песней, — в пути, при возвращении с сенокоса, с рыбной ловли и т. п., — когда песня зазвучала бы в настоящем ее темпе, со всеми подголосками и достаточно широко, чтобы получить от песни казаков-некрасовцев всестороннее представление. Его не может дать песня «с глазу на глаз», песня «шопотом», как нередко проходит запись одного текста без напева, производимая собирателями-словесниками.

Следовало, наконец, получить представление о народной пляске казаков-некрасовцев, о ее характере и темпах, чтобы понять характер плясовых и гулевных, «сердцебитных», по определению песенниц-некрасовок, песен, некоторое количество которых я записал, а также песен «карагодных», из которых особое внимание обращают на себя упомянутые весенние песни крыловождения. Некрасовки рассказывали, как они водили в Майносе «крыло», и описывали этот своеобразный хоровод. Из короткого их рассказа невозможно представить себе картины этого, может быть, торжественно-величавого танцевального шествия народа рука за руку вокруг села с широкой песней, шествия, в котором не было ни чего общего с древне-языческими солнечными шествиями, нашедшими себе такое прекрасное отображение в операх Римского-Корсакова!

Это нужно было видеть собственными глазами и слышать своими ушами хотя бы в некотором подобии.

Всего этого я не мог получить и зафиксировать в записях в течение 4—5 дней, проведенных среди некрасовцев. Однако и то, что удалось занести в текстовые и нотные записи, не может не представить глубокого интереса и значительной научной ценности. Прежде всего, записанные с напевами и непосредственно с напевов, эквиритмически выверенные тексты некрасовских песен представлены в моих записях сохранившимися во всей чистоте и неприкосновенности народное стихосложение и являются подлинно народными, как сохранившиеся вместе с тем и лексику старинной донской казачьей речи и ее фонетику.

Однако, в области фонетики избегая фиксировать сплошь, как это уже вошло в некоторую традицию местных диалектологов, свистящее «ц» как «с» и шипящее «ч» как «шш» или как «щ» в словах, например, «мóлодиц», «атец», «шистай» или «шшшстай», и, таким образом, не считая возможным замеченное лишь у некоторых некрасовцев подобное произношение возводить в норму, как общее для них всех явление, я фиксирую его в своих записях только там, где я сам слышал его, тем более что подобные случаи смягчения согласных не представляют чего-либо нового и необычного и для донских говоров. И здесь мы встречаем и «святы святуть» (даже «тьвяты тьвятуть») вместо «цветы цветут» и «святóшник» («цветóчник») почти как «святóчик», равно как от некрасовцев же я слышал и «никрáсавис» («некрасовец»), и «месиц», и «шáштушки» (чáштушки), и «чуда» (чудо), но не «шуда», т. е. и «ц» и «с», и «ч» и «щ».

В лексике некрасовской речи интересны своеобразные словообразования, не встречающиеся у донских казаков, как: «сёрдовых» (лиц средних лет), «слáзивали», «влáзивали», «сиротинава» (от слова «сирота»),

«удавинава» («вдова»), «тиханский» и «тиханушки» (с тихого Дона) и др.

Хотя и в редких случаях, попадаются славянизмы, оставшиеся от допетровских времен: «велия чуда» (великое чудо), «паслы послал» (вин. пад. мн. ч. «послов»), а также заимствования от турок, каковых за 200 лет можно было бы ожидать гораздо больше того, что попало в наши записи.

II

Всего от некрасовцев записано мною 38 песен: 32 в двух смежных некрасовских станицах, упомянутых выше, и шесть в Ахтарях от переселенцев из Ново-Некрасовского хутора.

В числе записанных: 22 бытовых — любовных и семейных (из них 13 «карагодных», гулебных и плясовых), три исторических, 11 песен военного быта и строевых, одна былинная и 2 свадебные¹.

Единственная попавшая в мои записи былина «Ой, у молодца голова болит» («Садко на море»²) не может, как мне думается, служить показателем действительного количества циркулирующих среди некрасовцев образцов былинного эпоса. Так же, как и на Дону, былина в репертуаре песенника-некрасовца не занимает какого-либо особого места, как на севере, на побережье Белого моря и в Заонежье, где былинне старине вместе со «сказителем», ее носителем, по создавшейся с половины прошлого столетия традиции, отводится наиболее почетное место.

Для песенника-некрасовца былина³ является просто старинной песней и, наряду с любой протяжной бытовой или исторической песней, исполняется в обычном песенном стиле, отличаясь в этом отношении от северных былин речитативного или полуречитативного склада.

Мне кажется, былины у некрасовских казаков должно быть, конечно, больше, и при более углубленных розысках мы встретили бы среди былинных героев и любимого на Дону Добрыню Никитича, именуемого часто Дончаком, и старого казака Илью Муромца, и Алешу Поповича. Однако по приведенной в песенных текстах наличной единственной записи нельзя не признать, что былинный эпос у некрасовцев, может быть, в наиболее сильной степени претерпел на чужбине, в долговременном отрыве от русской почвы, влияние и времени и жизненных условий.

Записанная нами былина о Садко представляет собою не самостоятельное произведение об этом герое, а трехступенную контаминацию с зачином донской былинны о Турах Златорогих и с донской былинной песней о Севрюке, как именуется на Дону известный по русской былинне Кастрюк-Мастрюк, почему-то превратившийся у некрасовцев в Бориса.

Былина эта, как и прочие некрасовские песни, мелодийна и многоголосна и своим многоголосием противопоставляется одноголосным (по записям) северным былинам, являясь наилучшим доказательством правильности моего убеждения в односторонности известных нам северных записей. Проведенные на севере записи обходят напевную сторону не потому, что она отсутствовала или отсутствует у северного эпоса, а потому, что по той же традиции повелось заносить в записи один текст, оставляя в стороне напев, с которым и первые и последующие собира-

¹ Полный список этих песен с их наименованиями и нумерацией мы даем в приложении к статье. Список составлен самим А. М. Листопадковым. В списке нами указано, в каком томе «Песен донских казаков» и под каким номером печатается каждая песня.—Ред.

² См. «Песни донских казаков», т. I, ч. I, № 41, стр. 166—167, Музгиз, 1949.

³ Слово это неизвестно ни у некрасовцев, ни у донцов, ни даже на севере, среди сказителей, не имевших дела с собирателями-филологами.

тели-филологи технически были не в состоянии справиться. В итоге в большинстве местностей осталась незафиксированной подлинная напевная часть северной былины и в ее песенно-многоголосной сущности и в традиции ее одиночного исполнения¹.

Помимо былинного раздела, бедного количественно, но в своем единственном образце богатого своеобразной ритмикой, ритмическим строем, останавливает на себе внимание раздел исторический. Состоит он в основном из песен, повествующих о самом Некрасове, как главе и

А. М. Листопадов (1948 г.)

предводителя «сорокатысячной», по песням и сказаниям, массы казаков «сёрдовых», — по выражению некрасовки-песенницы Зайцевой А. Л., 75-летней старухи, — «таких, что только на коня садись», не пожелавших выносить гнета и преследований. Песни эти являются подлинным творчеством самих некрасовцев, как появившиеся уже на чужбине (№№ 2, 3, 4).

Иные представляют собою остальные песни некрасовского репертуара. Они или принесены с Дона (№№ 1, 6, 10, 18, 24 и т. д.), а следовательно, являются наиболее древними, насчитывая не менее 3—4 столетий, или какими-то путями проникли к некрасовцам в Майнос впоследствии, возможно, через соседей ново-покровцев. Последние переселились в Турцию из румынской Добруджи уже во второй половине XIX века и осели в селении Хамидиэ, в 25 километрах от некрасовцев-майносов (№ 5 — любимая на Дону «За Кубанью за рекой», № 7 — о полке Денисова, № 12 — о Румянцеве, №№ 13, 14, 15 и др.).

Для меня, в течение долгих лет бывшего в непосредственном соприкосновении с донским казачеством, кровно связанного с ним, насколько интересным в высокой степени и неожиданным было услышать от ново-некрасовцев и ахтарцев подлинный донской казачий

¹ Свою концепцию о противоположности конструкции северно-русской былины и южной донской казачьей я излагаю в особом исследовании «О складе былины северных и донских» в I томе моего труда «Песни донских казаков».

говор, настолько же — донские старинные песни, известные мне по собственным записям на Дону, а следовательно, бывшие еще в ходу среди донских казаков в конце прошлого и начале нынешнего столетий, когда я производил записи.

Из 38 записанных мною песен — 26, т. е. значительно больше половины, я нахожу в своих донских записях в более или менее близких вариантах. В 12-ти из них отмечается сходство и в текстах и в напевах, иногда очень близкое. Для примера укажу: № 5 «Умирающий посылает коня на Тихий Дон», № 6 «Тело белое на дикой степи», — замечательные образцы военно-бытового цикла, № 33 «Ой, хмель»¹, № 18 «Веселая беседа», № 10 «Не шуми, мати дубравушка» — старинная разбойничья, и другие.

Там, где отошла мелодика напева, сохранилось сходство в ритмическом строе, например, в песне о Румянцеве № 12 «С вечеру торгу торговали», № 15 «Гридаць третьего кордону» и др. Во многих видим сходство текстов при различии в напевах, как в упомянутой выше былине о Садко с очень интересным зачином в тексте, близким к зачину донской эпической песни о «Турах златорогих», записанной мною в 1904 году в станице Филипповской.

В противоположность последним, в некоторых из песен, как, например, в военно-бытовой эпической склада о молодце, «играющем» у стола песенки (№ 9), и в других, констатируется мелодико-ритмическая близость при различии сюжетов. Вообще же, в текстах донских и некрасовских вариантов сохранилось больше сходства, нежели в напевах. И это понятно: звуковая память менее прочна и менее долговременна, чем память предметная, сюжетная, ибо напев, не закрепленный на бумаге или другом материале и передаваемый только со слуха, подвержен большому, нежели текст, вариационным изменениям, чаще всего превращаясь в новый напев на тот же текст или на его вариант. Такова большая часть некрасовских «карагодных», например, № 34 «Пойду, млада, я во зѣлен сад гулять», очень близкая по содержанию к донской «Кабы в мене, у молодца, чернобровая жена», или № 29 «Сударушка моя», контаминированная из двух донских (Красно-Донецкой станицы на Донце) — «Ты, московочка моя, чернобровочка моя» и «Я по досточке шла», записанных в 1897 году, и др., или, наконец, начало песни об Игнате Некрасове № 3 «Ей, во издѣлека», семь первых дзвустийшей которой так обычны для начала донских былин об Илье Муромце.

Некрасовские тексто-напевные записи, сделанные мною, представляют ценнейший материал для сравнительного изучения донской казачьей песни конца предшествующего и начала нынешнего столетий и для ориентировочного установления времени создания наиболее древних из казачьих песен, а также для уяснения вопросов эволюции в области некрасовского песенного фольклора и языка.

Принесенный некрасовцами язык это не тот язык, который они унесли с собой два с лишним века назад, это не язык рубежа XVII и XVIII столетий, когда еще в разговорной русской речи слышались старославянские языковые формы, а — к нашему удивлению — язык современных донских казаков. Язык казаков-некрасовцев не «заморозился», как этого можно было ожидать в условиях отрыва от русского языкового материка, не застыл неподвижно на допетровском уровне и не остановился в своем развитии, а эволюционировал, но эволюционировал в одном направлении с языком казаков, оставшихся на Дону, несмотря на полное отсутствие связи с последним, — и с одинаковой интенсивностью, судя

¹ Среди песен к №№ 5, 6 и 33 я помещаю донские варианты в качестве образцов сходства в текстах и напевах. [См. примечание редакции на стр. 28. — *Ред.*]

по итогам, иначе в итогах этих замечалось бы больше языковых расхождений. Вот почему в языке некрасовцев мы без труда узнаем родную речь донских казаков наших дней.

Преувеличением поэтому является утверждение, что речь некрасовцев «сохранила во многом черты древнерусского языка XVI—XVII веков»¹. Найденные в записях два-три слова (указаны выше) слишком недостаточны для того, чтобы почитать за «многое»; к тому же старая форма одного из приведенных слов (в стихе — «Ой, за батюшкой послы послал» — вин. пад. мн. ч.) еще не забыта и на Дону. В свадебной песне старую форму им. — вин, падежа находим в стихе — «Посажу я свякры-матушку», или в вешней Сергиевской ст. — «Я пойду, спрошусь свякры матушку: Свякры-матушка, отпусти играть! Хотя я пушу, свякры не пустят!» (т. IV, 61); Зотовской — «Ня быть свякры милей матушки», (т. IV, 6); Луковской — «За тучаю свякры идет, свякры идет сы журбою» (т. IV, 41)².

В области напевной для сравнительного изучения мы не имеем записей напевов допетровских времен, но наличие некрасовских записей, сделанных мною, уже дает основание для заключения, что и эволюция напевных форм и звукорядов шла у некрасовцев тем же путем, что на Дону, без каких бы то ни было следов турецкого или иного влияния. Свойственный значительной части³ донских напевов пятиступенный звукоряд, отсутствующий у турок, так называемая пентатоника, характеризующая пропуском полутонов⁴, — имеет место также в некрасовских, правда, в меньшей степени, но при общих для тех и других картинах и порядке постепенного заполнения характерных для этого звукоряда полутонотоновых скачков.

Отмеченное выше в отношении некрасовской былины многоголосие свойственно вообще всем некрасовским песням. Одноголосную же форму, как и в русских песнях, приобретает оно лишь в тех случаях, когда песня исполняется одним лицом, при отсутствии партнеров, или когда последние слабы как исполнители или же неопытны и, плохо зная песню, просто тянутся за запевалой. Некрасовская полифония, будучи традиционной для русской песни всех местностей, населенных русскими, и сохранившись у казаков-некрасовцев на чужбине, среди восточного одноголосия⁵ в течение почти двух с половиной веков, — не должна оставить места для неправильного представления о русской народной песне, как песне одноголосной, живущего еще кое-где среди русских фольклористов. Песни некрасовцев, пройдя через народы и века, удержали самый стиль своеобразной народно-русской полифонии, представляющей собою свободное движение различных голосов, не связанных требованиями узаконенной музыкальной теории (гармонии, контрапункта), и лежащей в основе песен донских казаков.

Вместе с тем нельзя не отметить и иного явления. Некрасовцы, вместе с характерной формой многоголосной донской исполнительской традиции, принесли обратно и донскую мелодику, однако утратившую в некоторой степени донскую подвижность. Эта меньшая мелодическая подвижность и сравнительно меньшая развитость, как нам кажется, естественны и могут быть результатом чуждого окружения: локальная ограниченность пределами берега озера Майнос, где жили в Турции казаки-некрасовцы, национальная обособленность, настороженность и за-

¹ Корреспонденция из Краснодара. «Правда», 1940, 15 октября.

² Записано мною на Дону в 1903 году.

³ Свыше половины.

⁴ То же — «ангемитонная пентатоника» (бесполутоновая), в полном ее виде (без обоих полутонов) или в неполном.

⁵ Или «унисонного» многоголосия, что в итоге одно и то же.

мкнутость, культивированные житейской необходимостью в течение долгого времени, не могли не наложить отпечатка сдержанности и на песенную мелодику и на исполнительскую манеру.

Впрочем, на отмечаемых мною явлениях, как будто говорящих о некотором рода деградации, я совсем не намерен настаивать. Необходимо основательная проверка. Необходимо не налет, каковых на некрасовские хутора за последние годы было совершено достаточно,—и без пользы делу, если не во вред,— а серьезное и со знанием дела обследование, с упором не на количество, а на качество. Я имею основание говорить так, потому что имел в руках плоды подобного рода поверхностных налетов, преследующих не интересы своеобразной группы народа, требующей к себе исключительно бережного внимания, а какие-нибудь интересы иного порядка.

Было бы поэтому желательным и исключительно полезным для дела, чтобы учреждения, ведающие фольклорное дело, к отбору лиц, которым поручается запись произведений народного творчества, относились с большею строгостью и тщательностью, требуя от последних не одного только желания и «смертной охоты», а прежде всего и больше всего подлинного знания, умения и любви к делу. В первую же очередь нужно, чтобы сами лица, стоящие во главе указанных учреждений, отдавали себе отчет в значении фольклора и в значении правильно сделанной фольклорной записи, сами обладая знаниями, которые позволяли бы свободно ориентироваться в этой области,—и несли за это ответственность.

Пора дело собирания и изучения фольклора поставить на действительно научную почву.

В заключение — несколько пояснительных замечаний к помещенным здесь напевам и текстам некрасовских песен¹:

1. Заголовки и подзаголовки даны в литературной транскрипции.
2. Двойной скрипичный ключ — для мужских голосов, означающий звучание октавой ниже.
3. Короткие вертикальные черточки над нотным станом разделяют стихи, облегчая подтекстовку.
4. Напевы изложены для разных исполнительских групп, в зависимости от состава исполнителей, от которых песня записана. Само собою разумеется, это не значит, что та же песня не может быть исполнена другим, любым составом.
5. Записи словесных текстов для моих напевных записей были сделаны в процессе песенного исполнения К. И. Гастевым и Н. И. Листопадовой.

Приложение

«ПЕСНИ КАЗАКОВ-НЕКРАСОВЦЕВ»

ТЕМАТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Составлено А. М. Листопадovým

1. БЫЛИННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЦИКЛ

№ тома № песни

1. Ой, у молодца голова болит. Садко.
Былинная песня о Садко.

I

41

¹ Статья «Песни казаков-некрасовцев» была первоначально написана А. М. Листопадovým в качестве введения к подготовленному им для печати специальному сборнику под тем же названием. В сборник были включены все 38 песен, записанных у некрасовцев, с их мелодией и словесными текстами.—*Ред.*

2. Ей, запоем мы, ребяташки. На синём море невзгодушка,	I	87
3. Ай, во издòлека, во чистòм поле. Игнат Некрасовец.	I	117
4. На заре то было да на зорюшке Некрасовцы собираются на Кубань-реку.	I	118

II. ВОЕННО-БЫТОВЫЕ

5. За Кубанью за рекой. Умирающий казак посылает коня.	II	115
6. Голова ли моя, ай, ты, головушка. На дикой степи «тело белое».	II	149
7. Ой да, под стеной, стеной белокаменной. Полк Денисов не весёл стоит.	II	89
8. Не белы то ли снега во чистòм поле. Дружок милый во полку казацком.	II	26
9. Ай, да во Конском было славном городе. Младец у стола песни играет.	III	121
10. Не шуми же ты, мать-дубровушка. Молодец ответ держит.	III	199
11. Ой, при торгу то было, при базару. Гусёлев сын манит девочку.	III	201
12. С вечеру торгу торговали, Полоненная красная девочка.	I	153
13. В семьдесят седьмом году. Мы на Тихий Дон пойдем!	II	74a
14. Объявил турка войну. Турок пир готовил.	II	75
15. Тридцать третьего кордону Схватка у турецкого пикета.	II	70

III. БЫТОВЫЕ ДОЛГИЕ (протяжные)

16. Сады мои, садочки. Проторил милый дорожку	III	39
17. Можно, можно сдогадаться. Милый «верно любит».	III	153
18. Веселая да беседушка. Вар. Ново-Покровский Младёшенька замечталась.	III	126
19. Да веселая беседушка. Вар. Приморско-Ахтарский. Вы, кумушки-голубушки, кумитесь да любитесь.	III	125
20. По Дунаю-Дунаёчку. Не пойду за старого, за седую бороду.	III	111
21. Ой да, я у батюшки свою. Дунюшка не верит дружку.	III	147

22. Ай, вы подите в посиделочки ко мне. Ревнивый муж дурак.	III	146
23. В саду ягода малина. Ваня ключник.	III	90

IVa. БЫТОВЫЕ ЧАСТЫЕ (скорые)

ХОРОВОДНЫЕ, ГУЛЕБНО-ПЛЯСОВЫЕ («сердцебитные»)

24. Ай, по полю, полю чистому, Сокол и лебеди белые.	IV	241
25. Ой, ты, девица душа! Моя маменька журит, бранит.	IV	238
26. Ходила я, девочка, по лесочку. Сын казачий и девочка.	IV	242
27. Соловей мой, соловей. Болит моё сердечко.	IV	245
28. Вечор я был у тебе. Удалые молодцы майновски ребята.	IV	136
29. Сударушка ты моя. Хорошо с милым водиться.	IV	137
30. Уж я трубочку трубила. Быть тебе, девочка, за мною.	IV	134
31. Поел козел лук-чеснок. Козел набедокурил.	IV	243
32. У мово было милова. Три садика зеленёва.	IV	135
33. Ой, ты, хмель, мой хмельёк. Молодичка приманивает.	IV	133

IVb. ПЕСНИ КРЫЛОВОЖДЕНИЯ

ВЕШНИЕ

34. Пойду, млада, я во зёлен сад гулять. Пистолет милому подарю.	IV	239
35. Как повадилась Дарёша. Подломился каблучёк — я упала на бочёк.	IV	240
36. Брала девка лён, лён. Стоял девок карагод, молодушек табунок.	IV	244

V. СВАДЕБНЫЕ

37. Отдает меня сударь батюшка. Невесту готовят к венцу.	V	206
38. Братец татарин, сестру протатарил. «Дайте бобра,— у нас девка добра».	V	217

ЗАМЕЧАНИЯ СОБИРАТЕЛЯ

§ 1. Двойной скрипичный ключ, транспонирующий на октаву ниже, принят в целях большего удобства размещения на нотоносце теноровых высоких, особенно подголосочных¹, нот, при басовом ключе требующих нескольких добавочных линий, а также для большей наглядности, из-бавляющей от необходимости при одном скрипичном ключе гадать— должен ли исполнять партию женский голос или мужской.

§ 2. Всякая протяжная донская песня начинается запевом, который исполняется одним запевалой. Некоторые песни имеют два запева: 1-й —для первого стиха, строфы или куплета, и 2-й—для последующих. В этом случае слова «Запев 1-й» и «Все» мы заключаем в прямые скобки, а общее вступление голосов после 2-го запева обозначаем словом «Все» без скобок.

§ 3. Место вступления «всех» после запева указывается в каждой песне. Однако в народном исполнении «все» не всегда и не обязательно вступают одновременно. Обычно момент вступления «всех» растягивается на такт, на два, и больше.

§ 4. Терминов «хор», «хоровое исполнение» мы намеренно избегаем, как не выражающих того, что в действительности есть или бывало в момент записи, ибо три-четыре человека хора не составляют, группа же песенников в 3-4-5 голосов уже дает многоголосие и в такие моменты бывала обычной.

§ 5. Фермат среди песни в исполнении казаков-песенников почти не бывает, как не допускается затягиваний без нужды, нарушающих ритм песни; употребляется фермата только на заключительной ноте. Во избежание излишней пестроты знаков при двухстрочной подтекстовке нашего изложения (см. ниже § 8) и при узости расстояния между нотоносцами, финальную фермату в многоголосном изложении мы иногда ставим не у всех голосов.

§ 6. Мелкие ноты в напеве означают варианты².

¹ Казачий подголосок — самый высокий в группе песенников, свободно льющийся голос.

² Для ясности эти ноты приходится снабжать штилями противоположного (основному) направления, что не должно давать повод читателю предполагать в данном месте двухголосие. — *Прим. редактора.*

§ 7. Интонационный сдвиг менее полутона вверх или вниз обозначается или в сноске словами или знаками: + (плюс) для повышения, — (минус) для понижения.

§ 8. Ввиду трудности подведения текста под напев в казачьих песнях, особенно—протяжных, мы всюду в подтекстовке даем две строки (строфы), по образцу которых следует производить дальнейшую подтекстовку. Для той же цели служат вертикальные короткие жирные черточки над тононосцами, отделяющие стихи один от другого. Две черточки разделяют строфы (куплеты). Песни скорые подтекстовываются легче протяжных большой формы (I, II, III тг.), однако я всюду в подтекстовках даю две строки.

§ 9. Казачье напевное исполнение не знает деления на голосовые партии: известное количество певцов, случайный состав голосов в итоге дают многоголосное изложение, позволяющее без композиторской обработки исполнять песни тем или другим ансамблем. Укладываем же мы в ноты в соответствии с той группой песенников, от которой песни была записана, фиксируя на бумаге каждую заметную голосовую линию, сохраняя основные линии народного голосоведения, с тем чтобы стала понятной и ясной многоголосная структура песни. В итоге получается тот или другой ансамбль, в одних случаях сходный по наличию партий с общепринятыми четырехголосными: С—А—Т—Б¹, Т—Т—Б—Б, трехголосными: С—С—А, Т—Т—Б, в других—не совсем обычный, как: С—С—Т, С—Т—Бр или Мс—Т—Т и проч.

Об исчерпывающем соответствии здесь говорить, конечно, не приходится,—соответствие это относительное. У нас, например, в сборнике какая-нибудь песня уложена в ноты для трех мужских голосов. В организованном хоре это обычно тенор I, тенор II и бас или баритон. В действительности же, в момент записи перед вами сидят несколько стариков с такими голосами, которые почти не поддаются определению ни в отношении характера, ни в отношении диапазона, не говоря уже о качестве звукового материала. Все это—голоса в прошлом, с грузом до 6—7 десятков лет каждый. Среди них не слышится, конечно, ни настоящего баса, ни баритона, ведут же одни из них линию нижних голосов, другие подголашивают («дишкантят»). В таком «хоре» нет ни дирижера, ни солистов,—есть запевала, ведущий данную песню; другую поведёт другой. Есть «подголосник»—самый высокий голос, доминирующий над всеми, которого нет в профессиональном хоре, причем является тем или другим не лучший по качеству голос, а тот, который лучше знает песню, или тот, у которого для высокого подголоска, по образному выражению одного из песенников, еще «звенит душа», у которого еще «позволительный струмент». В конце сборника, в числе приложенных к нему указателей, помещен также указатель исполнительских ансамблей, который показывает, что народно-песенное исполнительство идет собственными путями, не склонное подчиняться академическим указкам.

В дополнение к сказанному не можем не отметить следующего обстоятельства. Некоторые песни сборника изложены нами трехголосно, иные четырехголосно,—по существу же это песни двухголосные, но с голосовыми наслоениями, расширяющими двухголосие. Однако укладываем мы их не в один нотный стан, который иногда без особых затруднений охватил бы все зафиксированные записью звуки, но в два, чтобы сохранить мелодический рисунок голосоведения каждой из голосовых линий, которую можно было проследить.

¹ С — сопрано, Мс — меццо-сопрано, А — альт, Т — тенор, Бр — баритон, Б — бас.

Каждая из песен нашего собрания дана для ансамбля того или другого состава от двух до шести голосов. Но это не значит, что песня, уложенная, скажем, в три голоса, не могла бы быть исполнена иным составом. Любая из казачьих песен, будучи многоголосной, может быть при отсутствии партнеров спета даже одним голосом, как это нередко практикуется—не к пользе песни.

Хороводно-плясовые и гулебно-компаньичные песни IV тома уложены по преимуществу в четырехголосные смешанные или трехголосные женские или мужские составы, однако в этих составах, как это и было в простонародном казачьем исполнении, преобладают, особенно по нижнему Дону и по Дону, высокие голоса.

§ 10. Что касается систематизации песен IV т., то в отличие от всех остальных томов, где песни систематизируются по содержанию (по сюжетам), песни настоящего тома ввиду контаминационности (многосюжетности, разносюжетности) некоторой их части (скорох бытовых песен), что лишает возможности иногда не только озаглавить, но даже установить их определенное заглавие,—классифицируются по принципу локальности, а именно в порядке следования станций по рекам: Дон, начиная с юга, Донец, Хопер с Бузулуком, Медведица и опять Дон; к югу до крайней точки на Кубани (берег Азовского моря) у казаков-некрасовцев.

§ 11. Вешние песни подводить под скорое вообще нельзя: во-первых, по форме, по темпам они далеко не все скорое; во-вторых, и по содержанию они особые. В отличие от скорох, вешние большей частью имеют запев; этот начальный запев бывает одноголосным, иногда же—в редких случаях—ведет его два голоса. Все же, если протяжные вешние и идут с запевами, то запев этот очень краткий и менее развит, чем он отличается от запевов в протяжных исторических песнях и иных аналогичных по форме. В отношении длины запева они приравниваются к свадебным протяжным (посиделочным). В отличие же от скорох, вешние большей частью идут со сводом.

Для казачьего подголоска (самый высокий голос) требуется более или менее широкое развитие многоголосного напева, какой мы и имеем среди донских казачьих песен, большей частью обычно в протяжных песнях (I, II, III тт.).

Более короткие хороводные скорое, а также вешние лишь в редких случаях имеют развитый подголосок. Чаще встречаются лишь подголосочные фрагменты (короткие), как в вешней Березовской ст. (IV том, № 215—«Ой, горела травка»). Подголосок более свойствен мужским по жанру песням, где участвуют высокие тенора.

§ 12. Вешние песни по содержанию, естественно, не являются историческими и эпическими. Они не говорят прямо о каких-либо исторических событиях или лицах, но некоторые из них заключают в своем (текстовом) словесном материале какие-то иногда весьма глухие, отдаленные элементы истории, некоторый инвентарь давно прошедшего быта, старого эпоса, иногда исторические имена и названия, данные вне определенной конкретности исторической обстановки. В соединении с напевом, своеобразным, не похожим в своей ритмической и даже мелодической части на обычные протяжные исторические и военно-бытовые песни донских казаков, но не похожим также и на скорое гулебно-плясовые песни, это создает некоторую особую группу бытовых вешних (веснянок) песен на какой-то неясной эпическо-исторической основе. В одной мы находим «струги, подошедшие к нашим воротам»—№ 205; в другой—«девочка поборола молодца»—№№ 152, 232; вот «Вдарили колоколы», возвещающие поход царя на войну и рождение сына—№ 167; вот Борис (?) ходит по карагоду, ищет себе невесту—№ 173;

вот из истории борьбы Москвы с Литвой «Стой Литва—Москва пришла»—№ 143.

Кажется, что вешние песни (веснянки), утратив от времени конкретный эпическо-исторический фон, сохранили в некоторой части какие-то исторические имена и названия, которые народная фантазия облекла в близкий и понятный песеннику бытовой наряд. Эти отголоски сохраняются не столько, кажется, в игровых, сколько в ходовых и сидячих песнях эпического характера, величаво-торжественных по напеву. Подобного рода отголосков старины мы не находим в песнях других, даже смежных жанров.

В некоторых случаях сохранившиеся в песне названия местностей указывают на то, что песня когда-то говорила подробно и определенно о каком-нибудь событии.

Вешние песни приурочены к весне и содержанием своим указывают на весенний расцвет природы. Трехдольный размер, пожалуй, наиболее употребителен в них, чем они прежде всего отличаются от всех других казачьих песен как протяжных, так и скорых, в которых трехдольный размер является исключением. Эти же (трехдольные) вешние отличаются и более медленным темпом. К ним примыкают и одинаковые по форме (связанные восьмые под лигами) и темпам вешние двухдольные (4/4 4/4). Вешние же хороводно-плясовые и хороводно-танковые идут в 2/4. Одни из вешних имеют типичные весенние припевы—«Лельки», «Люлейки»; другие—без таких припевов, с повторением последующих стихов.

§ 13. Большая часть из записанных нами веснянок принадлежит к разряду тех, которые не сопровождаются какой-либо игрой, как «игровые» весенние, и все действие в них заключается в том, что участвующие «водят карагоды», берут друг друга за руки, составляют круг и ходят сначала в одну сторону, потом обратно, не придерживаясь строго линии круга, или же парень с девушкой друг друга «берут под руки» и пара за парой ходят по кругу; наконец, просто ходят только кругом и поют.

Следует заметить, что часть этих песен имела чисто лирический характер и, несомненно, даже в старину не сопровождалась игрой. Веснянки донские, как и вешние песни донских украинцев,—просто песни о любви, о взаимоотношениях молодежи обоего пола. С наступлением весенних теплых дней, как только зазеленеет травка на пригорках, молодежь—девчата, ребята и молодые бабы—начинают «водить хоровод», «в карагоды», «в лельки играть». Далеко разношающиеся звуки хороводных песен вызывают на улицу запоздавших подружек. Спят на песню и женатые казаки. Тащатся с костылями в руках старики и старики, чтобы поглазеть на веселящуюся молодежь, а те, что пободрей и поздоровей, и сами присоединяются к «карагуду». Старики-песенники, «игравшие» нам веснянки, рассказывали, что еще лет 15—20 до времени записи участие стариков в «карагодах» было обычным и не вызывало ни насмешек, ни нареканий.

Весенние карагоды прекращались на «Русальское заговенье», т. е. через неделю после праздника троицы.

§ 14. Ходовыми-вешними песни называются потому, что «играются» на ходу, когда карагод движется «стеной» по улице, а перед ним, лицом к нему, следуют одна-две девицы.

§ 15. Термин «частые» тома IV нельзя понимать здесь в смысле частушек, подобно русским или украинским частушкам; донское казачество частушек раньше не знало: ни в одном из сборников песен донских казаков их нет, нет даже упоминаний об их существовании когда-ни-

будь. Появились частушки среди казаков лишь после первой мировой войны.

У казаков Дона в разных местах песням скорым-«частым», в отличие от песен протяжных, давались разные названия, отображающие их форму и характер: пересыпка, пересыпуха, трындычка, мелкая, пляшишная (плясовая), ветренная, веселая, наконец—кампаньишная, гулевая, сердцебитная (у некрасовцев) и подобные. Это, собственно, даже не названия определенного жанра, а эпитеты, данные тем или другим песенником и группой песенников и совсем не обязательные для других; эпитеты, указывающие лишь на моторно-плясовую, оживленный характер, стиль этих песен, характеризуемый чаще всего дробными ритмами и более скорыми темпами. Исполнялись эти скорые песни в семейных, компанейских гуляньях, когда становится веселей или когда хочется сделать весело; более или менее регулярно исполнялись на «улицах», где казачья молодежь веселилась и плясала, отчего и песни эти являлись, коротко говоря, песнями веселья и пляски. В них принимали участие как девушки-казачки, так и молодайки, с пением хороводных песен они водили «карагоды».

В песнях не делали строгого разбора: наряду с девичьими (для примера—«Ай, молодость, молодость, девичья красота») пелись и бабьи песни—«кампаньишные», «гулебные» («Я ли молода игреливая была» и др.). А так как в карагод втягивались и молодые казаки—парни-малолетки, а нередко и отслужившие «первую очередь» (термин), то исполняли и песни полковые, плясовые («Трава моя, травушка», «Пянынка» и др.), под которые отплясывали одиночки-плясуны.

Иные скорые, как «Ой, хмель» и другие мужские, в отличие от женских («бабьих»), «игрались» в конном строю находу, с бубнами, бунчиками, ложками, треугольниками, с присвистом.

Песня скорая сменялась протяжной, вернее, делалось наоборот, так как начинали песни всегда с протяжной, какой-нибудь стародавней, застойной.

§ 16. Если протяжные донские казачьи песни—былинные, исторические, военно-исторические, военно-бытовые и бытовые—все без исключения, в каждой новой строфе, определяемой напевом, начинаются с запева, исполняемого одним голосом, то в песнях скорых-«частых» — хороводных, гулебно-компанейских, плясовых всякого рода, в скорых вешних и свадебных—запева не существует. Исполняются они без запевов и без «свода», т. е. без сведения к окончанию строфы или стиха. Однако начинает песню, большую частью, один из песенников, а затем к нему присоединяются остальные и ведут, пока песня не кончится.

§ 17. Руководящим принципом нашей транскрипции народного казачьего словесного текста является, прежде всего, бережное к нему отношение. Поэтому в своем письменном воспроизведении мы всюду сохраняем в неприкосновенности все особенности казачьей речи, относящиеся к морфологии и синтаксису, к лексике и фразеологии. Не допуская олитературивания ее, мы сохраняем характерные для казачьего исполнительства повторы слов, стихов и строф, словообрывы, употребление междометий «ой», «ай», «ей», «ой да», «ай да», без которых не обходится, можно сказать, ни одна «долгая» (протяжная) казачья песня, сохраняем и внесмысловые вставки—«вот бы», «али», «то-то», «скажем», «гвари» (говори) и проч., наконец, «пангрышные» гласные, которыми нередко начинается запев.

В области фонетики мы не считаем нужным фиксировать такие общие для донских диалектов фонетические признаки, как «йканье» и

умеренное «аканье» — переход неударных «е» в «и» и «о» в «а», а также обычное в подавляющем большинстве донских говоров мягкое «т» в 3-м лице ед. и множ. числа глаголов настоящего и будущего времени («сидять, идѣть, убягутъ» и под.). Что касается «яканья», то переход предупредительного «е» в «я», а после шипящих также в «а» мы всюду подчеркиваем, как не общедонской: «ня буду», «ня хочешъ», «лябѣдуш-ка», «жана» и под. Отмечаем и некоторые другие особенности речи донских казаков; особые случаи смягчения согласных — «канарейка, маменька, сверхью» и др., специфичные грамматические формы «жану молодую», «кы разлучницы», «до хати» и нек. др. Встречающиеся в казачьих песнях колебания в произношении даже в пределах одной и той же песни представляют собою обычное явление и объясняются: одни — условиями одновременного в течение веков заселения Дона выходцами из разных местностей Руси, другие — влияниями, с одной стороны, городов и больших окружных станиц, с другой — поголовной в недавнем прошлом военной службой казаков в местах расквартирования казачьих частей и полков, откуда они и приносили вместе с новыми песнями и новые обороты речи, вносящие колебания в местный казачий говор.

Ударения отмечаем лишь в случае их необычности, отличия от обычных норм литературного произношения.

§ 18. Заголовки к песням даются по первому стиху словесного текста. Однако приводятся они в литературной транскрипции и без наигрышной гласной, равно как и их подзаголовки, выводящиеся из содержания песни.

§ 19. Под каждым текстом, вслед за названием пункта записи, стоит дата записи, в некоторых случаях две-три даты: первая из них показывает первоначальный год записи, следующие — повторные прослушивания, проверки, нередко перезаписи (вторичные записи) той же песни в том же пункте и часто от тех же песенников.

ДОПОЛНЕНИЯ РЕДАКТОРА К «ЗАМЕЧАНИЯМ СОБИРАТЕЛЯ»

Готовя к печати IV том «Песен донских казаков» А. М. Листопада, редакция считала необходимым максимально бережно отнестись как к записям напевов, так и к записям песенных текстов выдающегося знатока донской казачьей песни. Поэтому, в отличие от III тома, в котором были допущены некоторые изменения авторского текста, оговоренные редактором на стр. 33—35 III тома, в IV томе напевная часть публикуется без каких бы то ни было исправлений точно в записи А. М. Листопада. Лишь незначительные изменения внесены в принятую собирателем транскрипцию словесных текстов.

Особенности произношения, общие для донских говоров и русской литературной речи, как правило, передавались А. М. Листопадным согласно общепринятой орфографии. Но иногда он отступал от этого и давал чисто фонетические записи типа — с таво, милава; ежжю; любют, сходяютца; што, пошто и др.

Устанавливая определенную систему транскрибирования песенных текстов, редакция во всех подобных случаях придерживалась обычных орфографических норм. Поэтому, как и в предыдущих томах, —

1. Окончания род. и вин. падежей ед. ч. мужск. и средн. родов прилагательных, местоимений и причастий переданы в формах типа — красного, старого, синего, кого, чего, того, золоченого и под. Исключением здесь является форма яво (егг) в «якающем» говоре; ее мы считаем необходимым передавать полностью в диалектном фонетическом облике (яво, а не яго).

2. В третьем лице ед. и мн. чисел глаголов наст. и буд. времени, а также в неопределенном наклонении возвратных глаголов выдержана, обычная орфография окончаний (идѣт, бягут, сходятся, помирѣтся, не годѣтся вместо идѣть, бягутъ, сходящца, помирѣтца или помирѣница, не годѣтца или не годѣница).

3. Дialeктное произношение жж в словах типа—уежжаю, ежжу (ежжу) всюду передано через орфографически принятое зж (уезжаю, езжу).

4. Взамен што, штобы, пошто везде дано: что, чтобы, почто.

Фонетические черты, специфичные для донских казачьих говоров и отсутствующие в литературной речи, полностью сохраняются в публикуемых текстах. К ним, в первую очередь, относятся различные типы «яканья», смягчение заднеязычных, мена в и у в начале слов и в предложениях, произношение ф как х или хв; употребление и на месте ы, особенности в огласовке приставок и предлогов, параллельное употребление полногласных и неполногласных форм (молодец—мыладец, полямя—пламя) и ряд других.

Все, что связано с передачей грамматических и словарных особенностей донских казачьих говоров в записях А. М. Листопада, также сохранено полностью. Сам покойный исследователь в своих «Замечаниях собирателя» писал: «...в своем письменном воспроизведении мы всюду сохраняем в неприкосновенности все особенности казачьей речи, относящиеся к морфологии и синтаксису, к лексике и фразеологии». Правильность такого отношения к записываемым фольклорным текстам находит себе подтверждение в замечательных словах товарища Сталина о том, что «Диалекты местные («территориальные»)... обслуживают народные массы и имеют свой грамматический строй и основной словарный фонд». В свете этого указания И. В. Сталина ясна безусловная необходимость сохранения в фольклорных записях всех грамматических и словарных особенностей говора, на котором реально существуют и записаны произведения устного народного творчества.

В IV томе «Песен донских казаков» сохранена в неприкосновенности и передача ранее заменявшихся общепринятыми литературными формами таких морфологических особенностей донских говоров, как —

1. Окончание им. пад. ед. ч. прилагательных мужск. р. ай (милай, родимай, буланай) ам, ах и под. в косвенных падежах ед. и мн. ч.: с милам помириться (с милым помириться), белых лебедей (белых лебедей), на лаковых саях, на буланных лошадях (на лаковых саях, на буланных лошадях) и под.

2. Окончания им. п. мн. ч. прилагательных ан, ин (добран, родиман, миленькан, купин, лисин) взамен —ые, ые, ын (добрые, родимые, миленькие, купные, лисьи).

3. Окончания вин. п. ед. ч. прилагательных женск. р. под ударением —юя и в безударном положении —аю: молодюя жану, худюя худорбу, но: краснаю девочку, хоробашю жану.

4. Употребляемых рядом с глагольными формами на —лся форм на —лси и лси: надрывалси, разгулялси, кланялси, проздравствовалси.

5. Суффикс —ачк на месте литературного —ечк в существительных типа—рубашачка (рубашечка), кубышачка (кубышечка), окошачка (окошечко).

6. Суффикс —ава на месте —ыва, —ива в глаголах типа—распоясавати, раздёргавати.

«Замечания собирателя» к IV тому «Песен донских казаков», по материалам А. М. Листопада, составила его жена, ныне покойная Н. И. Листопада (умерла 18. VII 1951 г.). Указатель географических названий для IV тома составлен мною.

Профессор Г. Сердюченко

**ПЕСНИ
ГУЛЕБНО-
ПЛЯСОВЫЕ,
ХОРОВОДНЫЕ,
ВЕЧЕРИНОЧНЫЕ**

1. КАК ПОЙДУ Я, МОЛОДЕНЬКА

Поголяем хоть денёчек!

Не спеша ♩ = 88

Женские
голоса

1. Как пой - ду я, мо - ло - день - ка,
2. Я пой - ду ли, по - гу - ля - ю,

как пой - ду я, мо - ло - день - ка,
я пой - ду ли, по - гу - ля - ю,

взе - ле - най са - до - чек, взе - ле - най са - до - чек.
хуть о - дин де - нё - чек, хуть о - дин де - нё - чек.

1. Как пойду я, молодёнька,¹
В зелёной садочек,
2. Я пойду ли, погуляю,
Хуть один денёчек.
3. Там сорву я, молодёнька,
Аленький тьяточек.
4. Завяжу я тот тьяточек
В беленький платочек.
5. Положу этот платочек
В красной уголочек.
6. Погляжу я мой тьяточек
В урочной часочек,—
7. Да не вянет ли тьяточек,
Не вянет, не сохнет,
8. Да не ноет ли сердечка
У мово дружочка?
9. Я сделаю, молодёнька,
Звончатные гусли.
10. Заиграйтя, мои гусли,
Чтоб слышал дружочек.
11. Уж ты, милый мой дружочек,
Садись на конёчек,
12. Да езжай жа, мой дружочек,
Ко мне на денёчек!»

Станица Нижне-Кундрюческая Р. О., 1889.

¹ Каждый стих повторяется.

2. МОЛОДАЯ БАБЕНОЧКА

Бабёночка учебного любила

Скоро $\text{♩} = 160$

Мужские
голоса

1. Молодая бабёночка

Учебного¹ любила,

Припев:

Учебного любила.²

Ой, дышь-дышь, ой, дышь-дышь!

2. Учебного любила,

За рученьку водила.

3. Я до тех пор довела,—

На дворе стала заря.

4. На дворе стала заря,

Я в компанницу пошла.

5. Я в компанницы гуляла,

Отшель взялся в лицо жар.

6. Уж я выйду на крыльцо

Прохладить свою лицо.

7. За ухваты хватилась,

Сама на бок свалилась.

8. На боку-то я ляжу,

На все стороны гляжу.

9. Туды глядь, суды глядь,—

Мене некому поднять.

10. Оглянулася назад,

Стоит душенька казак:

11. «Казаченька-душенька,

Подыми за рученьку!»

12. — «Я ба рад тебе поднять,—

С стороны люди глядят,³

13. Не чужие, а свои,

Всё товарищи мои!»

Станица Нижне-Кундрюческая, 1935.

¹ «Учебный». — «образцового учебного казачьего полка, откуда как из рассадника распространялось знание военного дела между донцами» (Савельев. «Сборник донских народных песен». 1866).

² Припев по данному образцу после каждого двуступища.

³ Вариант конца:

13. С стороны люди глядят, 14. Про нас с тобой говорят,
Про нас с тобой говорят, И ругают, и бранят.

15. И ругают, и бранят,
Любить тебе не велят!»

3. Я У ЛЕСЕ БЫЛ, БЕРЕЗКУ РУБИЛ

Встреча с девочкой

Умеренно $\text{♩} = 104$

Запев

Все

Женские

голоса

Мужские

1. Я у ле - се был, бе - рёз - ку ру - бил,
2. Бе - рёз - ку ру - бил, ме - тёл - ки вя - зал,

я у ле - се был, бе - рёз - ку ру - бил,
бе - рёз - ку ру - бил, ме - тёл - ки вя - зал,

бе - рёз - ку, бе - рёз - ку, бе - рёз - ку ру - бил,
ме - тёл - ки, ме - тёл - ки, ме - тёл - ки вя - зал,

бе - рёз - ку, бе - рёз - ку, бе - рёз - ку ру - бил.
ме - тёл - ки, ме - тёл - ки, ме - тёл - ки вя - зал.

1. Я у лесе был, берёзку рубил,¹
Берёзку, берёзку, берёзку рубил.
2. Берёзку рубил, метёлки вязал,
Метёлки, метёлки, метёлки вязал.
3. Метёлки вязал, на возик складал,
На возик, на возик, на возик складал.
4. На возик складал, рублём утягал,
Рублёчком, рублёчком, рублём утягал.²
5. Рублём утягал, коня запрягал,
Конёчка, конёчка, коня запрягал.
6. Коня запрягал, в Москву отправлял,
Вы Москву, Москву, да, в Москву отправлял.
7. В Москву отправлял, там девуку видал,
Там девуку, там девуку, там девуку видал.
8. Там девуку видал, чернявку встречал,
Чернявку, чернявку, чернявку встречал:
9. Сидит над окном, играет цветком,
Играет, играет, играет цветком.

Станица Верхне-Кундрюческая Р. О., 1898.

¹ Каждый стих повторяется.

² Вар.— «бечёвкой стягал».

4. ОЙ ДА, ВЫПАДАЛА ПОРОША

Охота по пороше

Умеренно $\text{♩} = 56$

Занес

Женские

голоса

Мужские

Все

ой да, вы - па - да - ла по - ро - ша,
ой да, Усть - Бы - стрян - цы мо - лод - цы,
ой да, вы - па - да - ла по - ро - ша,
ой да, Усть - Бы - стрян - цы мо - лод - цы,
ой, что ж де - лать, по - ро - ша, да, го - во - рят лю - ди, по - ро - ша.
ой, что ж де - лать, мо - лод - цы, да, го - во - рят лю - ди, мо - лод - цы.

1. Ой да, выпадала пороша,¹

Припев:

Ой, что ж делать, пороша (да),
Говорят люди, пороша.

2. Ой да, усть-быстряницы молодцы,²

3. Ой да, побросали работу,

4. Ой да, поехали на й-охоту.

5. Ой да, там поймали семь зайцов,

6. Ой да, а восьмью лисицу.

7. Ой да, стали зайчиков делять:³

8. Ой да, кому заяц, кому два,

9. Ой да, кому зайца полтора,

10. Ой да, охотничку лисицу.

11. Ой да, жила чушка⁴ во лясу,

12. Ой да, свила гнездо во дубу,

13. Ой да, выводила деточков,

14. Ой да, малах поросятчиков,

15. Ой да, жалудочки сбирала,

16. Ой да, своих деток питала.

Станица Усть-Быстрянская Р. О., 1898.

¹ Каждый стих повторяется.

² Усть-Быстрянской станицы. Припев к каждому стиху по данному образцу.

³ К двухсложному слову «делять» в припеве прибавляется в начале односложное «всё».

⁴ «Чушка» — свинья.

5. ПЛЫВЕТ, ПЛЫВЕТ КАЮЧЕК

Три рыболовничка и девочка

Очень скоро $\text{♩} = 100$

Женские
голоса

1. Плы́вет, плывёт ка-ю-чёк, со-сно-венький те-ку-чек,
2. Во том бы-ло ка-ю-чке да три ры-бо-лов-ни-чка,

Мужские

во том бы-ло ка-ю-чке да три ры-бо-лов-ни-чка.
ай, три ры-бо-лов-ни-чка, че-твер-та-я де-вочка.

1. Плы́вет, плывёт каючёк,
Сосновенький текучёр.	8. Помощу я каравать
Сы дерева лебяды,—
2. Во том было каючке
Да три рыболовничка, ¹	9. Живи, моя гулюшка,
Тьвати, моя любушка!»
3. Ай, три рыболовничка,
Четвёртая девочка.	10. Когда я была мала,
У батеньки гуляла,
4. Первай скажет: «Девочка!»
Другой скажет: «Любочка!»	11. Я гуляла, гуляла,
Быков пару купила,
5. Третий скажет: «Сердце мое,
Пойдёшь замуж за мене?»	12. Быков пару купила,
Погоншичка наняла:
6. — «Что ты мене сватаешь,—
Свово дома не-ймаешь!»	13. «Погоншичек молодой,
Гони быков да напой.
7. «Построю я хатинку
С лазорева тьветику,	14. Там тебе трава, вода,
Соснинушка зелена.
15. Соснинушка зелена,
Девчоночка молода!»	

Станица Усть-Быстринская, 1899.

¹ Каждое двустишие, кроме первого и последнего, повторяется.

В. МИМО ГОРЕНКИ НОВО́Й

Молодчяку нет развороту

Окоро $\text{♩} = 66$

Без запевов, кроме начального, и без свода

Женские

голоса

Мужские

1. Ми_мо го_рен_ки но_вой про_шёл но_ня мой ми_лой,
2. Ай, ви_де_ла у во_кно ли_цо бе_ло у не_во.

ай, ви_де_ла у во_кно ли_цо бе_ло у не_во.
ли_цо бе_ло у ви_да_ла, ни_че_во я не ска_за_ла.

1. Мимо горенки ново́й
Прошёл ноня мой милóй.
2. Ай, видела у в окно,—
Лицо бела у него.
3. Лицо бела увидала,
Ничего я не сказала.
4. Ишли й-они прямо в хатку,
Становилися под матку,
5. Становилися под матку
Потоло́чкины считать.
6. На палицы две скрипицы
Приюправленаи,
7. Приюправленаи,
Примуравленаи.

8. Взял ба, взял ба понграл,
Понграмши, поплясал.
9. Двожды, трожды обернулси,
Сам до стулечка дошёл.
10. На столе стоит стакан,
Полон пива налитой,
11. Полон пива налитой,
Немножечко отпитой.
12. Да как пива не пить,—
Пива хочется.
13. Ну, и как жану любить,—
Жана грубо говорит,
14. Жана грубо говорит,
Не велить девку любить.
15. Всё тоска младца берёт,—
Далеко девка живёт.
16. На той, дальней стороне,
За базками на горе,
17. На той ли на травушке,
Па той на муравушке,
18. На каменной балочке
Стронлись земляночки.
19. Жили были три девицы,
Три названн сестрицы:
20. Аксинья, Апросинья,
Палагеюшка душа.
21. Палагеюшка душа,
Дюжа очень хороша.
22. Позволили сестрицы
У станице погулять.
23. Умылся, убрались,
У станицу поднялись,
24. На встречу красным девкам
Шёл молодчик молодой.

Станица Усть-Быстрянская, 1902.

7. КАБЫ В МЕНЕ, У МОЛОДЦА

Муж-погубитель

Скоро $\text{♩} = 176$

Женские
голоса

1. Ка-бы вме-не, у мо-лод-ца чер-но-бро-ва-
2. Я бы е-ё, я бы е-ё не жу-рил,

Мужские

- я жа-на, чер-но-бро-ва-я жа-на.
не бра-нил, не жу-рил, не бра-нил.

1. Кабы в мене, у молодца
Чернобровая жана,¹
2. Я бы её, я бы её
Не журил, не бранил,
3. Я бы её, я бы её
Во колясочке возил,
4. А зимою, а зимою
Во расписанных санях,
5. А весною, а весною
Вдоль по речке в каючке.²
6. По речушке, д' по речушке,
Всё по Быстрой реке³
7. Плышет гоголь, плывет гоголь
Сы гоголушкою,
8. Сы белою, сы белою
Сы лебёдушкою.
9. А в гоголя, а в гоголя
Золотая голова,

¹ Каждый второй полустих повторяется.

² Каюк (в месте записи) — первоначально — долбленная из ствола дерева лодка; впоследствии каюком стали называть обыкновенную лодку небольшого размера.

³ «Быстрая» — название реки, по которой расположены некоторые хутора Екаторининской (ныне Красно-Донецкой) станицы, где песня записана.

10. В гоголушки, в лебёдушки
Всё серебряная.
11. У Ванюшки Михайловича
Полушубок сторчевой,
12. У Полюшки Петреевны
Шуба шёлковая.
13. Ишли они, ишли они
Вдоль по й-улицы,
14. По й-улицы, по й-улицы
Мимо кузницы.
15. Во той кузне, во той кузне
Молодые ковали.
16. Куют они, да куют они,
Всё наваривают,
17. Да мене младу, младёшеньку
Разговаривают.
18. А я млада, младёшенька
Догадалася,
19. Сы той кузни, сы той кузни
Убиралася.
20. «Вы скуйтя мне, вы скуйтя мне
Калянѹя стрелу,
21. Ещё скуйтя, ещё скуйтя
Пистолет с ружьём.
22. Убью свою, убью мужа
Погубителя,—
23. Погубил мою, погубил мою
Буйну голову,
24. Расплёл мою, расплёл мою
Косу русаю,
25. Выплел мою, выплел мою
Ленту й-алаю,
26. Унял мою, унял мою
Волю девичью!
27. Не на век воля, не на век воля
Доставалася,
28. Во единой час, минутчку
Миновалася.
29. Пошла воля, пошла воля
Во чистѹя поля,
30. Пала краса, пала краса
На лазорев тьвет.
31. Ходи, воля, ходи, воля,
Не захаживайси,
32. Приди, воля, воля девичья,
Хучь наведайси,
33. Без волюшки, без девичьей
Жить тошнѹхунько».

Станица Екатерининская Р. О., 1897—1905¹.

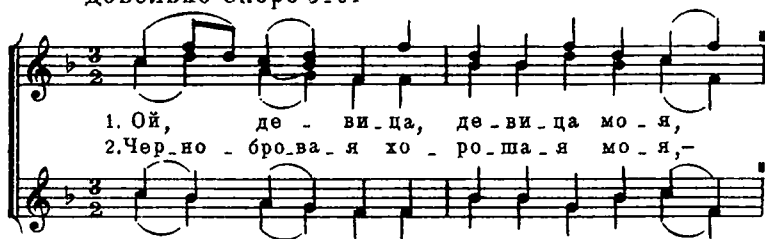
¹ Наименования станиц даны по номенклатуре года записи. Станица Екатерининская — ныне Красно-Донецкая.

8. ОЙ, ДЭВИЦА, ДЭВИЦА МОЯ

Худа славушка от молодца

Довольно скоро ♩ = 64

Женские
голоса

1. «Ой, дэвица, дэвица моя,
Чернобровая, хорошая моя!¹
Пойдёшь ли ты замуж за меня,
За меня ли удалого молодца,
5. За меня ли за донского казака?»
— «Уж я думала—не думала итить,
Про тебе ли худа славушка ляжить,
Худа славушка, не очень хороша,—
Пьешь-гуляешь во царёвом кабаке,
10. Пьяным-пьяным напиваисси,
С кабака идешь валяисси,
Мною, девкой, похваляисси:
«Одною»² в свете красоточку люблю,
Заставляю разувать, раздевать,

¹ Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется.

² «Одною» — одну.

15. Заставляю распойсавати,
Часты пуговики расстѣбавати,¹
Шелковы петли раздѣргавати.
Не такая в бору ягода росла,
Не такого отца-матери дитѣ,
20. Чтоба стала разувать, раздевать,
Чтоба стала распоясавати,
Часты пуговики расстѣбавати,
23. Шелковы петли раздѣргавати!»
- Если эта песня исполняется у кого-нибудь в гостях—
«в компании», то добавляют конец, которым величают хозяй-
ина и хозяйку:
24. В нас Митюшка дворянин, дворянин,
25. Яковлевич в своем доме хозяин,
А Фенюшка дворяночка, дворянка,
Федотьевна в своем доме хозяйка!
Наш Митюшка увесь город изошѣл,—
Чишши,² краше он Фенюшки не нашѣл,
30. Чишши, краше Федотьевны не сыскал.

Станица Екатерининская, 1897—1905.

¹ «Расстѣбавати» — расстѣгивать.

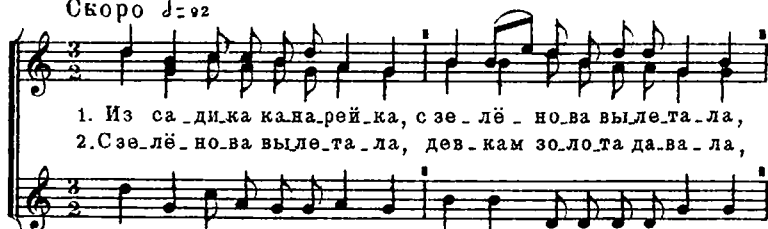
² «Чишши» — чище.

9. ИЗ САДИКА КАНАРЕЙКА

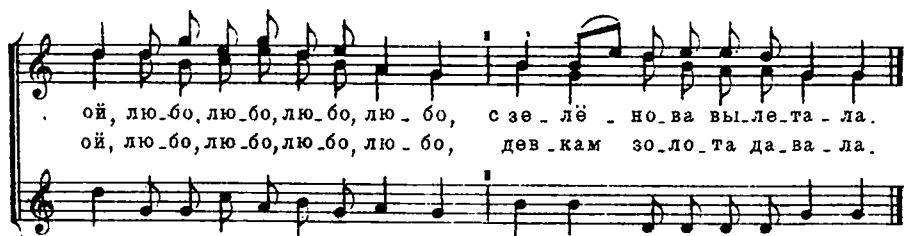
Холостой-мой милый

Скоро $\text{♩} = 92$

Женские
голоса

1. Из са-ди-ка кана-рей-ка, с зе-лё-но-ва вы-ле-та-ла,
2. С зе-лё-но-ва вы-ле-та-ла, дев-кам зо-ло-та да-ва-ла,

- ой, лю-бо, лю-бо, лю-бо, лю-бо, с зе-лё-но-ва вы-ле-та-ла.
ой, лю-бо, лю-бо, лю-бо, лю-бо, дев-кам зо-ло-та да-ва-ла.

1. Из садика канарейка
С зелёного вылетала,
Припев
Ой, любя, любя, любя, любя,
С зелёного вылетала,¹
2. С зелёного вылетала,
Девкам золота давала.
3. Девки золота не брали,
Свою долю проклинали:

4. «Распроклятая доля,
Кто жанатого любит,
5. Кто жанатого любит,
Холостого ненавидит;
6. Жанатай проклятай
Придя домой, ляжет,
7. Придя домой, ляжет,
Всё жане расскажет,—
8. А жана его дура
На улицу выйдет,
9. Да на улицу выйдет,
В карагоде сядет,
10. В карагоде сядет,
Всё людям расскажет.

11. Холостой гуляет,
Что сокол летает!
12. Холостой-то милый,
Нежанатай, любимай:
13. Придя домой, ляжет,
Никому не скажет,—
14. Ни душе-жанушке,
Ни мягкой подушке.
15. А подушка немая,
Ничего не зная.
16. Я на милого глядела,
Стакан пива наливала,
17. Наливала, горевала,
Подносила, голосила,
18. Подносила, голосила,
Его милости просила:
19. «Да ты пей жа, мой милый,
Да дружочек любнмай!
20. Да ты пей, не спивайси,
На коне не шатайси,
21. На коне не шатайси,
Ляти, не оглядайси!»

Станица Екатерининская. 1897—1905.

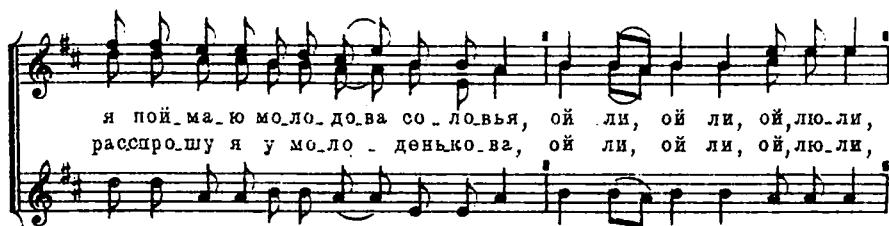
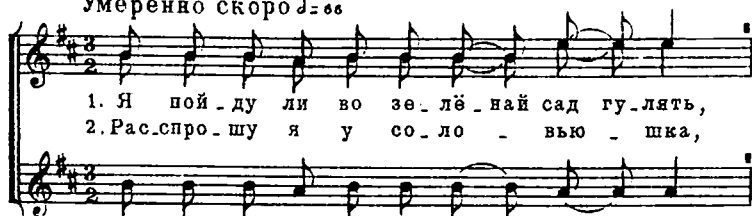
¹ Припев по данному образцу после каждого двуступища.

10. Я ПОЙДУ ЛИ ВО ЗЕЛЕНый САД ГУЛЯТЬ

Кому гулять воля?

Умеренно скоро $\text{♩} = 66$

Женские
голоса

1. Я пойду ли во зелёной сад гулять,
Я поймаю молодого соловья,

Припев

Ой ли, ой ли, ой люли,
Я поймаю молодого соловья.¹

2. Распрошу я у солёвюшка,
Распрошу я у молоденького:
3. «Кому воля, кому нет воли гулять?»
— «Гулять воля краснам девочкам.
4. Молодушки унимаются,
Красота с лица стирается,
5. Чернобылью помарается,
Чернобылью, подорожиною,

¹ Так же строятся все припевы к каждому двустихию.

6. Подорожньої хоженою!»
Вы, камовочки, камовочки мон,
7. Камовочки мелкотравчатан,
Мелкотравчаты муравчатан!
8. Не давайтя развёртываться
Ни атласу, ни бархату,¹
9. Ни тому сыну гостинному.
Гостинай сын волюшку берёт,
10. Красну девочку за рученьку ведёт,
Ведёт, ведёт карагоды танцовать,
11. Называет ее душечкою:
«Раздушечка, молодушка моя!
12. Полюбилася походушка твоя,
Частые переступушки,
13. Разговоры, слова ласкован,
Словеса твои приветливан!»
14. А девочка, челядін-челядін,
Рассыпала орешки, как один.
15. Иде ж она рассыпала—на ляду,
На тоненьким, молоденьким ледочку.
16. Видно, видно, орешки не собрать,
Видно, видно, компанницу не видать.
17. Наехала компанница полон двор,
Взяли, взяли мово милого в полон.
18. Мне не жалко, что взяли, что взяли,
Только жалко, что не крепко связали.
19. Развяжется утечёт, утечёт,
На прах мою головушку рассечёт.
20. Я поеду на йрманочек,
Куплю себе колыберушку².
21. Колыберушка шёлковая,
А колечки серебрянап
22. А крючки позолоченап.
Стану, стану свою детитку качать,
23. Стану, стану прибаюкивати:
«Баю, баю, моя дётитка,
24. Баю, баю, чада милая моё!
В тебе нету родна батюшки,
25. А в мене-то мила дружка,
Да мила дружка Иванушки,
26. Свет Ивана Ивановича,
Миколая, Миколаевича!»

Станица Екатеришинская, 1897—1901.

¹ Вар. «Ни простому, ни боярину».

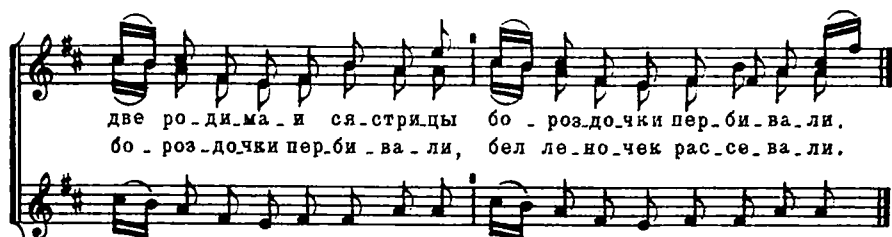
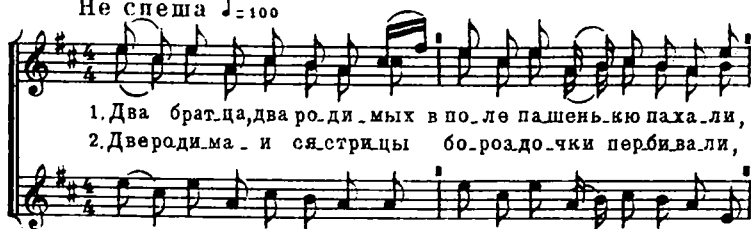
² «Колыберушка» — колыбель, колыбельюшка.

11. ДВА БРАТЦА, ДВА РОДИМЫХ

Наруга прежнего друга

Не спеша $\text{♩} = 100$

Женские
голоса

1. Два братца, два родимых
В поле пашеньку пахали,	10. По дорожачке бежала,
Животом сердца дрожала.
2. Две родиман сястрицы
Бороздки пербивали, ¹	11. На ленок взошла, да,
С ума-разума сошла.
3. Бороздки пербивали,
Бел ленок рассевали.	12. Ой, какой же супостат
Мой ляночек притоптал?
4. Они сеяли лён да
Приговаривали:	13. Знаю, знаю, чья наруга,— ²
Мово прежнего друга;
5. «Уродися, мой ленок,
Тонок, долог и висок,	14. Знаю, знаю, чья насмешка,—
Мово милого потешка!
6. Во корени корянист,
В маковочках маковист!»	15. Уж я ему нарочу́,
Всю пшаницу столочу,
7. Прослыхала про свой лён,
Что притоптан, привалён.	16. А он будя косить,
Будя плакать, голосить,
8. Маковочки посорваты,
В Дунай-речку побросаты.	17. А жана его вязать,
Будя плакати, рыдать,
9. Ухвачу я чекмянишку,
Побягу я на лянишку.	18. Будя плакати, рыдать,
Всё под возиком лежать!»

Станица Екатерининская, 1897—1901.

¹ Каждое дупстиение, кроме первого и последнего, повторяется.

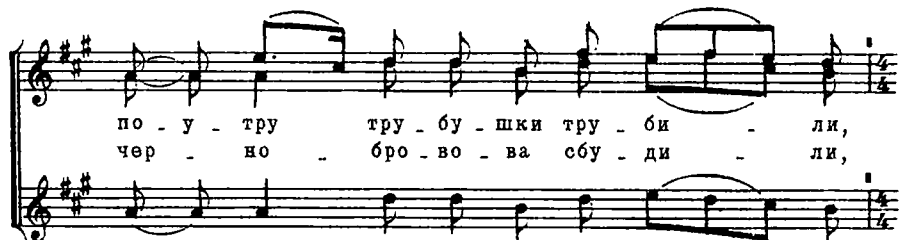
² «Наруга» — надругательство, насмешка.

12. ПОУТРУ ТРУБУШКИ ТРУБИЛИ

Уж ты, чёрный, чернобровый

Женские
голоса

Умеренно медленно $\text{♩} = 66$

1. По утрам трубушки трубили,
Вы трубили, вострубили,¹
2. Чернобрового сбудили,
Вы сбудили, пробудили.
3. Уж ты чёрнай, чернобровой,
Чернобровой, черноглазай!
4. Не садися проти мёне,
Проти мёне, возле мёне,--

¹ Каждый стих в исполнении повторяется.

5. Люди скажут любишь мёне,
Любишь мёне, ходишь ко мне.
6. А я роду не простого,
Не простого, князевскóго.
7. Люблю казака донского,¹
Я донского, молодого.
8. Мой миленький в гусли 'грая,
В гусли 'грая, в гусли 'грая,
9. Да мене, младу, забавляя,
Забавляя, утешая:
10. «Да ты будь, девочка, за мною,
Будь за мною, будь за мною,
11. За моей буйной головою,
Головою, головою,
12. А я, парень, за тобою,
За тобою, за тобою.
13. Уж я девочке позволю,
Я позволю творить волю!»
14. — «Дозволь девочке пройтиться,
Мне пройтиться, прогуляться,
15. С дружкой прежним повидаться,
Повидаться, распрощаться!»

Станица Екатерининская, 1897—1901.

¹ Вар. «Люблю сына княжескóго».

13. ПОЙДУ́ ЛЬ Я, ПОЙДУ́ ЛЬ Я

Кинуся, брошуся я к милому

Скоро $\text{♩} = 88$

Женские
голоса

1. Пойду́ ль я, пойду́ ль я!
Удо́ль по долинушке!
2. Сорву́ ль я, сорву́ ль я
Сладку пивну ягоду!
3. С той мене ягодки,
С той мене пивненькой
Взяло, взяло, разобрало,
Суставчики развело.
4. Кинуся, брошуся
Я к милому на руки.
5. Тут любо, тут добро
У милого на руке,
6. Тут спится, тут ляжится
У милого на руке!

Станица Екатери́нская. 1898—1931

¹ Каждый стих повторяется во всех строфах, кроме 3-й.

14. ОЙ, Я ЛИ МОЛОДА

Гульливая бабёночка

Умеренно ♩ = 92

Женские

голоса

Мужские

The musical score is written for two voices, female and male, in a 4/4 time signature. The tempo is marked 'Умеренно' (Moderate) with a quarter note equal to 92 beats per minute. The key signature has one flat (B-flat). The melody is a simple, rhythmic tune. The lyrics are written below the staves, with the first two lines corresponding to the first two staves of the score. The third line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The fourth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The fifth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The sixth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The seventh line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The eighth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The ninth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The tenth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The eleventh line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The twelfth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The thirteenth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The fourteenth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The fifteenth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The sixteenth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The seventeenth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The eighteenth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The nineteenth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The twentieth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The twenty-first line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The twenty-second line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The twenty-third line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The twenty-fourth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The twenty-fifth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The twenty-sixth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The twenty-seventh line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The twenty-eighth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The twenty-ninth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The thirtieth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The thirty-first line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The thirty-second line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The thirty-third line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The thirty-fourth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The thirty-fifth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The thirty-sixth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The thirty-seventh line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The thirty-eighth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The thirty-ninth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The fortieth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The forty-first line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The forty-second line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The forty-third line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The forty-fourth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The forty-fifth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The forty-sixth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The forty-seventh line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The forty-eighth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The forty-ninth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The fiftieth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The fifty-first line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The fifty-second line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The fifty-third line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The fifty-fourth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The fifty-fifth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The fifty-sixth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The fifty-seventh line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The fifty-eighth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The fifty-ninth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The sixtieth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The sixty-first line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The sixty-second line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The sixty-third line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The sixty-fourth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The sixty-fifth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The sixty-sixth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The sixty-seventh line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The sixty-eighth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The sixty-ninth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The seventieth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The seventy-first line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The seventy-second line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The seventy-third line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The seventy-fourth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The seventy-fifth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The seventy-sixth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The seventy-seventh line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The seventy-eighth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The seventy-ninth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The eightieth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The eighty-first line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The eighty-second line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The eighty-third line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The eighty-fourth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The eighty-fifth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The eighty-sixth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The eighty-seventh line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The eighty-eighth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The eighty-ninth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The ninetieth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The ninety-first line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The ninety-second line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The ninety-third line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The ninety-fourth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The ninety-fifth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The ninety-sixth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The ninety-seventh line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The ninety-eighth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The ninety-ninth line of the score is a continuation of the melody without lyrics. The hundredth line of the score is a continuation of the melody without lyrics.

1. Ой, я ли, молода,
Одинокая была,
2. Одинокая была,
В одиночестве жила,¹
3. Три дня печи не топила
И по воду не ходила.
4. Затопила млада печь,
Сама по воду пошла,
5. Ой, по воду, воду,
По колодезьную.
6. Размахнула широко
Почаринула глубоко.
7. На плечики подняла,
Зашаталася, пошла.
8. На горочку узошла,
Ещё швычке² пошла.

¹ Каждое двестишме, кроме первого и последнего, повторяется.

² «Швычке» — швыдче, скорее.

9. На встречу бабёночке ¹
Досужая кума.
10. Досужая кума
Осмеяла у глаза:
11. «Ой, что в тебе, кума,
Долго топится изба,
12. Долго топится изба,
Дрова жарко горят:
13. Большие чугуны
Носились кипучий,
14. А маленький ребёнок
Надорвался крикучий,
15. Надорвался крикучий,
У люлечке лежучий».
16. А кұрушка по лавочкам ²
Похаживала,
17. Похаживала,
Покудахтавала:
18. «Кудак-так-так,
Не бывало у нас так,
19. Не бывало у нас так,
Не случалось никогда.
20. Ой, йде ж наша хозяйюшка
Замешкалася,
21. Замешкалася,
Загутарилася? ³
22. Как пошла наша хозяйюшка
Во три поля гулять,
23. Во три поля гулять,
Конопли, лён выбирать!»
24. Как во эти конопли
Увадились воробы:
25. «Я старому воробью
Колом ноги перебью,
26. Молодому воробью
Шёлком ножки первяжу,
27. Шёлком ножки первяжу,
У клеточку посажу!»

Станица Екатерининская, 1897—1901

¹ Вар. «девуношке».

² Вар. — «по сепечкам».

³ Загутарилась — заговорила.

15. Я ЛИ, МОЛОДА, ИГРЕЛИВАЯ БЫЛА

Я своему старому лихая была

Скоро $\text{♩} = 160$

Женские
голоса

1. Я ли, мо-ло-да, и-гре-ли-ва-я бы-ла,
2. Пря-ло-чку взя-ла, на си-де-ло-чку по-шла,

пря-ло-чку взя-ла, на си-де-ло-чку по-шла.
пря-ла не пря-ла, по-гу-ли-ва-ла.

1. Я ли, молода, игреливая была,—
Прялочку взяла, на сиделочку¹ пошла.²
Пряла не пряла, погуливала,
Прялочку под лавочку, сама пошла гулять.³
5. Куры запели, сажу-таки, сажу,
Другие пропели, не думаю итить,
Третьи пропели, заря занялась,
Заря занялась, я домой поднялась.
Прялочку под тын, сама сиг⁴ через тын.
10. Иду ко двору, ходит деверь по двору:
«Деверь молодой, проводи мене домой!»
— «Иди, иди, невестка, не бойся ничего:
Старай спит да не пробнется,
Старая собака не ворхнет!»
15. Я своему старому лихая была,—
Петлю на шею накидывала,
Милому в окошка конец подала:
«Милай, потяни, душа радость, потяни!
Новая верёвка не оборвется,
20. Старого шея не оторвется!»
Милай потянул, старай ноги протянул,
Старай захрапел, будто спать захотел,
Слюни распустил, будто бешеный.

Станица Екатеринопольская, 1897—1901

¹ Вар. «в посиделочки».

² Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется.

³ Вар. «плясать».

⁴ «Сиг» — скок, прыг!

16. БЫСТРАЯ РЕЧКА

Заброне́ная бой-баба

Скоро $\text{♩} = 168$

Женские
голоса

1. Бы-стра-я ре-чка ко-рень мо-ет, бы-стра-я ре-чка
2. Да не-ве-стушку свё-кор бро-нит, да не-ве-стушку

Мужские

ко-рень мо-ет, } а ба-рыня ты мо-я, су-да-рыня ты мо-я.
свё-кор бро-нит, }

1. Быстрая речка корень моет.¹

Припев:

А барыня ты моя,
Сударыня ты моя!

2. Да невестушку свёкор брõнит.
3. Свёкор брõнит, журба журит.
4. Да его журба вековая,
5. А моя гульба часовая,
6. Часовая одна ночка,
7. Одна ночка до светõчка,
8. Да до белого до денёчка,
9. Да до красного до солнушка.
10. Солнце взошла, домой пришла.
11. Да я вволюшку нагуляюся,
12. Нагуляюся, спокаюся.
13. Да пропью своё житьё-бытьё,
14. Житьё-бытьё, всю имённица.

Станца Екатери́нская, 1897—1901.

¹ Каждый стих повторяется. Припев к каждой строфе без изменений.

17. ВО ПОЛЕ БЕРЕЗА СТОЯЛА

Шельма бабочка

Женские
голоса

Скоро $\text{♩} = 152$

1. Во по - ле бе - рё - за сто - я - ла,
2. Не - ко - му бе - рё - зу за - ло - ма - ти,

во по - ле ку - дря - ва - я сто - я - ла,
не - ко - му ку - дря - ву за - ло - ма - ти,

я - ли, я - ли, сто - я - ла, я - ли, я - ли, сто - я - ла.
я - ли, я - ли, за - ло - ма - ти, я - ли, я - ли, за - ло - ма - ти.

I

1. Во поле берёза стояла,
Во поле кудрявая стояла,

Припев:

Яли, яли, стояла
Яли, яли, стояла²

2. Некому берёзу заломати,
Некому кудряву заломати!
3. Пойду я в поле погуляю,
Белаю берёзу поломаю.

¹ Настоящий мажорный донской напев с общерусским минорным в мелодии сходства не имеет.

² Припев по данному образцу после каждого двуступища.

4. Сделаю два гудочка,
Третью балалайку.
5. Стану в балалаечку играть,
Старого мужа пробуждати:
6. «Встань ты, старай, пробудися,
Встань, постылай, подымися!
7. Вот тебе помоица умыться,
Вот тебе рогожа утереться,
8. Вот тебе заслона¹ помолиться,
Вот тебе пачина² удавиться!»

II

9. Во поле берёза стояла,
Во поле кудрявая стояла.
10. Некому берёзу заломати,
Некому кудряву заломати!
11. Пойду я в поле погуляю,
Белую берёзу поломаю.
12. Сделаю два гудочка,
Третью балалайку.
13. Стану в балалаечку играть,
Молодого мужа пробуждати:
14. «Встань ты, милай, пробудися,
Встань, жаланнай, подымися!
15. Вот тебе водица умыться,
Вот тебе рушник³ утереться,
16. Вот тебе икона помолиться,
Вот тебе калачик на закуску!»

Станица Екатерининская, 1897—1931

¹ «Заслона» — чугунный или жестяной лист со скобой, которым закрывается устье русской печи.

² «Пачина» — ком глины из печи.

³ «Рушник» — полотенце, «утирка».

18. КАК У НАШЕГО СОСЕДА

По мужу и жена лиходейка

Скоро $\text{♩} = 176$

Женские

голоса

Мужские

1. Как у на-ше-го со-се-да ве-се-ла бы-ла бе-се-да,
2. Были го-сти до-ро-ги-я- ка-за-ченъ-ки мо-ло-ды-я,
ай, лю-ли, по-лю-ли, ве-се-ла бы-ла бе-се-да.
ай, лю-ли, по-лю-ли, ка-за-ченъ-ки мо-ло-ды-я.

1. Как у нашего соседа
Веселá была беседа,

Припев:

Ай, люли, полюли,
Весела была беседа!¹

2. Были гости дорогие,
Казаченьки молодые.²

3. Они пили, гуляли,
Шáры-бáры выбивали,

4. Шáры-бáры выбивали,
Урядничка обругали:³

5. «Ты, рассукин сын урядник,
Не ходи ты мимо саду,

6. Не ходи ты мимо саду,
Не топчи мою рассаду,—

7. Я не для тебе сажала,
Не для тебе поливала.

8. Для того ли я сажала,
Кого в садикó любила.

9. Для того ли я поливала,
Кого в саду целовала,

10. Целовала, миловала,
Раздушачкой называла:

11. «Ты, раздушачка молодчик,
Донской казачёчек!»

12. — «Я малёхунек родилси,
Я глупёхунек жанилси,

13. Я глупёхунек жанилси,
Жаной шельмой раздобылси.

14. Узял сабе не жанёнку,
Узял сабе лиходейку»

15. Жана его⁴ не взлюбила,
На карватку не пустила.

16. Сы карватушки спихнула,
Ручку, ножку сывихнула,

17. Головушку проломилá,
Кровь горячую пустила.

18. Болит ручка, болит ножка,
Болит буйная головка.

19. Стала ноженька болети,
Стала жёнушка жалети.

20. Жана ходя, уздыхая,
Что не скоро издыхая.⁵

Ст. Екатерининская, 1898—1901.

¹ Припев по данному образцу после каждого двуступища.

² Вар.—«Мово милого родные». «Офицеры молодые».

³ Вар. «Соседушку обругали».

⁴ Вар. «мене».

⁵ «Ходя, уздыхая, издыхая» — «ходит, вздыхает, издыхает». Вар. «Что не скоро муж сдыхая».

19. ОЙ, КТО КОМУ ВИНОВАТ

По хорошей по жене знают люди и мене

Не очень медленно ♩=100

Женские
голоса
Мужские

1. Ой, кто ко-му ви-но-ват, ой, кто ко-му ви-но-ват,
2. Хо-ро-ша-ю жа-ну братъ, хо-ро-ша-ю жа-ну братъ,

ви - но - ват, ви - но - ват, ви - но - ват, ви - но - ват.
жа - ну братъ, жа - ну братъ, жа - ну братъ, жа - ну братъ.

1. Ой, кто кому виноват¹
Виноват, виноват,
2. Хорошаю жану братъ,
Жану братъ, жану братъ!
3. Жана хват, жана хват,
Жана хват, жана хват,
4. Она любит погулять,
Погулять, погулять,
5. С хорошими людьми,
Людьми, людьми,
6. С казаками донскимъ
Донскимъ, донскимъ,
7. По хорошей по жене
По жене, по жене
8. Знают люди и мене,
И мене, и мене.
9. Из города барыня,
Барыня, барыня,
10. С Черкасского бравая,
Бравая, бравая.
11. Как у этой барыни,
Барыни, барыни

¹ Каждый нечетный стих в исполнении повторяется.

12. Пара коней карие,
Карие, карие,
13. Извошнички бравые,
Бравые, бравые,
14. Кудрявые ребята,
Ребята, ребята,
15. Прелестные казачки,
Казачки, казачки.
16. Двое бабочку любили,
Любили, любили,
17. След за нею ходили,
Ходили, ходили,
18. Подарочек носили,
Носили, носили.
19. Подарочек небольшой,
Небольшой, небольшой
20. Недешовой, дорогой,
Дорогой, дорогой,—
21. С руки перстень золотой,
Золотой, золотой,
22. Серебряна колечка,
Колечка, колечка
23. «Болит моя сердечка,
Сердечка, сердечка.
24. Болит сердца и живот,
И живот, и живот.
25. Милай дома не живёт,
Не живёт, не живёт.
26. Мой миленький маленький,
Маленький, маленький,
27. Цветочек мой аленький,
Аленький, аленький.
28. Уж я его не боюсь,
Не боюсь, не боюсь,
29. Гулять пойду, не спрошусь,
Не страшусь, не страшусь,
30. С гульбы приду, не скажусь,
Не скажусь, не скажусь,
31. Иде была, гуляла,
Гуляла, гуляла,—
32. Во царёвом кабаке,
Кабаке, кабаке,
33. Во шалковом колпаке,
Колпаке, колпаке.
34. Уж я ему не явлю,
Не явлю, не явлю,
35. Что хорошего люблю,
Я люблю, я люблю!»

Станица Екатерининская, 1897—1900.

20. ИЗ-ЗА ГОРОЧКИ ТУМАНИК ВЫХОДИЛ

На бабочку глядеть было любочко

Скоро $\text{♩} = 176$

Женские
голоса

1. Из - за го - ро - чки ту - ма - ник вы - хо - дил,
2. Ко мне но - ня и - рмя - нин при - хо - дил,

Мужские

из - за го - ро - чки ту - ма - ник вы - хо - дил,
ко мне но - ня и - рмя - нин при - хо - дил,

е - е - ай, ну, вы - хо - дил, е - е - ай, ну, вы - хо - дил.
е - е - ай, ну, при - хо - дил, е - е - ай, ну, при - хо - дил.

1. Из-за горочки туманик выходил.

Припев:

Е-е, ай, ну, выходил.¹

2. Ко мне ноня ирмянин² приходил,

3. Полудюжины вина приносил.

4. А я эта вино выпила,

5. Ирмянина с куреня выгнала:

6. «Иди, иди, ирмянин, с куреня,

¹ Каждый стих повторяется. Припев также повторяется.

² Ирмянин. Вар. «старичёк», «старичёчка».

7. А я-таки приударю гайдачка!»
8. Гайдаченька, гайдачѣк, гайдачѣк,
9. Молоденький, хорошенький казачѣк!
10. Он и ходя частѣхунья в кабачѣк,
11. Надевая фуражечку на бочѣк,
12. Выбирая хорошеньких бабочек.¹
13. На бабочке³ с оборочкой юбочка,
14. На бабочку³ глядеть было любочка.
15. На бабочке гарусовый колпачѣк,
16. На бабочку любил глядеть казачѣк.²
17. Застучало, зашумело в голове,
18. Закипели самовары на столе.
19. Не успела самовары затушить,
20. А мой миленький с Черкасского бяжить.³
21. А мой милай на порог, на порог,
22. А я ему на тарелочке пирог.
23. А мой милай на крылец, на крылец,
24. А я ему на тарелочке блинец.
25. А мой милай всё за стол, всё за стол,
26. А я ему на тарелочке мосол.

Станица Екатерининская, 1898

¹ Вар. «девочек», «на девочке», «на девочку».

² Вар. «На бабочке бело-розовой колпак.
Она ходя частѣхунья у кабак».

³ Вар. «из города бяжить».

21. ИШЕЛ МИЛЕНЬКИЙ СЫ ГУЛЯНЬИЦА

Милый изменил

Очень скоро $\text{♩} = 104$

Женские
голоса

1. И - шёл ми - ленький сы гу - ля - нья - да,
3. Здравствуй, ми - ла - я, рас - хо - ро - ша - я,

Мужские

сы ве - сё - ло - ва сы кан - па - нья - ца. 2. Он и - шёл, и - шёл, низ - ко
мо - я пре - жни - я по - лю - бов - ни - ца. 4. Я не гость при - шёл, не го -

кла - нял - ся, со мной, с бо - ле - чкой всё про - здра - ствал - ся.
- сти - ти - ся, я при - шёл к те - бе у - спро - си - ти - ся.

1. Ишёл миленький сы гуляница,
Сы весёлого сы компаньца.
2. Он ишёл, ишёл, низко кланялся,
Со мной, с болечкой, всё проздравствал:
3. «Здравствуй, милая, расхорошая,
Моя прежняя полюбовница!

4. Я не гость пришёл, не гостится,
Я пришёл к тебе успроситися,—
5. Дозволь, душечка, мне жаниться младцу!»
— «Ты жанись, жанись, разбессовестный!
6. Я не чаяла вашей совести,
Что вы скажете мне словечушка,—
7. Прострялил мою грудь-сердечушку!
Ты возьми, возьми свой булатный нож,
8. Ты разрежь мои груди белан,
Посмотри моя ретиво сёрдца.
9. Каково сердца разгорается,
Таково с милым расставаньца.
10. Давай, миленький, что-й расстанемся,
Мы подарками разменяемся.
11. Ты отдай мою золотая кольцо,
Ты возьми своё обручальная!»

Станица Екатерининская, 1898.

22. ТЫ ПРОСТИ, ПРОЩАЙ, МИЛАЯ

(Ты, московочка моя)

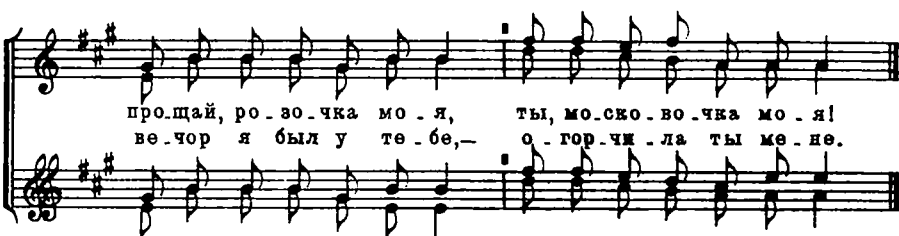
Огорчила чернобровочка

Скоро $\text{♩} = 144$

Женские
голоса
Мужские

1. Ты про-сти, про-щай, ми-ла-я, про-щай, ро-зо-чка мо-я,
2. Ты, мо-ско-во-чка мо-я, чер-но-бро-во-чка мо-я,

про-щай, ро-зо-чка мо-я, ты, мо-ско-во-чка мо-я!
ве-чор я был у те-бе,— о-гор-чи-ла ты ме-не.

1. Ты прости, прощай, милая,
Прощай, розочка моя,
2. Прощай, розочка моя,
Ты, московочка моя.¹
3. Ты, московочка моя,
Чернобровочка моя!
4. Вечор я был у тебе,
Огорчила ты мене,
5. Огорчила ты словами,
Не ласково приняла,
6. Не ласково приняла,
Небылицу принесла,²
7. Небылицу, пустырницу;
Пусты речи и слова.

¹ Каждое двестишое, кроме первых четырех, повторяется.

² «Признесла» — прои знесла.

8. Ты поверь, моя милая,
Поверь совести всегда,
9. Поверь совести всегда,
Не совру я никогда.
10. Хоть один я раз совру,
Тебе, розочка, люблю.
11. Любил, люблю, любить буду.
Никогда я не забуду
12. Свою прежнюю любовь,
Как любились мы с тобой,
13. Как любились, любовались
Во горенке во новой,
14. На карвати тесовой,
На пярине пуховой,
15. На пярине пуховой,
На рученьке на правой.
16. А теперь, моя милая,
Разлучают нас с тобой,
17. Разлучила, развела
Чужадаляня сторона.
18. Я надеюсь порой,
Что увижуся с тобой.
19. Как увижу, друг, тебе,
Сыпадет тоска с мене.
20. Милая, жалкая,
Кровная, зазнобная!
21. Зазнобила ты мене
На вѣроном на коне,
22. На черкесским на седле,—
Правя ножка в стремени,
23. Перчаточка на руке,
А плѣточка во руке.

Станица Екатерининская, 1898—1901

23. ОЙ, ДОЖДИК ТЫ, ДОЖДИК

Сестрицу отдали в неогласную семью

Не очень медленно $\text{♩} = 100$

Женские

голоса

Мужские

1. Ой, дождик ты, дождик, си-лё-нек, ме-ле-нек,
2. Не си-течком се-я, ве-дром по-ли-ва-я,

и ой, лю-ли, лю-ли, си-лё-нек, ме-ле-нек.
и ой, лю-ли, лю-ли, ве-дром по-ли-ва-я.

1. Ой, дождик, ты, дождик,¹
Силёнек, милёнек,

Припев:

И-ой, люли, люли,
Силёнек, мелёнек!²

2. Не ситечком сея,
Ведром поливая,
3. А братец сястрицу
На ручках качая,
4. На ручках качая,
Её величая:
5. «Сястрица родная,
Вырасти большая!
6. Вырастешь бслъшая,
Отдам тебе замуж,

¹ Варианты: «Ой, на дворе дождик», «Ой, на дворе дож, дож».

² Припев после каждого двуступия.

7. В иную деревню,
В согласную семью!»
8. Иде ни поеду,
К сясстрицы заеду:
9. «Здорова ль, сясстрица,
Здорова ль, родная?»
10. — «Нездорова, братец,
Нездорова, роднай.
11. Дубован двери
Всю ночь проскрыпели».
12. «Шалковая плётка
На стенке ль висела?»
13. — «Ой, там не висела,
Всю ночь просвистела!
14. А я, молодёнька,
Всю ночку не спала,
15. Скакала, плясала
С донскими казаками,
16. С донскими казаками,
С удалыми молодцами.
17. За эти за скачки,
За эти за пляски
18. Мене свёкор бил, бил,
Мене родненький бил, бил
19. Не лёгким, чижолым,
Дубовым поленом,
20. Дубовым поленом
Да всё по коленам.
21. А всё чрез золовок,
Через колотовок,
22. Они кутют, мутют,
До свёкра доводят!
23. Сы этих побоев,
Сы этих чижолых
24. Неделю хворала,
Другую стогнала,
25. На третьей неделе
Стала уставати,
26. Костыль в руки брати,
Телят прогоняти,
27. Телят прогоняти,
Семью проклинати!»

Станица Екатерининская, 1898.

24. ВЫ, БЕЛИЛИЦЫ, РУМЯНИЦЫ МОИ

Распостылый муж и любовь „по-старому“

Скоро $\text{♩} = 160$

Женские
голоса

1. Вы, бе - ли - ли - цы, ру - мя - ни - цы мо - и,
2. Да не до - ро - го за - пла - че - на - и,

Мужские

ди - ро - ги - я жа вы, купле - на - и, ой ли, ой ли, ой, лю - ли,
все - го два руб - ля спол - ти - но - ю, ой ли, ой ли, ой, лю - ли,

да не до - ро - го за - пла - че - на - и.
все - го два руб - ля спол - ти - но - ю.

1. Вы, белилицы, румяницы мои,
Дорогие жа вы купленаи,
Припев:
Ой ли, ой ли, ой люли,
Дорогие жа вы купленаи¹,
2. Да не дорого заплаченаи,—
Всего — два рубля с полтиною,
3. Сыкатитесь сы бела лица долой:
Как приеда распостылай муж
домой,—
4. Привезёт жа мне подарок дорогой,
Шалковую мне плёточку с махром.

5. На нём шапочка-хуражачка,
Бахтовая² рубашачка,
6. Шалковая подпоясочка,
Вы рубашачке косой вороток.
7. Я поеду во иной городок,—
Не найду ли там таких мастеров,
8. Чтобы сделали по старому любовь:
Чтоб любили одни бабы казаков,³
9. Чтоб любили одни бабы казаков,
А молодушки молодчиков,
10. А удовушки удовчиков,
Красны девки кавалерчиков.

Станица Екатерининская, 1898—1900.

¹ Припев в такой форме после каждого двустипия.

² «Бахтовая» — бархатная, бархатная.

³ Чтоб любили «казаков», т. е. женатых, только замужние бабы; молодеженков — молодчики — молодайки (молoduшки); вдовушки — вдовцов; красны девушки — неженатых ребят, кавалерчиков, вар. — «малолеточков». Так считалось — «любить по-старому».

25. У НАС НОНЯ ХУДЫЕ ВРЕМЕНА

Невестушка полюбила деверя

Скоро $\text{♩} = 160$

Женские
голоса

1. У нас ноня, у нас ноня,
2. Полюбила, полюбила,

Мужские

у нас нонича худые времена,
полюбила невестушка деверя,

у нас нонича худые времена.
полюбила невестушка деверя.

1. У нас ноня, у нас ноня,
У нас нонича худые времена,—¹
2. Полюбила, полюбила,
Полюбила невестушка деверя.
3. У деверя, у деверя,
У деверя всё равнинная жана,

¹ Каждый четный стих повторяется.

4. Рявнивая, рявнивая,
Рявнивая, хлопотливая,—
5. Не пуская, не пуская,
Не пуская на улицу погулять,
6. На улицу, на улицу,
Да на улицу, на йгрища.
7. На улицы, на улицы,
Да на улицы й-удовушка живёт.
8. В удовушки, в удовушки,
В удовушки сидят гостюшки,
9. Сидят гости, сидят гости,
Сидят гости по лавочкам,
10. По лавочкам, по лавочкам,
По лавочкам, по скамеечкам,
11. А мой деверь, а мой деверь,
А мой деверь—на поставушке.
12. Сидит деверь, сидит деверь,
На поставушке, на краюшке.
13. А я ямұ, а я ямұ,
А я яму всё кивну, моргну,
14. Кивну, моргну, кивну, моргну,
Кивну, моргну, сама прочь пойду.
15. А мой деверь, а мой деверь,
А мой деверь догадается,
16. Сы постава, сы постава,
Сы постава подымается,
17. В сапожечки, в сапожечки,
В сапожечки обувается,
18. За мной, молодой, за мной, молодой,
За мной, молодой, убирается.

Станица Екатерининская, 1898—1901.

26. УЖ ВЫ, БАБОЧКИ, ВЫ, КОЗЯВОЧКИ

За коня мать сына бранит

Очень скоро $\text{♩} = 100$

Женские
голоса

1. Уж вы, ба - бо - чки, вы, ко - зя - во - чки,
2. Шель - мы воль - на - и, вы, рос - ко - чна - и,-

Мужские

шель - мы воль - на - и, вы, рос - ко - чна - и.
вот тут - то по - пить, вот тут по - гу - лять.

1. Уж вы, бабочки, вы, козявочки,
Шельмы вольнаи вы, роскочнаи!¹
Вот тут то попить, вот тут² погулять, —
Мужа дома нет, некому ревновать.

5. «Свёкор-батенька, пусти погулять!»
— «Я кожу спушшу, гулять не пушшу!»
«Кожа волочется,³ гулять хочется,
Кожа тянется, гулять манится.
Кожу подбярю, а гулять пойду.

10. Я украдуся, нагуляюся,
Уворвуся я да нацалуюся,
Сы милым дружкой нагутарюся!»
Всю ночь прогуляла, бяды не видала,
Заря занялась, беда случилась.

¹ Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется. «Роскочнаи» — роскошные.

² Вар. «с горя».

³ Вар. «Кожа тошшится».

15. Ехали бояре, забор разобрали,
Забор разобрали, коней позабрали,—
Карего, гнедого моего милого.
За тово коня мать сына бранит,
Мать сына бранит, вялит жану бить:
20. «Что жа ты за сын, что за семьянин,—
Не бьёшь ты жану, не учишь добру!»
— «За что жану бить, за что жа учить?
Мне сызмолоду по душе она.
Постой, маменька, дождусь ярманки,
25. Поеду, младец, да на ярманочек,
Куплю плёточку шалковенькаю
На жанёночку (да) молоденькаю.
Вдарю по стене, скажут—по жане,
Вдарю по подушке, скажут—по жанушке.
30. Заставлю жанёнку неделю хворать,
Неделю хворать, другая стогнать,
На третьей неделе станет уставать,
Станет уставать, костыль в руки брать,
Костыль в руки брать, коров загонять,
35. Коров загонять, семью проклинять:
36. «Что ты за семья (да) распроклятая!»

Станица Екатерининская, 1898

27. УЖ ТЫ, ВЕРНАЯ, МАНЕРНАЯ

Сударушка манерная меня высушила

Не спеша $\text{♩} = 100$

Женские
голоса
Мужские

1. Уж ты, вер-на - я, ма-нер-на - я су-да-рушка мо-я,
2. Да не ты ли, су-да-ру-шка, ме-не вы-су-ши-ла,
ой, лю-ли, лю-ли, лю-ли, да, ты, су-да-рушка мо-я.
ой, лю-ли, лю-ли, лю-ли, да, ме-не вы-су-ши-ла.

1. Уж ты, верная, манерная сударушка моя!
Припев: Ой, люли, люли, люли да, ты, сударушка моя!¹
2. Да не ты ли, сударушка, мене высушила,
3. Без мороза ретивого сердца вызнобила.
4. Присушила сухоту кы моёму животу.
5. Присушила чёрны кудри кы буйной голове
6. Да заставила шататься по чужой стороне.
7. Ты заставила любить чужамужнюю жану.
8. Чужамужняя жана (да) лебёдушка белая,
9. А моя шельма-жана (да) полынь горькая трава.
10. Полынь горькая трава (да) на меже в поле росла,
11. На меже, меже, меже, в чистом поле² рубеже.
12. Через поля, поля, поля пелепёлушка³ лятит,
13. Пелепёлушка лятит, перепорхивает,
14. А моя шельма-жанёнка переморгивает.
15. Не вари кашу крутую, вари жиденькию,
16. Не люби девку сухую, люби сытенькию.
17. Да никто эту былинку не искусит,⁴ не сорвёт,
18. Да никто эту девчонку никто замуж не возьмёт,
19. Никто замуж не возьмёт, не посватается,
20. Не посватается, не порадуется,—
21. Ни купец, ни вдовец, ни удалый молодец.

Станица Екатериинская, 1898—1900.

¹ По данному образцу строится припев к каждому стиху.

² Вар. «на кургане».

³ «Пелепёлушка» — перепелушка.

⁴ «Не искусит» — не скусит.

28. УЖ ТЫ, ЗИМУШКА, ЗИМА

Селиванова дочка

Не скоро $\text{♩} = 100$

Женские
голоса

1. Уж ты, зи-мушка, зи-ма, не-по-го-жли-ва бы-ла,
2. Не-по-го-жли-ва бы-ла, ночь ку-ри-ла, день ме-ла.

Мужские

ой ли, ой, лю-ли, не-по-го-жли-ва бы-ла.
ой ли, ой, лю-ли, ночь ку-ри-ла, день ме-ла.

1. Уж ты, зимушка, зима,
Непогожлива была,¹

Припев:

- Ой ли, ой люли,
Непогожлива была.²
- Непогожлива была,
Ночь курила, день мела,
- Ночь курила, день мела,
Все дорожки замела.
- Чи дож, чи мороз,
Чи метелица метёт!
- Как по этой по метели
Троя саней пролетели,—
- Двоя саней с козырями,
Третьи с вырезами.

¹ «Непогожлива» — непогожая.

² По данному образцу строится припев к каждому двуступню.

7. Как во этих во саях
По три молодца сидят,
8. По три молодца сидят,
В одну сторону глядят,
9. В одну сторону глядят,
Славны речи говорят,
10. Славны речи говорят,
Приворачивать велят,
11. Приворачивать велят
К Селивану кы двору.
12. В Селивана старика
Была дочка хороша,
13. Была дочка хороша,
Черноброва, пригожѧ,
14. Черноброва, пригожѧ,—
Дарья Селивановна.
15. «Дарья Селивановна,
С чего дюжа пьяная?»
16. — «А у батеньки была,
Мѣд-горелочку пила,
17. Я от батеньки пошла,
Во царѣв кабак зашла!»

Вариант конца с 10-й строфы:

10. Славны речи говорят,
Всѣ Кузютушку бранят:
11. «Ой, кто это по й-улицы
Дороженьку проторил,—
12. Рассукин сын Кузютушка,
Он кы девочке ходил.¹
13. Он кы девочке ходил,
Всѣ гостинчика носил,—
14. По три скляницы винца,
По чатыре калача,
15. По пряничку медовѣм,
По яблочку садовѣм.

Станица Екатерининская, 1898, 1900.

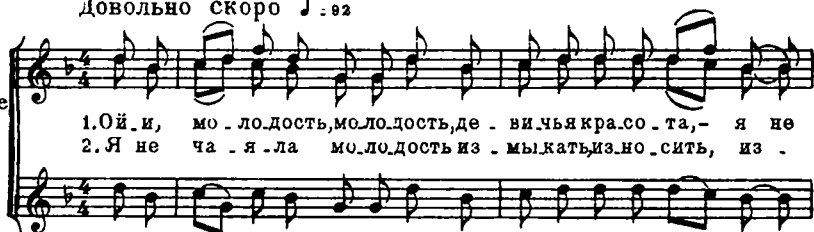
¹ Вар. «Он кы бабочке ходил».

29. ОЙ-И, МОЛОДОСТЬ, ДЕВИЧЬЯ КРАСОТА

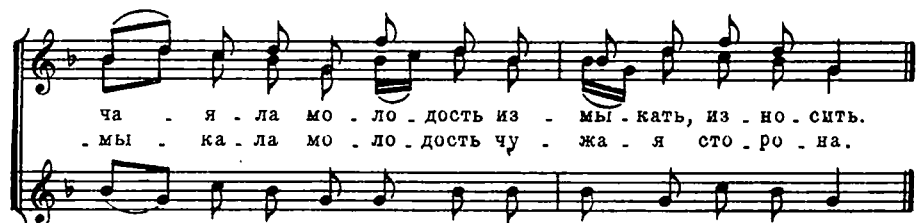
Чужие люди нерассудливые

Довольно скоро $\text{♩} = 92$

Женские
голоса

1. Ой-и, мо-ло-дость, мо-ло-дость, де-ви-чья красо-та, — я не
2. Я не ча-я-ла мо-ло-дость из-мы-кать, из-но-сить, из-

ча-я-ла мо-ло-дость из-мы-кать, из-но-сить.
мы-ка-ла мо-ло-дость чу-жа-я сто-ро-на.

1. Ой,¹ и молодость, молодость, девичья красота!
Я не чаяла молодость измыкать, износить.²
Измыкала молодость чужая сторона,
Чужая сторона, отец-мать не своя.
5. Как чужие-то люди нерассудливы, —
Они поздно спать кладут, рано сбуживают.
Я й-у батеньки, й-у маменьки одна дочка была,
У родного братушеньки понежилася,
Я понежилась, полелеялась:
10. Я до солнушка сыпала, сы торгуй сладко едала,
Я без чаю, без вина ни один час не была;
Я без рыбицы не сяду, без калачика не съем,
Без милого спать не ляжу, без надежды не усну.
Хоть и уснетса младой, во сне видится милой:
15. Будто, будто мой милой на карватушке со
мною,
На карватушке со мною на пярине пуховой,
На пярине пуховой, на рученьке на правой,
На рученьке на правой, а левою обнятой.
Он левою обнимает, обрадоу³ называет:
20. «Ты, обрада, ты, обрада, ты, обрадушка моя,
Ты обрадуешь мене, расцалую я тебе,
Не обрадуешь мене, разругаю я тебе!»

Станица Екатери́нинская, 1899—1901

¹ Вар. «Ох-и».

² Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется.

³ «Обрада» — отрада, обрадовавшая.

30. ГУЛЯЙ, НАСТЯ, В САДУ

Красавица девица и атаманец

Умеренно скоро $\text{♩} = 138$

Запев

Все

Женские

голоса

Мужские

1. Гуляй, Настя, в саду, гуляй, Настя, в саду, кра - са - ви - ца
2. Ка - бы Насте мла - дой, ка - бы Насте мла - дой, па - ру во - ро -

На - стя де - ви - ца, кра - са - ви - ца На - стя де - ви - ца.
- ных Насте ко - ней, па - ру во - ро - ных Насте ко - ней.

1. Гуляй, Настя, в саду,¹
Красавица Настя, девица!
2. Кабы Насте младою
Пару вороных Насте коней,
3. Пару вороных коней,
Полчанина Насте молодца,
4. С молодцов молодца,—
Атаманского Насте полка.²
5. Ходит казак по полку,
Носит кивер, кивер на боку.
6. Носит кивер на боку,
Белай султан, султан посварху.
7. «Ты скажи-ка, Настя,
Ты скажи, красавица,
Сы какой поры любишь мене?»

8. — «Я сы той поры люблю,
Как гуляли вместе с тобою
9. Мы не в рощах, в лесах, —
Под берёзой, в зелёных садах».
10. Во саду вишня, в саду,
В зелёном черешанья,—
Всё-то Настина была краса.
11. Всё-то Настя краса,—
Небыльные Насти словеса.
12. Разговор Настя имела
У милого дружка своего.
13. Уличала, привечала,
Разговаривала.

Станица Екатериновская, 1899—1901.

¹ Каждый стих повторяется, кроме первых двух стихов, в строках 7-й и 10-й.

² Вар. «Из Черкасского Насте купца». Атаманца полчанина—казака атаманского гвардейского полка.

31. ПАНЬЯ ПАНУ ГОВОРИЛА

Возьми меня, пан, на службу

Скоро ♩ = 176

Женские
голоса
Мужские

1. Па - нья па - ну, да, го - во - ри - ла,
2. Ты пой - дёшь ли, мил, на слу - жбу,

па - нья па - ну, да, го - во - ри - ла, го - во - ри - ла, при - ка -
ты пой - дёшь ли, мил, на слу - жбу, во - зь - ми ме - не с со -

- за - ла, го - во - ри - ла, при - ка - за - ла.
- бо - ю, во - зь - ми ме - не с со - бо - ю.

1. Панья пану да говорила, ¹
Говорила, приказала:	5. Ты развеи мою кручину
По чистому полю,
2. «Ты пойдёшь ли, мил, на службу,
Возьми мене с собою!	6. Ой, да по чистому да по полю,
По синему морю.
3. Не возьмёшь мене с собою,
Возьми мою кручину.	7. Узойдёт моя кручина —
Да ни рожь, ни пшаница,
4. Завяжи мою кручину
Доброму коню в гриву.	8. Да ни рожь ли, ни рожь, ни пшаница,
Трава муравая,
9. Да трава ли, трава муравая,
Вода ключевая».	

Станица Екатериинская, 1899—1900

¹ «Панья пану» — жена мужу. Из военно-бытовых скорых песен. Каждый стих повторяется.

32.а. ПО ДОНЦУ, ДОНЦУ

Катериновская лучше всех

6. НА МЕЛЬНИЦЕ ТРУДОВОЙ

Про долинушку

Довольно скоро $\text{♩} = 144$

Женские
голоса

1. По Дон - цу, Дон - цу да по Си - вер - ским Дон -
2. Там сто - я - ли три ста - ни - цы хо - ро -

Мужские

- цу, там сто - я - ли три ста - ни - цы хо - ро - ши:
- ши: Бы - стрян - ска - я, Ка - ли - тов - ска - я.

1. По Донцу, Донцу да по Северским Донцам,
Там стояли три станции хороши:
Быстрянская, Калитовская,
А третья Катериновская.
5. Катериновская лучше всех.
По станции казачёчек гуляя,
Он бравенький, кучерявенький.
Он и бьётся, побивается,
Сиротиной называется.
10. Сиротина, сиротинушка моя,
Ой, и кто ж тебе спородил молодца?
«Спородила родна маменька,
Скормил, спонл роднай батенька,
Возлелеяла чужая сторона,

15. Завила кудри сударушка моя.
Завивала, приговаривала:
«Когда речушки разольются,
Тогда кудярцы развьются».
Разливалась Быстра речка по лугам,
20. Развивались чёрны кудри по плечам.
Ты досада, ты, досадушка моя,
До чего ж ты, досада, довела,
До какого до позору, до стыда!
Все балочки, тьяклиночки пробежал,
25. Нигде своей болезочки не напал.
Я теперича не знаю, как с ней быть,—
Не то любить, не то бросить, позабыть?
Я не знаю, я не ведаю,
Вы какая бы к ней времечка пойтить:
30. Ввечеру пойтить—семеюшка ня спит,
В полночь пойтить—жалею разбудить.
Я пойду, молодец, на белой на заре!
Прихожу я кы широкому двору;
Двожды, трожды¹ мимо горенки прошёл,
35. Двожды, трожды вы окошко постучал, —
У болечки нету дыма, ни огня.
Присмотрелси, на столе стоит свеча;
Болезочка по конец стола стоит,
Она свои белы рученьки томит
40. Да чужую пир-беседушку гостит.

Станица Екатерининская, 1898—1901.

1. На мельнице трудовой, трудовой
Мирошничек молодой, молодой.
Он по мельничке похаживая,
Балалаечку налаживая,
5. Про долинушку рассказывая:
«Ты, долина, ты, долинушка моя,
Ты, долинушка широкенькая!»
По долинушке тропинушка ляжит,
По тропинушке мой добрай конь бязжит,
10. На конёчику седелечка ляжит,
На сяделицы мой миленький сидит.
Он сидит, сидит не трухнется.
Не трухнется, не ворухнется,
Чёрны кудри не колыхнутся на нём.
15. Кто бы, кто бы ко мне с пригорья пришёл,
Кто бы, кто бы моему горю пособил,
Сы путя дружка милого воротил!
Ты вярнися, воротися, милай мой,
Сломни, сгадай свою прежнюю любовь,—

¹ Вар. «Не раз, не два»...

20. Как любилнсь, любовались мы с тобой.
Мы сидели за убрáным за столом,
Пили, ели сладки кушанья с тобой,
Говорили речь, хорошие слова,—
Не обманывать друг дружку у глаза:
25. Мы смотрели у стеклянное окно,
Мы смотрели мелких пташек на лету.
Пташка к пташке перелётавает,
Частёхунья перепорхавает.
Цалуются, милуются всякай час,
30. А я смотрю, слёзы катются из глаз.
Полюбила, обмишулилася,
После бабочка одумалася.
Знала б, знала, не любила я тебе,
Не болела б моя сердца по тебе.
35. Болит сёрдечко, побаливая,
Роднай батенька побранивая.
Не бранися, батюнюшка, на мене,—
Навязался рассукин сын на мене.
Он сказал, подлец, что «век буду любить»,
40. А таперя и глазами не глядить.
Любилися, водилися годов пять,
А таперя про нас люди говорить.
Когда я была молоденькая,
Чернобровая хорошенькая,
45. Тогда мене атаманы¹ любили,
След за мною по чатыре ходили.
А теперича сыстарилася,
Никому не понаравилася.
Сошью, пошлю своему милому кисет,
50. Я выложу чёрным бархатом.
Дерну, подерну гарусовай матузок,
Положу я чаю-сахару кусок,
Положу да никому я не скажу.

Станица Екатерининская, 1900.

¹ В старину казаки между собою и в официальных обращениях именовались атаманами, атаманами-молодцами.

33. ГОСТИ МОИ, ЛЮБЕЗНЫЕ

Любезный хозяин потчует гостей

Довольно скоро ♩ = 152

Женские
голоса

1. Го - сти мо - и, лю - бе - зна - и, по - си - ди - тя
2. А я для вас, а я для вас ко - че - то - чка

Мужские

у ме - не, по - си - ди - тя у ме - не.
за - ре - жу, ко - че - то - чка за - ре - жу.

1. Гости мои любезнай,
Посидитя у мене,¹
2. А я для вас, а я для вас
Кочеточка² зарежу.
3. «Не горюй, кочет, не горюй, кочет,
Я нароком³ говорю,
4. Гостей своих, приятелей,
Приутешиваю!»

II

5. Гости мои любезнай,
Посидитя у мене,
6. А я для вас, а я для вас
Баранчика зарежу.
7. Горюй баран да горюй баран
Пригорюнился стоит.
8. «Не горюй, баран, не горюй, баран,
Я нароком говорю,
9. Гостей своих приутешу,
Из ума вывожу!»

Станица Екатерининская, 1899—1901.

¹ Каждый четный стих повторяется.

² «Кочеточек» — петушок.

³ «Нароком» — нарочно, не в серьёз.

34. ПОРА ГОСТЯМ СЫ ДВОРА

Гости засиделись

Умеренно ♩ = 100

Женские
голоса

Мужские
голоса

1. «Пора гостям сы двора,
Сы двора, сы двора!»
2. — «А нам-таки не пора,
Нё пора, не пора.
3. А мы-таки тут будем.
Тут будем, тут будём,
4. У Фенюшки в теремё,
В тѣреме, в теремё,
5. У Андревни в высокѣм,
В высокѣм, в высокѣм!»

Станица Екатерининская, 1899—1901.

35. БЫВАЛАЧА ГОСТИ

Потеряли гости совесть

Женские
голоса

Скоро $\text{♩} = 168$
Занес

Все

1. Бы-ва-ла-ча го-сти, бы-ва-ла-ча го-сти
2. А те-пе-ря го-сти, а те-пе-ря го-сти

бы-ли со-ве-сна-и, бы-ли со-ве-сна-и.
всё бес-со-ве-сна-и, всё бес-со-ве-сна-и.

1. Бывалача гости, бывалача гости
Были совестнаи, были совестнаи,
2. А таперя гости, а таперя гости
Всё бессовестнаи, всё бессовестнаи!
3. Бывалача гости, бывалача гости
Сидят, сидят да идут, сидят, сидят да идут,
4. А таперя гости, а таперя гости
По зашейной части ждут, по зашейной части ждут!

Станица Екатерининская, 1899—1901.

36. СПАСИБО ХОЗЯИНУ

Благодарят хозяина

Довольно скоро $\text{♩} = 152$

Все

Zanes

Женские

голоса

Мужские

1. Спаси-бо хо-зя-и-ну, спа-си-бо бо-га-то-му,-
2. На-ва-рил пи-ва мно-го, на-ва-рил пи-ва мно-го,-

на-ва-рил пи-ва мно-го, на-ва-рил пи-ва мно-го,
на ча-ты-ре бо-чён-ка, на ча-ты-ре бо-чён-ка.

1. Спасибо хозяину,
Спасибо богатому,—¹
Наварил пива много, 2
2. Наварил пива много,— 2
На чатыре бочёнка, 2
3. На чатыре бочёнка,
На казацкаю меру,
На хозяйскаю шею. 2
4. Как за речкой, рекою
Хмялинушка вьется,
Зеленая вьется, 2
5. Да хмялинушка вьется,
Да зеленая вьется
Да на нашу сторонку: 2
6. Как на нашей сторонке 2
Тычки золотые, 2
7. Да тычки золотые, 2
Казаченьки молодые. 2

Станица Екатерининская, хутор Синегерский, 1911.

¹ Вар. «ласковому»

37. ТРАВА МОЯ, ТРАВУШКА

Красная девочка милого провожает

Довольно скоро $\text{♩} = 138$

Мужские
голоса

1. Тра-ва мо-я, тра-ву-шка, тра-ва зе-ле-на-я,
2. По те-бе я, тра-ву-шка, да не на-хо-жу-ся,

по те-бе я, тра-ву-шка, да не на-хо-жу-ся.
ко-во лю-блю, вер-но, да не на-гля-жу-ся.

1. Трава моя, травушка,
Трава зеленая!
2. По тебе я, травушка,
Да не нахожуся.¹
3. Кого люблю верно
Да не нагляжуся.²
4. Люблю я, люблю
Хорошую девуку.
5. Красная девочка,
Душа моя, сердца,
6. По двору ходила,
Конёчка водила,
7. Коня вороного
Своего милого.
8. Конёчка держала,
Милого сажала,
9. Сажала его,
Уговаривала:
10. «Заночуй, милёночек,
Ночуй ночь у мене,³
11. Хуть ночь, хуть две,
Хуть и всю неделю!»

12. — «Рад бы я, девочка,
В тебе ночевати,—
13. Боюсь, боюсь, красная,
Зари не проспати!»
14. «Не бойся, казаченька,⁴
Сама рано встану,
15. Сама рано встану,
Сама разбужу я!»
16. На белой на зореньке
Казачёк проснулся.⁴
17. Проснулись казаченька,⁴
На дворе беленька.
18. «Все мои товарищи
Давно повставали,
19. Давно повставали,
Коней поседлали,
20. Коней поседлали,
С двора посъезжали.
21. Красная девочка,
Что ж ты натворила:
22. Своего казаченьку
Не рано сбудила!»

Станица Екатериинская, 1897—1901.

¹ Каждое двуступище, кроме первого и последнего, повторяется.

² Вар. «Того здесь нету».

³ Вар. «Хуть одну ночь».

⁴ Вар. «урядничек, урядник». У казаков «урядник» в прошлом не полицейский чин, а воинское звание, соответствующее «ефрейтору» или «сержанту».

38. ОЙ, ПРИ ДОЛИНУШКЕ

Соколы полонили соловьюшка

Скоро $\text{♩} = 84$

Мужские
голоса

1. А - ой, при до - ли - ну - шке,
2. Ой, на ка - ли - ну - шке,

ой, при до - ли - ну - шке, при до -
ой, на ка - ли - ну - шке, на ка -

- ли - ну - шке ка - ли - ну - шка ра - стёт, при до -
- ли - ну - шке со - ло - вью - шек си - дит, на ка -

- ли - ну - шке ка - ли - ну - шка ра - стёт.
- ли - ну - шке со - ло - вью - шек си - дит.

1. Ой, при долинушке,¹
При долинушке калинушка растет,
2. Ой, на калинушке,
На калинушке соловьюшек сидит,
3. Ой, он сидит, сидит,
Он сидит, сидит, насвистывает,
4. Ой, горьку ягоду,
Горьку ягоду калинушку клюет,
5. Ой, а малиною,
А малиною закусывает.
6. Ой, прилетали к соловью,
Прилетали к соловью соколы, 1
Прилетали к молодому соколы; 1
7. Ой, взяли, взяли соловья,
Взяли, взяли соловья с собою, 1
Взяли, взяли молодого с собою, 1
8. Ой, посадили соловья,
Посадили соловья в клеточку, 1
Посадили молодого в клеточку, 1
9. Ой, да у новаю,
Да у новаю решетчитаю,
10. Ой, за решоточку,
За решоточку серебряную;
11. Ой, заставляли соловья,
Заставляли соловья песни петь, 1
Заставляли молодого песни петь: 1
12. — «Ой, уж ты пой, воспевай,
Уж ты пой, воспевай, соловей, 1
Уж ты пой, воспевай, молодой; 1
13. Ой, призабавь, приутешь,
Призабавь, приутешь молодца!»

Станица Екатериининская, 1898—1905.

¹ Каждый стих повторяется, кроме отмеченных цифрой 1 (один раз).

39. ПОСЕЮ ЛЕБЕДУ

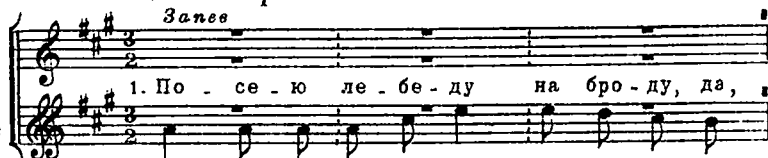
Я бы вольная казачка была

Очень скоро $\text{♩} = 176$

Затем

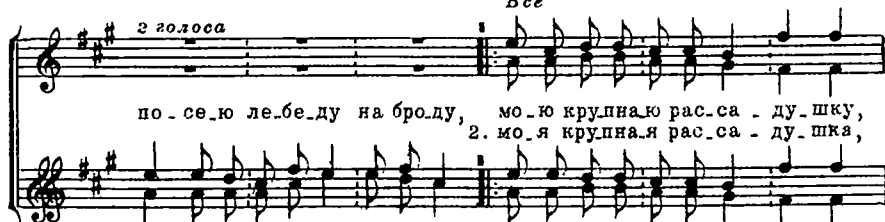
Женские
голоса

Мужские

Все

2 голоса

Концы

1. Посею лебеду на броду (да),¹
Посею лебеду на броду,
Мою крупную рассадушку,
Мою крупную зеленаю.
2. Погорела лебеда без воды (да),
Погорела лебеда без воды,
Моя крупная рассадушка,
Моя крупная зеленая.
3. Пошло я казака по воду,—
Нету воды, ни казаченьки.
4. Кабы мне, молодой, ворона коня,
Я бы вольная казачка была!
5. Скакала, плясала по лугам,
По зелёнам лес-дубровушкам,
6. С донским, молодым казачком,
С разудалам, добрам молодцам.
7. Раздушачка донской казачёк,
Что не ходишь, что не жалуешь ко мне,
8. Что не ходишь, что не жалуешь ко мне,—
Без тебе ли, друг, постеля холодна,
9. Без тебе ли, друг, постеля холодна,
Одеялица заиндела² в ногах,
10. Одеялица заиндела в ногах,
Подушачка потонула во слезах,
11. Подушачка потонула во слезах,
Слезно плакавши, рыдаючи,
12. Слезно плакавши, рыдаючи,
Тебе, друг мой, дожидаячи,
13. Тебе, друг мой, дожидаячи,
Свою долю проклинаячи!
14. Ой, доля ты, доля моя,
Ой, горя-гореваньница,
15. Ох-и, горя-гореваньница,
Чижолая въздыханьница!
16. Обую черявички на босѹ,
Погоню я коровушек на росѹ,—
17. Черявички козловенькие,
А чулочки шалковенькие!

Станица Екатерининская, 1897—1905.

¹ Начиная с 3-й строфы, повторяется каждый стих. «На броду» — вар. «на берегу».

² Покрылось инеем от холода.

40. ОЙ, ПАННА ТЫ, ПАННА

Донской казачёк

Скоро $\text{♩} = 160$ ($\text{♩} = 80$)

Мужские
голоса

1. Ой, пан - на ты, пан - на, па - нян - ка мо - я,
2. Не ви - дать, не слы - хать и не чуть про не - ё,

ой, пан - на ты, пан - на, па - нян - ка мо - я,
не ви - дать не слы - хать и не чуть про не - ё.

ой, где ж ты, па - ня - но - чка, по - гу - ли - ва - ла,
Про - я - ви - ла - ся па - ня - но - чка у нас на До - ну,

ой, где ж ты, па - ня - но - чка, по - гу - ли - ва - ла?
про - я - ви - ла - ся па - ня - но - чка у нас на До - ну.

1. Ой, панна ты, панна, панянка моя,¹
Ой, где ж ты, паняночка, погуливала?
2. Не видать, не слышать и не чуть про неё!
Проявилась паняночка у нас на Дону,²
3. У нас на Дону, на почтовом на дворе.
Не одна пришла—сы милым дружкой,
4. Сы милым сы дружкой, с донским казачком.
«Казак, казачёк, казак миленький дружок!
5. Не ходи, казачёк, на мой новенький точёк,
Не давай тоски-назолы³ моим ясным очам!
6. Мон яснаи очн разгарчиван,
Разгарчиван и приглядчиван.
7. Разгарчивы очн, приглядчиван,
Они ясно горят, полюбить тебе хотят».
8. — «Пора сы двора; прощай, милая моя,
Прощай, милая красотка, прощай, сердце мое!»
9. «За что, про что долго сердисси,
Животом сердца не обернисси?
10. Получчи, подружки, запой казачка,
Запой казачка, всё забавничка,
11. Запой казачка, всё забавничка.
Забавничка, славна песенничка.
12. Тебе скачем, тебе пляшем и тебе веселим,
Тебе песни поём, славу честь воздаём!»

Станица Екатерининская, 1895.

¹ Каждый стих повторяется.

² Вар. «на селе».

³ «Назола» — обида.

41. УЖ ТЫ, ДУНЯ

За что любишь молодца

Довольно скоро $\text{♩} = 120$

Мужские
голоса

1. «Уж ты, Дуня, Дуня-я,
Дуня, ягода моя,	7. Уговаривал Ванюша
К себе Дуню ночевать:
2. Дуня ягода моя (да),
Наливная красота, ¹	8. «Заночуй жа, Дунюшка,
Ночуй, ночуй, любушка!
3. Наливная красота,
За что любишь Иван?»	9. Заночуешь у мене,
Задарю, радость, тебе!»
4. — «Я за то люблю Ивана,
Что головушка кудрява,	10. Вот Дуняша соглашалась,
Сы Ванюшай спать осталась.
5. Вот, кудрява, кучерява,
Черны брови и глаза.	11. Ваня с горенки во горенку
Похаживая,
6. Черны брови и глаза
У Ванюши молодца!»	12. Сы молодухой Ванюша
Разговаривая.

Станица Екатерининская, хутор Нижне-Серебряков, 1911.

¹ Каждое двустипие, кроме первого и последнего, повторяется.

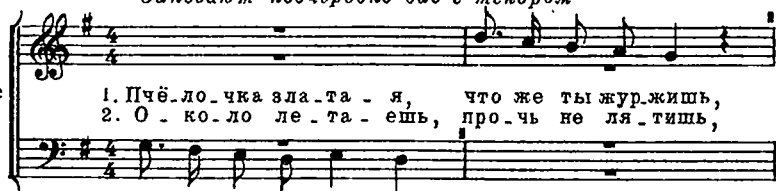
42. ПЧЕЛОЧКА ЗЛАТАЯ

Сладкие, медовые губочки её

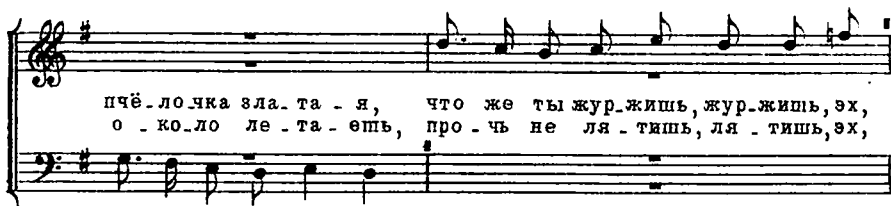
Умеренно ♩ = 112

Запевают поочередно бас с тенором

Мужские
голоса

1. Пчёл-очка зла-та - я, что же ты жур-жишь,
2. О - ко-ло ле-та - ешь, про-чь не ля-тишь,

пчёл-очка зла-та - я, что же ты жур-жишь, жур-жишь, эх,
о - ко-ло ле-та - ешь, про-чь не ля-тишь, ля - тишь, эх,

Скорее ♩ = 120
Все

жаль, жаль, жаль же мне, что же ты жур - жишь,
жаль, жаль, жаль же мне, про - чь не ля - тишь,

жаль, жаль, жаль же мне, что же ты жур-жишь!
жаль, жаль, жаль же мне, про - чь не ля - тишь!

1. Пчелочка золотая,
Что ж ты журжишь.

Припев:

Жаль, жаль, жаль жамне!
Что ж ты журжишь,

2. Около летаешь,
Прочь не лятишь,

Припев:

Жаль, жаль, жаль жамне!
Прочь не лятишь?

3. Али ты не любишь
Лизочку мою?¹

4. У моей у Лизочки
Русая коса,

5. Голубая лента,
Ниже пояса,

6. Черная брови,
Серая² глаза;

7. Розовая, полная
Щечички ее,

8. Мягкие, пуховые,
Грудочки ее,³

9. Сладкие, медовые⁴
Губочки ее!

10. Я к губам прилипну,
С ними и помру!

11. Врешь, не прилипнешь,
Врешь, не помрешь!⁵

Припев:

Жаль, жаль, жаль жамне
Врешь, не помрешь!⁶

Станица Екатерининская, 1899

Вторично записано в 4-й казачьей кавалерийской дивизии в июне 1937 года,
в гор. Слуцке Белорусской ССР.

¹ Каждое двусложное в запеве повторяется, причем при повторении последнее двухсложное слово или последние два слога трехсложного слова, как в 5-м куплете — «яса», повторяются в свою очередь. Повторяемые слова и слоги подчеркнуты.

² Вар. «Ясна».

³ Вар. «Легкая, пуховая щечички ее».

⁴ Вар. «Сахарная, сладкая».

⁵ Вар. «Ты рассужди сын шельмец».

Врешь, не помрешь!

⁶ Варьируя «Лизочку» в 3-м двусложии, поют и «Любочку», и «Милочку» и «Жалочку». В припеве первую половину также варьируют: «Жаль, жаль, жаль, жаль».

43. ИШЛИ, ПРОШЛИ ВЕСЕЛЫЕ

Веселые на промысле

Не очень скоро $\text{♩} = 126$

Мужские
голоса

1. Ишли, прошли веселые
Вдоль по улицы гулять,
2. Просились веселые
У бабушки ночевать: ¹
3. «Уж ты, бабушка-старушка,
Пусти ночку ночевать!
4. Нам не ночку ночевать,
Нам гудушки ² прогудеть,
5. Нам гудушки прогудеть,
Нам струнушки ² просушить!»
6. Эта бабушка-старушка
Веселым рада была,
7. Веселым рада была (да),
Веселыхунья.
8. Отворяла ворота (да)
Широкохунья,
9. Упускала ³ веселых (да)
Веселыхуных.

¹ Каждое двестише, кроме первого и последнего, повторяется.

² «Гудушки», «струнушки» — см. «Примечания автора».

³ «Упускала» — впускала.

10. Увойдёмши, веселые
Выхваляются,—
11. У которого полтина,
У которого рупь,
12. Эта бабушка-старушка
На пячи в углу сидит,
13. На пячи в углу сидит,
Сама речи говорит:
14. «У мене ли, у старушки,
Есть чатыреста рублей,
15. Есть чатыреста рублей,
Во кубышачке ляжат,
16. Во кубышачке ляжат,
Всё под столиком стоят!»
17. Как и тут-то веселые
Догадалися.
18. Один заиграл,
А другой заплясал,
19. Как и третий веселой,
Он досточку подымал,
20. Он досточку подымал,
Кубышачку доставал.
21. Он у двери не попал,
Вы окошачку скакал.
22. Тут и все-то веселые
Разбежались,
23. Под ракиновым кусточком
Собиралися.
24. Стали денежки делять,
Стали бабушку хвалить:
25. «Поживи, бабка, подоле,
Наживёшь денег поболе.
26. Как умрёшь, бабунюшка,
Поминать будем,
27. На могилушку пойдём
Алилу пропоём!»

Станица Екатерининская, 1898—1900.

44. ВЫХОДИТЕ, ДЕВОЧКИ

Поиграйте по своей по волюшке

Женские
голоса

Медленно $\text{♩} = 69$

1. Вы - хо - ди - те, де - во - чки, ве - чор поздно на у - ли - цу,
2. Вы - но - си - те, краснаи, со - ло - вья на ру - чу - шках,

ой, лю - ли, лю - лю - шки, ве - чор поздно на у - ли - цу.
ой, лю - ли, лю - лю - шки, со - ло - вья на ру - чу - шках.

1. Выходите, девочки,
Вечер поздно на улицу,

Припев

- Ой, люли, люлюшки,
Вечер поздно на улицу,

2. Выносите, красная,
Соловья на ручушках! ¹

3. Соловей защекочет,
А девочки заиграют.

4. Поиграйте, девочки,
По своей по волюшке,

5. По своей по волюшке,
По своей по девичьей.

6. Как и век протянется,
Усяму ² достанется.

7. Какой детка ³ навяжется
На мою головушку.

Станица Екатерининская, хутор Насонтов, 1897.

¹ Припев после каждого двустишия. Вар. «Соловюшка на ручушках».

² «Усяму» — всему.

³ Вар. «чёрт».

45. ДА ПОСЕЯЛИ ДЕВКИ ЛЕН

У милого правды нет

Скоро $\text{♩} = 176$

Женские
голоса

1. Да по се - я - ли де - в - ки лён, да по се - я - ли
2. Да мо - ло - ду - шки ко - но - пель, да мо - ло - ду - шки

де - в - ки лён, де - в - ки лён, де - в - ки лён, хо - ди пра - во, де - в - ки лён.
ко - но - пель, ко - но - пель, ко - но - пель, хо - ди пра - во, ко - но - пель.

1. Да посеяли девки лён,¹
Припев:
Девки лён, девки лён,
Ходи право, девки лён!²
2. А молодушки конопель,
3. Да посеявши, пололи,
4. Да белы руки кололи.
5. Как во этот-то во ленок
6. Да увядился паренёк.
7. Да увесь ленок притолёк,
8. Да маковочки посорвал,
9. Вы Дунай-речку побросал.
10. Да Дунаюшка не примал,

11. Да кы бережку прибывал,
12. Да кы бережку, кы ярку,
13. Кы маёрскому кы дворку.
14. У маёра-то вы дворе
15. Да раскинутай бел шатёр.
16. Да во том шатре добрай конь,
17. Да он бьёт землю копытом.
18. Да выбил землю в колено,
19. Да добился бел-камушка.
20. Да у камушка огня нет,
21. А у милого правды нет,—
22. Да живёт милай сы иной,
23. Сы разлучницей сы моей.

Станица Екатерининская, хутор Насонтов, 1897—1899.

¹ Каждый стих повторяется.

² Припев по указанному образцу с повторением в нем последних трех слогов стиха.

46. Я ПО ДОСТОЧКЕ ШЛА

Гульба девичья

Скоро $\text{♩} = 176$

Женские
голоса

1. Я по до - сточке шла, я по то - нень -
2. Я по то - нень - кой, по е - ло - вень -

- кой, я по то - нень - кой, по е - ло - вень - кой.
- кой, чи - жа - ло не - сла ко - ро - мысла да ви - лёк.

1. Я по досточке шла,	12. У новых у ворот ⁴
Я по тоненькой,	Стояли ребята,
2. Я по тоненькой,	13. Стояли ребята
По яловенькой, ¹	Бела-кудреваты,
3. Чижало несл, —	14. Бела-кудреваты,
Коромысла да вилёк, ²	Усе нежанаты,
4. Коромысла да вилёк,	15. Усе нежанаты.
Ещё милому платок,	Хотят погуляти,
5. Несолёнай, небелёнай, ³	16. Хотят погуляти,
Не колоченай,	Девоч цаловати,
6. Не колоченай,	17. Хорошаю—двожды,
Позолоченай.	Пригожаю трожды,
7. Я хотела побялнить,	18. А худуя худорбу
Позабыла позолить.	Кругом её обойду,
8. Тонка досточка гнётся,	19. Кругом её обойду,
Да не сломится,	Поцалую, прочь пойду.
9. Хорошо с милым жить,	20. Она, выйдя на улицу,
Да не стошнитса,	Расхвалится,
10. Хуть и стошнитса,	21. Расхвалится,
Разгуляется.	Расчихванится:
11. Выйду, выйду, молода,	22. «Как мене-то, молоду,
За новые ворота.	Цаловали во саду,
23. Цаловали, миловали,	
Раздушечкой называли!»	

Станица Екатерининская, хутор Насонтов, 1897.

¹ Каждое двуступище, кроме первого и последнего, повторяется.

² «Вилёк»—валёк.

³ «Несолённый»—незолёный, от слов «зола», «золить»; отсюда и «позолоченный»

⁴ Вар. «У поповых у ворот».

47. НА ДВОРЕ МОРОЗНО

Я, девочка, вольна

Очень скоро $\text{♩} = 184$

Женские

голоса

1. На дво-ре мо-ро-зно, сто-ять не-воз-мо-жно,
2. На дво-ре мо-роз тре-ска-чий, по мне ми-лай ску-чил,

Мужские

на дво-ре мо-роз тре-ска-чий, по мне ми-лай ску-чил.
не стой, ми-лай, под о-кном, не сту-чи в о-ко-шко.

1. На дворе морозно,
Стоять невозможно.
2. На дворе мороз трескучий,
По мне милай скучил.¹
3. «Не стой, милай, под окном,
Не стучи в окошка,²
4. Не стучи ты у-в окошка,
Иди, куда хочешь,
5. Иди, иди, куда хочешь,
Люби, кого знаешь,
6. Я, девочка, вольна,
Гулять с тобой полно.
7. Полно, полно, не хочу,
С кем гуляю, не скажу!»
8. Плывёт утка с селезнём
Полою водою,
9. Идёт девка с молодым
Травой муравую.

¹ Каждое двуступище, кроме первого и последнего, повторяется.

² Вар. «Не бей у-в окошка».

10. Поклон, утки с селезнём,
Мояму милѡму,
11. Чтоба, чтоба мой миленький,
Чтоба не жанилси,
12. Чтоба, чтоба не жанилси,
Всѣ ба весялилси.
13. Рассердилси мой миленький,
По утру жанилси.
14. Узял себе не жану,
Узял лиходейку,
15. Лягушку холодную,
Змяю подколодную,—
16. Сипит, сипит, не укусит,
К себе не припустит.
17. Хотя укусила,
К себе припустила.
18. У моѡго у милѡго
Три сада зелѣных.
19. В первом сѡде-огороде
Растѣт трава лычка;
20. За то мене милай любит,
Что я невяличка.
21. В другом сѡде-огороде
Растѣт трава рожа;
22. За то мене милай любит,
Что я не пригожа.
23. В третим сѡде-огороде
Растѣт трава мята;
24. За то мене милай любит,
Что я не богата.
25. У богатой распроклятой
Быки да коровы,
26. У бедненькой болезочки
Всѣ чернаи брови.
27. У богатой распроклятой
Быки да тялушки,
28. У бедненкой болезочки
Мягкие подушки.

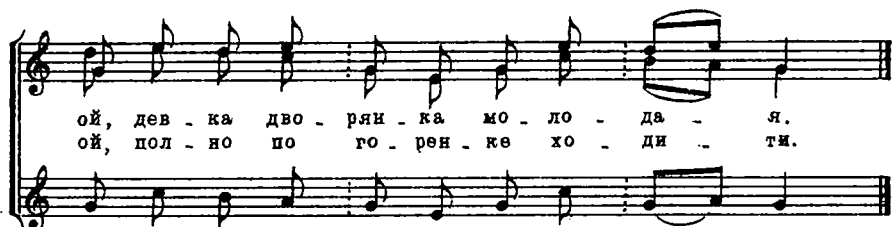
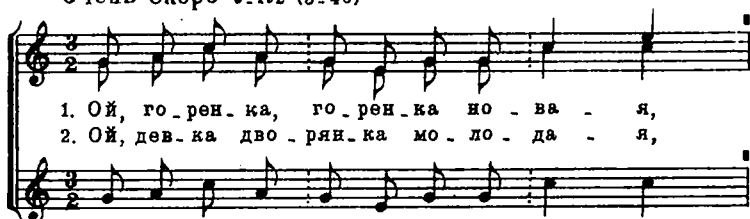
Станица Екатерининская, 1897—1900

48. ОЙ, ГОРЕНКА, ГОРЕНКА НОВАЯ

Побраночка с милым

Очень скоро $\text{♩} = 192$ ($\text{♩} = 48$)

Женские
голоса

1. Ой, горенка, горенка новая,
Ой, девка—дворянка молодая!¹
Ой, полно по горенке ходити,
Ой, полно по милому тужити!
5. «Ой, как мне не плакать, не тужити,—
По век мне такого не нажити.
Хорош, пригож милый уродился,
Он ростом, дородством, красотою,
Своей молодецкою ходьбою!
10. Вечор я сы милам побранилась,
Вечор я с канальей рассчиталась.
Побраночка с милам небольшая,—
Рассукинам сыном называла,
Чужою жаною урекала,²

¹ Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется.

² «Урекала» — попрекала.

15. Чужою жаною, красной девкой,
Красной девкой, девкой-малолеткой.
Не знаю, как с милам помириться
Самой покориться—не годиться,
Людей подослати—всё некстати!
20. Дождусь, молоденька, поры-время,
До той поры-время, тёмной ночи,
До той тёмной ночи-полуночи,
Тогда я сы милым помирюся,
Низёхунька в ножки поклонюся:
25. Ты прости, прощай мене, мой милый,
Прости, моя радость, мой соколик!
Вперёд я такая не бывала,
28. И теперь не буду уж такая!»

Станица Екатериинская, 1897—1899

49. АХ ТЫ, НОЧЬ ЛИ, НОЧЬ

МИЛЫЙ МАНИТ

Очень скоро $\text{♩} = 100$

Женские

голоса

1. Ах ты, ночь ли, ночь, ноч-ка тём-на-я,
2. Ноч-ка тём-на-я, ночь о-сен-ни-я,

Мужские

ноч-ка тём-на-я, ночь о-сен-ни-я.
скем я но-чень-ку по-че-вать бу-ду?

1. Ах, ты, ночь ли, ночь,
Ночка тёмная,
2. Ночка тёмная,
Ночь осенняя!¹
3. С кем я ноченьку
Ночевать буду,
4. С кем осеннюю (да)
Коротать буду?
5. Дружка мила нет,
Товарища нет.
6. А как мой милдой
За быстрой рекой,
7. За быстрой рекой,
Он машет рукой,
8. Рукой правую (да),
Шапкой алою,—
9. Шапка сы картузом,
Сы белам султаном:
10. «Перейди, друг, ко мне (да),
На мою сторону.

11. На моей стороне
Забавы твои,
12. Забавы твои (да),
Зелёны сады!»
13. Я шла, шла (да),
Переход не нашла,
14. Переход не нашла,
К соседу зашла:
15. «Сосед мой, сосед,
Сосед молодой,
16. Сосед молодой,
Пожалуй топор,
17. Кусточки рубить,
Мосточки мостить!»
18. Мосточки мостила,
Дружка перводила,
19. Дружка перводила
Молодёнького,
20. Молодёнького (да)
Хорошенького.

Станица Екатерининская, 1897—1899

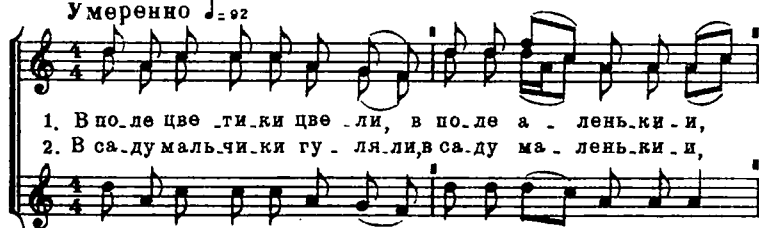
¹ Каждое двустилие, кроме первого и последнего, повторяется.

50. В ПОЛЕ ЦВЕТИКИ ЦВЕЛИ

Сон досадный видела

Умеренно $\text{♩} = 92$

Женские
голоса

1. В поле твѣтики твѣяли,
В поле аленькие,

Припев:

Ой ли, ой ли!
В поле аленькие,

2. В саду мальчики гуляли,
В саду маленькие,¹

3. Нельзя твѣтика сорвать,
Нельзя аленького.

4. Нельзя мальчика любить,
Нельзя маленького.

5. Гуляй, гуляй, молодѣц,
Как не знает мать-отец!

6. Как узнает мать-отец,
Разорят гульбу в конец.

7. Уж я, девка молода,
Всю ночь не спала,

8. Всю ночь до светѣчка
Да до белой до зари.

9. Как на белой на заре
Сон досадный видела.

10. Сон досадный видела
Про своѣ про милого.

11. Будто, будто мой милѣй
Вдоль по улицы прошѣл,

12. Вдоль по улицы прошѣл,
Ко мне в гости не зашѣл,

13. Ко мне в гости не зашѣл,
Ко иной шельме пошѣл,

14. Ко иной ко милѣй,
Ко разлучницы моѣй.

Станица Екатерининская, 1897

¹ Припев к каждому двустихию по данному образцу.

51. НА РЕЧКЕ-РЕКЕ КУПАЛСЯ БОБЕР

Бойтся девица худой славы

Очень скоро $\text{♩} = 92$

Женские

голоса

Мужские

1. На ре-чке, ре-ке, на ре-чке бы-строй,
2. Ку-пал-си бо-бёр, ку-пал-си чер-ной,

и ой, лю-ли, лю-ли, на ре-чке бы-строй.
и ой, лю-ли, лю-ли, ку-пал-ся чер-ной.

1. На речке, реке, на речке быстрей,

Припев:

И ой, люли, люли, на речке быстрей,¹

2. Купалси бобёр, купалси черной,
3. Купалси черной, не выкупалси,
4. Не выкупалси, весь вымаралси,
5. На горочку вышел, обтрухивалси,
6. Обтрухивалси, обсушивалси,
7. Обсушивалси, оглядывалси,—
8. Не едет ли кто, не ищет его:
9. Охотнички едут, чёрного бобра ищут,
10. Хотят бобра вбить, хотят застрелять,
11. Хотят застрелять, девке шубу шить,
12. Девке шубу шить, бобром опушить,—

¹ Припев после каждого стиха по указанному образцу.

13. Опушка боброва, девка черноброва.
14. Молодец молодчик, молоденький мой,
15. Молоденький мой, белай, румянóй,
16. Белай, румянóй, не стой ты со мной,
17. Не стой ты со мной, с девкой молодой,—
18. Усе люди скажут, что любишь мене,
19. Что любишь мене, цалуешь мене,
20. Цалуешь, милуешь, на ручку кладёшь,
21. На ручку кладёшь, к сердечушку жмёшь,
22. К сердечушку жмёшь, своею зовёшь!

При исполнении на свадебных вечеринках добавляют:

23. Невеста, невеста, голубка моя,
24. Голубка моя, забавь ты мене,
25. Забавь ты мене, компанью мою,
26. Компанью, беседу, усю гўльбишку!

Станица Екатериинская, 1837

-

52. УЖ ВЫ, ДЕВОЧКИ

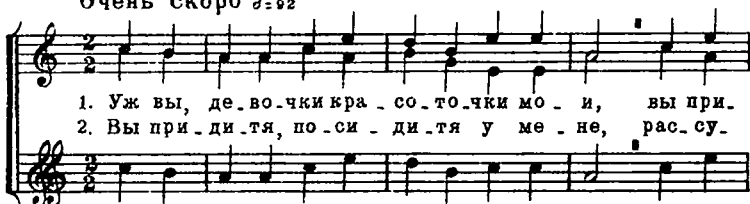
От болезочки письмо

Очень скоро $\text{♩} = 92$

Женские

голоса

Мужские

1. Уж вы, девочки, красоточки мои!
Вы придите, посидите у мене,¹
Рассудите мою горя и печаль,—
Котораю девчонку больно жаль,
5. Котораю мне так сладко целовать,
К рятивому сердечушку прижимать?
Вечор я был у почтара во дворе.
Получил я от болезочки письмо.
Получёмши, разломал младец печать,
10. Разломавши, сам начал письмо читать.
Пишет, пишет болезочка у письме,
Она пишет не худые словеса:
«Приди, умничек, разумник дорогой!
Коли придёшь, так я буду очень ждать,
15. А не придёшь, так завочно² распрощусь,
Распростимши, своей жизницы ряшусь!
Я ряшила, поряшила её,
Я ряшила любовь с миленьким.
В мене батенька не родный отец,

¹ Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется.

² «Завочно» — заочно.

20. В мене маменька не рѣдная мать.
Посылают и туда, и суда,
Посылают в тѣмный погреб за вином.
А я в погребе замешкалася,
Зеленѣ вина обтрескалася,
25. На карватушку свалилася,
Да-й к милому привалилася».
Ой, спи, Дуня; не будить еѣ,
А проснѣтся, проводитя еѣ,
Двоя-троя нежанатых, холостых,
30. Двоя-троя кучерявых, молодых!

Станица Екатерининская, 1897.

53. УЖ ТЫ, ДУРЕНЬ

Девочка карагодик собрала

Очень скоро ♩=184 (♩=92)

Женские
голоса

1. Уж ты, дурень ты ря-бой, по-ка-ря-ба-най дурной,
2. По-ка-ря-ба-най дурной, сту-пай с у-ли-цы до-мой,

Мужские

ой ли, ой, лю-ли, по-ка-ря-ба-най дурной.
ой ли, ой, лю-ли, сту-пай с у-ли-цы до-мой.

1. Уж ты, дурень ты, рябой,
Покарябанай, дурной,

Припев:

- Ой ли, ой люли!
Покарябанай, дурной.¹
2. Покарябанай, дурной,
Ступай с улицы домой,
3. Я, девочка хороша,
Сы улицы не пошла.
4. Сы улицы не пошла,
Карагодик собрала.
5. Карагод мой небольшой —
Да сы восемь всех подруг,
6. Да сы восемь всех подруг,
А девятой милай друг.
7. Ты, девятой милай друг,
Становися с нами в круг,
8. Становися с нами в ряд,
Говори ты слово в лад!

Станица Екатерининская, 1897.

¹ Припев к каждому двустишию по данному образцу.

54. а. ГУЛЮШКА ГОЛУБОЧЕК

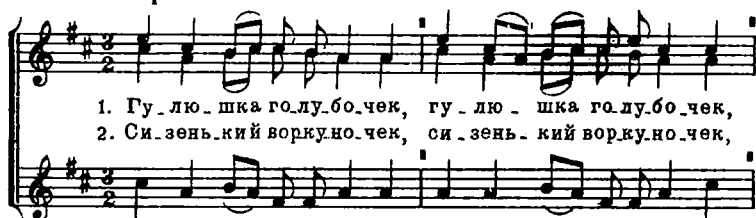
Чёк-таки чёк-чеботочек

б. ПАНЯНОЧКА

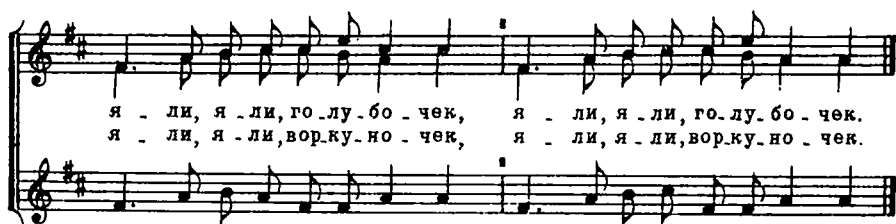
Ударили рюмки-тарелки

Умеренно $\text{♩} = 108$

Женские
голоса

1. Гу-лю-шка голу-бо-чек, гу-лю-шка голу-бо-чек,
2. Си-зень-кий ворку-но-чек, си-зень-кий ворку-но-чек,

я - ли, я - ли, голу-бо-чек, я - ли, я - ли, голу-бо-чек.
я - ли, я - ли, ворку-но-чек, я - ли, я - ли, ворку-но-чек.

1. Гулюшка голубочек,

Припев:

Я ли, я ли, голубочек,¹

2. Сизенький воркуночек,
3. Часто по терему летает,
4. Слушает—выслушает,
5. Что девица в терему говорит.
6. Тёмная ноченька находит,
7. А девице в тереме не спится,—
8. Милай на рученьку ложится,
9. Ровно пуховая подушка.

¹ Повторяются каждый стих и каждый припев по данному образцу. Исполняется с такими же повторениями.

10. Чёк-таки, чёк-чеботочек!
11. «Здравствуй, миленький дружочек!
12. У нас ноня дома не здоро́во, —
13. Старай с печи свалился,
14. За печь, за коло́ду завалился.
11. Кабы я была ля́ства,
16. Я б яму́ выше подмостила,
17. Старому голову сломила!»

Станица Екатерининская, хутор Насонтов, 1897

1. Паняночка бела, румяная,¹

Припев:

- Я ли, я ли, румяная,
2. Паняночка пашеньку пахала.
3. Длиннан го́нушки гоняла,
4. Широкие борозды бросала,
5. Белаю капусту садила.
6. Уродилась белая капуста
7. Не высо́ка, бела-лапушйста.
8. Как у эту белаю капусту
9. Увадилась кúрушка-рябу́шка,
10. Поклевала белаю капусту.
11. Ясеновские ² ребята — хваты
12. Поймали кúрушку-рябу́шку,
13. Нащипали перьев подушку,
14. Насолили мяса кадушку,
15. Натопили жиру черяпушку.
16. Ударили рюмки-тарелки,
17. Дайтя по рюмочке горелки,
18. Что б я пьяна напилáся,
19. Что б я с милым подралася.

Станица Екатерининская, хутор Ясеновский, 1897.

¹ Повторяются каждый стих и каждый припев по данному образцу.

² «Ясеновские» ребята — с хутора Ясеновского, где песня записана. Вар. «А как наши-то ребята — хваты».

55. НЕ СПЕШИ, МОЯ ХОРОШАЯ

Щегольный милый хочет обесчестить

Скоро $\text{♩} = 168$

Запев (женский голос или мужской)

Женские
голоса
Мужские

1. Не спе-ши, мо-я хо-ро-ша-я, по-стой,
2. Злы-я лю-ди на-ку-ти-ли на ме-не,

Все

не спе-ши, мо-я хо-ро-ша-я, по-стой,
злы-я лю-ди на-ку-ти-ли на ме-не,

нам не дол-го по-бе-се-до-вать с то-бой,
на - ку-ти-ли, на-го-ва-ри-ва-ли,

нам не дол-го по-бе-се-до-вать с то-бой.
на - ку-ти-ли, на-го-ва-ри-ва-ли.

1. Не спеши, моя хорошая, постой,¹
Нам не долго побеседовать с тобой.
2. Злые люди накутили² на мене,
Накутили, наговаривали,
3. Накутили, наговаривали,
Во глаза дружка улещивали:
4. «Ты, щегольнай, ты, щегольнай,³ милай мой,
Ой, забава, сладки песенки не пой.
5. Полно, миленький, по садику ходить,
Поздно с вечеру во гусельки играть,
6. Поздно с вечеру во гусельки играть,
Молодую паняночку забавлять».
7. Хочет милай обесчестить мене,
Косу русаю отрезать у мене,
8. Алу ленточку примять, притоптать,
Меня, девочку, на веки облыгать.⁴

Станица Екатерининская, хут. Насонтов, 1898.

¹ Каждый стих повторяется.

² «Накутили» — насплетничали, насудачили.

³ «Щегольный» — щеголеватый, щеголь, нарядный.

⁴ Оболгать.

56. НЕ СКУЧАЙ, НЕ СКУЧАЙ, МОЛОДЕЦ

У девочки сердечушко болит

Не очень скоро $\text{♩} = 138$

Женские
голоса

1. Не ску-ча-й, не ску-ча-й, мо-ло-дец,
2. Не ску-ча-й, у-да-ла-я го-ло-ва,

Мужские

не ску-ча-й, у-да-ла-я го-ло-ва,
мне те-пе-рь не та-кой, дев-ке, слу-чай,

ей, да лю-ли, ой, да лю-ли.
ей, да лю-ли, ой, да лю-ли.

1. Не скучай, не скучай, молодец,
Не скучай, удалая голова!

Припев:

Ей, да люли, ой, да люли!¹

2. Не скучай, удалая голова, —
Мне теперь не такой, девке, случай.

¹ Припев после каждого двуступия без изменений.

3. Я повадилась одна, девка, гулять
У батеньки во зелёном во саду,
4. У батеньки во зелёном во саду,
У маменьки во высоком терему.
5. Я сидела под косячитым окном,
Я смотрела у хрустальная стекло:
6. Пташка к пташке перелётавает,
Частёхунья перепёрхивает,
7. Цалуются, милоются всякий час;
В мене, молодой, слёзы катются из глаз.
8. Слёзы катются, сердечушка болит,
Ой, болит, болит, не знаю, как мне быть.
9. Да начто эти города городить,
Коли некому капусту садить.
10. Да начто жа ту капусту садить,
Луччи с миленьким по садику ходить,
11. Луччи с миленьким по садику ходить,
Луччи милого за рученьку водить.

Станица Екатерининская, 1899.

57. АЙ, ДУДОЧКА, ДУДОЧКА

Парень девиду зовёт

Очень живо ♩ = 176

Женские

голоса

Мужские

1. Ай, ду-до-чка, ду-до-чка, но-ва-я, кля-но-ва-я,
2. Но-ва-я, кля-но-ва-я, по-по-лам рас-ко-ло-на,

ай, Ду-най, Ду-най, Ду-най, но-ва-я, кля-но-ва-я.
ай, Ду-най, Ду-най, Ду-най, по-по-лам рас-ко-ло-на.

1. Ай, дудочка, дудочка,
Новая кляновая.

Припев:

Ай, Дунай,¹ Дунай, Дунай!²
Новая кляновая,

2. Новая, кляновая,
Пополам расколону,

3. Пополам расколону,
На улицу брошена.

4. По улицы мостовой,
По широкой, столбовой,

5. По широкой, столбовой
Шла девочка за водой.

6. Шла девочка за водой,
За холодной ключевой,

7. За холодной ключевой.
За ней парень молодой,

8. За ней парень молодой,
Кричит девочке: «Постой!»

9. Кричит: «Девочка, постой!
Красавица, обожди,

10. Красавица, обожди,
Дай напиться воды!»

11. — «Я бы рада обождать,—
С стороны люди глядят,

12. Не чужие, всё свои,
Всё подружечки мои!»

Станица Екатериининская, хутор Насонтов, 1901.

¹ «Дунай» — так в доисских песнях именуют иногда Дон.

² Припев после каждого двуступишия, по данному образцу.

58. ОЙ, НА ГОРЕ, ГОРЕ, ВЫСОКО

Гуляй, моя гулюшка, — не загуливайся

Очень скоро $\text{♩} = 100$

Женские
голоса

1. Ой, на го - ре, го - ре, вы - со - ко,
2. На всей на де - ви - чьей кра - со - те

на всей на де - ви - чьей кра - со - те.
сто - ит ку - па - рис де - ре - во.

1. Ой, на горе, горе высоко,
На всей на девичьей красоте ¹
Стоит купарис-дерево.
На том купарис-дерево	Ещё не приветливого.
Вот только привету от него:
5. Висит золотая колыбель, ²
Подцёпочки шёлкован,
Колечки серебрянн,
Крючки позолоченн.
Во той колыберушке	20. «Гуляй, моя гулюшка,
Гуляй, друг мой Аннушка,
Гуляй, не загуливайси,
Играй, не зангравайси, —
В тебе много дела на руках:
10. Ляжит удал доброй молодец,
По имению молодца зовут
Иван Тимохвеевич-душа.
Гуляя во зелёном саду,
Ломаю зелёной виноград,	25. Что-й свёкру ковёр вышивать;
Свекрови наборы набирать;
Деверю добра коня седлать,
Деверю Андреюшке,
Андрей Тимохвеевичу;
15. Кисточки бросая у кровать.
Ответу привету не слышать,
Ни слова ни ласкового,	30. Золовке русую косу плести,
Золушке Софьюшке;
Милому платочек вышивать,
Милому что-й Ванюшке,
34. Иван Тимохвеевичу.

Стаица Екатерининская. хутор Насонтов, 1899—1901

¹ Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется.

² «Колыбель» — колыбель.

59. ВЕНУЛИ ВЕТРЫ

Как мне быть во чужой семье

Женские
голоса

Скоро $\text{♩} = 176$

1. Ве - ну - ли, ве - ну - ли, ве - ну - ли ве - тры по
2. Про - ли - ли, про - ли - ли, про - ли - ли слё - зы по

тём - ным по - ле - сам, ве - ну - ли ве - тры по тём - ным по - ле - сам.
бе - ло - му ли - цу, про - ли - ли слё - зы по бе - ло - му ли - цу.

I

1. Венули, венули,
Венули ветры по тёмным по лесам.¹
2. Прóлили, прóлили,
Прóлили слёзы по белому лицу.
3. Я ли, молода, я ли, молода,
Я ли, молода, думу думала одна.
4. Как мне быть, как мне быть,
Как мне быть на чужой стороне?
5. Как привыкать, как привыкать,
Как привыкать кы чужой семье?
6. Как назвать, как назвать,
Как назвать свёкра-батюшку?
7. Свёкром звать, свёкром звать
Свёкром звать, будя сердиться;
8. «Батенька, батенька,
Батенька», да не роднай отец!

¹ Каждый четный стих повторяется.

9. Как назвать, как назвать,
Как назвать свякровь-маменьку?
10. «Свякровь» звать, «свякровь» звать,
«Свякровь» звать, будя сердиться;
11. «Маменька, маменька,
Маменька», да не родная мать!

II

12. Вenuли, вenuли,
Вenuли ветры по тёмным по лесам,
13. Прóлили, прóлили,
Прóлили слёзы по белому лицу.
14. Я ли, молода, я ли, молода,
Я ли, молода, думу думала одна.
15. Как мне быть, как мне быть,
Как мне быть на чужой стороне?
16. Как привыкать, как привыкать,
Как привыкать кы чужой семье?
17. Как назвать, как назвать,
Как назвать да мила дружка?
18. «Миленький, миленький,
Миленький да мой Ванюшка.
19. Ванюшка, Ванюшка,
Ванюшка свет Иванович!»
20. — «Милая, милая,
Милая да ты, Танюшка,
21. Танюшка, Танюшка,
Танюшка, свет Васильевна!»

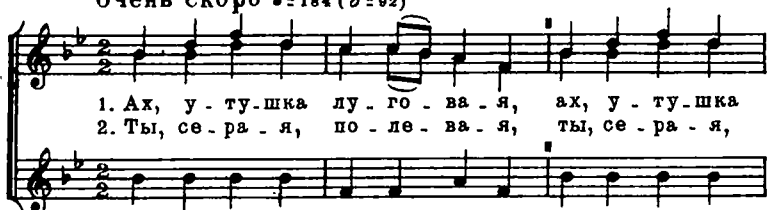
Станица Екатерииннская, 1898—1901.

60. АХ, УТУШКА ЛУГОВАЯ

Суженый Лёвушка изменяет

Очень скоро $\text{♩} = 184 (\text{♩} = 92)$

Женские
голоса

1. Ах, утушка луговая,¹

Привев:

То-то, луговая,

2. Ты, серая, полевая,

3. Да молодушка молодая,

4. Где ты спала, ночевала?

5. «Ночевала в чистом поле,

6. В чистом поле при дороге.

7. Там ехали добры люди,

8. Добры люди, всё дьявцы,²

9. Премудрые мастярицы.

10. Сы дорожки сывертали

11. Да к кустику привертали:

12. «Ах, ты, кустик кустоватай,

13. Берёзовой листоватай!

14. А кто у нас нежанатай?

15. Нежанатай в нас Лёвушка,

16. Нежанатай Степанович.

17. А кто его сужалея?³

18. Сужалея что-й Настюшка,

19. Сужалея Васильевна:

20. «Да друг ты мой, что-й Лёвушка

21. Да друг ты мой, Степанович!

22. Не ходи, мил, по девочкам,

23. По молодым молодушкам.

24. Не, посп, мил, подарочки,

25. Подарочки дорогие,

26. С руки перстни золотые,

27. Позолочены витые!»

Станица Екатерининская, 1898—1901.

¹ Каждый стих и каждый привев (по данному образцу) повторяются.

² Вар. «Добры люди, красны девки,
Сы дорожки...» и т. д.

³ «Сужалея» — пожалеет, сожалеет, приласкает. Вар. «жана будя», «суженая».

61. У ВОРОТ, У ВОРОТ

Лебедін и лебѣдушка

Очень скоро ♩ = 192 (♩ = 96)

Женские

голоса

Мужские

1. У во - рот, у во - рот, у притворча - тых во - рот,
2. Раз - ли - ва - лись разли - вы, раз - ли - вы ши - ро - ки - я,

и ой, лю - ли, ой, лю - ли, у притворча - тых во - рот.
и ой, лю - ли, ой, лю - ли, раз - ли - вы ши - ро - ки - я.

1. У ворот, у ворот,
У притворчатых ворот,

Припев:

И ой, люли, ой, люли!
У притворчатых ворот,¹

2. Разливались разливы,
Разливы широкие,
3. Разливы широкие,
Озёры глубокие.
4. По тем по озёрушкам
Два лебедя плавали,
5. Два лебедя плавали,
Восплывали белан
6. Ой, кто у нас Лебядін? ²
«Лебядін—Алѣшечка,
7. Бравенький, хорошенький,
Алексей Михайлович!»
8. А сго лебѣдушка?
«Лебѣдушка Софьюшка,
9. Бравая, пригожая,
Софья Александровна!»

Станица Екатерининская, 1898—1901.

¹ Припев по указанному образцу после каждого двуступишия.

² Вар. «лебедок».

62. У ВОРОТ ТРАВА РАСТЕТ

Гоголёк и гоголка

Скоро $\text{♩} = 176$

Женские
голоса

Мужские

1. У во - рот тра - ва ра - стёт, у во - рот
2. Как по э - той по тра - ву - шке хо - ди - ли

шал - ко - ва - я, ай, лю - ли, лю - лю - шки,
два сва - ту - шки, ай, лю - ли, лю - лю - шки,

у во - рот шал - ко - ва - я.
хо - ди - ли два сва - ту - шки.

1. У ворот трава растёт,
У ворот шалковая,

Припев:

Ай, люли, люлюшки!
У ворот шалковая.¹

2. Как по этой по травушке
Ходили два сватушки,
3. Два сватушки—сходатаи,
Старики богатаи,

¹ Припев после каждого двуступища по данному образцу.

4. Сватали что-й Танюшку,
Сватали Димитревну.
5. Давали приданого
Гоголя чубарого.
6. Гоголёк наш Ванюшка,
Гоголёк Иванович,
7. Гоголка что-й Танюшка,
Гоголка Димитревна!
8. Не охотник наш Ванюшка
По чужим пирам ходить,
9. По чужим пирам ходить
Да чужую пиво пить.
10. Да й-охотник Иванович
Всё во тестев двор ходить,
11. Всё во тестев двор ходить,
Душу Танюшку любить:
12. «Друг ты мой, что-й Танюшка,
Сердца моя, Димитревна!
13. Ты моя утешница,
Ты моя забавница.
14. Ты мене утешила,
Ты мене забавила
15. Тихими походами,
Низкими поклонами,
16. Низкими поклонами,
Словесами умильнами!»

Станица Екатерининская, хутор Насонтов (Ильичев), 1898—1901

63. ДА ТУМАН, ТУМАН

Голубь и голубочка

Скоро $\text{♩} = 160$

Женские
голоса
Мужские

1. Да туман, туман при до-ли-не,
2. Да ши-ро-кай лист на ка-ли-не,

да туман, туман при до-ли-не,
да ши-ро-кай лист на ка-ли-не,

при до-ли-не, при до-ли-не, при до-ли-не,
на ка-ли-не, на ка-ли-не, на ка-ли-не,

при до-ли-не, при до-ли-не, при до-ли-не.
на ка-ли-не, на ка-ли-не, на ка-ли-не.

1. Да туман, туман при долине,¹
При долине, при долине, при долине.
2. Да широкай лист на калине,
На калине, на калине, на калине,
3. Да ещё ширше на дубочку,
На дубочку, на дубочку, на дубочку.
4. Да понял голубь голубочку,
Голубочку, голубочку, голубочку.
5. Да понял свою, не чужую,
Не чужую, не чужую, не чужую,
6. Да паняночку молодую,
Молодую, молодую, молодую.
7. Да паняночка муку сея,
Муку сея, муку сея, муку сея,
8. Да на пылочку набивая,²
Набивая, набивая, набивая,
9. Да калачики натирая,
Натирая, натирая, натирая,
10. Да за реченьку отсылая,
Отсылая, отсылая, отсылая.
11. Да за речкою, за рекою,
За рекою, за рекою, за рекою
12. Да живет Ваня, ковалёчек,
Ковалёчек, ковалёчек, ковалёчек.
13. «Да ты скуй жа мне топорочек,
Топорочек, топорочек, топорочек.
14. Да пойдй, Ваня, во лесочек,
Во лесочек, во лесочек, во лесочек,
15. Да сруби, Ваня, тополёчек,
Тополёчек, тополёчек, тополёчек,
16. Сделай Поле холодочек,
Холодочек, холодочек, холодочек,
17. Да чтоб Полюшка не горела,
Не горела, не горела, не горела.
18. Животом сердца не болела,
Не болела, не болела, не болела,
19. Да была б Поля веселее,
Веселее, веселее, веселее!»

Станица Екатерининская, хутор Насонтов, 1898, 1901.

¹ Каждый стих повторяется.

² Набивать на пыль — значит просеивать на густое сито для калачей: «на пылочку, видно, девонька, набиваешь!».

64. МИМО КУСТА РАКИТОВА

Я в тебе¹⁾ однёхунька, роднёхунька

Очень скоро ♩:184

Женские

голоса

Мужские

1. Ми-мо ку-ста-ра-ки-то-ва, ми-мо ку-ста ра-ки-то-ва,
2. До-роженька про-би-та-я, да до-роженька про-би-та-я,

люй, люй, ра-ки-то-ва, люй, люй, ра-ки-то-ва.
люй, люй, про-би-та-я, люй, люй, про-би-та-я.

1. Мимо куста ракитова,¹

Припев:

- Люй, люй, ракитова,
2. Дороженька пробитая,²
3. Не широкая, пробойная.
4. По той стёжке, по дорожке
5. Бяжит коник неезжанай,
6. Неезжанай, несёдланай.
7. На нём сидит донской казак,
8. Донской казак что-й Петюшка,
9. Наш Петюшка Петревич.³
10. Журил свою он Полюшку,
11. Не плёткою, тесёмкою.
12. Тесёмочка растрепалась,
13. А Полюшка расплакалась,
14. Степановна разнежилась:
15. «Да друг ты мой, что-й Петюшка,
16. Да друг ты мой, Петревич,
17. Не бей-жа ты больнёхунька,—
18. Да я ж в тебе⁴ однёхунька,
19. Однёхунька, роднёхунька!»

Станица Екатерининская, хутор Насоптов, 1898.

¹ Каждый стих и каждый припев по этому образцу повторяются.

² Вар. «продольная».

³ «Петревич» — Петрович, — растяжение по требованию напева.

⁴ В тебе — у тебя.

63. ВО БОРУ, БОРУ

Кабы знала я, век замуж не шла

Очень скоро ♩ = 192

Женские
голоса

1. Вы бо - ру, бо - ру, взе - ле - ном са - ду,
2. Сто - ит сы - рой дуб, зе - ле - нё - ху - нек,

Мужские

ой ли, ой, лю - ли, взе - ле - ном са - ду.
ой ли, ой, лю - ли, зе - ле - нё - ху - нек.

1. Во бору, бору, в зелёном саду,

Припев:

Ой ли, ой люли, в зелёном саду,¹

2. Стоит сырай дуб зелёныхунок,

3. Зелёныхунок, веселёхунок.

4. На том на дубу сидит голубок,

5. Лебёдку клюёт лебядинаю,

6. Лебядинаю, соколиною.

7. Он пустил руду² по сыром дубу,

8. Пустил пёрушки по дубровушке.

9. Кто эти пёрушки подбирать³ будя?

10. Подбирать будя да что-й Полюшка,

11. Подбирать будя Ларивоновна.

12. Нашай Полюшке много надобно,—

13. Шить подушачки, шить пуховаи,

14. Одеялица шить шалкóвая.

15. «Кабы знала я, много ведала,

16. Кабы ведала, век замуж не шла,

17. Век замуж не шла и не думала¹,

18. Я подушачки б у в огне пожгла,

19. Я пухован—в жарком полыме,

20. Одеялица б укорочила!»

Станица Екатерининская, хутор Насонтов, 1898—1901.

¹ Припев по этому образцу после каждого стиха. Вар. «Стоит сырый дуб, он зелен-кудряв».

² «Руду» — кровь.

³ Вар. «собирать».

66. ТЫ, ГОРЮН, ГОРЮН ВОРОБЕЙКА

Лебёдушку лебедь кличет

Очень скоро $\text{♩} = 92$

Женские
голоса
Мужские

1. Ты, го-рюн, го-рюн во-ро-бей-ка, поз-дно
3. Под за-стра-ше-нью при-па-да-ешь, лёг-ку-

све-че-ра ты ле-та-ешь. 2. Поз-дно
-ю жёр-до-чку ка-ча-ешь. 4. Лёг-ку-

све-че-ра ты ле-та-ешь, под за-
-ю жёр-до-чку ка-ча-ешь, мел-ка-

-стре-ше-нью при-па-да-ешь.
-ю ко-стри-чку во-ро-шил-ь.

1. Ты, горюн, горюн, воробейка,
Поздно с вечеру ты летаешь,¹
Под застрешенью припадаешь,
Лёгкаю жёрдочку качаешь,
5. Мелкаю костричку² ворёшишь,
Милому глазачки порёшишь!
Милай мой, ковёр над тобою,
Над твоей буйной головою.
Ты, горюн, горюн воробейка!
10. Ты высоко в тереме сйдишь,
Ты далёко по заре слышишь,
Как лебёдушку лебедь кличет:
«Полятим, лебёдушка, с нами,
Да с нами, с белами лебедями.
15. Как у нас озёра глубоки,
Как у нас камыши высоки,
Как у нас вода ключевая,
Как у нас трава муравая!»³
Я высоко в тереме сйжу,
20. Я далёко по заре слышу,
Как Ваня что-й Варюшку кличет:
«Ты пойдём, Варварушка, с нами,
Да и с нами ли с молодцами,
Да-й с донскими ли с казаками.
25. Как у нас курени высоки,
Как у нас столы дубовые,
Как у нас скатерти шелковые,
28. Как у нас вина налитые!»

Станица Екатерининская, хутор Ясеновский, 1898—1901.

¹ Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется.

² Костричка, кострика—сорная трава.

³ Вар.— «шалковая».

67. КАК ВО ПОЛЮШКЕ, ВО ПОЛЯНУШКЕ

Лебедь похваляется лебёдушкой

Очень скоро $\text{♩} = 96$

Женские
голоса
Мужские

1. Как во по-лю-шке, во по-ля-ну-шке,
2. При до-ля-ну-шке, куст ма-ли-ну-шки,
ой ли, ой, лю-ли, во по-ля-ну-шке.
ой ли, ой, лю-ли, куст ма-ли-ну-шки.

1. Как во полюшке, во полянушке,

Припев:

- Ой ли, ой люли, во полянушке,¹
 2. При долинушке куст малинушки.
 3. Там стоят шатры, шатры белаи,
 4. Шатры белаи, полотнянаи,
 5. Полотнянаи, шиты-тканай,²
 6. Шиты-тканай, тонко прядены,
 7. Тонко прядены, шёлком шитаи.
 8. Как во тех шатрах всё по лебедю,
 9. Всё по лебедю да по белому,
 10. По лебёдушке да по беленькой.
 11. А лебедь у нас что-й Артёмушка,
 12. Что-й Артёмушка свет Уварьевич,
 13. А лебедушка его Аннушка,
 14. Его Аннушка Веденеевна.
 15. Уж он хвалится, выхваляется:³
 16. «Моя Аннушка, она луччи всех,
 17. Она луччи всех, она краше всех,—
 18. Вмееет ткать и прять, вмееет шёлком шить,
 19. У стола стоять у дубового,
 20. Да во скатерти, во шалкован,
 21. Гостей забавлять что-й Артёмушки!»

Станица Екатерининская, хутор Нижне-Серебряков, 1898—1901.

¹ Припев после каждого стиха.

² Вар. «в ряды тканай».

³ Вар. «похваляется».

68. АЙ, МОЛОДОСТЬ, МОЛОДОСТЬ, ДЕВИЧЬЯ КРАСОТА

Чем молодость при старости вспомнить!

Очень скоро ♩ = 122

Женские

голоса

Мужские

1. Ай, мо-ло-дость, мо-ло-дость, де-ви-чи-я
3. Ой, чем те-бе, мо-ло-дость, при ста-ро-сти

кра-со-та, ой ли, ой, да лю-ли, де-ви-чи-я
спо-мя-нуть, ой ли, ой, да лю-ли, при ста-ро-сти

кра-со-та. 2. Де-ви-чи-я кра-со-та, мо-ло-де-цка-я
спо-мя-нуть? 4. Спо-мя-ну я мо-ло-дость го-ре-ю, кру-

су-хо-та, ой ли, ой, да лю-ли, мо-ло-де-цка-я су-хо-та.
чи-но-ю, ой ли, ой, да лю-ли, го-ре-ю, кру-чи-но-ю.

1. Ай, молодость, молодость,
Девичья красота,

Припев:

- Ой ли, ой, да люли,
Девичья красота ¹,
2. Девичья красота,
Молодецкая сухота,
3. Ой, чем тебе, молодость,
При старости спомануть?
4. Споману я молодость
Горею-кручиною,
5. Горею-кручиною,
Большою печалию.
6. Пойду, млада, по воду,²
Пушу ведра под воду,
7. Пушу ведра под воду,
Сама выйду на гору,
8. Сама выйду на гору,
Там ударюсь об землю,
9. Там ударюсь об землю,
Раскинуся яблонью,³
10. Яблонью садовою,
Грушицей зелёною.
11. Там ехали бояре,
Московские дворяне.
12. Стали думать, гадать,
Стали грушицу рубать,
13. Стали грушицу рубать,
Тонки досточки тесать,
14. Тесать доски тонкие,
Делать гусли звонкие.
15. Кому в гусли играти,
Кому будя плясати?
16. Играть будя Ванюшка,
Плясать будя Танюшка.
17. «Танюшенька-душенька,
Роди сына у мене,⁴
18. Роди сына у мене,
А дочерю у себе.⁴
19. Учи сына играти,
А дочерю плясати.
20. Учи сына грамоте,
А дочерю шёлком шить!»

Станица Екатерининская, хутор Насонтов, 1898—1901.

¹ Припев по указанному образцу после каждого двустишия.

² Вар. «Пойду в Дунай по воду».

³ Вар. «Рассыплюся яблонью».

⁴ «У мене», «у себе» — в меня, в себя.

69. У ВОРОТ ЗЕЛЕНЬЙ САД

Перепёлушка-моя Полюшка

Очень скоро. ♩ = 102

Женские
голоса

1. У во - рот зе - ле - ный сад рас - тье - тал,
2. Во са - ди - ку пе - ре - пё - лу - шка ле - та - ла,

Мужские

и - ой, лю - ли, лю - лю - шки, рас - тье - тал
и - ой, лю - ли, лю - лю - шки, ле - та - ла.

1. У ворот зелёной сад растьветал,

Припев:

И ой, люли, люлюшки, растьветал.¹

2. Во садику пилипёлушка летала,

3. Во зелёном рябая порхала.

4. А я схочу, пилипёлушку ухвачу,

5. А я схочу, рябаю поймаю.

6. Ой, кто у нас что-й Полюшка бравая,

7. Ой, кто у нас Ивановна славная?

8. Люблю, люблю Полюшку, как душу,

9. Люблю, люблю Ивановну, как себе.

10. Куплю, куплю что-й Полюшке шубушку,—

11. Она будя шубушку носить.

12. «А я эту шубушку не сношу.

13. Люблю, люблю Ванюшку, как душѹ,

14. Люблю, люблю Андрѹвича, как себе!»

Станица Екатерининская, 1898.

¹ Припев после каждого стиха по данному образцу.

70. КАК ПО МОРЮ, ПО МОРЮ

Ой, с Дону я, с Дону!

Умеренно ♩ = 104

Занес

Все

Женские

голоса

Мужские

1. Как по морю, по морю плывёт лёгенький ко- рабь.
2. Как на э- том ко- ра- бле де- вя- но- ста семь гряб- цов.

ой. с До - ну мы, с До - ну { плывёт лё- генький ко - рабь.
де - вя - но - ста семь гряб- цов.

1. Как по морю, по морю,
По синему по морю.

Припев:

Ой, с Дону я, с Дону,
По синему по морю,¹

2. По синему по морю
Плывёт лёгенький корабь,
3. Как во этом корабле
Девяноста семь грябцов,
4. Девяноста семь грябцов,
Разудалах молодцов.
5. Они гресть не грябют,
Славны песенки поют,²
6. Славны песенки поют,
Приговаривают:
7. «В пятьдесят пятом году
Шла девочка по воду»³

¹ Припев после каждого двуступища по данному образцу.

² Вар. «Хорошо песни поют».

³ Вар. «В семьдесят сядьмым году». «Пошла девка по воду».

8. Шла девочка по воду
Кы синему кы морю.
9. Стала воды набирать,
Стал кораблик подплывать,
10. Стал кораблик подплывать,
Стал молодец девку пытать:
11. «Ой, ты, дёвица-душа,
Незамужняя жана,
12. Пойдёшь замуж за вдовца,
За вдалого молодца?»
13. — «Мене сватали сваты
Да получици тебе,—
14. Не бояры, не дьяки,
Всё донские казаки!»
15. Рассердилси молодец,
Он выхватил вострый меч,
16. Он выхватил вострый меч,
Снял головушку ис плеч.
17. Как узали молодца
Полицейские крючки.
18. Полицейские крючки
Взяли младца под ручки.
19. Поязли молодца
Во тёмную тямницу,
20. Во тёмную тямницу—
За красную дявицу.
21. Сидел год, сидел два,
Сидел ровно три года.
22. На четвёртом на году
Пришла маменька к няму,
23. Пришла маменька родная
И жанёнка молодая:
24. «Ты за что, младец, сидишь,
За какуя за бяду?»
25. — «За такуя за бяду,
За девочку молодцу!

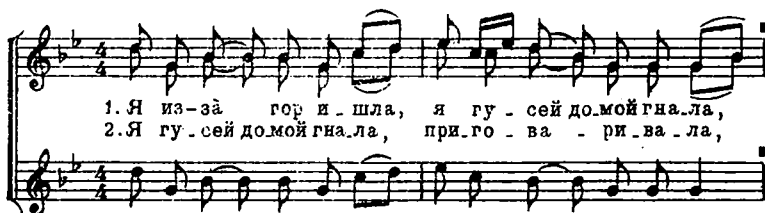
Станица Ермаковская, 1898.

71. Я ИЗ-ЗА ГОР ИШЛА

Я у батеньки понежилася, полелеялася

Не спеша ♩ = 80

Женские
голоса

1. Я из за гор ишла, я гусей до-мой гнала,
Припев:

- Ой ли, ой люли, я гусей до-мой гнала,¹
2. Я гусей до-мой гнала, приговаривала,
3. «Тега, гусн, до-мой, тега, серан, до-мой!
4. Привыкайтя, мои гуси, кы траве-мураве,
5. А я буду привыкать кы чужой стороне,
6. Кы чужой стороне, кы незнако-мой семье.
7. Как чужие-то люди нерассудливаи,—
8. Они поздно спать кладут, рано сбуживают.
9. Я у батеньки у маменьки одна дочка была,
10. У родимого братушечки понежилася,
11. Я понежилася, полелеялася:
12. Я до зорюшки сыпала, сы торгу сладко едала,
13. Я без чаю, без вина ни один час не была;
14. Я без рыбицы не сяду, без калачика не съем,
15. Без милого спать не ляжу, без надежи не усну.
16. Хучь и уснетса молодой, во сне видится милой:
17. Будто мой милый вдоль по й-улицы прошёл,
18. Вдоль по й-улицы прошёл, ко мне в гости не зашёл,
19. Ко мне в гости не зашёл, ко иной шельме пошёл,
20. Ко иной ко другой, ко разлучницы моей.
21. Разлучила, развела чужадалня сторона!»

Станица Бело-Калитвенская, 1899—1901.

¹ По данному образцу строится припев к каждому стиху.

72. КАК ПО УЛИЦЕ МЕТЕЛИЦА МЕТЕТ

Разудалая Сашурочка и целовальник

Скоро $\text{♩} = 152$

Женские
голоса
Мужские

1. Как по у - ли - цы ме - те - ли - ца ме - тёт,
2. За ме - те - ли - цай Сте - па - но - вна и - дёт,

за ме - те - ли - цай Сте - па - но - вна и - дёт,
за со - бо - ю ду - ша Са - шень - кю ве - дёт,

раз, два, три, лю - ли, лю - ли, лю - ли,
раз, два, три, лю - ли, лю - ли, лю - ли,

за ме - те - ли - цай Сте - па - нов - на и - дёт.
за со - бо - ю ду - ша Са - шень - кю ве - дёт.

1. Как по улицы метелица метёт,
За метелицей Степановна идет,

Припев:

Раз, два, три, люли, люли, люли.
За метелицей Степановна идет.¹

2. За метелицей Степановна идет,
За собою душа-Сашеньку ведет.
3. Душа-Сашенька ² убрана хорошо:—
На ней платница—вышиванай подол,
4. На ней платница вышиванай подол,
Гребешочек черепаховай внтой,
5. Черевички козловенькаи,
А чулочки вязёвенькаи.
6. Мимо саду, мимо каменных палат
Едет Сашенька на лаковых санях,
7. Едет Сашенька на лаковых санях
Да на тройке на буланах лошадях.
8. Выскакавал целовальник с кабака:
«Вы пожалуйста, Сашурочка, суда,
9. Вы пожалуйста, Сашурочка, суда,
У нас много есть и пива и вина,
10. У нас много есть и пива и вина,
У нас водочка закубренная!»
11. У нас водочка закубренная,
А Сашурочка полюбленная!
12. «Я не думала сегодня угореть,—
Пришёл вечер, голова стала болеть!»
13. Уж вы, Сашки, канашки мои,
Разменяйте бумажки мои,—
14. А бумажачки новенькие,
Двадцатипятирублёвенькие.

Станица Бело-Калитвенская, 1899—1901.

¹ Припев по этому образцу после каждой строфы.

² Вар. «Каленьку».

73. ГОЛУБЕНЬКИ ТВОИ ГЛАЗКИ

Мальчишка без пути-без разума

Довольно скоро $\text{♩} = 132$

Женские
голоса
Мужские

1. Го - лу - бень - ки тво - и гла - зки,
2. Што ж ты, ми - лай, у - ны - ва - ешь,

го - лу - бень - ки тво - и гла - зки,
што ж ты, ми - лай, у - ны - ва - ешь,

го - лу - бень - ки тво - и гла - зки, што не смо - трят на ме - ня.
што ж ты, ми - лай, у - ны - ва - ешь, што ты взду - мал на - до мной.

1. Голубеньки твои глазки,
Голубеньки твои глазки,
Что не смотрят на мене? ¹
2. Что ж ты, милай, унываешь,
Что ж ты, милай, унываешь,
Что ты вздумал надо мной?

¹ В строфе повторяется первый стих и затем поётся следующее за ним двуступище.

3. Колясочка у крылечка,
Колясочка у крылечка,
А мой милый во пути.
4. Во пути милый, в дороге,
Во пути милый, в дороге,
В чужой дальней стороне.
5. Чужадаляняя сторонка,
Чужадаляняя сторонка,
Ростовская ярманка.
6. Один бедненький мальчишка,
Один бедненький мальчишка,
Безо времечка рождён.
7. Безо времечка родился,
Безо времечка родился,
Несчастный жанился.
8. Взял жанёнку неvkорысну,
Взял жанёнку неvkорысну,
Всяму роду не мила.
9. Стал за реченьку ходити,
Стал за реченьку ходити
Да трёх девочек любить,—
10. Одну Сашу, другу Машу,
Одну Сашу, другу Машу,
Третью Катеньку душѹ.
11. «Куплю Саше алу ленту,
Куплю Саше алу ленту,
А Машурке голубу,
12. А Машурке голубуя,
А Машурке голубуя,
Полюблю её другую!»

Станица Бело-Белокалитвѣнская, 1899—1900.

74. ТЫ СКАЖИ - КА, САШЕНЬКА МОЯ

Приветливая хозяйшкa

Скоро $\text{♩} = 152$

Занес

Все мужчины

Все

Женские

голоса

Мужские

1. Ты ска - жи - ка, Сашенька мо - я, рас - ска - жи - ка,
2. Ты ска - жи - ка, Сашенька мо - я, рас - ска - жи - ка,

не бой - ся ме - не, от - ко - ль - те - бе го - стю - шки бы - ли без ме - не?
не бой - ся ме - не, и - де в те - бе го - стю - шки спа - ли без ме - не?

Сам пан из Пи - те - ра был, сам пан из Пи - те - ра был,
Сам пан на пя - ри - не спал, сам пан на пя - ри - не спал,

Толь - ски - я, поль - ски - я бы - ли из Мо - сквы.
Толь - ски - я, поль - ски - я спа - ли на по - лу.

1. «Ты скажи-ка, Сашенька моя,
Расскажи-ка,—не бойси мене,—
Отколь в тебе гостюшки были без мене?»
— «Сам пан из Питера был,
Тольские, польские были из Москвы!»¹
2. «Ты скажи-ка, Сашенька моя,
Расскажи-ка,—не бойси мене,—
Иде в тебе гостюшки спали без мене?»
— «Сам пан на пярине спал,
Тольские, польские спали на полу!»
3. «Ты скажи-ка, Сашенька моя,
Расскажи-ка,—не бойси мене,—
Чем твои гостюшки одевалися?»
— «Сам пан одеялицам,
Тольские, польские покрывалицам!»
4. «Ты скажи-ка, Сашенька моя,
Расскажи-ка,—не бойси мене,—
Чем твои гостюшки умывалися?»
— «Сам пан ключевой водой,
Тольские, польские горючѣй слезой!»
5. «Ты скажи-ка, Сашенька моя,
Расскажи-ка,—не бойси мене,—
Чем твои гостюшки утиралися?»
— «Сам пан белым полотном,
Тольские, польские шалковѣм платком!»
6. «Ты скажи-ка, Сашенька моя,
Расскажи-ка,—не бойси мене,—
А что твои гостюшки закусавали?»
— «Сам пан курей да утей,
Тольские, польские белых лебедей!»
7. «Ты скажи-ка, Сашенька моя,
Расскажи-ка,—не бойси мене,—
Что ж твои гостюшки пили без мене?»
— «Сам пан чаѣк попивал,
Тольские, польские зелено вино!»²

Станица Усть-Белокалитвинская, 1899 - 1900.

¹ Три последних стиха каждой строфы повторяются.

² См. «Примечания автора».

75. У ВОРОТ ГУСЛИ ВДАРИЛИ

Ой, муж ревнив, муж ревнив!

Очень скоро ♩ = 184

Женские
голоса

1. У ворот гусли вдарили,¹
Ой, вдарили, вдарили,
2. Да мене, младу, сбавили,
Ой, сбавили, сбавили.
3. У мене, молодой, муж ревнив
Ой, муж ревнив, муж ревнив,—
4. Не пускает да на улицу,
На улицу, улицу.
5. «Девяринушка, мужнин брат,
Ой, мужнин брат, мужнин брат!
6. Повяди мене к мужу спать,
Ой, к мужу спать, к мужу спать.
7. Коли бить будет, отыми,
Ой, отыми, отыми,
8. Цаловать будя, прочь пойдя,
Ой, прочь пойдя, прочь пойдя!»
9. Шалкова плётка свистнула,
Ой, свистнула, свистнула
10. По мому телу белому,
Ой, белому, белому,
11. Да по белому, нежному,
Ой, нежному, нежному.
12. Да рассукин сын деверёк
Невестушку не сберёт!

Станица Усть-Белокалитвенская, 1899—1900.

¹ Каждый стих повторяется.

76. ДА ВО ГОРНИЦЕ

Я украдуся, нагуляюся!

Довольно медленно ♩ = 88

Женские
голоса

1. Да во гор - ни - цы, да во гор - ни - цы,
2. Да ле - жат до - ски, да ле - жат до - ски,

Мужские

во гор - ни - цы, во свет - ли - цы, во гор - ни - цы, во свет - ли - цы.
ле - жат до - ски тон - ки, пло - ски, ле - жат до - ски тон - ки, пло - ски.

1. Да во горницы,¹
Во горницы, во святлицы
2. Да лежат доски,
Лежат доски тонки, плоски.
3. Да по тех досках,
По тех досках я ходила,
4. Да на ту доску,
На ту доску наступила,
5. Да наступила,
Наступила, обломил.
6. Да за ту доску,
За ту доску свёкор брõнит,
7. Да свекор брõнит,
Свёкор брõнит, журба журит.
8. А и я свёкра,
А я свёкра не боюсь.
9. Да и я свёкру,
Да я свёкру укорюся.
10. Да-й украдуся,
Украдуся, нагуляюся,
11. Да-й увървуся,²
Увървуся, нацалуюся.
12. Сы милым дружкой,
С милым дружкой пойду лужком,
13. Да пойду лужком,
Пойду лужком что-й с Вãнюшкой.
14. «Да ты, Полюшка,
Да Ивановна,
Загадаю загадочку!
15. Да-й отгадаешь,
Отгадаешь, за мной будешь.
16. Не отгадаешь,
Не отгадаешь—бог с тобою.
17. Да, ой, что растёт,
Ой, что растёт без кореня?
18. Да, ой, что тьветёт,
Ой, что тьветёт без бел-тьвету?
19. Да, ой, что шумит,
Ой, что шумит без буй-ветру?
20. Да, ой, что горит,
Ой, что горит без полама?»
21. — «Да растёт камень,
Растёт камень без кореня.
22. Да сосна тьветёт,
Сосна тьветёт без бел-тьвету.
23. Да камыш шумит,
Камыш шумит без буй-ветру.
24. Да заря горит,
Заря горит без полама!»

Станица Усть-Белокалитвénская, 1899—1900.

¹ Каждый стих повторяется, кроме двух первых стихов 14-й строфы.

² Увървуся — урвусь.

77. ВЕЧЕРНЯЯ ЗОРЕНЬКА

На улицу похожу, ревнивых жён подразню!

Скоро $\text{♩} = 160$

Женские
голоса

1. Ве - чер - ни - я зо - рень - ка
2. Вы - ша ле - са, вы - ша гор,

Мужские

ви - со - ко вос - хо - ди - ла, ой, лю - ли,
вы - ша ба - ло - чных о - зёр, ой, лю - ли,

ой, лю - ли, ви - со - ко вос - хо - ди - ла.
ой, лю - ли, вы - ша ба - ло - чных о - зёр.

1. Вечерняя зоренка
Високо восходила,

Припев:

- Ой, люли, ой, люли,
Високо восходила,¹
2. Выша леса, выша гор,
Выша балочных² озёр,
3. У батеньких у ворот
Стоял девок карагод,

¹ Припев после каждого двуступища по данному образцу.

² «Балочных» — облачных (?).

4. Стоял девок карагод,
Молодушек табунок.
5. Я батеньку попрошу,
Ещё годик посижу,
6. Ещё годик посижу,
На улицу похожу,
7. На улицу похожу,
Рявнивых жён подражню.
8. Как рявнивая жана
Проти мужа стояла,
9. Проти мужа стояла,
В глаза его ругала:
10. «Ты, рассукин сын, подлец,
Своим детям не отец,
11. Своим детям не отец,
Жане своей не закон!
12. Ох и, муж, муж ты мой,
Проводи мене домой!»
13. Милай плёточкой махал,
Он жану домой погнал.
14. Черевички с тёсами,
Пошли жёны с слёзами.
15. Черевички шитан,
Пошли жёны битан,
16. Оглянулися назад,—
Мужья плётками грозят,
17. Мужья плётками грозят,
Оглядаться не велят.

Станица Усть-Белокалитвинская, 1899—1901.

78. ХОДЯ, ХОДЯ МАТВЕЮШКА

Зажурилась девчѣночка без милого

Скоро $\text{♩} = 168 (\text{♩} = 84)$

Женские голоса

Мужские

1. Хо-дя, хо-дя Матве-юшка по бе-ло-му све-ту,
2. Бе-рѣт, бе-рѣт Матве-юшка впра-ву ру-ку сне-гу,

бе-рѣт, бе-рѣт Матве-юшка впра-ву ру-ку сне-гу.
он ши-ба-я, по-па-да-я во глу-ху-я сте-ну.

1. Ходя, ходя Матвеюшка
По белому свету,
2. Берѣт, берѣт Матвеюшка
В праву руку снегу.¹
3. Он шибая, попадая
Во глухую стену.
4. Он и клича, выкликая
Из терема Стеню.
5. А Стенюшка догадалась,
На двор выходила.
6. На двор, на двор выходила
Чару выносила.
7. Перву чару наливала,
Сама выпивала.
8. А другую наливала,
Дружку подносила:
9. «Уж ты выпей, мой миленький,
Ты пей, не спивайси.
10. Садись, садись на коника,
Садись не шатайси.
11. Бяги, бяги по дорожке²
Да не оглядайся!»
12. С чего, с чего дороженья,
Она закурѣна?
13. С чего, с чего девчѣночка,
Она зажурѣна?
14. Не жаль же мне дорожаньку,
С чего закурѣна,
15. А жаль же мне девчѣночку,
Ой, что зажурѣна.
16. С чего, с чего река мутна,—
Погода мутила?
17. С чего Стеня слѣзно плачет,—
Ай мамаша била?
18. «Мене маменька не била,
Сроду не бранила.
19. От милого письма нету,
От каналыи шлются.
20. Прислал милай поклон низкай,
Белаю бумагу.
21. Во той, во той во бумаге
Аршин алой ленты.
22. Была, была аршин ленты,
Стала пол-аршина.
23. Была, была красна девка,
Стала пол-девчѣночки!»

Станица Усть-Белокалитвинская, 1899.

¹ Каждое двустопище, кроме первого и последнего, повторяется.

² Вар. «Езжай, езжай по дорожке».

79. УЖ ТЫ, МАЛЬЧИК КУДРЯВЧИК

Завила кудри зазнобушка

Скоро $\text{♩} = 168 (\text{♩} = 84)$

Женские

голоса

Мужские

1. Уж ты, маль-чик ку-дряв-чик ты мой, да,
2. Ку-дря-ва-та-я го-ло-ву-шка тво-я, да,
куд-ря-ва-та-я го-ло-ву-шка тво-я.
Ой, и кто те-бе по-ро-дил, мо-лод-ца?

1. «Уж ты, мальчик, кудрявчик ты мой (да),
2. Кудряватая головушка твоя (да),¹
3. Ой, и кто тебе породил молодца (да)?»
4. Породила младца матушка,
5. Скормил, спойл сударь батюшка,
6. Возлелеяла родная сторона,
7. Завила кудри зазнобушка² моя,
8. Зазнобушка—красна девушка;
9. Завивала, приговаривала:
10. «Когда речушки разольются,
11. Тогда кудряцы разовьются!»
12. Разливались быстры реки по лугам,
13. Развивались чёрны кудри по плечам,
14. По тем было по румянам по щекам.

Станица Усть-Белокалитвénская, 1899—1900.

¹ Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется; при повторении добавляется «да».

² Вар. «сударушка».

80. КАК СЫ ВЕЧЕРУ ДОЖДЬ

Сошлись, повидались, признакомились

Довольно скоро $\text{♩} = 144 (\text{♩} = 72)$

Женские

голоса

Мужские

1. Как сы ве - че - ру дож(дь),
2. Кы бе - лу све - ту по - ро - ша

кы по - лу - но - чи мо - роз, кы бе -
пе - ре - пор - ха - ва - ла, пе - ре -

лу све - ту по - ро - ша пе - ре - пор - ха - ва - ла.
- пор - ха - ва - ла, пе - ре - ле - та - ва - ла.

Без слов

1. Как сы вечеру дож,
Кы полуночи мороз,
2. Кы белу свету пороша
Препорхавала,¹
3. Перепорхавала,
Перелетавала.
4. Как сы улицы дявица
Сы проулка молодец
5. Сошлись, повидались,
Поздоровкались,

6. Поздоровкались,
Нагутарились.
7. «Да ты здравствуешь, дявица!»
— «Ты здорово, молодец!»
8. «Сударушка ты моя,
Вечор я был у тебе,
9. Вечор я был у тебе,
Не спознала ты мене,
10. А теперя, душа-радость,
Признаёсья ко мне!»

Станица Усть-Белокалитвинская, 1899—1901.

¹ Каждое двустишие, кроме первого и последнего, повторяется.

81. ВО САДИКУ ВО ЗЕЛЕНОМ

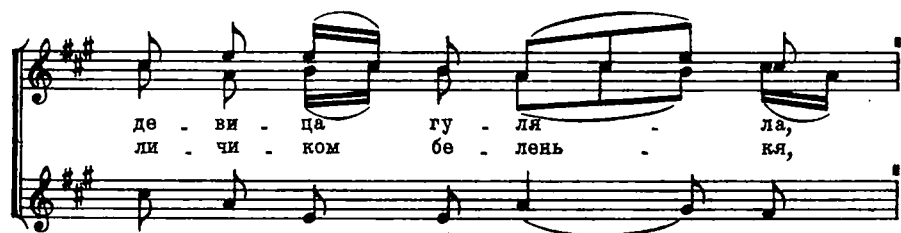
Пропала я с вами, чёрные брови!

Умеренно ♩ = 96

Женские
голоса

1. Во са - ди - ку во зе - лё - ном
2. Са - ма дев - ка не - ве - ли - чка,

де - ви - ца гу - ля ла,
ли - чи - ком бе - лень кя,

са - ма дев - ка не - ве - ли - чка,
ли - цом, ли - цом по - бе - ле - я,

ли - чи - ком бе - лень кя.
бро - ви по - чер - не я.

1. Во садику во зелёным
Дёвица гуляла.
2. Сама девка невеличка,
Личиком белёнька.¹
3. Лицом, лицом побелее,
Брови почернее.
4. «Уж вы, чёрнаи брови,
Пропала я с вами.
5. Я пропала, девка, с вами
От худой от славы.
6. Нельзя, нельзя девчоночке
На улицу выйтить,
7. На ту, на ту на улицу
На ту широкуя,
8. На ту траву муравуя
На ту зелянуя!»

Станица Усть-Белокалитвинская (хутора Богатов и Ясеновский), 1899.

¹ Каждое двустишие, кроме первого и последнего, повторяется.

82. НЕ ТУМАН ЛИ ПО ГОРАМ

Мой милый расхороший

Умеренно ♩ = 100

Женские

голоса

Мужские

1. Не ту - ман ли по го - рам,
2. Не по прав - де маль - чи - ша - чка,

не ту - ман ли по го - рам, про - шёл мо - роз до - ли -
не по прав - де маль - чи - ша - чка, жи - вёт па - рень сы дев -

- но - ю, про - шёл мо - роз до - ли - но - ю.
- чён - кой, жи - вёт па - рень сы дев - чён - кой.

1. Не туман ли по горам,
Прошёл мороз долиною.¹
2. Не по правде мальчишачка,
Живёт парень сы девчонкой.
3. Иде речушка бежала,
Там дороженька лежала.
4. Как по этой по дорожке
Девка по воду ходила,
5. Девка по воду ходила,
Всё цыганочку просила:
6. «Цыганочка-душачка!
Помоги ты моему горю,

7. Помоги ты моему горю,
Чего я тебе позволю.
8. Заручи мене за парня,
За казачию ухватку.
9. А мой милый расхороший,
Расхороший, распригожий,
10. У него ли хуражачка,
Хуражачка на бочёчек,
11. А сы левой сы сторонки
Шашачка в него блистала,
12. Шашачка в него блистала.
Как она к нямю пристала!»

Станица Усть-Белокалитвинская, 1904.

¹ Каждый стих повторяется.

83. БЛИЗКО ДОНУ, БЛИЗКО ДОНУ

Не служаюсь я отца, распотешу молодца!

Не очень скоро $\text{♩} = 100$

Мужские
голоса

1. Близ - ко До - ну, близ - ко До - ну,
2. Мо - ло - дой ка - зак - гу - ля - ет,

близ - ко Ти - хо - ва Ду - на - ю,
та - бун ко - ней за - го - ня - ет,

ой ли, ой ли, ой, лю - ли (да),
ой ли, ой ли, ой, лю - ли (да),

близ - ко Ти - хо - ва Ду - на - ю.
та - бун ко - ней за - го - ня - ет.

1. Близко Дону, близко Дону,
Близко Тихого Дуная,¹

Припев:

- Ой ли, ой ли, ой люли, да
Близко Тихого Дуная
2. Молодой казак гуляет,
Табун коней загоняет,
 3. Ой вы, кони золотые,
Вы, залётные, лихне!
 4. Повстречалась молодница,
Раскрасавица дявица.
 5. «Ты, дявица, молодница,
Пособи коней загнать!»
 6. — «Я ба рада пособила,—
Буйнай ветер в лицо бьёт,
 7. Буйнай ветер в лицо бьёт,
Частым дождичком сечёт,
 8. Частай дождичек сечёт,
Роднай батенька зовёт.
 9. Не спужаюсь я отца,
Распотешу молодца.
 10. Я затем яво потешу,
Что один сын у отца,
 11. Зовут яво Ванюшка,
Кличут свет Иванович!»

Станица Усть-Белокалитвénская, 1911.

¹ Припев по указанному образцу после каждого двестишния. Тихий Дунай — Тихий Дон.

84. ЧАСТЫЕ ГОРОДУШКИ

Распроклятая семейка

Скоро $\text{♩} = 92$

Женские
голоса

1. Часта-и го-ро-ду-шки (да), бе-ла-я ка-пу-сту-шка,
2. Я са-ди-ла, по-ли-ва-ла, живот, сердца над-ры-ва-ла, }

Мужские

ка-ли-на мо-я, ма-ли-на мо-я.

1. Частаи городушки да
Белая капусташка

Припев:

Калина моя,
Малина моя! ¹

2. Я садила, поливала,
Живот сердца надрывала,
3. Живот сердца надрывала,
Семеняшку проклинала:
4. «Распроклятая семейка,
А свекровья—лиходейка,
5. А золовки—колотовки,
Всей семейшке чертовки,
6. А деверья—соколья, да,
Всё по лавочкам сидят,
7. Всё по лавочкам сидят,
По собачьему рычат!»

Станица Усть-Белокалитвинская, 1903.

¹ Припев после каждого двуступища без изменения.

85. У НАС НОНИЧА НИ ЛЕТО, НИ ЗИМА

Семейный разлад

Очень скоро $\text{♩} = 176$

Залив (соло)

Все

Женские
голоса

1. У нас но-ни-ча да не ле-то, не зи-ма,
2. Раз-ли-ва-лась но-ня по-ла-я во-да,

раз-ли-ва-лась но-ня по-ла-я во-да.
за-ли-ва-ла все зе-лё-на-и лу-га.

1. У нас нони́ча да ни лето, ни зима,
Разли́валась но́ня по́лая вода,¹
Зали́вала все зе́лёнай лу́га.
Остаётся один маленький лужок,
5. Где гуля́я разми́лёночек дру́жок.
Уж я своему́ ми́лёночку до́гожу,
Через рече́нку мосто́чек помо́шшу.
Я мо́шшу, мо́шшу кали́новой мост,
Пере́хо­душки мали́нован.
10. Сама по́йду кы сусе́ду под окно́,
Послу́шаю, что сусе́ди гово́рят,—
Мене́, бабчо́чку, и су́дят, и бра́нят.
Заста́вляют муже́нька сво́ю любить,
А мне́ его́ не хоте́лось любить,—

¹ Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется.

15. Мне хотелось удалого молодца,
Удалого славна песенничка.¹
Будя, будя славны песенки играть,²
А я ж буду всё наплясавати,
Чужих жёнушек надражнивати.
20. Чужи жёны хороши, пригожй,
Моя жана не хорошенькая,
Моя жана—полынь горькия трава.
Полынь горькай во чистом поле растёт,
В чистом поле на меже, на меже,
25. На большом на рубеже, рубеже.
Никто туда ни заедя, ни зайдет,
Никто травушку не скосит, не сорвёт,
Никто моей жанёночки не поймёт.
А кто поймёт, так молебинь³ отслужу,
30. А не поймёт, так на веки прокляну.

Станица Калитвёнская, хутор Юров, 1904.

¹ Вар. «балалаешничка».

² Вар. «в балалаечку».

³ «Молебинь» — молебен.

86. ТЫ ВОСПОЙ, ТЫ ВОСПОЙ

Соловейка потерял голосочек

Умеренно скоро $\text{♩} = 138$

Затес

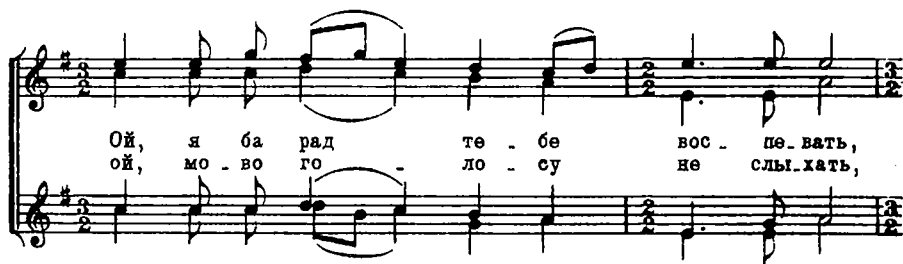
Женские

голоса

Скоро $\text{♩} = 168$

Все

1. Ты воспой, ты воспой в саду, соловейка!¹
«Ой, я ба рад тебе воспевать,
2. Я ба рад, я ба рад тебе воспевати,
Ой, мово голосу не слыхать.»²
3. Потерял, потерял я свой голосочек,
Ой, по чужим садам лётучи,
4. По чужим садам, садам летаючи,
Горькию ягоду кляючи.
5. Горькию ягоду, ягоду калину,
Ой, я малиною закушу!»
6. Я по батеньке плачу вечерами,
Ой, а по маменьке зарёю,
7. По милѣм по дружку ноченьку не спится,
Ой, во сне милого видела!

Станица Гундоровская, 1936.

¹ Каждый стих повторяется.

² Вар. «не стало».

87. ВЕРСТ СЕМНАДЦАТЬ ОТ ДОНЦА

Хуторская весёлая компания

Умеренно $\text{♩} = 90$

Залес

Женские голоса

1. Верст семнадцать от Донца на восход от Хомутца,
2. Вдоль по Грачихах по балке, на краю стоят ветрянки,

Мужские

Все

ой, ка-ли-на ты мо-я, раз-ма-ли-на ты мо-я.

1. Вёрст сямнадцать от Донца,
На восход от Хомутца,

Припев:

Ой, калина ты моя,
Размалина ты моя!¹

2. Вдоль по Грачихах по балке,
На краю стоят ветрянки,
3. А за ними божий храм,—
Начиналси хутор там.
4. Сто тринадцать нас хозяев,—
Чего сидеть, рот раззявя?
5. Надо слушать со вниманьем.
Атаман у нас Хвинаев,
6. Предложил он нам на сходке,
Чтоб откушать новой водки.
7. «В доброй час!»,—усе сказали.
Даже губы поблизали.

8. П'атаманскому предлогу
Шли в корчму мы чуть не в ногу.
9. Мимо шинкарёва дома
Поняслись мы к Яровому.
10. Под вывеской голубой
Там торгует Яровой.
11. Вы комнате стулы, креслы,
Там сидели друзья тесны:
12. Михаил, Астах, Аким,
Припаялси Сигней к ним.²
13. Разделяли мы там дружбу;
Аким сказавал про службу,—
14. Кто маёр, кто есаул;
Смотрим, Миша уж заснул.
15. «Дайтя дюжину бутылок,
Два ножа и троя вилок.
16. Подавай нам не простого,—
У счёт Миши холостого!»

Составили в 1895 г.: Неживов Сигней и Неживов Иван.
Станица Гундоровская, хутор Каранчев, 1903.

¹ Припев после каждого двуступища — без изменения.

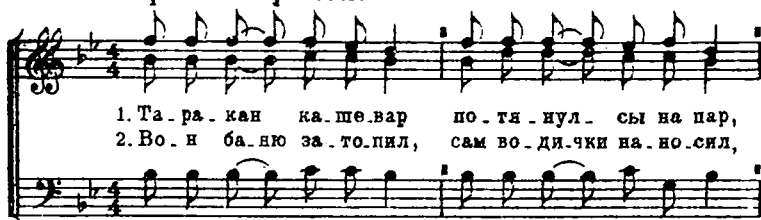
² См. «Примечания автора».

88. ТАРАКАН КАШЕВАР

Сову замуж отдают

Умеренно скоро ♩ = 112

Мужские
голоса

1. Та - ра - кан ка - ше - вар по - тя - нул - сы на пар,
2. Во - н ба - ню за - то - пил, сам во - дя - чки на - но - сил,

во - н ба - ню за - то - пил, сам во - ды на - но - сил.
бло - ха па - ри - ла - ся, спе - чки вда - ри - ла - ся.

1. Таракан кашавар	10. В порваты онучки,
Потянулся на пар.	Оборки-верёвки.
2. Вон баню затопил,	11. Понясли нашу блоху
Сам воды наносил. ¹	Во зелёной леса,
3. Блоха парилась,	12. Во зелёной леса,
С печки вдарилась.	Где сова замуж шла,
4. Вот кричит наша блоха:	13. Где сова замуж шла
«Вы подайте мне попа,	Да за белого луна.
5. Вы подайте попа,	14. «Лунь ты мой белай.
Позапечного клопа!	Друг ты мой милай!
6. Ой, ты, батюшка поп,	15. Иди по соседям,
Ты запечной клоп,	Сбери на беседу.
7. А ты, матушка блоха,	16. Вы, куры-дуры,
Блоха Лынишна,	Идти на свадьбу,
8. Блоха Лынишна,	17. Идти на свадьбу
Что Кузьминишна!	К сове на беседу!»
9. Нарядили блоху	18. Куры собрались,
В рогожки-одежки,	Дури ² набрались.
19. Сова засмеялась,	
Куры разбежались.	

Станица Митякинская, 1903.

¹ Каждое двусложие, кроме первого и последнего, повторяется. Вар. «воднички».

² Вар. «Пива набрались».

89. ОЙ, ДЕДУШКА, ДЕДУШКА

Млада просится погулять

Скоро $\text{♩} = 128$

Залес *Вступают другие*

Женские
голоса

1 Ой, де - ду - шка, де - ду - шка,
2. Хоть се - да - я бо - ро - да,

Мужские

Ай,

Все

се - да - я бо - ро - ду - шка, хоть се - да - я
дак у - мна - я го - ло - ва, пу - сти ме - ня,

бо - ро - да, дак у - мна - я го - ло - ва.
де - ду - шка, на й - ули - пу по - гу - лять.

I

1. «Ой, дедушка, дедушка,
Седая бородушка!
2. Хоть седая борода,
Дак умная голова!¹
3. Пусти мене, дедушка,
На й-улицу погулять.

¹ Каждое двуступище, кроме первого и последнего, повторяется.

4. Я сы улицы приду,
Много песен принесу!»
5. — «Мне не надо твоих песен,
Не пушшу младу гулять!»

II

6. «Ой дедушка, дедушка,
Седая бородушка!
7. Хоть седая борода,
Дак умная голова!
8. Пусти мене, дедушка,
Во зелёный сад гулять,
9. Я из садику приду,
Много яблок принесу!»
10. — «Мне не надо твоих яблок,
Не пушшу младу гулять!»

III

11. «Ой, дедушка, дедушка,
Седая бородушка!
12. Хоть седая борода,
Дак умная голова!
13. Пусти ж мене, дедушка,
У тёмнай лес погулять,
14. Я из лесу приду,
Кушин ягод принясу!»
15. — «Мне не надо твоих ягод,
Не пушшу младу гулять!»¹

Станица Митякинская, 1903.

¹ «Не выпросилась!», — закончил песенник.

90. ДА ВЫ, ГОСТИ МОИ

Про старинушку стародавнюю

Умеренно скоро $\text{♩} = 128$

Мужские
голоса

Залес *Все*

1. Да вы, го-сти мо-и, вы, лю-бе-зна-и,
2. По-си-ди-тя, го-сти, вы по-ду-май-тя,
по-си-ди-тя, го-сти, вы по-ду-май-тя.
мо-ей хле-ба-со-ли вы по-ку-шай-тя.

The musical score is written for two parts: 'Залес' (Solo) and 'Все' (All). It features a treble and bass staff with a key signature of one sharp (F#) and a 2/2 time signature. The tempo is marked 'Умеренно скоро' (Moderately fast) with a quarter note equal to 128 beats per minute. The lyrics are in Russian and consist of two verses. The first verse is '1. Да вы, гости мои, вы, любезные,' and the second is '2. Посидите, гости, вы подумайте, посидите, гости, вы подумайте.' The lyrics are written below the staves, with some words split across lines.

1. Да вы, гости мои, вы любезные!
Посидите, гости, вы подумайте,¹
Моей хлеба-соли вы покушайте,
Моей радости вы послушайте,
5. А и я скажу вам про старинушку,
Про старинушку стародавнюю,
Стародавнюю, давным-давнюю:
На дубу свинья, вот, гнездо свила,
Вот, гнездо свила, яиц нанесла,

¹ Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется.

10. Ящи нанесла, детей вывела.
Малы деточки, поросяточки
По веткам ходят, жёлуди едят.
Ну, сама свинья во гнезде ляжит,
Во гнезде ляжит, думу думая,
15. Думу думая превяликаю.
Как сын мамушку у санки запрёг,
Молоду жинёнку на пристяжечку.
Вот сын мамушку ремянным кнутом,
Молоду жинёнку шелковым платком.
20. «Ну-ка, мамушка, ты лянивая,
Моложа жинёнка, ты рятивая!
Ну-ка, мамушка, ну-ка, ну-ка, ну!
25. Молода жинёнка, тпру-ка, тпру-ка, тпру!»

Станица Митякинская. 1905

91. РАЗ ПОСЛАЛА МЕНЯ МАТЬ

Вместо глины-детина

Скоро $J = 102$

Запев

Женские
голоса

Мужские

Все

1 Это фа в исполнении запевалы было не звуком определенной высоты, а очень искусным взвизгом.

2. Напев 1-й строфы исполняется один раз. Все остальные строфы идут, как 2-я

1. Раз послала мене мать
За белую глиною,¹
За белую, за белую,
За белую глиною.
2. Пошла, принесла
В подоле дятину,
В подоле, в подоле,
В подоле дятину.
3. «Вот на ж тебе, мать,
За твою науку,
За твою, за твою,
За твою науку,—
4. Колыхала ты мене,
Колыхай и внука,
Колыхай, колыхай,
Колыхай и внука!»
5. Колыхала хлопца
В золотой коробки,
В золотой, в золотой,
В золотой коробки.
6. Пойду, побряду
По колена в лебяду,
По колена, по колена,
По колена в лебяду.
7. Выйду, выйду
На гору крутую,
На гору, на гору,
На гору крутую.
8. Чи не раз, чи не два
Там я заночую,
Там я, там я,
Там я заночую.
9. Посылала мене мать
Яровая жита жать,
Яровая, яровая,
Яровая жита жать,
10. А я жать не нажала,
Лишь на межке пролежала,
На меже, на меже
На меже я пролежала.
11. Оглянулася назад,
Позадё стоит казак,
Позадё позадё,
Позадё стоит казак.
12. Казак, казачёк,
Казак миленький дружок,
Казачёк, казачёк,
Казак миленький дружок!

Станицы 6. Верхне-Донского округа, 1936.

¹ Каждое двусилишие повторяется.

92. ДА ЛЮБИЛ, ДА ЛЕЛЕЛ

Кундюбочка

Разлучили лиходеи

Скоро и весело ♩. 176

Женские

голоса

Мужские

1. Далюбил, да ле-ле-л сво-ю кундюбочку, хо-тел за-муж

Без слов

взя - ти, хо-тел за-муж взя - ти. 2. Че-рез тех - то лю-дей,

4. О-ставай-си од-на

лю-дей ли-хо-де-ев стал е-ё спо-ки - да - ти,
ты, кун-дю-бочка мо-я, од - на о - ди - но - я,

стал е-ё спо-ки - да - ти. 3. О - сед-ла-ю во-ня,

од - на о - ди - но - я. 5. До-жидай-ся ме-ня

1. Да любил да лелеял свою кундюбочку,¹
Хотел замуж взять.
2. Через тех-то людей, людей лихоедеев,
Стал её спокидати.
3. Оседлаю коня своего гнедого,
Я сяду поеду:
4. «Оставайси одна ты, кундюбочка моя,
Одна одиндя!»²
5. Дожидайси мене ты, кундюбочка моя,
Я к тебе приеду.
6. Когда вырастет трава во святлици,
Тогда я заеду!»
7. Росла, росла трава во святлици,
Росла, похилилась;
8. Ждала, ждала друга казачёчка,
Ждала, не дождалась.
9. Да загул, да загул сизай голубочек
В лесе на турчине,
10. В лесе, в лесе, в лесе на турчине,
На самой варшине.
11. Заплакали наши казачёчки
По красной девчине.
12. «Да вы вейтесе да чёрнан кудри,
Отколь ветер веет,
13. Да дивуйтесе вы, добран люди,
Отколь милай едет.
14. Едет, едет да мой миленький
На своем конёчке!»

Станицы б. Верхне-Донского округа, 1936.

¹ «Лелеял» — лелеял; «кундюбочка» — см. «Примечания автора».

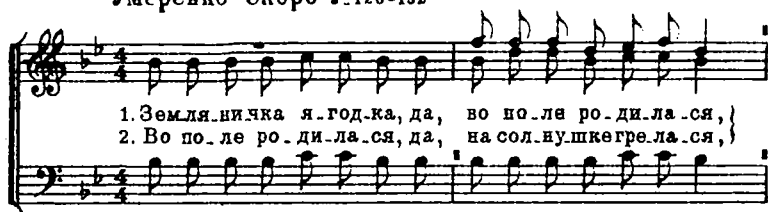
² «Одна одиндя» — одна одинокая.

93. ЗЕМЛЯНИЧКА ЯГОДКА

Зачем, милый, похваляешься мной!

Умеренно скоро $\text{♩} = 126-132$

Мужские
голоса

1. Земляничка ягодка (да)
Во поле родилася,

Припев:

Е-ей, е-ха-хо,
Е-ей, ещё раз!¹

2. Во поле родилася, (да)
На солнушке грелася.
3. Хорошая девочка (да)
Во городе выросла,
4. Во городе выросла,
Во станицу выдана
5. За старого старика,
За того ли дурака.
6. На крыльчике стояла,
Русу косу чесала,

7. Русу косу чесала,
Гребешочек сломала.
8. Руки в пазуху клала,
К себе милого ждала.
9. «Уж ты, миленький мой,
Раскрасавчик дорогой,
10. Зачем ходишь кы иной,
Похваляисси мной,
11. Похваляисси мной,
Моей русою косой?
12. Моя русая коса
Всяму городу краса,
13. Всяму городу краса,
Всем ребятам сухота,
14. Всем ребятам сухота,
А мне, девке, честь-хвала!

Станицы 6. Верхне-Донского округа, 1936.

¹ Припев после каждого двустишия. Вар. припева: «Ей-ей, еще раз, е-ей, ещё мне!»

94. ОЙ, ДЕДУШКА, ДЕДУШКА

Дедушка воли не даёт

Не спеша $\text{♩} = 96$

Затес

Все

Женские

голоса

Мужские

1. Ой, де-душ-ка, де-душ-ка, се-да-я бо-ро-душ-ка,
2. Хоть се-да-я бо-ро-да, ра-зум-на-я го-ло-ва,

хоть се-да-я бо-ро-да, ра-зум-на-я го-ло-ва.
пу-сти ме-не, де-душ-ка, на у-ли-цу по-гу-лять.

I

1. «Ой, дедушка, дедушка,
Седая бородушка!
2. Хоть седая борода,
Разумная голова! ¹
3. Пусти мене, дедушка,
На улицу погулять.
4. А я с улицы приду,
Много лесен принясу!»
5. —«Мне не надо твоих песен,—
Не пушу младу гулять!»

¹ Каждое двустишие, кроме первого и последнего, повторяется.

II

6. «Ой, дедушка, дедушка,
Седая бородушка!
7. Хоть седая борода,
Разумная голова!¹
8. Пусти мене, дедушка,
Во зеленой сад гулять.
9. А я с садiku приду,
Много вишень принясу!»
10. —«Мне не надо твоих вишень,
Не пушу младу гулять!»

III

11. «Ой, дедушка, дедушка,
Седая бородушка!
12. Хоть седая борода,
Разумная голова!¹
13. Пусти мене, дедушка,
Кы синю морю гулять.¹
14. Я с моря приду,
Много рыбы принясу!»
15. —«Мне не надо твоей рыбы,—
Не пушу младу гулять!»

IV

16. Вот спасибо, дедушка,
Что мне молодость сберёт!
17. Я на улицу просилась,—
Я зарезаться хотела.
18. Я у садик просилась,—
Я завеситься хотела.
19. Я в синё моря просилась,—
Утопиться хотела.
20. Не втопилась, не вдушилась,
Не зарезалась,—
21. Твоей старой бородою
Напотешилась!»

Станицы 6. Верхне-Донского округа Р. О. (Казанская, Каменская, Гундоровская, Вешенская, Мигулинская. Еланская, Базковская, Каргинская), 1936.

¹ Вар. «Во синё моря гулять».

95. ПО ГОРАМ, ГОРАМ, ГОРАМ

Хороша, пригожа сударушка моя

Скоро $\text{♩} = 80$

Женские

голоса

Мужские

1. По го-рам, го-рам, го-рам мо-ло-дой ле-бе-дь ле-тал,
 2. Мо-ло-дой ле-бе-дь ле-тал, ле-бя-дин-ку вы-кли-кал,
 мо-ло-дой ле-бе-дь ле-тал, ле-бя-дин-ку вы-кли-кал,
 ле-бя-дин-ка у-слы-ха-ла, от-цу, ма-те-ри ска-за-ла.

1. По горам, горам, горам
Молодой лебедь летал,
2. Молодой лебедь летал,
Лебядинку выкликал.¹
3. Лебядинка услышала,
Отцу-матери сказала.
4. Как отец-то да и мать
Стал за лебедем гонять.
5. Лебедь скоро й-убралси
Опярисл, поднялси.
6. Полстел млад лебядин
Вдоль по улицы один.
7. Вот и сел наш лебядин
На новй крылец один.
8. Не спясива сударушка,
Что-й сама ко мне идёт.
9. Как сама ко мне идёт,
Пучёк ягодок несёт.

10. Под полою под правюю
Штоф зелёного вина.
11. Я сам водочку ня пью,
Сударушку попою,
12. Сударушку напою,
На весь народ разъявлю,
13. На весь народ разъявлю,
Что хорошаю люблю.
14. Хороша, ой, пригожа
Всё сударушка моя!
15. А моя шельма-жана —
Полынь горькия трава.
16. Полынь горькия трава
В чистом поле возросла,
17. В чистом поле на меже,
На высоком рубеже.
18. Никто травушку не скосит
Никто её не сорвёт.

19. Кто бы травушку сорвал,
Головушку опростал!

Станица Вешенская, хутор Ермаков, 1903

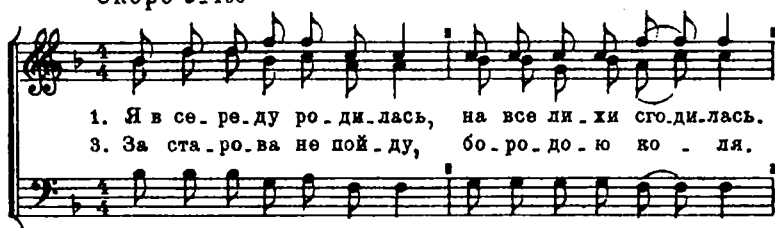
¹ Каждое двуступище, кроме первого и последнего, повторяется.

96. Я В СЕРЕДУ РОДИЛАСЬ

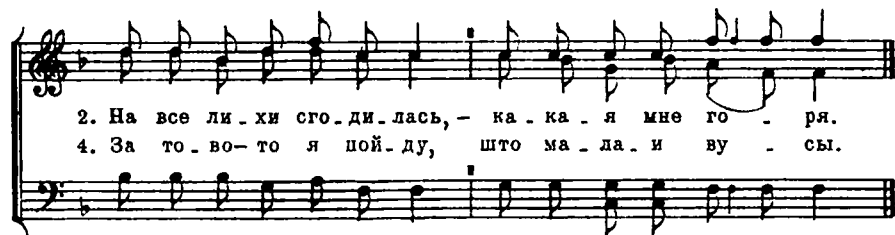
На все лихи сгоди́лась

Скоро $\text{♩} = 160$

Мужские
голоса

1. Я в се-ре-ду ро-ди-лась, на все ли-хи сго-ди-лась.
3. За ста-ро-ва не пой-ду, бо-ро-до-ю ко-ля.

2. На все ли-хи сго-ди-лась, — ка-ка-я мне го-ря.
4. За то-во-то я пой-ду, што ма-ла-и ву-сы.

1. Я в среду родилась,
На все лихи сгоди́лась, ¹	10. Чёрна шляпа сы пярóm,
Апалеты с галуном.
2. На все лихи сгоди́лась, —
Какая мне горя!	11. Чёрна шляпочка смеётся,
Апалеты говорят,
3. За старого не пойду, —
Бородою коля	12. Золотая притупея ²
Улыбается, —
4. За того-то я пойду,
Что малаи вусы.	13. Пускай, пускай коханочка
Догадается!
5. Поцалую, обниму,
Сама засмеюся.	14. Чёрну шляпу приподнял,
Коханочке честь отдал:
6. Как шла, я, молода,
Вечор поздно одна,	15. «Коханочка ты моя,
Не болит ли голова?
7. На устречу молодой,
Я не знаю, кто такой,	16. Не привезь ли попа
Из царёва кабака,
8. Я не знаю, кто такой,
Офицерик молодой.	17. Донского казака,
Славна песенничка,
9. Под ним коник вороной,
Весь уборник золотой.	18. Славна песенничка,
Балалаечничка?»

Станица Вешенская, 1903

¹ Иногда песня исполняется без припева. Чаше же всего после каждого двуступища идет припев с повторением в нем второй половины двуступища:

«Страй-рай-ра-та-тай
На все лихи сгоди́лась...
...Страй-рай-ра-та-тай
Какая мне горя...».

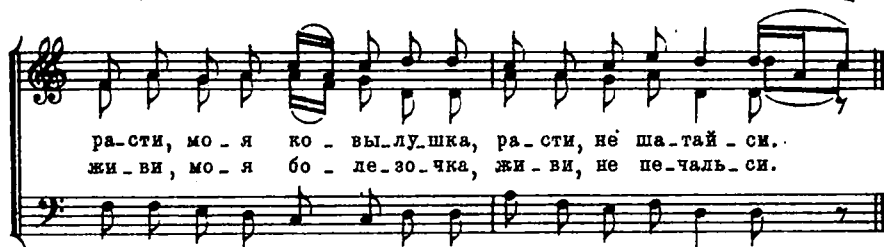
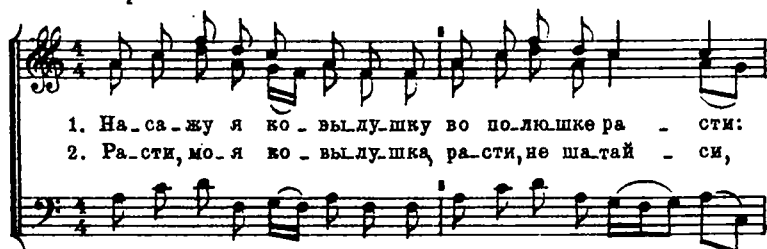
² «Притупея» — портупея.

97. НАСАЖУ Я КОВЫЛУШКУ

Живу, миленький, вдовою-сиротою

Умеренно ♩ = 88

Мужские
голоса

1. Насажу я ковылушку
Вы полюшке расти.	7. «Сама писать не умею.
Писаря—не смею.
2. Расты, моя ковылушка,
Расты, не шатайся. ¹	8. Попрошу я писарёчка,
Своего сыночка.
3. Живи, моя болезочка,
Живи, не печальси.	9. Плывёт утка-селезень
Полою водою.
4. Придёт праздник-воскресенье,
Бялися, румяныси.	10. Скажи, утка-селезень,
Мояму милóму,
5. Набялися, нарумяныси,
Поды прогуляysi.	11. Мояму скажи милóму:
Живу я вдовою,
6. Если скучно тебе будет,
Пиши ко мне письма.	12. Живу, миленький, ² вдовою,
Горькой сиротою!»

Станица Усть-Хоперская, 1903.

¹ Каждое двусишье, кроме первого и последнего, повторяется.

² Вар. «милый мой».

98. ОТ ПЛЕТНЕВЫХ ОТ ВОРОТ

Из хуторских новостей

Скоро $\text{♩} = 92$

Женские

голоса

Мужские

1. От плетнёвых от во-рот на о-зе-ро по-во-рот,
2. Как по э-той по до-рожке дев-ки во-ду но-сют,

как по э-той по до-рож-ке дев-ки во-ду но-сют.
и Та-ню-шка и Ан-ну-шка, и Фо-ти-на Га-ню-шка.

1. От плетнёвых от ворот
На озеро поворот.	11. Только б знала моя Таня
В холодке сидети,
2. Как по этой по дорожке
Девки воду носят: ¹	12. В холодке Тане сидети,
Мене забавляти.
3. И Танюшка, и Аннушка,
И Фётина Ганюшка.	13. На боярском на лугу,
Во базаре во кругу,
4. Таня воду несёт,
Крамысыльца ² гнутя,	14. На базаре под рынком
Пляшет Таня с молодцом,
5. Усач Гришка в окно смотрит,
Сам слязою льётся.	15. Пляшет Таня с молодцом,
С постовалом ³ подлецом.
6. Послужила младцу счастья,
Полюбил Танюшу,	16. Сама пляшет, рукой машет
Всё донскому казаку:
7. Полюбил Таню друга,
Совсем не такую.	17. «Пойди, пойди, казаченька,
Суда, мой дружок!»
8. Одна бёла идёт в дело,
Другая—в посмесья.	18. «Танюшенька, моя любя,
Была б ты здорова!
9. Как за малым дело стало,—
Денег не достало.	19. Мне ня надо плуг быков,
Я и с Танею здоров.
10. Не пустил бы свою Таню
В поля работати.	20. Мне ня надо гурт овец,
И речам моим конец!»

Станица Славцевская, 1903.

¹ Каждое двустипение, кроме первого и последнего, повторяется.

² «Крамысыльцы» — коромысла, коромыслища.

³ «Постовал» — полстовал, валяльщик шерсти, «мастеровой»

99. ТЫ, ЯГОРУШКА, ЯГОР

Ягорушке не с кем целоваться

Довольно скоро $\text{♩} = 132$

Мужские
голоса

1. Ты, Я-го-ру-шка, Я-гор, Я-гор па-рень
2. Я-гор па-рень мо-ло-дой, не-жа-на-тай,

Всё олово

мо-ло-дой, Я-гор па-рень мо-ло-дой, не-жа-на-тай, хо-ло-стой.
хо-ло-стой, как по-ехал наш Я-гор вон жа-нитца на про-стор.

1. Ты, Ягорушка, Ягор,
Ягор парень молодой,
2. Ягор парень молодой,
Нежанатай, холостой! ¹
3. Как поехал наш Ягор
Вон жаться на простор,
4. Вон жаться да гулять,
Молодую жану брать,
5. Молоденькаю,
Всё хорошенькаю.
6. Сыгласились ребята
Сыложиться на гульбу:

¹ Каждое двуступище, кроме первого и последнего, повторяется.

7. Илюшка—полушку,
Кирей — денежку,
8. А Ягор на задор—
Два с полтиною на стол.
9. Апасля да наш Ягор
Воспокаился:
10. Начто хорошо ходить,
Когда некого любить;
11. Начто мягко слать,
Когда не с кем спать;
12. Начто бело умуваться,
Когда не с кем целоваться?
13. «Люби, люби, девица,
Люби, красавица!»
14. —«Я бы рада любить,
Отец-мать не вялит,
15. Отец-мать не вялит
Поздно с вечеру ходить!
16. Я ходить не хожу,
Кого люблю, не скажу!
17. Я любила казаченьку
Хорошего, бравого,
18. Хорошего, бравого,
Белого, румяного,
19. Белого, румяного,
Русого, кудрявого!»¹

Станица Слащевская, хутор Любышкин 1903.

¹ В «компаниях» с угощением обычно добавляли по адресу хозяина:
«Он кудрями потрясёт,
по рюмочке поднесёт».

100. а. Ой, СИНЕ МОРЕ ВСКОЛЫХАЛОСЯ

Давно с милым не видалася

б. Я ПО БЕРЕЖКУ ПОХАЖИВАЛА

Не шути шутики, донской казачок!

Довольно медленно $\text{♩} = 84$ *Все*
Запев

Мужские голоса

1. Ой, си-не мо-ре ско-лы-ха - ла-ся,
2. Ой, бе-ла ры-ба ис-пу-жа - ла-ся,

бе-ла ры-ба ис-пу-жа - ла-ся.
как у-зна-ли про ту ры-би-цу лов-цы.

1. Ой, синя моря сколыхалася,
Бела рыба испужалася.¹
Как узнали про ту рыбицу ловцы,
Ой, ловцы, ловцы, московские купцы,
5. Запускали шелковые невода,
Вынимали белу рыбу из воды,
Стали рыбицу расспрашивать:
«Каково-то тебе, рыба, без воды?»
А мне, бабочке, без милого дружка,
10. Без милого, без любезенького.
Я по бережку похаживала,
Чернобыл-травку заламливала,
Гусей сереньких заманивала:
«Не пора ли вам наплаваться,
15. А мне, бабочке, наплакаться?»
Наплакалась, нарыдалась молода,—
Давно с милым не видалася одна.
Вот настречу идёт парень молодой,
Сы молоденькай, хорошенькай,

¹ Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется.

20. Чернобровай, черноглазенькай.
Не дошёл он да стал шуточки шутить,
На рязвѣ пятки наступавати,
За бяло лицо пощипливати.
«Не щипи мене за белая лицо,—
25. Моё личико разгарчивая,
Моя маменька догадливая.
Приду домой, догадается,
С чего лицо разгорается,—
29. Либо с пива, либо с зелёна вина!
30. Я вчарашний день во шиночке была,
Пила водочку анисавую.
Каравать моя расписаная,
33. Расписана, размулёваная».

Станица Акишевская, 1903.

1. Я по бережку похаживала,
Чернобыл-травку заламливала,
Серах гусюшек заганивала:
«Тега, гуси, тега, серан, домой!
5. Не пора ли вам наплаваться,
А мне, бабочке, наплакаться?»
Наплакалась, нарыдалася,—
Давно с милам не видалася.
Увидалася, нарёдобалася,
10. Через реченьку прощалась молода,
Через речку, через лёгенький мосток,—
Вон из беленьких тясовеньких досток.
Попрощамшись, пошла бабочка домой,—
Ей настречу казаченька молодой.
15. Стал он шуточки сы бабочкой шутить,
Стал на пожаньки наступавати,
За бяло лицо пощипавати,
Да за грудочки похватавати.
«Не шути шутки, донской казачёк,
20. Не щипи мене за белая лицо,—
Моя личика разгарчивая,
Моя маменька догадливая.
Приду домой, догадается,
С чего лицо разгарается,
25. То ли с пива, то ли с зелёна вина,
То ли с сладенькой сы водочки такой.
Сладка водочка настояная,
Тесовѣ карвать построеная,
Построена, размулёваная.
30. На карватушке пяринушка ляжит,
На пяринушке бабёночка сидит,
Вот сидит, сидит, всё ждёт, подождёт,
33. А мой миленький хорошенький идёт».

Станица Тепикинская, 1905

101. АЙ, СЕЛЕЗЕНЬ МОЙ

Три загадки

Умеренно ♩ = 88

Женские
голоса

1. Ай, се-ле-зень мой, ай, се-ле-зень мой,
2. Ай, бел-ку-дря-вай, ай, бел-ку-дря-вай,

се-ле-зень мой, бел-ку-дря-вай, се-ле-зень мой бел-ку-дря-вай.
бел-ку-дря-вай, ку-че-ря-вай, бел-ку-дря-вай, ку-че-ря-вай.

1. Ай, селезень мой,¹
Селезень мой, бел-кудрявай,
2. Ай, бел-кудрявай,
Бел-кудрявай, кучерявай!
3. Ай, поплывёшь ты,
Поплывёшь ты вдоль Дуная,
4. Ай, где девочки,
Где девочки пьют, гуляют.
5. Ай, одна девка,
Одна девка сямилетка,
6. Ай, выходила,
Выходила на крылечко,
7. Ай, за ней парень,
За ней парень бел-кудрявай,
8. Ай, бел-кудрявай,
Бел-кудрявай, кучерявай.

9. «Ай, загадаю,
Загадаю три загадки.
10. Ай, изволь, девка,
Изволь, девка, отгадати:
11. Ай, чаго растёт,
Чаго растёт без кореня?»
12. — «Ай, растёт камень,
Растёт камень без кореня!»
13. «Ай, чаго светёт,
Чаго светёт без рассвету?»²
14. — «Ай, светёт сосна,
Светёт сосна без рассвету!»
15. «Ай, чаго шумит,
Чаго шумит всё без ветру?»
16. — «Ай, шумит речка,
Шумит речка всё без ветру!»

Станица Тишанская, 1903.

¹ Каждый стих повторяется.

² Цветет без расцвету.

102. КАК КУМА-ТО К КУМЕ

Кума куму потчевает

Довольно скоро $\text{♩} = 126$

Женские

1. Как ку - ма - то к ку - ме в ре - ша - те при - плы -

голоса 2. В ре - ша - те при - плы - ла, ве - ре - тё - на - ми гре -

Мужские

- ла, как ку - ма - то к ку - ме в ре - ша - те при - плы -

- бла, в ре - ша - те при - плы - ла, ве - ре - тё - на - ми гре -

- ль, }
- бла, } ку - мал ь мо - я, ку - му - шка, ты, ку -

- ма, си - за - я го - лу - бу - шка ты мо - я.

1. Как кума-то к куме
В решете приплыла,¹

Припев:

Кума ль моя, кумушка, ты, кума,
Сизая голубушка ты моя!

2. В решете приплыла,
Веретёнами гребла.
3. Веретёнами гребла,
Донцем правила.
4. Приплыла-то кума
Кы крутому бережку,
5. Кы крутому бережку,
Кы зелёному лужку.
6. У куме во саду
Воробей без заду,
7. Воробей без заду,
Вон без задних пог.
8. Как сварили воробья
Во пивном во котле,
9. Разломали его
На двенадцать кругов.
10. А кума-то куму
Стала потчевати:
11. «Ну и ешь ты, кума,
Не совай в рукава,
12. Не совай в рукава,
Не засаливайси!»

Станица Тепикинская, 1903.

¹ Каждое двустишие повторяется. Припев ко всем строфам без изменений.

103. Я КАЧУ, КАЧУ, КАЧУ

У кумушки разболелась голова

Довольно скоро ♩ = 112

Женские
голоса
Мужские

1. Ай, я ка - чу, ка - чу, ка - чу, да,
2. Я го - ро - шек мо - ло - чу, да,

я го - ро - шек мо - ло - чу, да, я го -
на чу - жо - м то - ч - ку, да, на чу -

- ро - шек мо - ло - чу, да, я го - ро - шек мо - ло - чу.
- жо - м то - ч - ку, да, на чу - жо - м то - ч - ку.

1. Я качу, качу, качу (да),
Я горошек молочу (да).¹
2. Я горошек молочу (да)
На чужом точкѹ (да).
3. На чужом точкѹ (да),
На прилипochку (да):

¹ Каждый четный стих поется три раза, причем третий раз без «да».

4. «Чи здорова-ли, кума, (да),
Чи здоровая была (да)?»
5. —«Сама, кума, здорова (да),—
Болит моя голова (да):
6. Ой, болит, болит, болит,¹
Я не знаю, как и быть,
7. Я не знаю, как и быть,
Чем головушку лячить!
8. Пойду в лёсик, во лесок,
Сорву травку гарусок,
9. Сорву травку гарусок,
Попарю головушку (да);
10. Я парила, парила (да),
И пар её не берёт,
11. И пар её не берёт,
Мне² здоровья не дает.
12. Уж я по воду пойду (да)
На Самарю на ряку (да);
13. На Самаре на реке (да)
Гуси-лебеди сидят,
14. Гуси-лебеди сидят,
Холоднѹ воду мутят:
15. Постояла на часок,
Устоялась на вяршок;
16. Постояла два часа (да),
Устоялася до дна (да);
17. Размахнулась широко (да),
Почарпнула глубоко (да)!»

Станица Тепикийская, 1903

¹ Частица «да» приставляется к тем словам, которые оканчиваются на гласный. В словах, оканчивающихся на согласный или полугласный, последние выделяются в самостоятельный слог с укороченным гласным: «лесо-кы», «лечи-ти», «сидя-ти».

² Вар. «Бог».

104. ОЙ, ПАННЫ ВЫ, ПАНЯНОЧКИ

Станичная шуточная плясовая

Довольно скоро ♩ = 144

Занев (соло)

Все

Мужские
голоса

1. Ой, пан - ны вы, па - ня - но - чки, 2. Вы, чер -
6. Под дру - го - ю А - ри - ну - шку, 7. А под

- кас - ски - я ба - бо - чки! 3. Не по пра - ви - лам за -
тре - тей Ка - тя - ри - ну - шку. 8. А по - за - ди ка -

- ко - ны по - вя - ли: 4. Во суб - бо - ту гу - лять по -
- за - чень - ка и - дёт: 9. А ка - за - чень - ка мо - ло - дён -

- шли, 5. Под по - ло - ю ка - ва - ле - ра по - вя - ли,
- кий, 10. Чер - но - бро - вень - кий, хо - ро - шень - кий.

1. Ой, панны вы, ланяночки,
Вы, черкасские бабочки!
Не по правилам законы принялай,—
Во субботу гулять пошли,
5. Под полою кавалера появили,
Под другою Аринушку,
А под третьей Катяринушку.
А позади казаченька идёт,
А казаченька молоденький,
10. Чернобровенький, хорошенький.
Он идёт да улыбается,
Сиротою называется:
«Кто ба, кто ба сиротину пожалел,
Кто ба, кто ба ночевать пустил!»
15. —«Мне яво ба ночевать пустить,—
Сам сабе ба каравать смостил,
А метёлкою двор подмёл,
А хозяином тын подпёр,
А хозяйошку за ручку повёл.
20. А чужие мужья добры,
Покупили жанам ковры,
Мой муж негодяюшка,
Он купил мене коровушку,
Завязал мою головушку.
25. Коровушка моя стельненькая,
Головушка моя бедненькая;
Коровушка отялилася,
Головушка разломилася.
Я устану-то ранёхунько,
30. Я умоюся белёхунько,
Снаряжуся хорошихунько.
Я падену черевички на босю,
Погоню я коровушку на росу.
Мне на стрячу ведьмедь из лясу;
35. Хорошенько ведьмедя попрошу:
Ты, ведьмедюшка-батюшка,
Задуши мою коровушку,
Развяжи мою головушку!»

Станица Михайловская, 1903

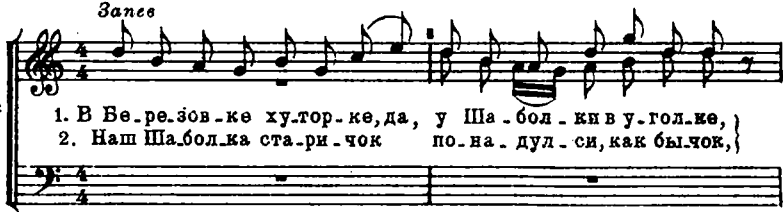
105. В БЕРЕЗОВКЕ ХУТОРКЕ

Шаболкины „шкуру“

Умеренно ♩ = 100

Занес

Мужские
голоса

Все

1. В Берёзовке в хуторке,
У Шаболки в уголке,

Припев:

Вот калина ты моя,
Размалина ты моя!¹

2. Наш Шаболка старичёк²
Понадулси, как бычёк.
3. Сам себе он рассудил,
Своим бабам присудил:
4. «Вы живите, бабы, вольно,
Вам чужих мужьев довольно!»
5. Бабы слушали, сидели,
Сами луччи разумели,
6. Сами луччи разумели,
По сями друзья́в имели:

¹ Припев после каждого двуступи́я без изменения.

² Шаболкин Зотьевич (имя не сохранилось), казак Ани́нской станицы хутора Березовского, умер в начале шестидесятых годов; память о нем осталась в песне.

7. У Фяклүшки-то пятнадцать,¹
У Хрястюшки девятнадцать,¹
8. Пролягала слава-честь—
У Солоньки тридцать шесть.¹
9. Во дружках не стало ладу,
Потянули вола с базу.
10. Они взяли да ня в кражу,
Повяли яво в продажу.
11. Они вывели на гать,
Стали думать и гадать,
12. Стали думать и гадать:
«Нам куды бычка девать?»
13. Повяли яво к станицы,
Привязали к аржаницы.
14. Как кнутом бычѣк наказан,
К колясу стонт привязан,
15. К колясу стонт привязан,
Деготькѣм лобок намазан.
16. По утру народ дивится,
Подойтить к быку бонится.
17. Кому стало быка жаль,
Не пустил он дела вдаль,—
18. Подходил к быку поближе,
Обтирал бычка пониже,
19. Обтирал быка полой,
Провожал яго домой:
20. «Ты ступай, ступай, бычѣк,
Кы Шаболке в уголок!»
21. На утренней на заре
Бычѣк ходит по горе.
22. А Фяклүшка быка стрѣла,
Гонит яво домой смело.
23. Зотьевич-то на крыльцо,—
Бык явился налицо.
24. Дед головкой покачал
Да-й сам себе рассерчал:
25. «Ах, ты, бедная скотина,
Почто мучилась безвинно!
26. Чрез хозяйские дядя
Много нүжды приняла.
27. Чиряз ваши, шкуры, шалость
Потревожил свою старость».
28. Рассярчал дед не спроста,
Стал бычѣк ведь без хвоста.

Станица Аннинская, 1903.

¹ «Всѣ снохи старика Зотьевича». — объясняли поющие.

106. АЙ, ПОД ГРУШЕЮ

Не жаль мужа старого, — жалко шубы

Умеренно медленно ♩ = 88

Мужские голоса

Залес *Все*

1. Ай, под груша-ю, ай, под груша-ю,
2. Ай, под яблонкой, ай, под яблонкой,

Все

под груша-ю зе-ля-но-ю, под груша-ю зе-ля-но-ю,
под яблонкой са-до-во-ю, под яблонкой са-до-во-ю.

1. Ай, под грушею,¹
Под грушаю зелёною,
2. Ай, под яблонкой,
Под яблонкой садовою,
3. Там стоят столы,
Стоят столы дубовые,
4. А столешнички,
Столешнички альяные.
5. Там сидят девки,
Сидят девки, вянки вяют.
6. Они вяют вянки,
Вили вянки сы святами,²
7. Сы святами,
Сы святами, сы слязами.
8. Одна Дуня,
Одна Дуня ня плакала,
9. А свимшй вянок,
Свимши вянок, заплакала:
10. «Мне ня жаль мужа,
Ня жаль мужа старого,
11. Только жаль — на нём,
На нём шуба новая!»

Станица Филоновская, 1903

¹ Каждый стих повторяется.

² «Сы святами» — с цветами.

107. ВО ФИЛОНОВСКОЙ СТАНИЦЕ

Душанюшка и Филоновский казачок

Умеренно $\text{♩} = 96$

Мужские
голоса

1. Во Фя-ло-нов-ской ста-ни-це до-рог, до-рог пи-ря-воз,
2. А я сво-ю ду-ша-ню-шку на рученьках пи-ря-нёс,

а я сво-ю ду-ша-ню-шку на рученьках пи-ря-нёс.
пи-ря-нёс я, пи-ря-нёс, яи-че-во не на-мо-чил.

1. Во Филоновской станицы	11. Носи, носи, не пачальси,
Дорог, дорог перявоз,	Мною похваляйси!»
2. А я свою душанюшку	12. Ох-и, чок чебачок,
На рученьках перянёс. ¹	Филоновский казачёк,
3. Перянёс я, перянёс,	13. Филоновский казачёк!
Ничего не намочил,	Я й-упала на бочёк,
4. Толька я бы намочил,	14. Я й-упала да ляжу,
Башмачёк с ножки скочил.	На все стороны гляжу.
5. Она ж, моя душанюшка,	15. Туды глядь, суды глядь,
Всё расплакалася,	Мене некому поднять.
6. Расплакалася (да),	16. Оглянулася назад.
Расчурлявилася:	Два учебна ² стоят:
7. «Ня плачь, ня плачь, душанюшка,	17. «Ты, й-учебнай господин,
Я куплю иные,	Подними мене й-один!»
8. Я куплю, куплю иные,	18.—«Я бы рад тебе поднять,
Вярьхи золотые,	С стороны люди глядят
9. Вярьхи, вярьхи золотые	19. С стороны люди глядят,
С медными каймами.	Не чужие, всё свои,
10. Носи, носи, душанюшка,	20. Не чужие, всё свои,
Носи, не пачальси,	Всё товарищи мои!»

Станица Филоновская. 1903

¹ Каждое двуступище, кроме первого и последнего, повторяется.

² «Учебные» — первоочередные казаки учебной команды (школы).

108. НА ГОРЕ-ТО ЛЕН, ЛЕН

У меня-то ладо-вмей подколодный

Умеренно ♩=84

Женские
голоса

1. На го-ре-то лён, лён, на го-ре-то лён, лён,
2. Мо-ло-ду мо-лод-ку, мо-ло-ду мо-лод-ку

Мужские

ве-тер по-ве-ва-ет, ве-тер по-ве-ва-ет.
пе-чаль со-кру-ша-ет, пе-чаль со-кру-ша-ет.

I

1. На горе то лён, лён,¹
Ветер появляется.
2. Молоду молодку
Пячаль сокрушает.
3. Што жа ты, молодка,
Ну, што ж, молодая,
Не весела ходишь,
4. Не весела ходишь,
Не смело стулаешь,—
5. Али те, молодка,
Аль те, молодая,
Свекор не долюбит?
6. «Уж вы, люди, люди,
Не речь говорят,

¹ Каждый стих, за исключением первых двух в третьих и пятых строфах, повторяется дважды.

7. Не речь говорит,
Ня былъ волокѣтя,—
8. У мене ли свекор,
Што батюшка роднай!»

II

1. На горе то лен, лен,
Ветер появает
и т. д., как выше — 2, 3 и 4
5. Али те, молодка,
Аль те, молодая,
Свякры не долюбит?
и т. д., как 6 и 7
8. «У мене ль свякры-то—
Матушка родная!»

III

1. На горе то лен, лен,
и т. д., как выше — 2, 3 и 4
5. Али те, молодка,
Аль те, молодая,
Лада дюжа любит?
и т. д., как 6 и 7
8. «У мене ли лада,
Што змей подколоднай:
9. Сипит, не укусит,
К себе не припустит!»

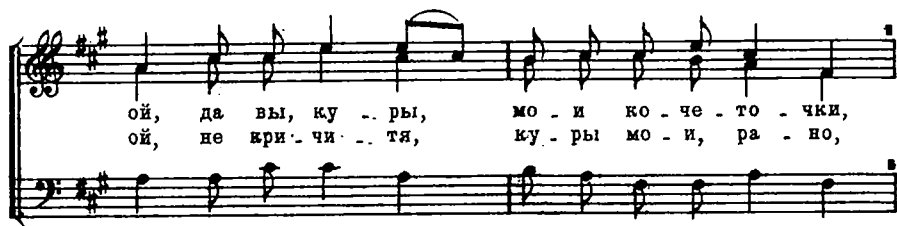
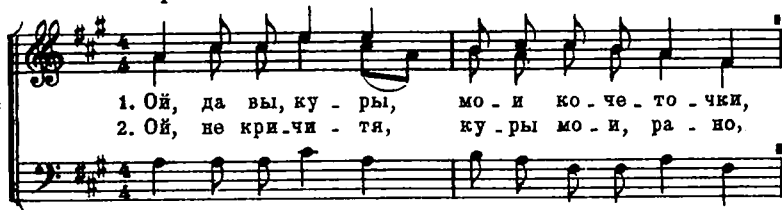
Станица Преображенская, 1903

109. ОЙ, ДА ВЫ, КУРЫ, МОИ КОЧЕТОЧКИ

Мой батюшка-гость дорогой.

Умеренно медленно ♩ = 92

Мужские
голоса

1. Ой, да вы, куры, мои кочеточки,¹
Не кричитя рано,
2. Ой, не кричитя, куры мои, рано,
Не будитя гостя,
3. Ой, мово гостя, гостя дорогого,
Батюшку родного!
4. Ой, да ня долго гость погостует,
Одну ночь ночует,

5. Одну ночушку да ночует,
Всю прдгоскует.
6. Под окошко спать да ложится,
Окно отворяет,
7. Окошечку, ай, отворяет,
Он свету жалуает:
8. «Чтой-то, чтой-то свету нету,
Знать, яво ня будет!»

Станица Березовская, 1903.

¹ Каждый стих повторяется.

110. ШИНКАРОЧКА ДУШЕЧКА

Разгульная жёнушка

Довольно медленно ♩ = 92

Женские
голоса

1. Шин-ка-ро-чка ду-ша-чка, и де мо-я жи-но-чка?
2. Тво-я жин-ка в ка-ба-ке, во зе-лё-ном кол-па-ке,

Тво-я жин-ка в ка-ба-ке, во зе-лё-ном кол-па-ке.
во зе-лё-ном кол-па-ке, дер-жит ча-ру во ру-ке.

1. «Шинкарочка душечка,
Иде моя жёнушка?»
2. — «Твоя жинка в кабаке,
Во зелёном колпаке,¹
3. Во зелёном колпаке,
Держит чару во руке,
4. Одну чару выпивает,
А другая наливает,
5. А другая наливает,
В окошечка поглядает,—
6. Да нейдёт ли там кто,
Не несёт ли чаво?»
7. Идёт мой мужичашка
В сером зипунничашке.
8. Вон несёт, несёт дубинку
Суковатаю,
9. На мою ли тела бела,
Будто маловатаю.
10. «Ты за что жа, за что бьёшь,
За что ты тиранишь?
11. Аль я тебе не жана,
В доме не хозяйка?
12. Три дни хату не топила,—
В горнушачке жар, жар.
13. А я мужа не родила,—
С чаво яво жаль, жаль?
14. Хуть ба умер, хуть бы сдох,
Я свечу поставлю,
15. Свечу, свечу жировую,
Сямипудовую.
16. Да мне нечего тужить,—
Муж на лавочке ляжить,
17. Я тада потужу,
Када в гроб положу,
18. Када в гроб положу,
Во могилку опушшу,
19. Во могилку опушшу,
Зямлицай присыплю,
20. Я зямлицу притопчу,
Над могилкой запляшу.
21. Над могилкой прядь-прядь,
На милого глядь-глядь,—
22. Не стоит ли мой милой
Сы казачею жаной?
23. Милай трубочку курит,
К себе бабочку манит
24. Мил цыгарочку жгёт,
К себе девочку ждёт!»

Станица Кепинская, 1903

¹ Каждое двуступище, кроме первого и последнего, повторяется.

111. НА ГОРЕ-ТО ДИВО, ДИВО

Жена мужа добру учит

Умеренно ♩ = 100

Женские
голоса

1. На горе-то диво, диво:
Жана мужа била, била,
Всё добру учила. ¹
2. «Ты бей, жана, жури мужа,
Ты бей, жана, жури мужа,
Пока я малёnek.
3. Я вырасту, не забуду,
Я вырасту, не забуду,
Любить тебе буду!»

Станица Ново-Александровская, 1903

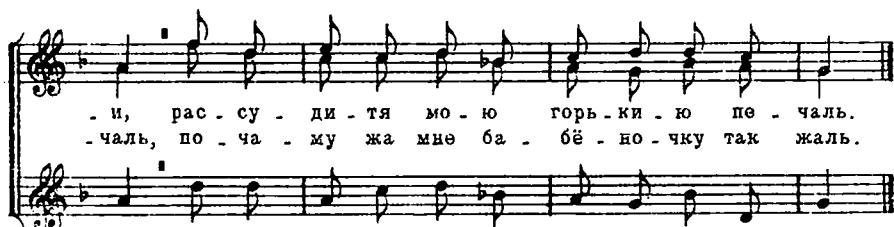
¹ Третий стих в строфе повторяется.

112. УЖ ВЫ, БАБОЧКИ

Я пойду, молодец, кы болечке своей

Умеренно ♩ = 88

Мужские
голоса

1. Уж вы, бабочки, бабёночки мои,
2. Рассудить мою горькую печаль: ¹
3. Почему же мне бабёночку так жаль,
4. Почему моя сердечушка болит!
5. Я не знаю, сы какой поры пойтить:
6. Рано с вечеру—семеюшка ня спит,
7. Сы полуночи—жалею разбудить,
8. Я пойду, молодец, на белой на заре,
9. Разбужу, молодец, на утренней поре.
10. Стану, стану я во гуслицы играть,
11. Стану, стану приговаривати,
12. Свою болечку расхваливати.

Станица Клетская. 1903, 1921.

¹ Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется.

113. У МЕНЯ ЛИ, МЛАДОЙ

Лиха́ беда-свекровушка

Довольно скоро ♩ = 120

Женские
голоса
Мужские

1. У ме-не ли, мла-дой, у ме-не ли, мла-дой,
2. Ну, ли-ха - то, ли-ха, ну, ли-ха - то, ли-ха,

всё све-кро-ву-шка ли-ха, всё све-кро-ву-шка ли-ха.
всё не-ла-ско-ва-я, всё не-ла-ско-ва-я.

1. У мене ли, молодой,	9. Нежанатому я
Всё свекровушка лиха, ¹	Стакан мёду налила,
2. Ну, лиха-то, лиха,	10. А жанатенькому
Всё ня ласковая,	Всё зелёного вина.
3. Расканалья была,	11. Нежанатой холостой
Неприветливая.	Все учтиво ² принимал,
4. Посылала мене	12. При людях-то мене
И туда, и суда,	Всё сясстрицой называл,
5. И туда, и суда,	13. А посля ли того
Всё неведомо куда.	Назвал душачкою:
6. Я пошла ли, млада,	14. «Уж ты, душачка,
Призамешкалася,	Ты, Катюшачка!
7. Зелена-то вина	15. Мне побыхилася
Я обкушалася.	Всё походушка твоя,
8. Проти миленького	16. Мне походушка
Я на стуле сидела.	Мелкочастьенькая,
17. Поговорушка твоя,	
Слова ласковые!» ³	

Станица Трёх-Островянская, 1903.

¹ Каждый стих повторяется.

² Вар. «умильно».

³ «Дуна-най, Дуна-най,

Ну, уся што ль!»—добавила говорком одна из песенниц.

114. ПОД МЫСОМ БЫЛО, МЫСОМ

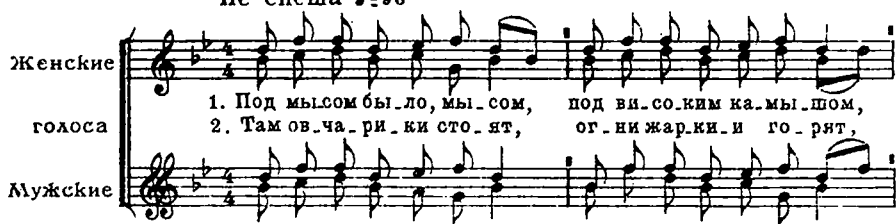
Любил, любил, — измываться стал

Не спеша $\text{♩} = 96$

Женские

голоса

Мужские

1. Под мысом было, мысом,
Под высоким камышом,	7. Доставалси сарафан
Захарушке на кафтан.
2. Там овчарики стоят,
Огни жаркие горят, ¹	8. Захар Дунюшку любил,
При себе её учил.
3. Огни жаркие горят,
Самоварики кипят,	9. Растакой-сякой Захар
Измываться мною стал.
4. Самоварики кипят,
Чайны чашачки гремят,	10. «Измываисси мной,
Всё даявчей красотой,
5. Чайны чашачки гремят,
Сарафан ² Дунин делят:	11. Всё даявчей красотой,
Моей русою косой.
6. Кому пол, кому стан,
Кому весь сарафан.	12. Моя русая коса (да),
Всей станицы красота,
13. Всей станицы красота,
Всем ребятам сухота!»	

Станица Трех-Островянская, 1903

¹ Каждое двусилие, кроме первого и последнего, повторяется.

² Слышалось «сарафан».

115. СТАРИЧКИ ВЫ, СТАРИЧКИ

Шла девчонка за водой

Умеренно ♩ = 100

Мужские
голоса

1. Ста - ри - чки вы, ста - ри - чки,
2. Во - не шлё - пай - тя гу - ба - ми,

стри - жа - ны за - ты - ло - чки, вы не
ше - вя - ли - тя бо - ро - да - ми, бо - ро -

шлёпай - тя гу - ба - ми, ше - вя - ли - тя бо - ро - да - ми.
- да - ми ше - вя - лят, го - стей сво - их ве - ся - лят.

1. Старички вы, старички,
Стрижаны затылочки,
2. Вы ня шлёпайте губами,
Шевялите бородами.¹
3. Бородами шевялят,
Гостей² своих веселят.

¹ Каждое двуступище, кроме первого и последнего, повторяется.

² Вар. «Господ».

4. Из-за лесу, из-за гор
Выходила туча-гром,
5. Выходила туча-гром,
Она с слышам сы дождём.
6. Вот сы этого дожджа
Стала й-улица грязнѧ.
7. Как по й-улицы грязнѧй
Шла девчонка за водой.
8. Ишла она за водой,
За холодной ключавой.
9. За ней парень удалой
Кричит девице: «Постой!
10. Пойдѣм вместе за водой,—
Веселей итить с тобой!»
11. «Ой, ты, парень, паренѣк,
Глупай в тебе разумок!
12. Не кричи на весь народ,—
Мой батенькя у ворот,¹
13. Зовѣт мене в огород,
Чесноку, луку полоть,
14. Маку сеяного,
Луку зѣленого.
15. Возьму в праву руку луку,
А в леваю чесноку».

Станица Годубинская, 1905.

¹ По варианту соседней станицы Пятизбжанской — продолжение и окончание:
У кого нету капустки,
Вали ко мне во горб!

116. УЖ ТЫ, САД-ВИНОГРАД

Ваял бы девочонку я замуж за себя

Скоро $\text{♩} = 152$

Женские

голоса

Мужские

1. Уж ты, сад, ты мой сад, сад зе-лё-най
3. По-ли-ва-ла те-бя, над-ры-ва-

ви-но-град, я са-ди-ла те-бя, по-ли-ва-ла те-бя.
-ла-се-бя, у-ро-дил-си мой сад на мо-ю го-ря-бе-ду.

2. Я са-ди-ла те-бя, по-ли-ва-
4. У-ро-дил-си мой сад на мо-ю го-

-ла те-бя, по-ли-ва-ла те-бя, над-ры-ва-ла се-бя.
-ря-бе-ду, на мо-ю на бе-ду, на пе-чаль-су-хо-ту.

1. Уж ты, сад, ты, мой сад,
Сад зеленой — виноград!
2. Я сажала тебя,
Поливала тебя,¹
3. Поливала тебя,
Надрывала себя.
4. Уродился мой сад
На мою горя-бяду,
5. На мою горя-бяду
На печаль-сухоту.
6. Как во саднику терём,—
Побывал ба я в нём,
7. Побывал бы я в нём,
Погулял бы по нём.
8. Как во тереме карватушка
Тясовинькия,
9. Тясовинькия
Еще новинькия.
10. На карватушке пяринушка
Пуховинькия,
11. Пуховинькия,
Гарусовинькия.
12. На пяринушке девчѐночка
Молодинькия,
13. Молодинькия,
Всѣ хорошинькия,
14. Хороша, пригожа,
Раскудрява голова.
15. Как узьял бы девчѐночку
Я замуж за себе,
16. Взял бы замуж за себе,
Разукрасил для себе:
17. Я бы справил девчѐночке
Червончатай корабь,
18. Червончатай корабь
Пустил по морю гулять,
19. Нанял бы гребцов —
Удалых молодцов,—
20. Хорошо грядцы грядут,
Славны песенки поют,
21. Один гресть не гребѣт,
Славны песни не поѣт,
22. Сапог об сапог
Приколачивает,
23. Сам пристукивает,
Приговаривает:
24. «От матушки от Москвы
Полтора рубля даны»

Калач, 1936.

¹ Каждое двуступище, кроме первого и последнего, повторяется.

117. УЖ ТЫ ЧУВСТВУЙ, РАСПОЧУВСТВУЙ

Шельма заблудила

Умеренно ♩ = 104

Женские

голоса

Мужские

1. Уж ты чувствуй, распочувствуй, уж ты чувствуй, распочувствуй,
2. Я ве-сё-лай взор за-ме-тил, я ве-сё-лай, взор за-ме-тил,

ду-шачка, по-чув-ствуй, ду-шачка, по-чув-ствуй.
точ-но за-предме-тил, точ-но за-предме-тил.

1. Уж ты чувствуй, распочувствуй,
Уж ты чувствуй, распочувствуй,
Душечка, почувствуй!¹
2. Я весёлай взор заметил,
Я весёлай взор заметил,
Точно запредметил:
3. На фартучке ленточки,
Золотые гребешки,
Они золотые.
4. Золотые, не простые,
Разным шёлком первитые,
Они первитые.
5. На правой руке колечка,
Веселит мою сердечка,
Серьца² рятивоя.

6. Ты божилася, клялась,
Любить до смерти бралась,—³
Шельма обманула.
7. Обманула, не пришла,
Во корчёмочку зашла,⁴
Шельма заблудила.
8. Приезжай, милый, скорее,
Мне с тобою веселее,
С тобою веселее.
9. Поживём мы с тобой вместе
По любви, друг, сердечной,
С тобою неразлучно!
10. Разлучила, развела
Чужадаляняя сторона,
Дальняя сторонка.

11. Чужадаляняя сторонка,
Всё варшавская дорожка,—⁵
Шельма-лиходейка.

Калач, 1936.

¹ Третий стих каждой строфы, кроме последней, повторяется.

² «Серьца» — сердце

³ Вар. «Полюбить дружка бралась».

⁴ Вар. «В сяло красная зашла».

⁵ Вар. «Питябурская дорожка». Казаки проходили военную службу одни в Польше, другие (гвардейцы) — в Петербурге.

118. ТЫ, КАЗАК, ТЫ, КАЗАК

Чего думал, кого брал?

Скоро $\text{♩} = 168$

Женские

голоса

Мужские

1. Ты, ка-зак, ты, ка-зак, че-го ж ты на-де-лал,
2. Че-го ду-мал, ко-го брал, я те-бе не па-ра,

ты, ка-зак, ты, ка-зак, че-го ж ты на-де-лал, лю-ли, лю-ли,
че-го ду-мал, ко-го брал, я те-бе не па-ра, лю-ли, лю-ли,

че-го ж ты на-де-лал, лю-ли, люли, че-го ж ты на-де-лал?
я те-бе не па-ра, лю-ли, люли, я те-бе не па-ра.

1. Ты, казак, ты, казак,
Чего ж ты наделал,

Припев:

Люли, люли,
Чего ж ты наделал! ¹

2. Чего думал, кого брал,—
Я тебе не пара,
3. Я тебе не пара,
Я тебе не ровня,—

¹ Припев к каждому двустишию по данному образцу.

4. Не умею жати,
Не вмею вязати,
5. Сделай, милый, холодок,—
Я буду лежати.
6. Холодок короток,
Ножоночки видно,
7. Ножоночки видно,
Девчоночке стыдно.
8. Я поеду, я пойду
Во ярманку,
9. Во ярманку,
Во Борисовку.
10. Куплю рака, куплю рака
Да махоточку,
11. Сварю рака, сварю рака
На крутом беряжку.
12. Сладкай рак, сладкай рак,
Сладка юшачка яво.
13. А я рака продала,
Погонуша наняла:
14. «Ты, погонуш мой милый,
Погоняй быков домой.
15. Пригони быков домой,
Положу тебе с собой!»

Калач, 1936

119. ПОГУЛЯЕМ, ДРУГ, С ТОБОЮ

Полюбила молодого, уму-разуму глупова

Умеренно $\text{♩} = 100$

Женские

голоса

Мужские

1. По-гу-ля-ем, друг, с то-бо-ю, друг, под я - блонь-ко-ю,
 2. Друг, под я - блонь-ко-ю, да, под ку - дря-вень-ко-ю,
 друг, под я - блонь-ко-ю, да, под ку - дря - вень-ко - ю.
 два я - блонь-ко со - рва-ла, да, те-бе, ми-лой спо-зна-ла.

1. Погуляем, друг, с тобою,
Друг, под яблонкою,
2. Друг, под яблонкою (да),
Под кудрявенькою.¹
3. Два яблочка сорвала,
Тебе, милай, спознала,
4. Два сахарных раскусил,
Тебе, милай, полюбила.
5. Полюбить было такого,
Молодчика молодого,
6. Молодчика молодого,
Уму-разуму глупого.
7. Он сямнадцати лет—
Ровно розовой свет!

8. Он по улицы прошёл,
Ровно сонца пролетел,
9. Ровно сонца пролетел,
В окошачку проглядел.
10. В окошачке есть приметка—
Винограду висит ветка.
11. Виноград мой спелай, зрелай,
Чернобровой парень белай,
12. Чернобровой парень белай,
Без ума девочку сделал,
13. Без ума девочку сделал,
Он без разума оставил,
14. Он без разума оставил,
Танцевать её заставил.

Калач, 1936.

¹ Каждое двуступище, кроме первого и последнего, повторяется.

120. СЕЛЕЗЕНЬ МОЙ, СЕЛЕЗЕНЬ

Три загадки девки семилетки

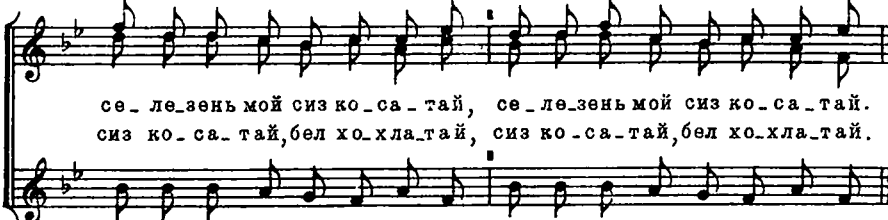
Умеренно $\text{♩} = 96$
Занес

Женские
голоса

1. Се - ле - зень мой, се - ле - зень мой,
2. Сиз ко - са - тай, сиз ко - са - тай,

Все

се - ле - зень мой сиз ко - са - тай, се - ле - зень мой сиз ко - са - тай.
сиз ко - са - тай, бел хо - хла - тай, сиз ко - са - тай, бел хо - хла - тай.

1. Селезень мой, ¹
Селезень мой сиз-косатай,	8. Одна девка,
Одна девка-сямилетка
2. Сиз-косатай,
Сиз-косатай, бел-хохлатай!	9. Загадала,
Загадала три загадки:
3. Поплывём мы,
Поплывём мы по Дунаю.	10. «Ой, что растёт,
Ой, что растёт без кореня?
4. Там девочки,
Там девочки три гуляют,	11. Ой, что светёт,
Ой, что светёт без рассвету? ⁴
5. Там гуляют,
Там гуляют, шшиголяют. ²	12. Ой, что шумит,
Ой, что шумит без буй-ветру?»
6. Одна девка,
Одна девка рвёт святочки, ³	13. Камень растёт,
Камень растёт без кореня.
7. А другая,
А другая вьёт вяночки.	14. Сосна светёт,
Сосна светёт без рассвету.
15. Моря шумит,
Моря шумит без буй-ветру.	

Калач. 1936.

¹ Каждый стих повторяется.

² «Шшиголяют» — щеголяют.

³ «Святочки» — цветочки.

⁴ «Светёт без рассвету» — цветет без расцвету.

121. ДА У КЛЮЧИКА, У ТЕКУЧЕВА

Сидел голубь сы голубкою

Скоро $\text{♩} = 62$ или Умеренно $\text{♩} = 88$
Запев *Все*

Мужские
голоса

1. Да у ключи-ка у тя-ку-че-ва,
 2. У ко-ло-де-зя у хо-ло-дно-ва,

у ко-ло-де-зя у хо-ло-дно-ва.
 там си-дел го-лубь сы го-луб-ко-ю.

1. Да у ключика у тякучего,
 У колодезя у холодного¹
 Там сидел голубь сы голубкою,
 Высоко сидел, далеко глядел:
5. «Ой, я вижу, вижу бел шатёр во поле,
 Во том во шатре да молода вдова,
 Всё кругом ходила, с ветром говорила:
 «Ой ты, ветер, ветер, буён вихорёчек!
 Оббил ты росу да с тёмного лясу».
10. Сбей жа ты с мене худые слова,
 Худые слова да худу славушку,
 Худу славушку, ай, всё жаланную,
 Всё жаланную да дюжа давнюю,—
 Как любилися да любовались,
15. Целовались да миловались,
16. Сы милым дружкой да расставались!»²

Станица Обливская, 1905.

¹ Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется.

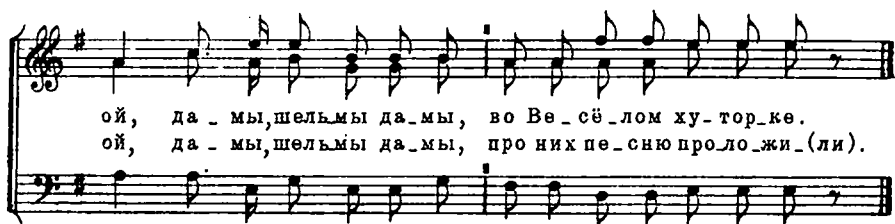
² Исполнялась песня эта в гульбах-кампаниях и на «беседах». Как гулебная, она шла в скором темпе, без запевов и вез свода, в беседах же пели ее в умеренном темпе с запевами и с ферматой на последней полноте.

122. НА ЮРКЁ, ЮРКЁ, ЮРКЁ

Быль „На юрке“ о Весёлом хуторке

Оживленно $\text{♩} = 132$

Мужские
голоса

1. На юркё, юркё, юркё
Во Весёлом хуторке,¹

Припев:

Ой, дамы, шельмы-дамы!
Во Весёлом хуторке;²

2. Ой, там бабочки жили,
Про них песню проложили.
3. Эта песенка не ложна,
Играть её всегда можно,
4. Хуть вёчером-вечерком,
Хуть зарёю холодом.
5. Тимохвей Полю любил,
С вечеру поздно ходил,
6. С вечеру поздно ходил,
На крылечка выводил,
7. На крылечка выводил,
Поле речи говорил:
8. «Уж ты, Полинка милая,
Рыжабровая дурная!»
9. — «Не печальси, друг Матюша,
Об моей об красоте.
10. Как моя-то красота
Всем ребятам сухота!

¹ Весёлый хутор — в 5 километрах от Верхне-Курмоярской станции.

² Припев после каждого двуступища по этому образцу.

11. Сапухой ¹ брови намажу,
Чернобровых переважу!» ²
12. За горами дож идёт,
Сапуха из бровь текёт.
13. Я платочек вынимала,
Сапуху из бровь стирала.
14. Стала юбку надевать
Да по милому вздыхать,
15. За монисточку берётся,
У ней сердца дюжа бьётся.
16. За платочек как взялась,
Вся румянцам залилась.
17. Уберётся, снарядится,—
Весь народ ей удивится.
18. Вдоль по й-улицы идёт,
Грудю козырем несёт,
19. Грудю козырем несёт,—
Казака горя берёт.
20. Казака горя берёт,—
Хорошо баба идёт!
21. Пошла она по й-улицы,
Дошла она к подружницы.
22. Всяю ночь они не спали,
С русаками прогуляли.
23. «Пушай люди говорят,
Люблю с русскими гулять.
24. Где учую русский дух,
Это миленький мой друг!»
25. У любейной у подружки
Отрезали хвост в тялушки;
26. Не боялись казаков,
Отрезали у быков,
27. Срисовали ту картину,
Попсовали ³ всю скотину.
28. Наш хутор, как Ростов,—
Усе кони без хвостов.
29. Посялковой атаман
Эта дела опознал,
30. Эта дела опознал,
Он за Хвенею послал.
31. Хвения к обществу подходит,
Говорит, чего находит:
32. «Здравствуй, наша обществò,
Мене требовать на что?»
33. —«Мы не требовали дам,
Тебе требал атаман!»
34. «Распроклятай атаман,
Завсягда ты у нас хам!
35. Остярвились, как волкй,
Чуть ня быют они замки».

Станица Верхне-Курмоярская, 1902.

¹ «Сапуха» — сажа.

² «Переважу» — перевешу (на весах), превзойду.

³ «Попсовали» — испортили.

123. ДА НА РЕЧУШКЕ ДУНАЮ

Перевоз Маша держала

Скоро $\text{♩} = 160$ *Занес* Все

Женские
голоса
Мужские

1. Да на ре-чу-шке Ду-на-ю, Ду-на-ю,
2. Да при-шёлк Маше ба-тень-ка, ба-тень-ка:

пе-ре-воз Ма-ша дер-жа-ла, дер-жа-ла,
пер-вя-зи ж ме-не, до-чень-ка, до-чень-ка,

в ро-ще кали-на, тём-но, не ви-дно, со-ловей-ки не по-ют.

1. Да на речушке Дунаю, Дунаю
Перевоз Маша держала, держала.

Припев:

В роще калина,
Тёмно, не видно,
Соловейки ² не поют!

¹ Любой из голосов.

² Вар. «Соловьишки». После каждого двуступишия, кроме последнего, припев по данному образцу.

2. Да пришёл к Маше батенька, батенька:¹
«Первязи ж мене, доченька, доченька!»
3. Да она ж его не взнала, не взнала,
Перовошичков неймала, неймала.²
4. Да пришла к Маше маменька, маменька:
«Первязи ж мене, доченька, доченька!»
5. Да она ж её не взнала, не взнала,
Перовошичков неймала, неймала.
6. Да пришёл к Маше Ванюшка, Ванюшка:
«Первязи ж мене, Машечка-душечка!»
7. Да она ж его й-узнала, й-узнала,
Перовошичков неймала, неймала.

Припев:

В роще калина,
Светло и видно,
Соловейки там поют!

Станица Нижне-Курмоярская, 1902.

¹ Вар. «Батюшка».

² «Неймала» — не наймала.

124. НУ, И ЧТО ЭТО ЗА ЦВЕТИКИ

Бравенькие девочки и пастушок

Довольно скоро $\text{♩} = 108$

Женские

голоса

Мужские

1. Ну и что э-то за тьвети-ки за а - лень-ка-и,

2. Ну и что э-то за де-во-чки за бра-вень-ка-и,

ой ли, ой, лю-ли, что за а - лень-ка-и.

ой ли, ой, лю-ли, что за бра-вень-ка-и.

1. Ну, и что это за тьветики
За аленькие,

Припев:

Ой ли, ой люй,
Что за аленькие.¹

2. Ну, и что это за девочки
За бравенькие!

3. Выходили, выбегали

На лужочек погулять,

4. На лужочек погулять,

В карагоде поплясать.

5. Я иду, иду, иду,
Пастушка с собой веду.

6. Стал в рожок пастух играть,

Стал овечек созывать,

7. Стал овечек созывать,
В лужок девок выкликать.

8. Вышли девки на лужок,
Становилися в кружок.

Станица Нижне-Курмоярская, 1902, 1904.

¹ Припев по данному образцу после каждого двустипшия.

125. УСЛЫХАЛА ПРО МИЛОВА

Нельзя жёнушку побити, нельзя побранити

Умеренно скоро $\text{♩} = 100$

Женские
голоса

1. У-слыхала про ми-ло-ва, в до-ме не-здо-ро-во,
2. В до-ме, в до-ме не-здо-ро-во, две-ри рас-тво-рё-ны,

Мужские

в до-ме, в до-ме не- здо- ро- во, две-ри рас-тво-рё- ны.
все фор-то-чки, о ко-ша-чки сто-ят при-под-ня-ты.

1. Услыхала про милого,—
В доме нездорово,
2. В доме, в доме нездорово,
Двери растворёны,¹
3. Все форточки, окошачки
Стоят приподняты.
4. У крашённова постава²
Предметов не стало.
5. Ну, какие предметушки:
Жёлты самовары,
6. Жёлты, жёлты самовары,
Хрустальны стаканы,
7. Все хрустальные стаканы
С алами светами.

¹ Все двуступишия, кроме первого и последнего, повторяются.

² Вар. «У крашона у постава».

8. Все светочи́ки а́лые,
Один всех а́лее;
9. Все дружо́чки ми́лые,
Один всех ми́лее,
10. Поча́му он всех ми́лее?
Ходи́т всех сме́лее.
11. Ходи́, Ва́ня, ходи́, Ва́ня,
Ходи́ бе́рягися,
12. Ходи́, Ва́ня, бе́рягися,
Гляди́,— не зарви́ся!¹
13. Ну, хотя́т тебе́ поймати́
Поповы́ ребята́.
14. О́дну́ ноче́шку не спали́,
Наскро́сь продре́мали,
15. А дру́гую́ ноче́ не спали́,
Ва́нюшу́ поймали́.
16. Пове́яли Ва́ню, Ва́нюшу
Кы́ сыро́му́ дубу́.
17. Ме́жду дуба́, ме́ж бе́рёзы
Рече́чка проте́кала.
18. Ня́льзы́ в рече́ке воду́ пи́ти,
Ня́льзы́ возму́тити.
19. Ня́льзы́ жё́нушку² поби́ти,
Не́льзы́ побрани́ти.
20. Поби́л жа́ну³ на часочек,
Про́плакал де́нёчек.
21. Я про́плакал свои́ вочи́
За ча́тыре́ ноче́.
22. «Прости́, жа́на-суда́рыня,⁴
Тепе́ря ня́ буду́,
23. Я тепе́рича́ ня́ буду́,
Во ве́к не забу́ду!»

Станица Нижне-Курмоярская, 1902.

¹ Слышалось «не сорвися».

² Вар. «девочку».

³ Вар. «девку».

⁴ Вар. «моя сударыня».

126. КОМАР К МУШКЕ УБИРАЛСЯ

Старой мушки полюбовник

Скоро ♩ = 152

Женские
голоса
Мужские

1. Ко - марь к му - шке у - би - рал - си,
2. По - ле - тел ко - марь во чи - сто по - ля,

в но - вы - я ва - лен - ки сна - ря - жал - си.
в чи - ста - я по - ля, ши - ро - ка раз - до - лья.

Комарь к мушке й-убиралси,
В новыс валенки снаряжалси.
Полетел комарь во чисто поля,
В чистая поля, широка раздолья.
Сел комарёчек на дубочек,
Свесил ножки да в коренёчек,
Положил головку на листочек.
Откель взялся ветерочек,
Раскачал, расшатал он дубочек,—
Вдарился об землю комарёчек.
Откель взялися да две мушки,
Взяли комарика под бялы ручки,
Появля комарика обмывати,

Белу рубашечку надявати,
При дороженьки зарывати.
Там ехали стары люди,
Стары люди да красны девки.
Дивилися, дивовалися,
У могилушки становилися:
«Ой, что ж это за покойник?
Чи князь, чи маёр, чи полковник?»
Ни князь, ни маёр, ни полковник,—
Старой мушки полюбовник.
Ехал к мушке, заборилси,—
Упал с коника да разбилси.

Станица Нижне-Курмоярская. 1904.

127. ВЫПАДАЛА ПОРОШИЦА

Коник-вороник почуял походик

Довольно скоро $\text{♩} = 112$

Женские

голоса

Мужские

1. Выпадала порошица¹
На талуя землю.
2. Как по той ли по пороше
Ходил мил-хороший.
3. Он и ходит злодей, бродит,
Дороженьку торит.
4. Проторил милай дорожку,
Не хочет ходити.

¹ Каждый стих повторяется.

5. Проложил он худу славу,
Не хочет любить.
6. Комок снегу нажимает,
В окошка ¹ бросает,
7. В окошка молодец бросает,
Девку выкликает.
8. Девчоночка дожидалась,
В шубку одевалась,
9. На двор она выходила,
Мёду выносила,
10. Стакан мёду выносила
Да-й чести просила:
11. «Ты пей, ты пей, мой любезнай,
Ты пей, не спивайси.
12. Седлай свою добра коня,
Садись, не шатайси.
13. Кури, милай, по дорожке
Да-й не оглядайси!»
14. Мне не жалко ту дорожку,
Что закурёная,
15. Ой, мне жалко девчоночку,
Что зажурёная.
16. Журит, брõнит донской казак
Коня вороного:
17. «Что-й ты, коник, мой ворõник,
Стоишь не весёлай?
18. Овёс, сено лежит цела,
Вода не пита́я.
19. Аль ты, коник, мой ворõник,
Почуял походик?»

Стаяида Нижне-Курмоярская, 1905.

¹ Вар. «В стеночку».

128. В КУРМОЯРСКОЙ ВО СТАНИЦЕ

Девки лён сеют

Скоро $\text{♩} = 168$

Женские

голоса

Мужские

1. В Кур - мо - яр - ской во ста - ни - це
2. Жи - ли - бы - ли две дя - ви - цы,

жи - ли - бы - ли две дя - ви - цы, жи - ли - бы - ли
о - ни род - на - и ся - стри - цы, вме - сте па - шень -

две дя - ви - цы, о - ни род - на - и ся - стри - цы.
- ку па - ха - ли, бе - лай ле - нок рас - се - ва - ли.

1. В Курмоярской во станице
Жили-были две дьявицы,
2. Жили-были две дьявицы,
Они родные сястрицы.¹
3. Вместе пашеньку пахали,
Белой ленок рассевали,

¹ Каждое двуступище, кроме первого и последнего, повторяется.

4. Бѣлай ленок рассевали,
Приговаривали:
5. «Уродися, бел ленок,
Тонѡк, дѡлог и висок,
6. Сы кореня коренист,
С маковочки семянист!»
7. Как сказали про мой лён,
Что притоптан привалѣн.
8. Знаю, знаю, чья наруга,—
Мово прѣжного друга,
9. Знаю, знаю, чья насмешка,—
Мово милого потешка.
10. Уж я своему болеткому¹
Насмешачку отсмею,
11. Насмешачку отсмею,—
Пашаничку привалю.
12. Будет миленький косить,
А сам будет голосить.
13. Жана будет подгребать,
Будет плакать да рыдать.

Станица Нижне-Курмоярская, 1905.

¹ «Болеткому» — «болезному», «болючему», — о ком сердце болит, кого жалеют, кого любят. Часто употребляемые старыми казачками ласковые («ласкавыя») слова.

129. УЖ ВЫ, ГОСТЮШКИ

Чудо чудное, диво дивное

Довольно скоро ♩ = 144

Занес

Все

Женские

голоса

Мужские

1. Уж вы, го-стю-шки, вы, при-я-те-ли,
2. По-си-ди-тя, го-сти, по-бе-се-дай-тя,

по-си-ди-тя, го-сти, по-бе-се-дай-тя.
а и я вам, го-сти, ста-ри-ну ска-жу.

1. Уж вы, гостюшки, вы приятели!
Посидите, гости, побеседуйте,¹
А и я вам, гости, старину скажу,
Старину скажу, стародавнюю,
5. Стародавнюю, дюжа давнюю.
У нас на Дону да чуда чудная,
Чуда чудная, дива дивная:
На дубу свинья всё гнездо свила,
Всё гнездо свила, яиц нанесла,
10. Яиц нанесла да детей вывела.
Да её ж деточки—кузюняточки,
Кузюняточки, поросяточки,
Из гнезда глядят, полететь хотят,
По веткам сидят, жёлуди едят.
15. А сама свинья всё по вышенкам,
Всё по вышенкам, по черешенкам.
Ишо на Дону да чуда чудная,
Чуда чудная, дива дивная:
По синю по морю пожары горят,
20. По синям гребням корабли плывут.
Да й-у нас на Дону-то ишо чудочка:
22. Донские казаки да во поход идут.

Станица Кумшацкая, 1905.

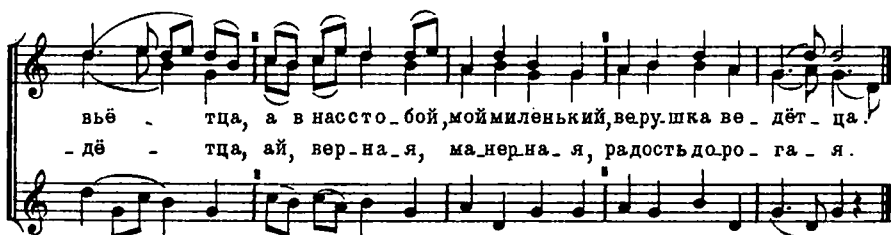
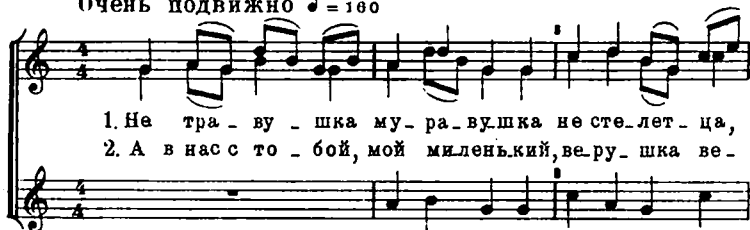
¹ Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется.

130. НЕ ТРАВУШКА МУРАВУШКА

У нас с тобой верушка ведётся

Очень подвижно ♩ = 160

Женские
голоса

1. Не травушка муравушка
Не стелется, вьётся,

2. А в нас с тобой, мой миленький,
Верушка ведётся.¹

3. Ай, верная, манерная,
Радость дорогая,

4. Радость, радость дорогая,
Ребятня наловка,²

5. А ребятня наловка,
Девичья разлука.

6. Ребят, ребят научают,
Девоч разлучают.

7. Вы пойдитя, ребятюшки,
В зелёной садочек.

8. Вы послушайте, ребята,
Пташки голосочек.

8. Вы спишитя³ голосочек
На белой листочек.

9. Вы пошлитя голосочек
К милу дружку в гости,—

10. Не прикажет ли мой милый
Хорошо ходити?

12. «Ходи, ходи, черноброва,
Ходи, черноглаза!»

13. Не я, девка, черноброва,
Не я черноглаза,

14. Только я (да), молодёнька,
Личиком белёнька.

Станица Бесергеновская, 1903.

¹ Каждое двуступище, кроме первого и последнего, повторяется.

² «Наловка» — от слова наловчиться, научиться.

³ У донских казаков песни не «записываются», а «списываются», как «списывается», в частности, и «голос», т. е. напев песни («голосочек»).

131. АЙ, ВЫ, ДЕВОЧКИ, ГУРКУШЕЧКИ МОИ

Чернявого любила и люблю

Женские
голоса

Не спеша $\text{♩} = 120$

1. Ай, вы, де-во-чки, гур-ку-ше-чки мо-и,
2. Рас-су-ди-тя мо-ю го-ря и пе-чаль,
рас-су-ди-тя мо-ю го-ря и пе-чаль.
по-че-му мне э-ту де-во-чку так жаль.

1. «Ай, вы, девочки, гуркушечки мои!
Рассудить мою горя и печаль.¹
Почему мне эту девочку так жаль,
Эту девочку молоденькаю,
5. Черноброваю, хорошенькаю?»
Улюбилсь чернявский у мене,
Проложил он худу славу на мене,
А я этой его славы не боюсь.
Чернявого как любила, так люблю.
10. «Чернявенькай, да чи скоро ли придёшь?»
— «Я не знаю, сы какой поры притить.
С вечеру притить,—семеечка не спит;
Кы полуночи—не смею разбудить!»
«Приди, приди, мой миленький, на заре,

¹ Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется.

15. А я буду у вяликой суете.
А я ж тебе за рученьки провяду,
Во комнátке¹ на стулечке посажу,
Чернявого вином-чаем напою,
После чаю волочаем назову.
20. Ты, рассукин сын, мальчишка волочай,
Зачем бродишь ты по тёмным по ночам,
По ночам, ночам по тёмненьким
По девочкам по молоденьким?
Не довольно ль нам с тобою водиться,
25. Не довольно ли с тобою любиться?
Любилися, водилися годов пять,
А теперя про нас люди говорят.
Судят люди перговаривают,
Родна маменька побранивает.
30. Не брани, родная маменька, мене,
Я теперича уж выросла с тебе.
На вулицу как ходила, так хожу,
Чернявого как любила, так люблю!»

Станица Богаевская, 1903

¹ У казаков низовых донских станиц небольшая комната в курене называется «комнаткой».

132. ОЙ, ХМЕЛЬ, МОЙ ХМЕЛЕК

Мать сына журит

Умеренно скоро ♩=126

Запев

Мужские
голоса

1. Ой, хмель, мой хмелёк, где ты зи_мо_вал,

Несколько голосов

ой, хмель, мой хме_лёк, где ты зи_му зи_мо_вал?

Все

2. Зи_мо_вал мой хме_лёк в ле_се на тур_чи_не,
3. В ле_се, в ле_се на тур_чи_не, на са_мой вяр_ши_не,

зи_мо_вал мой хме_лёк в ле_се на тур_чи_не.
в ле_се, в ле_се на тур_чи_не, на са_мой вяр_ши_не.

1. «Ой, хмель, мой хмелёк, где ты зимовал,
Ой, хмель, мой хмелёк, где ты зиму зимовал?»¹
— «Зимовал мой хмелёк в лёсе на турчине,
В лёсе, в лёсе на турчине на самой вяршине!»
5. «Ой, сын, мой сынок, где ты ночевал?»
— «Ночевал, моя мать, у красной девчине!»
«Ой, сын, мой сынок, зачем поздно ходишь?
Зачем, зачем поздно ходишь, мене с ума сводишь?»
9. Жалуются все девчаты,—много шкоды робишь!»
— «Пушай жалуются все люди на мёне.
Чего ж мене не жанила давно, не таперя!»
«Жанись, жанись, мой сынок, возьми сабе жинку!»
13. — «Да на врага мне жаниться, на беса мне жника?
Мене любят молодицы да красны дявицы!»
Одна, одна молодица бровями моргала,
А другая, чернявая, словами сказала:
17. «Бросай, казак, ружьё чистить, приходи до мёне!»
— «Я бы рад к тебе ходити, боюсь человека.
Как поймает будет бить, сбавит мово века!»
«Приходи ко мне, милой, во пору-годину,
21. А я свово старика пошлю по калину:
Ступай, ступай с бороною калину ломати,
А я свово милёночка допушу до хати.
Я пушу, пушу до хати, ляжу на кровати,
25. Ляжу, ляжу на кровати, стану целовати!»
Целовала, миловала, за столик сажала.
Сидит казак за столиком, варенички лупя,
Молодая молодушка белы руки моя.
29. Сидит казак за столиком, вусы завивая,
Молодуя молодушку к сердцу прижимая.

Станица Новочеркасская. 1890.

¹ Каждый стих, за исключением первых двух, повторяется.

133. ОЙ, ТЫ, ХМЕЛЬ, МОЙ ХМЕЛЕК

(Вариант донских казаков - некрасовцев)

Умеренно скоро $\text{♩} = 112$ *Залес* *Все*

Женские голоса Мужские

1 Ой, ты, хмель, мой хмелёк, где ты зи-мо-вал - си?

(Без записи)

2. Зи-мо-ва-л-си хме-лёк в ле-се на ты-чи-не,
3. Вла-се, вла-се на ты-чи-не, на красной дяв-чи-не,

зи-мо-ва-л-си хме-лёк в ле-се на ты-чи-не.
в ле-се, в ле-се на ты-чи-не, на красной дяв-чи-не.

1. Ой, ты, хмель, мой хмелёк,
Где ты зимовалси?¹
Зимовалси хмелёк
В лесе на тычине,
5. В лесе в лесе на тычине,
На красной дявчине.
Ой, ты, парень, паренёк,
Иде ты поздно ходишь?

¹ Каждое двуступище, кроме первого, повторяется.

9. Жалуются все девчаты,—
Много шкоды знают.
Лишь одна-то молодичкя
До мене моргает:
13. «Бросай, казак, ружью чистить
Да ходи до мене!»
—«Я ба рад к тебе ходити,
Боюсь человека.
17. Раз поймает, будет бить,
Сбавит мово вечка!»¹
«Приходи, казак, до мене
В добраю годину,
21. А я своё старичка
Спущу под калину.
А тебе, казачёк,
Я пушшу до хати,
25. Я пушшу, пушшу до хати,
Начну целовати,
Целовати, мнловати,
За столик сажати!»
29. Сидит казак за столом,
Варенички ловит,
Молодая коханочка
Белы ручки моет.
33. Она моет, возмывает,
Перстень вычищает.
Высылала Дунькю мати
Батькю выглядати.
37. Бяжит Дунькя по вулице
Да в ладонь пляшет:
«Гуляй, гуляй, моя мати,
Батька не видати!»
41. А я гляну в окошечка,—
Калина краснеет,
А мой старай с бороною
Калину ломает.
45. Он калннушку ломает,
В лучёчки складает,
Во пучёчки складает,
Примёт примечает.
49. Он приметы примечает,
Дружка ворощает.²
«Ты вярнися, друг-надёжа,
Вярнись душа-сердца!
53. А не верниси, надёжа,
Махни чёрной шляпой,
Чёрной шляпой пуховою,
Лентой голубою!»

Станица Ново-Некрасовская, 1947

¹ «Вёчка» — века.

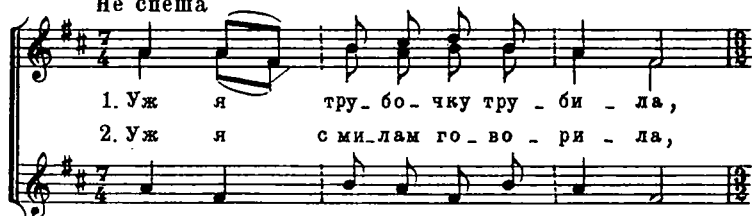
² «Ворощает» — возвращает.

134. УЖ Я ТРУБОЧКУ ТРУБИЛА

Быть тебе, девочка, за мною

Не спеша

Женские
голоса

1. Уж я трубочку трубила,¹
Я трубила, всё трубила.
2. Уж я с милам говорила.
Говорила, говорила:
3. «Уж ты, милый, чернобровый,
Чернобровый, чернобровый!

¹ Песня идет без запевов, кроме начального. и без свода. Каждый стих повторяется.

4. Не садися проти мене,
Проти мене, проти мене.
5. Люди скажут—любишь мене,
Любишь мене, любишь мене.
6. Коли любишь, ты скажися,
Ты скажися, ты скажися.
7. А не любишь, отвяжися,
Отвяжися, откажися!»
8. —«Быть тебе, девочка, за мною,
Быть за мною, быть за мною,
9. Моей маменьки слугою,
Всё слугою, всё слугою,
10. А мне верною жаною,
Мне жаною, мне жаною!»
11. «Уж я табе ужоу жа,
Ужоу жа, ужоу жа,
12. Постель мягко постялю жа,
Постялю жа, постялю жа,
13. В голованьки воскладу жа,
Воскладу жа, воскладу жа.
14. Сама с тобой ляжу спати,
Ляжу спати, ляжу спати,
15. Уж я табе обниму жа,
Обниму жа, обниму жа,
16. Сама табе поцалую,
Поцалую, поцалую!»

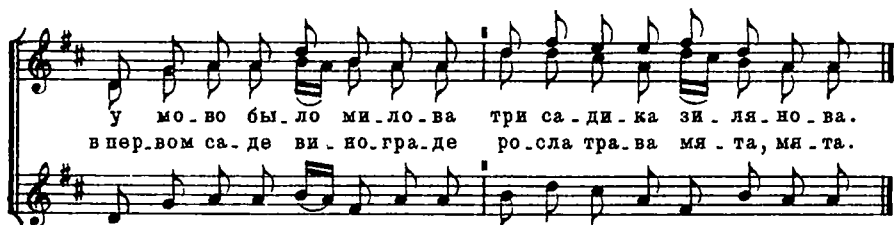
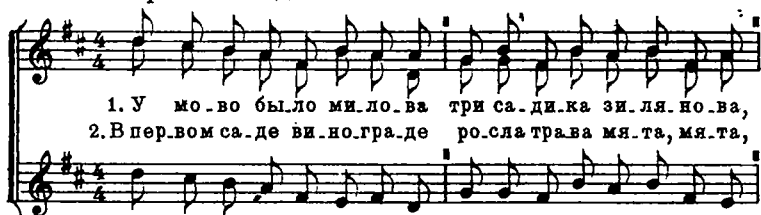
Станица Ново-Некрасовская, 1940.

135. У МОВО БЫЛО МИЛО́ВА

Три садика зелёнова

Умеренно медленно ♩ = 96

Женские
голоса

1. У мово было мило́го
Три садика зелёного.¹
2. В первом са́де-винограде
Росла трава мята, мята;
3. Любил мене сердешнай друг,
Что я была небогата.
4. В другом саде-винограде
Росла трава мышка, мышка;
5. Любил мене сердешнай друг,
Что я была невяличка.
6. В третьем саде-винограде
Росла трава лебядя;
7. Любил мене сердешнай друг,
Что я млада—удова.
8. Удовушка, удова —
Широкие рукава,
9. Чтобы было куда класть
Нябыльные словяса.
10. Парень на ногу ступает,
Ума-разума пытается;
11. Парень ручку жмёт да жмёт,
Цаловать кого-то ждёт.
12. «Поцалуй, радость, в уста,
Звесели-ка молодца!»
13. —«Я ня буду цаловать
И ня буду звеселять!»

¹ Каждое двустилишие повторяется.

136. ВЕЧОР Я БЫЛ У ТЕБЕ

Удалые молодцы майновски ребята

Довольно медленно ♩=100

Занес

Все

Женские
голоса

1. Вечор я был у те бе, не спо-зна-ла ты ме-
2. Не спо-знала о - бо - знала, ка-на - ле - ю на - зы -

- не, не спо-зна-ла, о - бо - зна-ла, ка-на-ле - ю на-зы - ва... (ла).
- ва-ла, ка-на-ле - ю на-зы - ва-ла, от се-бе прочь от-сы - ла... (ла).

1. Вечор я был у тебе,
Не спознала ты менс,
2. Не спознала, обознала,
Каналею называла,¹
3. Каналею называла,
От себе прочь отсыдала.
4. А моя сердца болит,
Отойтить прочь не вялит,
5. Отойтить, не отойтить,
Вялит болечку любить.
6. А деревья, деревья,
Не спозорчатаи.
7. Я по жёрдочке шла да,
Я по тоненькой,
8. Я по тоненькой,
По яловенькой.

¹ Каждое двуступище, кроме первого и последнего, повторяется. «Каналею» — вар. «канарею».

9. Тонка жёрдочка вьётся
Да не ломится.
10. Хорошо с милым водиться,
Да не стѣшнится.
11. Хучь и стошнится,
Разгуляется.
12. Выду, выду, молода,
За новые ворота,
13. За новые, кленовые,
За решѣщатан.
14. Как настречу милай мой,
Говорит душа со мной,
15. Говорит душа со мной
Про удалых молодцов:
16. «Удалые молодцы,
Зелены кафтаны,
17. Казильбаши кушаки,
Орловые шляпы,
18. Орловые шляпы,—
Майновски ребята.
19. В Майнос заводили,¹
Девоч цаловали.
20. Хорошаю—двожды,
Пригожаю—трожды,
21. А дурная, негодная
Хучь бы раз поцалуй.
22. Хучь и раз поцалуй
И то ради славы,
23. И то ради славы,
Чтоба люди знали,
24. Чтоба люди знали,
Матушке сказали,
25. На двор выносили,
На ветер пущали».

Станица Ново-Некрасовская, 194¹).

¹ «Майнос» — озеро в Малой Азии, на берегу которого располагались селения некрасовцев.

137. СУДАРУШКА ТЫ МОЯ

Хорошо с милым водиться

Умеренно медленно ♩ = 100

Затем

Все

Женские
голоса

1. Су - да - ру - шка ты мо - я, ве - чор я был
2. Ве - чор я был у те - бе, не спо - зна - ла

у те - бе, ве - чор я был у те - бе, не спо - зна - ла ты ме - не.
ты ме - не, не спо - зна - ла, о - бо - зна - ла, ка - на - ле - ю на - зы - ва - ла.

1. Сударушка ты моя!
Вечор я был у тебе,
2. Вечор я был у тебе,¹
Не спознала ты мене,
3. Не спознала, обознала,
Каналею называла.
4. А моя сердца болит.
Отойтить прочь не вялит,
5. Отойтить прочь не вялит,
Вялит бабочку любить.
6. А дѣрева, дѣрева
Не спозорчатая.

¹ Каждое двусишнее, кроме первого и последнего, повторяется.

7. Я по жёрдочке шла,
Я по тоненькой,
8. Я по тоненькой,
По яловенькой.
9. Тонка жёрдочка гнётся
Да не ломится.
10. Хорошо с милам водиться
Да не стошнится.
11. Хучь и стошнится,
Разгуляется.
12. Выду, выду, молода,
За новые ворота,
13. За новые, кленовые
За решёщатан.

Станица Приморско-Ахтырская, 1940.

**ПЕСНИ
КАЛЕНДАРНЫЕ
ВЕШНИЕ
И КАЛЕНДАРНЫЕ
ОБРЯДОВЫЕ**

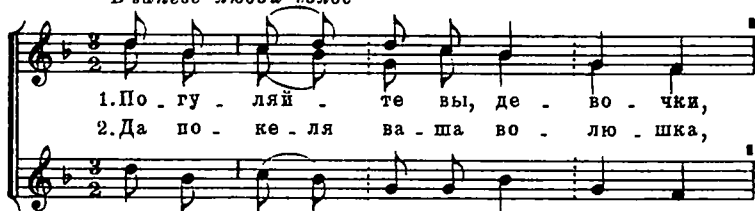
138. ПОГУЛЯЙТЕ ВЫ, ДЕВОЧКИ

Воля девичья-до замужества

Умеренно $\text{♩} = 108$

В запеве любой голос

Женские
голоса

1. По - гу - ляй - те вы, де - во - чки,
2. Да по - ке - ля ва - ша во - лю - шка,

да по - ке - ля ва - ша во - лю - шка, ой
не по - кры - та - я го - ло - ву - шка, ой

ли, ой, ли, ой, лю-ли, да по - ке - ля ва - ша во - лю - шка.
ли, ой, ли, ой, лю-ли, не по - кры - та - я го - ло - ву - шка.

1. Погуляйте вы, девочки,
Да поклея ваша волюшка,

Припев:

Ой ли, ой ли, ой люли,
Да поклея ваша волюшка,¹

2. Да поклея ваша волюшка,
Непокрытая головушка.
3. Как покроется головушка,
Увоймётся девке волюшка,
4. Увоймётся девке волюшка
Да прибавится заботушка.
5. Как и первая заботушка—
Да и свёкор и свекровунка.
6. А другая-то заботушка—
Ну, и деверь да золовушка.
7. А и третия заботушка—
Да и мужнина головушка.
8. Да какой же чёрт навяжется,—
Либо вор, либо пьяница;
9. Либо вор, либо пьяница,—
С кабака идёт, валяется,
10. С кабака идёт валяется,
Мною, горькой, выхваляется.
11. Заставляя разувать, раздевать,
Заставляя распоясавати.
12. Не такая в отца-матери дитё,
Чтобы стала разувать, раздевать!

Станица Екатериинская, хутор Ильичев, 1898.

¹ Припев к каждому двустишию по этому образцу.

139. ДА САДОЧЕК МОЙ

У молодки муж ревнивый

Медленно ♩ = 76

Запев (два голоса)

Все

Женские
голоса

1. Да са - до - чек мой, да зе - лё - нень - кий,
2. Да мо - лод - чик мой, да мо - ло - день - кий,

да лю - ли, лю - ли, да лю - лё - шу - нь - ки, зе - лё - нень - кий.
да лю - ли, лю - ли, да лю - лё - шу - нь - ки, мо - ло - день - кий.

1. Да садочек мой, да зелёный,
Да люли, люли, да люлешуны,
Зелёный!
2. Да молодчик мой, да молоденький,
Да люли, люли, да люлешуны,
Молоденький!
3. Да не садися¹ проти мене,
Да люли, люли, да люлешуны,
Проти мене,
4. Проти мене, да молоденькой,
Да люли, люли, да люлешуны,
Молоденькой.
5. У мене, молодки, муж ревнивай,
Да люли, люли, да люлешуны,
Муж ревнивай,—
6. Не пушай да на улицу,
Да люли, люли, да люлешуны,
На й-улицу,
7. Да на улицу да на игрища,
Да люли, люли, да люлешуны,
На игрища.

Станица Екатерининская, хутор Ясеновский, 1893

¹ Вар. «Не становися»

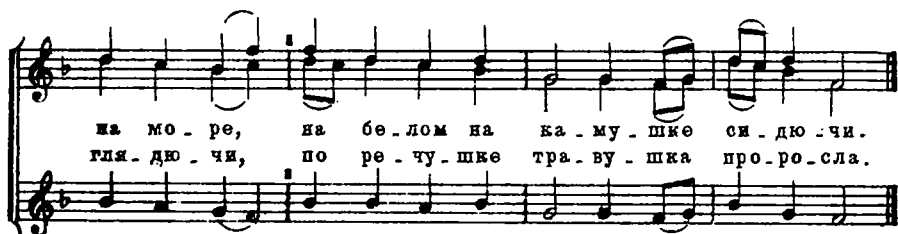
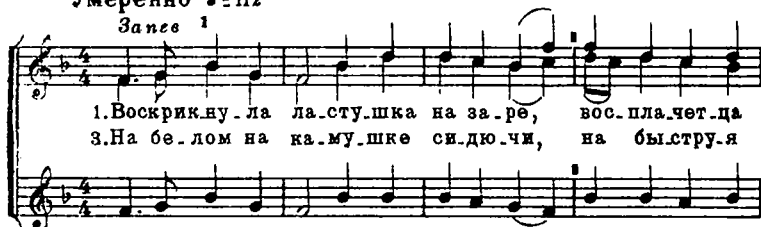
140. ВОСКРИКНУЛА ЛАСТУШКА

У милого жалости достало

Умеренно ♩ = 112

Запев 1

Женские
голоса

I

1. Воскрикнула ластушка на заре,
Восплачется девочка на море,¹
На белом на камушке сидючи,
На быструя речушку гляючи.

¹ Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется.

² Исполнялась песня эта и как вешняя ходовая полупротяжная, в умеренном темпе с запевами любого голоса и ферматой на последнем звуке, и как уличная хороводная скорая, в скором темпе (♩ = 160), без запевов, кроме начального, и без свода.

5. По речушке травушка проросла,
По травушке тьветики растъвяли,
По тьветиках батенька гуляя.
«Гуляй, гуляй, батенька, не долго,
Сыми мене с белого камушка!»
10. У батеньки жалости не стало,
11. Не снял мене с белого камушка.

II

1. Воскрикнула ластушка на заре,
Восплачется девочка на море,
На белом на камушке сидючи,
На быструя речушку глядючи.
5. По речушке травушка проросла,
По травушке тьветики растъвяли,
По тьветиках маменька гуляя.
«Гуляй, гуляй, маменька, не долго,
Сыми мене с белого камушка!»
10. У маменьки жалости не стало,—
11. Не сняла сы белого камушка.

III

1. Воскрикнула ластушка на заре,
Восплачется девочка на море,
На белом на камушке сидючи,
На быструя речушку глядючи.
5. По речушке травушка проросла,
По травушке тьветики растъвяли,
По тьветиках миленький гуляя.
«Гуляй, гуляй, миленький, не долго,
Сыми мене с белого камушка!»
10. У милого жалости достало,—
11. Он снял мене с белого камушка.

Станица Екатериинская, хутор Насонтов, 1899

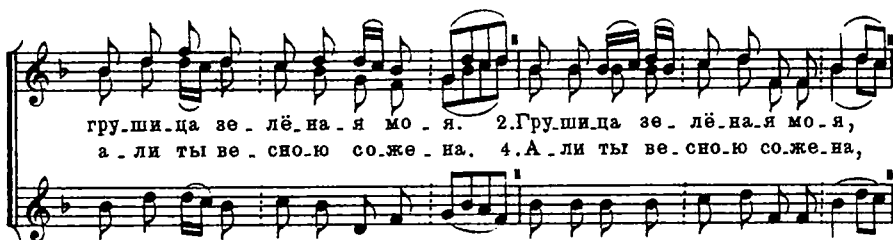
141. ОЙ, ГРУШИЦА, ГРУШИЦА МОЯ

Милый изменяет

Спроволока (не спеша) ♩ = 66

Запев (верхний голос)

Женские
голоса

1. Ой, грушица, грушица моя,
Грушица зелёная моя,¹
Что жа ты не рано раствела?
Али ты весной сожён,

5. Али не поливана была?
Под грушицей светлица стоит,
Во светлицы девица сидит,
Печальные речи говорит:
«Нонеча худые времена,—

¹ Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется.

10. Сушут, крушат прежние друзья
На чужой, на дальней стороне,
На матушке кременной Москве.
Обещалси век милай любить,
Обещалси сроду не забыть,¹
15. А теперь покидаванть
Меньшюя возлюбливанть.
Меньшая чем луччи мене?
Она и худа и бледна,
Она насуворовата ²
20. А я-таки луччи её,
Лицо побелее её,
Брови почернее её.
Я-то и повежливее,
24. Я-то поприветливее!»

Станица Екатерининская, хутор Насонтов, 1899.

¹ Вар. «повек не забыть» и «век не позабыть».

² «Насуворовата» — сурова на вид.

142. А МЫ ПАШНЮ ПАХАЛИ

Ищут себе девицу

Довольно медленно $\text{♩} = 80$

Запев *Все*

Женские голоса

1. А мы пашню пахали, пахали, пахали.

2. А мы просо сеяли, сеяли, сеяли.

па - ха - ли, па - ха - ли, па - ха - ли.
се - я - ли, се - я - ли, се - я - ли.

После „Пашни“ поют „Литву“ (№ 143).

1. «А мы пашню пахали,
Пахали, пахали».
2. — «А мы просо сеяли,
Сеяли, сеяли».
3. «А мы коней впускали,
Впускали, впускали».
4. — «А мы коней поймали,
Поймали, поймали».
5. «А мы коней выкупим,
Выкупим, выкупим».
6. — «А мы коней не дадим,
Не дадим, не дадим».
7. «А мы дадим сто рублей,
Сто рублей, сто рублей!»
8. — «Да нам не надо сто рублей,
Сто рублей, сто рублей!»
9. «А мы дадим молодца,
Молодца, молодца!»
10. — «Нам не надо молодца,
Молодца, молодца!»
11. «А мы дадим девицу,
Девицу, девицу!»
12. — «Нам того-то жалалось,
Жалалось, жалалось!»

Станица Екатерининская. 1898

143. ОЙ, ДА ТЫ СТОЙ, ЛИТВА

Москва против Литвы

Не очень медленно ♩ = 92

Женские
голоса

Вперед *Два голоса* *Все*

1. Ой, да ты стой, Ли -
2. Ой, да за - чем о - на при -

- тва, - да Мо - сква при - шла.
- шла, да за - чем по - до - шла.

„Литву“ поют вслед за „Пашней“ (№ 142).

1. «Ой, да ты стой, Литва,
Да Москва пришла!»
2. — «Ой, да зачем она пришла.
Да зачем подошла?»
3. «Ой, да нас, девок, делять,
Да нас красных выбирать!»
4. — «Ой, как у нас есть жаних,
У нас доброй молодец!»
5. «Ой, покажите жаниха,
Удалого молодца!»
6. — «Ой, да и вот вам жаних,
Разудалай молодец!»
7. — «Ой, да хорошей ваш жаних,—
Яму низкай поклон!»

Станица Екатерининская, 1898

144. НАВАРИМ МЫ ПИВА

Наварились — помирились !

Довольно скоро $\text{♩} = 128$

Все

Запев (соло)

Женские
голоса

1. На-ва-рим мы пи - ва, зе-ле-но-ва вина,
2. Ой, что у нас бу - дя сы э - то-ва пива,

ой, ти-ри-ли-ли - ли, зе-ле-но-ва ви - на.
ой, ти-ри-ли-ли - ли, сы э - то-ва пи - ва.

1. Наварим мы пива, зеленого вина,

Припев:

Ой, тири-ли-ли-ли, зеленого вина.

Ой, что у нас будя сы этого пива,

Припев:

Ой, тири-ли-ли-ли, сы этого пива? ¹

Сы этого пива, зеленого вина,
Мы пива напьемси да вместе сойдёмси!

2. Наварим мы пива, зеленого вина,
Ой, что у нас будя сы этого пива?
Сы этого пива, зеленого вина,
Мы пива напьемси да все разойдёмси!

¹ Припев по этому образцу после каждого стиха.

3. Наварим мы пива, зеленого вина,
Ой, что у нас будя сы этого пива?
Сы этого пива, зеленого вина,
Мы пива напьёмси да все посадимси!
4. Наварим мы пива, зеленого вина,
Ой, что у нас будя сы этого пива?
Сы этого пива, зеленого вина,
Мы пива напьёмси да все повставаем!
5. Наварим мы пива, зеленого вина.
Ой, что у нас будя сы этого пива?
Сы этого пива, зеленого вина,
Мы пива напьёмси да все подерёмси!
6. Наварим мы пива, зеленого вина.
Ой, что у нас будя сы этого пива?
Сы этого пива, зеленого вина,
Мы пива напьёмси да все помирёмси!
7. Наварим мы пива, зеленого вина,
Ой, что у нас будя сы этого пива?
Сы этого пива, зеленого вина,
Мы пива напьёмси по паре возьмёмси!
8. Наварим мы пива, зеленого вина.
Ой, что у нас будя сы этого пива?
Сы этого пива, зелёного вина,
Мы пива напьёмси, да врозь разойдёмси!

Станица Екатерининская, хутор Ильичев, 1897.

145. ВО КАЗАНИ ГОРОДЕ

Аннушка майора обыграла

Скоро ♩ 160

Запевают на все сразу

Женские

голоса

Мужские

1. Во Ка - за - ни го - ро - де, 2. во Ро - стов -

- ским яр - ман - ке 3. на - ша Ан - нуш - ка гу - ля - ла,
5. се - ми кар - та - ми ки - да - ла,

4. на - ша Кар - пов - на гу - ля - ла,
6. ко - зы - ря - ми ко - зы - ря - ла, 7. под ко - зы - ри - ва - ла.

I

1. Во Казани городе.
2. Во ростовским ярманке
3. Наша Аннушка гуляла,
4. Наша Карповна гуляла,
5. Сями¹ картами кидала,
6. Козырями козыряла,
7. Подкозыривала.

¹ Семейю.

II

1. Как приходит к Аннушке
2. Ее роднай батенька:
3. «Полно, Аннушка, гулять,
4. Полно, Карповна, гулять,
5. Сямы¹ картами кидать,
6. Козырями козырять,
7. Подкозыривати!»

III

1. —«Не уймай мене, батенька,
2. Не уймай мене белой свет:
3. Я маёра обыграла,
4. Молодого обыграла,—
5. Маёр молодой,
6. Под ним конь вороной,
7. Чепрак золотой,
8. Черна шляпа сы пярэм,
9. Апалеты с серебром,
10. Смазные башмаки,
11. Гарусовые чулки,
12. Чулки с выстроками,
13. Все повыскакали!

Станица Екатерининская, 1898.

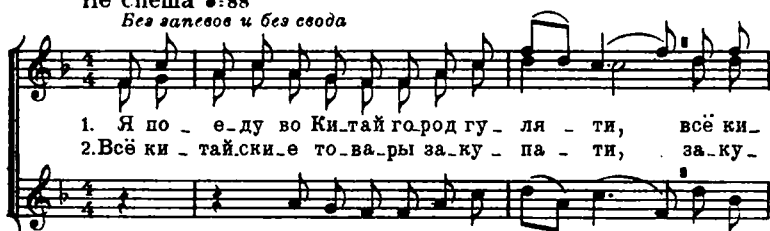
¹ «сямы» — семью.

146. Я ПОЕДУ ВО КИТАЙ ГОРОД ГУЛЯТИ

Жена своенравная

Не спеша $\text{♩} = 88$
Без запятой и без свода

Женские
голоса

I

1. Я поеду во Китай-город гуляти,
2. Всё китайские товары закупати.¹
3. Закуплю я молодой жане покупку --
4. На диковину, на чудо жане юбку:
5. «Ты бяри, жана, не гордися,
6. Душа-сердца моя, не ломайси!»
7. Поглядитя вы, добраи люди,
8. Как мене-то, молодца, жана не любит,
9. Душа-сердца моя ненавидит,—
10. Кы людѣм-то жана идѣт личком,
11. А ко мне-то, младцу, идѣт плечком.

¹ Каждый стих, кроме первого, повторяется.

II

1. Я поеду во Китай-город гуляти,
2. Всѣ китайские товары закупати.
3. Закуплю я молодой жане покупку—
4. На диковину, на чудо жане кофту:
5. «Ты бяри, жана, не гордися,
6. Душа-сердца моя (да), не ломайси!»
7. Поглядитя вы, добран люди,
8. Как мене-то, молодца, жана не любит,
9. Душа-сердца моя ненавидит,—
10. Кы людям-то жана идѣт личком,
11. А ко мне-то, младцу, идѣт плечком.

III

1. Я поеду во Китай-город гуляти,
2. Всѣ китайские товары закупати.
3. Закуплю молодой жане покупку—
4. На диковину, на чудо жане шальку:
5. «Ты бяри, жана, не гордися,
6. Душа-сердца моя (да), не ломайси!»
7. Поглядитя вы, добран люди,
8. Как мене-то, молодца, жана не любит,
9. Душа-сердца моя ненавидит,—
10. Кы людям-то жана идѣт личком,
11. А ко мне-то, младцу, идѣт плечком.

IV

1. Я поеду во Китай-город гуляти,
2. Всѣ китагские товары закупати.
3. Я куплю молодой жане покупку—
4. На диковину, на чудо жане плѣтку:
5. «Ты бяри, жана, не гордися,
6. Душа-сердца моя, не ломайси!»
7. Поглядитя вы, добран люди,
8. Как мене-то, молодца, жана полюбит,
9. Душа-сердца моя поцалует,—
10. Кы людям-то жана пойдѣт плечком,
11. А ко мне-то, младцу, пойдѣт личком.

Станица Екатерининская, хутор Ильичев, 1895.

147. У ПЕРЕПЕЛКИ ГОЛОВКА БОЛИТ

У перепёлки всё болит

Скоро $\text{♩} = 168$

Занес

Все

Женские
голоса

1. У пе - ре - пёл - ки да го - лов - ка бо - лит,
2. У пе - ре - пёл - ки да пля - чи - цы бо - лят,

у пе - ре - пёл - ки да го - лов - ка бо - лит, И - де бы - ла, и - де бы - ла,
у пе - ре - пёл - ки да пля - чи - цы бо - лят!

пе - ре - пё - луш - ка, и - де бы - ла, и - де бы - ла, бе - ло - зо - рю - шка.

1. У пилипёлки да головка болит!
(Указывает на голову)

Припев:

Идэ была, идэ была, пилипелушка,
Идэ была, идэ была, белозорюшка?¹

2. У пилипёлки да плечицы болят!
(Бьет по плечам ладонями)
3. У пилипёлки да ручки болят!
(Мнет руки)
4. У пилипёлки да коленцы болят!
(Бьет по коленям)
5. У пилипёлки да подошвы болят!
(Садится)

Станица Екатериинская, 1898.

¹ Каждый стих повторяется. Припев ко всем строфам без изменений одинаковый.

148. КАК У НАС ЗА ВОРОТАМИ НОВЫМИ

Чернечище пьёт, гуляет

Умеренно ♩ 126

Женские
голоса

Запев (соло) Все

1. Как у нас за во-ро-та - ми но - вы - ми,
2. У во - рот там бе-се-душ-ка сто-я - ла,

за но - вы - ми, за но - вы - ми, за но - вы - ми.
там сто - я - ла, там сто - я - ла, там сто - я - ла.

I

II

1. Как у нас за воротами новыми
За новыми, ¹	7. Как у нас за воротами новыми,
За новыми,
2. У ворот там беседушка стояла,
Там стояла.	8. У ворот там беседушка стояла,
Там стояла.
3. Да во той во беседе стары бабы,
Стары бабы.	9. Да во той во беседе красны девки,
Красны девки.
4. Чернечища в каблучнице ² пьёт,
Пьёт, гуляя,	10. Чернечища в каблучнице пьёт, гуляя,
Пьёт, гуляя,
5. Да на голову низко надвигая,
Надвигая,	11. Да каблук с головы чернец скидая,
Вон скидая,
6. Да на старых на бабок не взирая,
Не взирая.	12. Да и красных девушек здоровляя,
Здоровляя.

Станица Екатерининская, хутор Ясеновский, 1898.

¹ Четные стихи в двуступициях поются трижды.

² «Каблучнице» — кlobучнице.

149. ХОДИЛА Я, ДЕВОЧКА, ПО БОРОЧКУ

Девочка и сын майорский

ДОВОЛЬНО МЕДЛЕННО ♩ = 96 *Запев* *Все*

Женские
голоса

1. Хо - ди - ла я, де - воч - ка, по бо - ро - чку,
3. На кол - ка - ю де - ре - ву, на кру - ши - ну,

на - ко - ло - ла но - жень - ку на дре - мо - чку.
о - на ме - не, де - во - чку, со - кру - ши - ла.

Запев *Все*

2. На - ко - ло - ла но - жень - ку на дре - мо - чку,
4. О - на ме - не, де - во - чку, со - кру - ши - ла,

на кол - ка - ю де - ре - ву, на кру - ши - ну.
сы ми - лым бо - лю - чень - ким раз - лу - чи - ла.

1. Ходила я, девочка, по борочку,
Наколола ноженьку на дремочку,
На колкаю дереву на крушину.¹
Она мене, девочку, сокрушила.
5. Сы милым болюченьким² разлучила.
Болит, болит ноженька, да не больно,
Любил, любил миленький, да не длго,
Не долгая времечка—три годочка.
Поехал мой миленький в городочек,
10. А я за ним, девочка, во следочек.
Гнала, гнала девочка не догнала,
Сы путя-дороженьки сывярнула.
Напала на ягодку земляничку,
Рвала, рвала ягодку приуснула.
15. Наехал на девочку сын маёрской,
Маёрский сыночек-то Михалёвской:³
«Вставай, вставай, девочка, поскорее,
Садись на конёчика посмелее.
У мене конёчики вороные,
У мене седелица золотые!»

Станица Екатерининская, 1898.

¹ Как объяснила одна из песенниц, крушина, «по нашему, боярыня (боярышник), кустоватое дерево с мелкими листочками», очень густое.

² Болюченький, болючий, болезный — близкий, милый, родной, дорогой, по ком «болеют», У старых казаков — высшая степень ласкательности (болезочка, болечка).

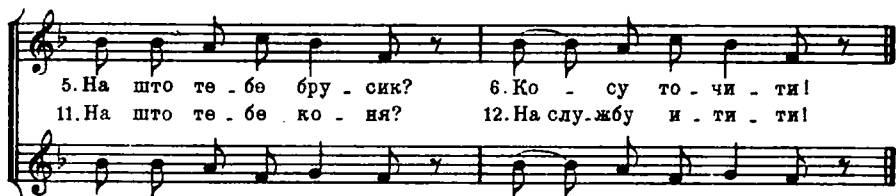
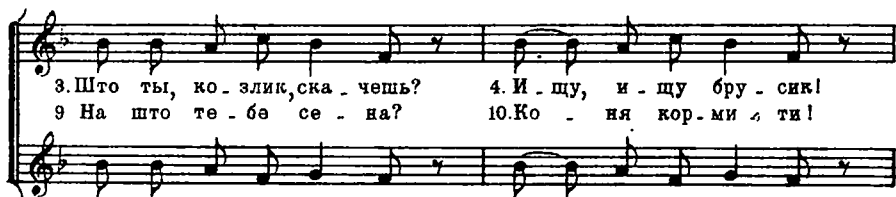
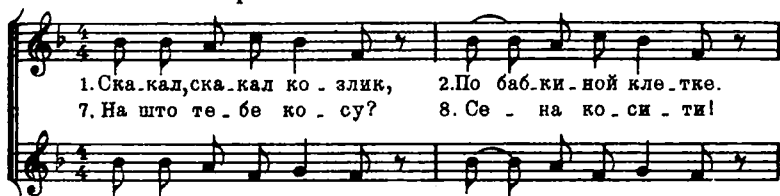
³ Бывшей Михалевской станицы, одной из частей «Старого города Черкасского», ныне Старочеркасской станицы. «Маёр», «маёрский» — майор, майорский.

150. СКАКАЛ, СКАКАЛ КОЗЛИК

Новогодняя величальная

Довольно скоро $\text{♩} = 120$

Детские
голоса

Под новый год, по заходе солнца, ватага молодежи, войдя в дом, спрашивает:

— Проскакать вам козлика?
— А ну, скачите!—следует ответ.

Поют:

1. Скакал, скакал козлик
2. По бабушкиной клетке:
3. «Что ты, козлик, скачешь?»
4. — «Ищу, ищу, брусик!»
5. «На что тебе брусик?»
6. — «Косу точить!»
7. «На что тебе косу?»

8. — «Сено косити!»
9. «На что тебе сено?»
10. — «Коня кормити!»
11. «На что тебе коня?»
12. — «На службу итити!»
13. «Не служи королю,
14. Служи белому царю,—
15. Наш царь государь
16. Он помилованть,
17. Он помилованть,
18. Он пожалованть
19. Коня в седле
20. В золотой вузде».

— Кого величать? ¹—спрашивает молодежь.
 — Величайте Ванюшку!

Поют:

1. Как у Вани на дворе
2. Всё шалкóвая трава.
3. Стоит кунушка
4. С кукуняточками,²
5. С поросюточками:
6. Шестьсот поросят,
7. Одни ножки висят,
8. По дорожке свистят.³

Станица Екатериинская, хутор Ясеновский, 1899.

¹ Вар. более употребительный: «Кого обыгрывать?»

² Вар. «сы куняточками».

³ Вар. «бежат».

151. НЕ РАНЫМ РАНО

Новогодние величальные

Не спеша $\text{♩} = 88$

Запев *Два голоса*

Женские
голоса

а) Ай, не ра-ным ра-но (да) ку-ры за-пе-ли,
б) Ай, не кра-сным кра-сна в са-ду ка-ли-на,

Все

свя-тый ве-чер, доб-рый ве-чер, доб-рым лю-дям на здо-ро-вье.

Варианты запева: *Два голоса*

1-й Не ра-ным ра-но (да) ку-ры за-пе-ли.

2-й Не ра-ным ра-но (да) ку-ры за-пе-ли.

а. Обыгрывают девушек

1. Не раным раном (да)
Куры запели,

Припев:

Свя-тый ве-чер,
Доб-рый ве-чер,
Доб-рым лю-дям
На здо-ровье! ¹

2. А еще раном —
Белая заря.

3. А кто у нас девка,
Кто у нас дворянка?
4. А Полюшка девка,
Пятровна дворянка.
5. Рано уставала,
Голову чесала,
6. Голову чесала,
Косу заплетала,
7. Косу заплетала,
Ленту убирала,

¹ Припев к каждой строфе без изменений. Все четыре варианта поются на один лад.

8. Ленту убирала,
Шубу надевала,	11. У дверей стояла,
Жаниха выбирала,
9. Шубу надевала,
К обедне спешила,	12. Жаниха выбирала:
«Красной поясочек,
10. К обедне спешила,
У дверей стояла,	13. Красной поясочек—
Тут мой жанишочек!»

б. Обыгрывают девушку

Охотнику девица

(Вариант)

1. Не красным красна
В саду калина,	7. В обедне стоит,
Как свеча горит
2. А ещё краше
Девка в тереме.	8. С обеднишла,
Как пава плыла.
3. Рано уставала,
Голову чесала,	9. На й-устречу девке,
На й-устречу павке
4. Голову чесала,
Косу заплетала.	10. Удалой молодчик,
Что-й наш Ванюшка:
5. Косу заплетала,
Ленту увивала.	11. «Здравствуй, паночка,
Ты дворяночка!»
6. К обеднешла,
Как заря взошла.	12. —«Я не паночка,
Не дворяночка,—
13. Петрова я дочка,
Да что-й Полюшка!»

в. Обыгрывают парня

1. Не раным ранё
Куры запели,	5. Да поедемтя
На й-охотушку!
2. А еще поране
Ваня й-улавал,	6. Как и вам, братцы,
Куну в дереве,
3. Лучком прозвонил,
Братцав пробудил:	7. А мне, молодцу,
Девку в тереме,
4. «Уставайтя, братцы,
Седлайтя коней,	8. Девку в тереме,
Да что-й Полюшку,
9. Мою Полюшку,
Свет Петреевну!»

г. Величают парня

(Вариант)

1. Не раным ранё
Куры запели.	4. Иванушка парень,
Андреич дворянин!
2. А еще ранё,
Занялась заря.	5. Рано уставая,
Конёчка седлая.
3. А кто у нас парень,
Кто у нас дворянин?	6. Конёчка седлая,
На охоту езжая.
7. На охоту езжая,
Стрялу выпуская.

152. АЙ, ВО ЛУГУ, ЛУЖОЧКУ

Девочка поборола молодца

Медленно $\text{♩} = 60$

Мужские голоса

Зале *Все*

1. Ай, во лу-гу, лу-жо чку, в зе-ле-ным са-
2. Там хо-дя гу-ля я у-да-лой мо-

- до - чку, лю - ли, лю - ли, в зе-ле-ным са - до - чку.
- лод - чик, лю - ли, лю - ли, у - да-лой мо - лод - чик.

1. Ай, во лугу, лужочку, в зелёном садочку.

Припев:

Люли, люли,—в зелёном садочку.

2. Там ходя, гуляя удалой молодчик.

Припев:

Люли, люли,—удалой молодчик,—¹

3. Клича, выкликая девку за ворота:

4. «Дозволь, дозволь, девочка, с тобой побороться!»

5. Вот красная девочка к младцу выходила,

6. К младцу выходила, яму говорила:

7. — «Вот я-ж тебе, молодец, крепко прибесчестю

8. При мирным народе, в большом карагоде!»

9. Вот красная девочка парня поборола:

10. Шапочку хуражачку с головы сорвала,

¹ Припев после каждого стиха по данным образцам.

11. На нём черны кудярцы девка сколыхала,
12. Сафьяны сапожачки ис ног поскидала,
13. Шалковинькай галстучик на нем развизала,
14. Миткальну рубашачку на нем разорвала,
15. Сераю шинелюшку на нем замарала.
16. Ой, тут добрай молодец вон слезно заплакал:
- 17.— Родимая маминька, начто породила,
18. Несчастною долею младца надялила!»
19. Вот красная девочка парня сужилела:
20. На нем черны кудярцы она расчесала,
21. Синию хуражачку яму надевала,
22. Сафьяны сапожачки яму обувала,
23. Шалковинький галстучек яму подвизала,
24. Миткальну рубашачку на нем зашивала,
25. Сераю шинелюшку она обчищала.
26. Вот красная девочка яму говорила:
27. «Пойдем, добрай молодец, с тобой помиримся!»

Станица Каменская, 1903.

153. ОЙ, УЖ ТЫ, БАТЮШКА СВЕТ СВЕТЁЛ МЕСЯЦ

Старый муж всё журит, бранит

Медленно $\text{♩} = 66$

Затем

Пристают все

Женские
голоса¹

1 Ой, уж ты, ба - тю - шка, свет све - тел ме - сяц,
2 Ой, про - свя - ти, ме - сяц, дол - го све - че - ру,

ой, да лю - ли, лю - ли, свет све - тел ме - сяц.
ой, да лю - ли, лю - ли, дол - го све - че - ру

1. Ой, уж ты, батюшка, свет светёл месяц,
- Припев:* Ой, да люй, люли, свет светёл месяц!
2. Ой, просвяти, месяц, долго с вечеру,
- Припев:* Ой, да люй, люли, долго с вечеру,³
3. Ой, долго с вечеру до полуночи,
4. Ой, сы полуночи до бялой заре,
5. Ай, сы белой заре до красна сонца!
6. Ай, освятил месяц нову горенку,
7. Ай, новаю горенку, каравать мою,
8. Ай, каравать мою да мяня, младу,
9. Ай, да мяня, младу, сы старым мужам:
10. Ай, вот и старай муж на руке ляжит,
11. Ай, на руке ляжит во глаза глядит,
12. Ой, во глаза глядит, всё журит, бранит.
13. Ой, сам журит, бранит, всё побить хотит,—
14. Ой, ня вялит играть сы рябятми,
15. Ой, сы рябятми, сы жанатами:
16. Ой, у них жёны то все рявнивай,
17. Ай, всё рявнивай, они крупостливай.

Станица Зотовская, 1903

¹ Песня эта исполняется также и мужским составом и смешанным.

² Немного пониженное.

³ Припев после каждого стиха по данным образцам.

154. АЙ, ТУДЫ-СУДЫ ГОРЫ ВЫСОКИЕ

Старый девок подговаривал

Довольно скоро ♩=116

Запев

Пристают

все

Мужские
голоса¹

1. Ай, ту - ды, су - ды да
2. Ай, на тех го - рах

Ай,

го - ры вы - со - ки - я, де - вай лю - ли,
шал - ко - ва - я тра - ва, де - вай лю - ли,

го - ры вы - со - ки - я.
шал - ко - ва - я тра - ва.

1. Ай, туды-суды да горы высокие
- Припев: Дева-й люли, горы высокие!
2. Ай, на тех горах шалковая трава,
- Припев: Дева-й люли, шалковая трава!
3. Ай, на той траве да водяная роса;
4. Ай, по той росе да стар коня тряножил,
5. Ай, он тряножил да растряноживал,
6. Ай, с собой девык да подговаривал:
7. — Ай, вы, девочки, да, полюбите мяня,
8. Ай, красавицы, да, похвалите мяня!»
9. — «Ай, мы старова да духу не любили,—
10. Ай, во след яму да камень катавали,
11. Ай, в ступень яму да жару сыпавали!»

Станица Зотовская, 1903.

¹ Песня исполняется также и женским составом и смешанным. Припев после каждого стиха по данным образцам.

155. АЙ, ПОД БУЙЛОВЫМ ДЕРЕВОМ

Наш батюшка во Москве с боярами

Умеренно медленно $\text{♩} = 96$
Zapев *Все*

Женские
голоса¹

1. Ай, под буй - ло - вым де - ре - вом,
 2. Ой, се - стра брата те - ша - ла,

де - ре - вом, ой, де - вай лю - ли, да,
 те - ша - ла, ой, де - вай лю - ли, да,

де - ре - вом, де - ре - вом.
 те - ша - ла, те - ша - ла.

1. Ой, под буйловым деревом, деревом

Припев:

Ой, де́ва-й лю́ли да, деревом, деревом.¹

2. Ой, сястра брата тешала, тешала,
3. — «Ой, ня плачь, братец, соколик, соколик!
4. Ой, нашаво батюшку видели, видели:
5. Ой, наш батюшка да во́ Москве, во́ Москве,
6. Ой, с боярами да во гульбе, во гульбе,—
7. Ой, за столом сидят кушают, кушают,
8. Ой, гусей-лебедей рушают, рушают!»

Станица Зотовская, 1903.

¹ Песня исполняется и мужским составом.

² Припев после каждого стиха по этому образцу.

156. КАК ПО РЕЧКЕ, ПО РЕКЕ

Плывёт бобёр, плачет

Умеренно скоро ♩ = 120

Занес

Все

Женские
голоса¹

1. Как по ре - чке, по ре - ке,
2. Не бо - бёр там и пла - вёт,

вдоль по бы - строй ре - ке,
и пла - вёт, и пла - чет,

ой, де - ва - й лю - ли, вдоль по бы - строй ре - ке.
ой, де - ва - й лю - ли, и пла - вёт, и пла - чет.

1. Как по речке, по реке,
Вдоль по быстрой реке,

Припев:

Ой, дева-й люли,
Вдоль по быстрой реке,²

2. Не бобёр там и плывёт,
И плывёт, и плачет,
3. И плывёт, и плачет,
Чижало вздыхает:

¹ Песня исполняется и мужским составом.

² Припев после каждого двуступища по этому образцу.

4. «Как мне, бобру, ведь ня плыть.
Ведь ня плыть, ня плакать,
5. Да ня плиты, ня плакать,
Чи жало ня вздыхать?
6. У попа ли попадья
Не й-урядлива была.
7. Поп хочет шубу¹ шить
Ды-й бобром опушить,
8. Ды-й бобром опушить,
Кумачём обложить,
9. Кумачём ей-ей обложить,
Чёрным шёлком й-острочить,
10. Чёрным шёлком й-острочить
Попадью снарядить,
11. Попадью снарядить,
Всё к обедне проводить!»
12. Ой, к обедне й-она идёт,—
Шубу по земле² несёт,
13. От обедни идёт,
За рукав шубу волокёт,
14. От обедни пришла,—
Шубу под лавку бросила.

Станица Зотовская, 1903

¹ Вар. «шубочку».

² «По земе» — по земле.

157. НА УЛИЦЕ АРЕПЕЙ

Не быть свёкру родней батюшки

Скоро $\text{♩} = 168$

Запев

Все

Мужские
голоса¹

1. На у - ли - цы а - ре - пей, на - ши - ро - кой мо - ло - дой,
2. Он и сте - лет - ца, да, рас - сти - ла - ет - ца,

Без слова

ай, лю - ли а - ре - пей, ай лю - ли, мо - ло - дой.
ай, . лю - ли а - ре - пей, ай лю - ли, мо - ло - дой.

1. На улицы арпей, на широкой молодой,

Припев:

Ай, люли, арпей, ай, люли, молодой.²

2. Он и стелется да, расстилается.
3. Как ня быть арпью сы тыном ровнѹ,
4. Сы тыном ровнѹ, сы платнѣм плотнѹ.
5. Да ня быть свякрѹ родней батюшки,
6. Да ня быть свякрѹ³ милей матушки,
7. Да ня быть деверѹ родней братаца,
8. Не золовушке быть родней сѣстрицы.

Станица Зотовская, 1903.

¹ Песня исполняется и женским составом.

² Один и тот же припев после каждого стиха.

³ «Свякры» — свекрови.

158. ВДОЛЬ ПО УЛИЦЕ ПО ШВЕДСКОЙ

Генерал Яршин гуляет

Умеренно ♩ = 100

Женские

голоса

Мужские

1. Вдоль по у - ли - цы по швед - ской, вдоль по у - ли - цы по швед - ской
2. Ге - нерал Яршин гу - ля - ет, ге - нерал Яршин гу - ля - ет,

по дру - гой по не - ме - цкой, по дру - гой по не - ме - цкой.
за со - бой дев - ку во - дит, за со - бой дев - ку во - дит.

1. Вдоль по й-улицы по Швецкой,¹
По другой по немецкой
2. Генерал Яршин гуляет,
За собою девку водит,
3. За собою девку водит
За праваю ручку,
4. Вон за праваю за ручку,
За золот сё перстень.
5. «Двое, двое мы с тобою,
Третий висок тѣрем!»

Станица Зотовская. 1903

¹ Каждый стих повторяется.

159. ДА НА УСТЬ-ХОПРА, УСТЬ-МЕДВЕДИЦЫ

Три загадки

ДОВОЛЬНО СКОРО $\text{♩} = 120$
Запев Пристают все

Женские

голоса

Мужские

1. Да на Усть-Хопра-да Усть-Мед-ве-ди-цы,
 2. Да сто-ит из-ба, да та вол-жа-на-я,

де-ва-й лю-ли, лю-ли мо-ё
 де-ва-й лю-ли, лю-ли мо-ё.

1. Да на Усть-Хопра-да, Усть-Медведицы,

Припев:

Дева-й люли, люли моё!¹

2. Там стоит изба-да таволжаная,
3. Таволжаная-да хворостяная.
4. Как во той избе-да холостёжь сидит,
5. Холостёжь сидит нежанатая,
6. Нежанатая-да волохатая.
7. «Загадаю вам-да три загадки,
8. Три загадки-да, три ня хитран,
9. Три ня хитран-да, три ня мудраи:
10. Что бяз ног бязит, что бяз крыл лятит,
11. Что бяз крыл лятит, без корньи растёт?»
12. «Как бяз ног бязит всё быстра ряка,
13. А бяз крыл лятит-да мать грозная туча,
14. Без корню растёт-да бел горяч камень».

Станица Зотовская, 1903

¹ Припев без изменений.

160. ТЫ, ЗАЮШКА

Ну, и чем она лучше меня!

Довольно медленно ♩ = 88

Занес

Все

Женские
голоса¹

1. Ты, за - ю - шка, ты, за - ю - шка,
2. Ты в лес бя - жишь, ты в лес бя - жишь,

ты, за - ю - шка, ты мой се - рень - кий,
ты в лес бя - жишь, не о - гля - ни - сси,

ты, за - ю - шка, ты мой се - рень - кий.
ты в лес бя - жишь, не о - гля - ни - сси.

1. Ты зайushка, ты зайushка,
Ты зайushка, ты мой серенький!²
2. Ты в лес бяжишь, ты в лес бяжишь,
Ты в лес бяжишь, не огляниси.

¹ Песня исполняется и мужским составом.

² Каждый четный стих повторяется.

3. Гуляешь, друг, гуляешь, друг,
Гуляешь, друг, день до вечера;
4. Домой идёшь, домой идёшь,
Домой идёшь, всё ругаисси.
5. Ложисси спать, ложисси спать,
Ложисси спать на тесову каравать,
6. Ко мне, молодой, ко мне, молодой,
Ко мне, молодой, своей белою спиной.
7. Ну, и чем она, ну, и чем она,
Ой, чем она, шельма, луччи мяня?
8. Лицом она, лицом она,
Лицом она не румяней, друг, мяня,
9. Бровью она, бровью она,
Бровью она не чернее, друг, мяня,—
10. Одним она, одним она,
Одним она, шельма, луччи мяня:
11. Пощипетней, ¹ пощипетней,
Пощипетней шельма ходит мяня.

Станица Зотовская, 1903

¹ Походочка «щипетная» — мелкая, щеголеватая.

161. КОРОСТЕЛЬ МОЙ ЛУГОВОЙ

Мачеха и родная мать

Не очень скоро $\text{♩} = 132$

Вар. 1

Ай, Все

Женские
голоса¹

1. Ко - ро - стель мсьй лу - го - вой,
2. Не ле - тай ты по за - рям,

лю, - ли лю - люшки, лу - го - вой.
лю, - ли лю - люшки, по за - рям.

I

1. Коростель мой луговой,
Приве:

Люли, люлюшки, луговой!²

2. Не лятай ты по зарям,
3. Не мяшай ты девке спать!
4. У той девочки мачеха,—
5. С вечеру поздно спать кладёт,
6. По й-утру рано сбуживает.

II

7. Коростель мой луговой!
8. Поляти ты по заре,³
9. Помяшай ты девке спать!
10. У той девицы мать родна,—
11. Ввечеру рано спать кладёт,
12. По й-утру поздно сбуживает.

Станица Зотовская, 1903.

¹ Песня исполняется и мужским составом.

² Приве после каждого стиха.

³ Вар. «по зарям».

162. АЛИМ, АЛИМ

Тепло ли ти, алим?

Умеренно ♩ = 104

Затес

Все

Женские

голоса

Мужские

1. А-лим, а-лим, по-д ку-сти-ч-ком, по-д гу-сли-ч-ком!
При-о-д-ень-те ме-ня, при-у-ку-тай-те,

те-п-ло ли ти, а-лим, хо-ло-дно ли ти, а-лим?
ста-рой ба-бу-шки пла-ток, кра-сной де-ву-шки вя-нок!

Мне ня та-к те-п-ло, да ня та-к хо-ло-дно.

Ну, бя-ри, бя-ри, а-лим, ко-то-ра-я лю-ба, ко-то-ра-я хо-ро-ша.

1. Алим, алим,
2. Под кустиком, под гусличком!
3. «Тяпло ли ти,¹ алим, холодно ли ти, алим?»
4. «Мне ня так тяпло, ня так холодно,
5. Прийоденьтя мяня, приукутайтя,—
6. Старой бабушки платок, красной девушки² вянок!»
7. «Бяри, бяри, алим,³ которая любя,
8. Которая хороша!»

Станица Арженовская, 1903.

¹ Слышалось и «ти» (тебе) и «те».

² Вар. «девицы».

³ В станице Березовской не «алим», а «олень».

163. АЙ, ХОЖУ Я, ХОЖУ

С кем ляночек буду брати?

Умеренно $\text{♩} = 112 (\text{♩} = 56)$ Пристают *Всё*
Затес

Женские

голоса

1. Ай, хо - жу я, хо - жу вдоль по у - ли - це ши -
 2. Ай, се - ю, рас се - ва - ю из ру - кав - чи - ка бе -

Мужские

- ро - кой, вдоль по у - ли - це ши - ро - кой.
 - лой лён, из ру - кав - чи - ка бе - лой лён.

1. Ай, хожу я, хожу
Вдоль по й-улицы широкой,¹
2. Ай, сею, рассываю
Из рукавчика бялой лён:
3. —«Ох, родись, ляночек,
Родись, лянок, тонок, долог,
4. Ой, не так долог,
Не так долог, високонок;
5. Ой, коренюшки,
Коренюшки шалкавые,
6. Ой, маковочки,
Маковочки золотые!»
7. Ох, стал мой ляночек,
Стал ляночек поспявати,

8. Ох, а я, млада,
А я, млада, горявати:
9. Ай, с кем я ляночек,
С кем ляночек буду брати,
10. Ай, буду я брати,
Буду брати, вабирати?
11. Ах, свёкор молад²:
«Я, невестушка, с тобою,
Я, молодушка, с тобою,
12. Ах, да я с тобою,
Я с тобою, с молодою!»³
13. Ах, вот и тут-то,
Вот и тут-то, тут-то бранья⁴
14. Ай, больши тово,
Больши тово крапатанья.

Станица Арженовская, 1903

¹ В каждой строфе, кроме 11-й, второй стих повторяется.

² «Молад» — молвил.

³ «Вар. «со милою».

⁴ «Бранья» — собиранья; «крапатанья» — пересудов, разговоров.

164. АЙ, ПО ГОРАМ, ГОРАМ ПОЖАРЫ ГОРЯТ

К моему двору судна подошли

Довольно скоро $\text{♩} = 138 (\text{♩} = 46)$

Занев.

Все

Женские
голоса

1. Ай, по го-рам, -го-рам по-жа-ры го-рят,
2. Ай, по лу-гам, Ай, лу-гам во-да раз-ли-лась,

Мужские

ай, лю-ли, лю-ли, по-жа-ры го-рят.
ай, лю-ли, лю-ли, во-да раз-ли-лась.

I

1. Ай, по горам, горам пожары горят,

Припев: *

Ай, люли, люли, пожары горят,¹

2. Ай, по лугам, лугам вода разлилась,

3. Ай, разлилась вода, разлилась.

4. Ай, к моему двору да судны подошли,

5. Ай, подошли судны с зияющим вином.

6. Ай, я своему мужу да говаривала:

7. — «Ой, уж ты муж ли, муж, ты возьми винца,

8. Ой, ты возьми винца да на три рубличка,

9. Ой, на три рубличка три ведёрочка;

10. Ей, мы ни в день, ни в два авось разопьем!»

¹ Припев «Ай, люли» с последними пятью слогами предыдущего стиха — после каждого стиха.

II

11. Ай, по горам, горам пожары горят,
12. Ай, по лугам, лугам вода разлилась,
13. Ай, разлилась вода, разлиленлась.
14. Ай, к моемú двору да судны подошли,
15. Ей, подошли судны сы бялым сы льном.
16. Ей, я своему мужу да говаривала:
17. — «Ой, да ты, муж мой, муж, ты возьми лянку,
18. Ой, ты возьми лянку на три денюшки,
19. Ей, на три денюшки да три рученички;¹
20. Ай, я ни в день, ня в два авось отпряду,—
21. Ой, если не спряду, окошка заткну!»

Станица Арженовская, 1903.

¹ «Рученички» — мочки, свертки льна (по объяснению песенников).

165. ПОЕХАЛ МУЖ НА ПАШНЮ

Муж на пашню-ковёл в огород

Довольно скоро $\text{♩} = 138 (\text{♩} = 69)$

Запев¹

Женские голоса Мужские

1. Ай, по-е-хал муж на па-шню,
2. По-шёл ко-зёл по го-рам,

по-е-хал муж на па-шню,
по-шёл ко-зёл по го-рам,

ко-ма-ри-ки, му-хи, ко-ма-ри, жи-ви, ми-лай, бо-ле, го-во-ри!

1. Поехал муж на пашню,
Припев:
Комарики, мухи, комари,
Живи, милай, боле, говори!²
2. Пошел козел по горам,
3. По тем горам по крутым.
4. Залез козёл на город,
5. Поел козёл капусту.
6. Капустушка алая,
7. Я, бабочка бравая,
8. Взяла козла за рога,
9. За те рога крутые;
10. Свяла козла на базар,

11. Сдала козла за товар,
12. За тот товар дешёвый:
13. За белан бялилы,
14. За чернан сурмины,
15. За краснан румяны.
16. Приехал муж сы пашни,
17. А я, млада, сы торгу:
18. —«Иде, жана, ты была?»
19. —«Свяла козла на базар,
20. Сдала козла за товар,
21. За тот товар дешёвый,—
22. Поел козёл капусту,
23. Осеннюю гнилуя!»

Станица Арженовская, 1903.

¹ Песня исполняется без запевов, кроме начального, который ведет после наигрыша один из песенников по своей партии в пределах одного-двух тактов.

² Припев — один ко всем стихам: «Комарики... говори!» Каждый стих повторяется.

166. АЙ, ВЫЙДУ Я, ВЫЙДУ

То — мужу, а это дружку

Не спеша $\text{♩} = 88$

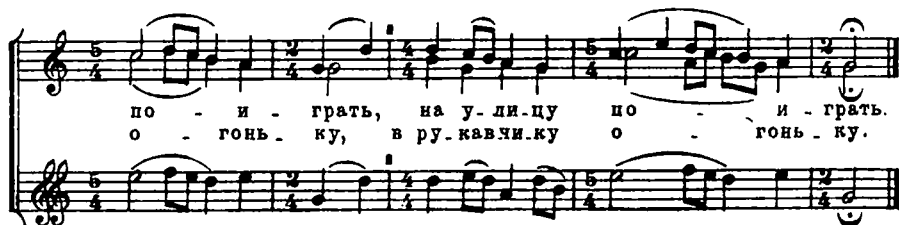
Запев

Все

Женские

голоса

Мужской

I

II

1. Ай, выйду я, выйду
На улицу поиграть. ¹	8. Ай, выйду я, выйду я,
На улицу поиграть.
2. Ай, вынесу, вынесу
В рукавичку огоньку.	9. Ай, вынесу, вынесу
В рукавичку огоньку.
3. Ай, развяду, развяду
Малаю багатицу ² .	10. Ай, развяду, развяду
Большую багатицу.
4. Ай, сварю я, сварю я
Своему мужу кашницу.	11. Ай, сварю я, сварю я
Своему дружку кашницу.
5. Ай, кину я, брошу я
Три зёрнушка пашанца ³ .	12. Ай, кину я, брошу я
Три горсточки пашанца.
6. Ай, пушу я, пушу я
Мышиную рёбрушка.	13. Ай, пушу я, пушу я
Баранину стёгнушка.
7. Ай, каюсь я, каюсь, —
Дюжа много бросила.	14. Ай, каюсь я, каюсь, —
Дюжа мала бросила.

Станица Арженевская, 1903.

¹ Каждый четный стих повторяется.

² «Багатица» — костер.

³ «Пашанца» — пшена (пашана).

167. АЙ, ВДАРИЛИ КОЛКОЛЫ

Сын-то мне вековой посол

Довольно скоро $\text{♩} = 144 (\text{♩} = 48)$

Запев

Все

Мужские
голоса

1. Ай, вда-ри-ли кол - ко - лы, вда-ри-ли звон - ка - и,
2. Пра-во - слав - най царь на вой - ну по-шёл,

ай, лю - ли, лю-ли, вда-ри-ли звон - ка - и.
ай, лю - ли, лю-ли, на - вой - ну по-шёл.

I

1. Ай, вдарили кол'колы, вдарили звонкие,—

Припев:

Ай, люли, люли, вдарили звонкие,¹

2. Православный царь на войну пошел
3. Войны воевать, крови проливать.
4. Как за ним гонцы, из Москвы стряльцы,
5. Из Москвы стряльцы—донские казаки:
6. «Православный царь, воротись домой,—
7. Твоя-то царица дочерю родила,
8. Дочерю родила Василисушку!»
9. «Я из дочери не вярнусь домой:
10. Вот и, дочь то мне не вековой посол,
11. Не вековой посол; а домашний гость!»

¹ Припев после каждого стиха по данному образцу.

12. Вдарили кóлклы, вдарили звонкие,—
13. Православнай царь на войну пошел
14. Войны воевать, крови проливать.
15. Как за ним гонцы, из Москвы стряльцы,
16. Из Москвы стряльцы, донские казаки:
17. — «Православнай царь, воротись назад,—
18. Твоя царица то сыночка родила,
19. Сыночка родила да всё Васильюшку!»
20. «Вот я из зá сына то возвярнусь назад:
21. Как и сын то мне вековой посол,
22. Вековой посол, не домашний гость!»

Станица Арженовская, 1903.

168. А МЫ ПАШНЮ ПАХАЛИ

Дадим девицу, „которая нравится“

Довольно медленно ♩ = 84

Наигрыш

Все

Женские

голоса

Мужские

1. Ой, а мы пашню па - ха - ли, па - ха - ли,
2. Ой, а мы про - со се - я - ли, се - я - ли,

ай, де - ва лю - ли, па - ха - ли, па - ха - ли.
ай, де - ва лю - ли, се - я - ли, се - я - ли.

1. «А мы пашню пахали, пахали.

Припев:

Ай, дева-люли, пахали, пахали».¹

2. — «А мы просо сеяли сеяли».

3. «А мы коней пушали, пушали».

4. — «А мы коней ловили, ловили».

5. «А мы коней выкупим, выкупим».

6. — «Что дадите выкуп, выкуп?»

7. «А мы дадим лык пучкю, лык пучкю».

8. — «Нам ня надо лык пучкю, лык пучкю!»

9. «А мы дадим лапаты, лапаты»

10. — «Нам ня надо лапаты, лапаты!»

11. «А мы дадим сто рублей, сто рублей».

12. — «Нам ня надо сто рублей, сто рублей!»

13. «А мы дадим цыганку, цыганку».²

14. — «У нас много казачков, казачков!»³

15. «А мы дадим девицу, девицу».

16. — «Которая девица, девица?»

17. «Которая нравится, нравится!»

18. — «Отворимтя воротца, воротца!»⁴

Станица Арженевская, 1903.

¹ Припев после каждого стиха по этому образцу.

² См. «Примечания автора».

³ «Казачков» — казачек.

⁴ Вместо запева начинают наигрышем на «Ой» или «Ай».

169. АЙ, ВО БОРУ, БОРУ

Орёл над бел-лебедem нeмывaeтcя

Умеренно скоро $\text{♩} = 126 (\text{♩} = 42)$

Занес

Все

Женские

голоса

Мужской

1. Ай, во бо - ру, бо - ру, во сы - ром бо - ру,
2. Ай, во сы - ром бо - ру сто - ял сы - рой дуб,

ой ли, ой, лю - ли, во сы - ром бо - ру.
ой ли, ой, лю - ли, сто - ял сы - рой дуб.

1. Ай, во бору, бору, во сыром бору,

Припев:

Ой ли, ой люй, во сыром бору,

2. Ай, во сыром бору стоял сырой дуб,

Припев:

Ой ли, ой люй, стоял сырой дуб,²

3. Ай, стоял сырой дуб, сыр коренчитай.

4. Ой, а на том дубу гнездо свѣтая,

5. Гнездо свѣтая, гнездо теплая,

6. Ай, вот орлиная, соколиная.

7. Ай, на гнезде сидел млад сизой орел,

8. Ай, во когтях держал всё бел-лебедя:

9. Ай, он и бить не бьет, измывается,

10. Ой, над лебедкою надругается,—

11. Ай, он и кровь пустил по синю морю,

12. Ой, а пух-перушки по дубровушки,—

13. Ой, вот на ³ кто будет собирать перья?

14. Ой, собирали перья красны девушки,

15. Ой, красны девушки всё Маринушки,

16. Ай, всё Маринушки на пяринушки,—

17. Ай, на пяринушки спать дятинушки.

Станица Арженовская, 1903.

¹ Si ♭ в среднем голосе немного повышенное.

² Припев после каждого стиха по этому образцу.

³ «На» — и.

170. А И БРАТ К СЕСТРЕ

Сестра брату жалится

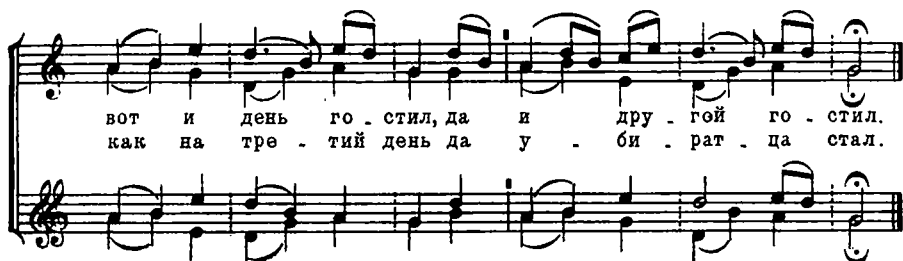
Не очень медленно ♩ = 84 Все

Затем

Женские

голоса

Мужские

вот и день го - стил, да и дру - гой го - стил.
как на тре - тий день да у - би - рат - ца стал.

1. А и брат к сестре	10. Становилась да
Прияжал в гости.	Распростилась.
2. Вон и день гостил (да)	11. Как сестра брату (да)
И другой гостил, ¹	Стала жалиться,
3. Как на третий день (да)	12. Стала жалиться да
Убираться стал,	Стала плакаться:
4. Убираться стал (да),	13. «Уж ты, братец мой, да,
Стал коня седлать,	Брат родимый мой!
5. Стал коня седлать (да),	14. Как вечер поздно (да)
Сы двора съязжать,	Мене муж побил.
6. Сы двора съязжать (да)	15. Он не столько бил (да),
Сы широкого.	Сколько выпужал,—
7. А сестра брата (да)	16. Он и кунным хвостом (да)
Провожать пошла.	По кунный шубе!»
8. Она поля шла (да)	17. —«Ой, сестра моя (да)
И другая шла,	Сестра родная!
9. А на третим поле	18. Ну, иде ж мужа (да)
Становилась,	Своих жён ня быют?
19. Ехал я к тебе (да)	
Сам жану побил!»	

Станица Арженковская, 1903.

¹ Каждое двустилие, кроме первого и последнего, повторяется.

171. ВЫХОДИТЕ, КРАСНЫ ДЕВКИ

Дитё кричит усастое, бородастое

Не очень медленно ♩ : 80

Запев

Пристают

Все

Женские

голоса

Мужской

1. Вы.хо-ди-те, кра-сны дев-ки, да-й на у-ли-
2.К нам на у-ли-цу хо-дить, ка-ра-го-ды

1. Выходите, красны девки,
Да-й на улицу играть,
Припев: Дева-й люли!
2. К нам на улицу ходить,
Карагоды заводите.
3. Вот и девки говорят:
«Нам своя воля гулять!»
4. А молодки говорят:
«Нам нет воли гулять,—
5. Нам и нет воли гулять,—
Нам мужья не велят,
6. Нам мужья не велят.
Дитё малая кричит,
7. Ай, дитё-то кричит
Да усастая,
8. Да й-усастая,
Бородастая!»
9. Я поеду, молодёшунья,
Во торг на базар,
10. Я куплю, молодёшунья,
Себе семь лубков.
11. Из сями-то лубков
Сошью зыбочку,

12. Сошью зыбочку
Да колыбочку
13. А крючок-то срублю
Я на весь на дубок.
14. Я обёрочки навью да
По пяти сажен.
15. Я повешу эту зыбку
Серяди двора,
16. Я серёд-то двора да
Серёд батюшкина.
17. Я качну-то, махну
По всяму двору:
18. «Уж ты «баву!» детитка,
«Баву!», чада милая!
19. Да ты ляжь да усни,
Ты усни, умри,
20. Да мене ли, молодёшеньку,
Играть пусти!»
21. —«Я не ляжу, не усну,
Не усну я, не умру,
22. А тебе, молодёшеньку,
Играть не пушу!»

Станица Арженковская, 1903.

1 Припев ко всем двустихиям без изменений.

172. АЙ, КРАСНЫЕ ДЕВУШКИ ТАНКИ ВОДИЛИ

Родный батенька пожалее

Медленно $\text{♩} = 69$
Занес *Все*

Женские
 голоса
 Мужской

Ай, красная де - ву - шки тан - ки во - ди - ли,
 А и одна де - ву - шка за - во - ди - ла,

ай, да лю - ли, лю - ли, тан - ки во - ди - ли.
 ай, да лю - ли, лю - ли, за - во - ди - ла.

1. Ай, красная девушки танки водили.

Припев:

Ай да люли, люли, танки водили¹

2. А и, одна девушка² заводила;
3. Ох и, заважомши, она приустиала,
4. Приустиала она, приустиала,
5. Ай, да у молодца на коленях,
6. Ай, у хорошева под гусями.
7. Ох и, ну и молодец в гусли играет,
8. Он красную девочку пробужает:
9. — «Ей, да ты встань, проснись, красная девка
10. Ох и, родная батенька домой кличет,
11. Вот-и, он домой кличет, побить хочет!»
12. — «Ей, родная батенька вон родимай:
13. А и, он побить не побьет, пожалее,
14. Да и он на йулицу играть пустит!»

Станица Арженовская, 1903.

¹ Припев после каждого стиха по этому образцу.

² Вар. «девица».

173. АЙ, ХОДИТ БОРИС ПО КАРАГОДУ

Борис ищет невесту

Умеренно скоро ♩ = 132

Запев (2 голоса)

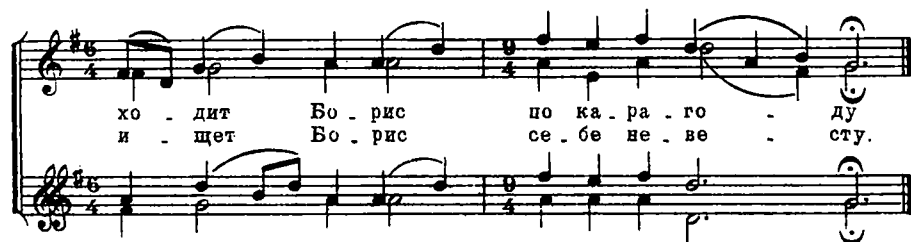
Женские

голоса

Мужские

Все

I

1. Ай, ходит Борис,
Ходит Борис по карагоду,¹
2. Ай, ищет Борис,
Ищет Борис себе невесту:

¹ Каждый четный стих повторяется.

3. «Ай, ты мне невеста,
Ты мне невеста, а я твой жаних!
4. Ай, ты мне, невеста,
Ты мне, невеста,— вышей рубашку!»

II

5. Ай, ходит Борис,
Ходит Борис по карагоду,
6. Ай, ищет Борис,
Ищет Борис себе тестя:
7. «Ай, ты мне тесть, тесть,¹
Ты мне тесть, тесть, а я твой зять, зять,¹
8. Ай, ты мне, тестик,
Ты мне тестик, купи коня!»

III

9. Ай, ходит Борис,
Ходит Борис по карагоду,
10. Ай, ищет Борис,
Ищет Борис себе тещу:
11. «Ай, ты мне теща,
Ты мне теща, а я твой зять, зять!¹
12. Ай, ты мне, теща,
Ты мне, теща, испяки хлеба!»

IV

13. Ай, ходит Борис,
Ходит Борис по карагоду,
14. Ай, ищет Борис,
Ищет Борис себе шурья:
15. «Ай, ты мне шурин,
Ты мне шурин, а я твой зять, зять!¹
16. Ай, ты мне, шурин,
Ты мне, шурин, осядлай коня!»

V

17. Ай, ходит Борис,
Ходит Борис по карагоду,
18. Ай, ищет Борис,
Ищет Борис себе своячню:
19. «Ай, ты мне своячня,
Ты мне своячня, а я твой свояк!
20. Ай, ты мне, своячня,
Ты мне, своячня, свяжи чулочки!»

Станица Акишевская, 1903.

¹ Вар. вместо «тесть, тесть», и «зять, зять» — «тестик», «зятник».

174. В ЧИСТÒМ ПОЛЕ, ПРИ ЗАЙМИЩЕ

Журавль и журавушка

Умеренно ♩ = 112

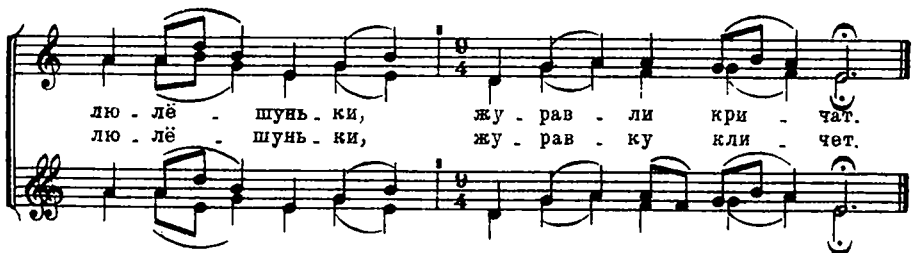
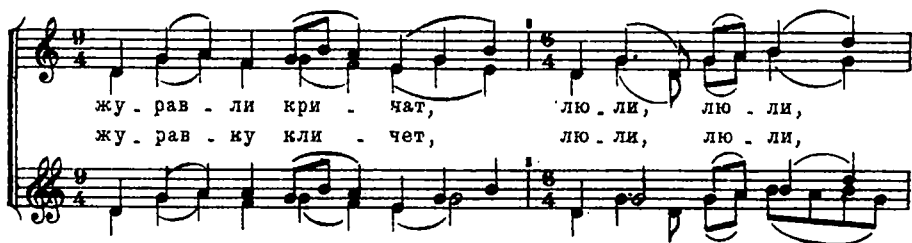
Занес

Все

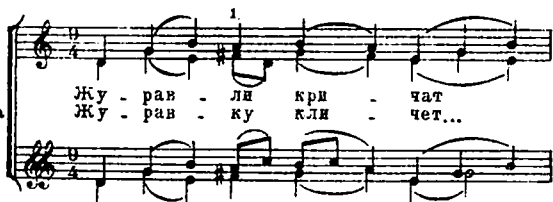
Женские

голоса

Мужские

Варьянт
4-го такта

¹ Фа # несколько пониженное.

1. В чистом поле, при займище
Журавли кричат,

Припев:

Люй, люй, люёшунки,
Журавли кричат.¹

2. Журавь кричит, журавь кричит,²
Журавку кличет:
3. «Ляти суда, журавушка,
Муравку щипать!»
4. Как под лесом, под лесочком
Шалкова трава,
5. На той траве донской казак
Коня тряножил.
6. Красна девка боярыня
По воду пришла.
7. «Добрый молодец, донской казак,
Бог помочь тебе!»
8. — «Красавушка-боярышня,
Пойди за меня.
9. Ты вытолки, ты вымели,
Накорми меня!»
10. «Ня вытолку, ня вымелю,
Ня накормлю тебя,—
11. Мой батюшка светёл месяц³
Ня выдаст меня!»

Станица Акишевская, 1903.

Сокращенный вариант этой песни записан в ст. Правоторовской в том же 1903 г.

Напев тот же:

1. В чистом поле, при займище
Журавель кричит,

Припев:

Жур-жур, жур-жур (2)
Журавель кричит,

2. Журавь кричит, журавь кричит
Журавку кличет:
3. «Журавушка, сударушка,
Ляти, ляти скорей,
4. Ляти скорей, журавушка,
Муравку щипать!

(Припев после каждого двуступишия)

¹ Припев по этому образцу после каждого двуступишия.

² Некоторые запевы начинались без мелодического наигрыша на «Ай».

³ Вар. «Мой батюшка Сулим-город». «Сулим» у некоторых песенников превращался в «Савель» и в «Сувиль-город».

175. КОСТРОМА, КОСТРОМА

Хоронят кострому

Медленно $\text{♩} = 60$

Затем *Все*

Женские
голоса
Мужские

Ко-стро-ма, ко-стро-ма, го-су-да-ры-ня мо-я,
у нас есть для те-бя и ки-сель и во-да,
пи-ро-ги с тавро-гом, каша ма-сле-на-я, бра-га сы-че-на-я.

Кострома, Кострома,
Государыня моя!
У нас есть для тебя
И кисель, и вода,
Пирог с таврогом,²
Каша масленая,
Брага сыченая!

Станица Акишевская, 1903.

¹ Ми f слышалось несколько повышенным, особенно здесь и в предыдущем такте.

² С тварогом.

176. ЗАПЛЕТИСЬ, ЗАПЛЕТИСЯ, ПЛЕТЕНЬ

Утушка растеряла детушек

Очень скоро $\text{♩} = 100$ ($\text{♩} = 66$)

Женские

голоса

Мужские

1. За - пле - тись, за - пле - ти - ся, пле - тень, за - вя -
2. Рас - пле - тись, рас - пле - ти - ся, пле - тень, раз - вя -

- жись, за - вя - жи - ся, у - зёл, мо - ло -
- жись, раз - вя - жи - ся, у - зёл, мо - ло -

- да - я у - ту - шка со - би - ра - ла де - ту - шек.
- да - я у - ту - шка рас - те - ря - ла де - ту - шек.

1. Заплетись, заплетися, плетень!
Завяжись, завяжися, узёл!
Молодая утушка
Собирала детушек.¹
2. Расплетись, расплетися, плетень!
Развяжись, развяжися, узёл!
Молодая утушка
Растеряла детушек.¹

Станица Акишевская, 1903.

¹ Вар. «деточек»

177. НАВАРИМ МЫ ПИВА

Доварились!

Довольно скоро $\text{♩} = 136$

Женские
голоса

1. На.ва.рим мы пи - ва, зе.лё.но.ва ви - на,
2. На.ва.рим мы пи - ва, зе.лё.но.ва ви - на,

мы пья - ни на - пьём - ся да все со - бе - рём - ся.
мы пья - ни на - пьём - ся да все по - са - дим - ся.

I

1. Наварим мы пива,
Зеленого вина.
Мы пьяни напьёмся,
Да все соберёмся,
(Ходят кругом)

II

2. Наварим мы пива,
Зеленого вина.
Мы пьяни напьёмся
Да все посадимся!
(Садятся)

III

3. Наварим мы пива,
Зеленого вина.
Мы пьяни напьёмся
Да все подерёмся!
(Изображают драку)

Станица Акишевская, 1903

178. АВСЕНЬ И КАЛЯДА¹

а) АВСЕНЬ: „У ИВАНОВА ДВОРА“

Под Новый год

Охота на куну

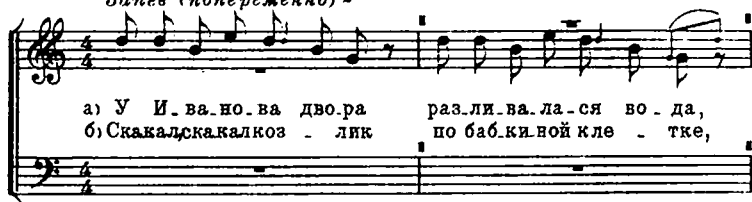
б) КАЛЯДА: „СКАКАЛ, СКАКАЛ КОЗЛИК“

Под Рождество

Перед выходом на службу

Умеренно медленно $J = 104$
Запев (попеременно)²

Мужские
голоса

а) У И-ва-но-ва дво-ра раз-ли-ва-ла-ся во-да,
б) Скакалскакал коз-лик по баб-ки-ной кле-тке,

Все
той а - в - сень, той а - в - сень.
той ка - ля - да, той ка - ля - да.

1. У Иванова двора
Разливалась вода.

Припев:
Той авсень, той авсень!³

2. Как по той воде
Там плывёт кўна,

¹ Вариант Авсенька и калёдка.

² Вариант запева:

У И-ва-но-ва дво-ра

³ Припев после каждого двуступиши без изменений.

3. Там плывёт куна
Сы куняточками
4. Да сы маленькими
Сы ребяточками.¹
5. Ты, Иван господин,
Заряжай ружьё,
6. Заряжай ружьё
Да ты бей куну,
7. Ну, ты бей куну
Сы куняточками
8. Да сы маленькими
Сы ребяточками.²

Станица Акишевская, 1903.

1. Скакал, скакал козлик
По бабкиной клетке.

Припев:

Тої коляда, тої коляда!³

2. Искал, искал козлик,
Искал козлик брусик.
3. «На что тебе брусик?»
—«Косу точити».
4. «На что тебе косу?»
—«Сена косити».
5. «На что тебе сена?»
—«Кднѣ кормити».
6. «На что тебе кднѣ?»
—«В службу нтити».
7. «На что тебе в службу?»
—«Турок рубити».
8. Турки не спясивы,—
Шапки скидают,
9. Шапки скидают,
Поклон отдавают.⁴

Станица Акишевская, 1903.

¹ Вар. «сы дитяточками».

² Поют под Новый год.

³ Припев после каждого двустишия без изменений.

⁴ Поют под праздник Рождества.

179. АЙ, НА УЛИЦЕ КАРАГОД

Девки Яньку грабили

Медленно $J = 72$

Женские
голоса

1 Ай, на ули - цы ка - ра - год, ка - ра - год,
2 Ай, в караго - ди дя - тин - ка, дя - тин - ка,

Мужские

ай, ди - ди ла - да, ка - ра - год, ка - ра - год.
ай, ди - ди ла - да, дя - тин - ка, дя - тин - ка.

1. Ай, на улицы карагод, карагод,

Припев:

Ай, диди лада, карагод, карагод,²

2. Ай, в карагоде дятинка, дятника,

3. Ей, зовут яго Янюшка, Янюшка.

4. Ей, девки Яньку грабили, грабили:

5. Ей, с Яньки сняли да кушачёк, кушачёк,

6. Ей, ишто сняли да шапочку, шапочку,

7. Ой, сняли с Яньки да сапожки, сапожки,

8. Ай, ишто сняли синь чекмень, синь чекмень.

9. Ай, девки Яньку да грабили, грабили!

Станица Алексеевская, 1903.

¹ Мi ♭ повышенное.

² Вар. припева: «Ай, люли, люли да, карагод, карагод». Припев после каждого стиха по этому образцу.

180. ХОДИЛА Я, ГУЛЯЛА Я

Не нашла себе ровнюшки

Умеренно $\text{♩} = 108$ *Запев* *Пристают все*

Женские

голоса

Мужские

1. Хо-ди-ла я, гу-ля-ла я в чи-стом по-ле,
2. И-скала я, и-скала я, и-скала се-бе

на луж-ку, в чи-стом по-ле, на луж-ку.
ров-ню-шку, и-скала се-бе ров-ню-шку.

1. Ходила я, гуляла я
В чистом поле на лужку;¹
2. Искала я, искала я,
Искала себе ровнюшку.
3. Ой, не нашла, ой, не нашла,
Не нашла себе ровнюшку.
4. Ох, я нашла, ох, я нашла,
Нашла мужа старого,
5. Ох, старого, ох, старого,
Старого, рывнивого.
6. Вон не вялит, вон не вялит
Мне на улицу ходить,
7. Ой, не вялит, ой, не вялит
Сы ребятами играть.

Станица Алексеевская, 1903.

¹ Редкий, как исключение, в казацких донских песнях, пример терции финальной каденции.

² Каждый четный стих повторяется.

181. ЧТО НЕ ЛАСТУШКА, НЕ КАСАТУШКА

Во чужих людях лихо жить

Умеренно $\text{♩} = 116$

Занес *Вступают*

Женские
голоса

1. Что не ла - - - - - сту - шка,
2. У тя - пла гня - зда,

Мужские

Все

не ка - са - ту - шка,
у - зви - ва - ла - ся,

ой, ла - ду, ла - ду, не ка - са - ту - шка,
ой, ла - ду, ла - ду, у - зви - ва - ла - ся,

1. Что не ластушка, не касатушка.
- Припев: Ой, ладу, ладу, не касатушка,
2. У тятля гнязда узвивалася,
- Припев: Ой, ладу, ладу да узвивалася,—¹
3. Дочь у матери да й-убивалася:
4. —«Уж ты, мать моя да мать родимая!
5. Ты ня дай мяня во чужий люди,—
6. Во чужих людях, гварят,² лихо жить,
7. Жить й-умеючи да разумеючи».

Станица Тишанская, 1903.

¹ Припев «Ой, ладу, ладу» после каждого стиха по данному образцу.

² Говарят.

182. ГОРЕ МНЕ, ГОРЕ МНЕ

Со старым горе, с ровней радость

Довольно медленно $\text{♩} = 100$

Здесь

Все

Женские

голоса

Мужской

1. Гора мне, гора мне,
Кручина вяликая!
Как ту ж мне, как ту ж мне¹
За старого замуж ить?
Этак-то, этак-то,
Этак-то, вот этак-то!²
2. Гора мне, гора мне,
Кручина вяликая!
Как ту ж мне, как ту ж мне
Старому постелю слать?
Этак-то, этак-то,
Этак-то, вот этак-то!
3. Гора мне, гора мне,
Кручина вяликая!
Как ту ж я, как ту ж я
Со старым я спать ляжу?
Этак-то, этак-то,
Этак-то, вот этак-то!
4. Гора мне, гора мне,
Кручина вяликая!
Как ту-ж я, как ту-ж я
От старого вставать буду?
Этак-то, этак-то,
Этак-то, вот этак-то!

5. Гора мне, гора мне,
Кручина вяликая!
Как ту-ж я, как ту-ж я
Старого будить буду?
Этак-то, этак-то,
Этак-то, вот этак-то!
6. Радость мне, радость мне,
Веселья вяликая!
Как ту ж мне, как ту ж мне
За ровнюшку замуж ить?
Этак-то, этак-то,
Этак-то, вот этак-то!
7. Радость мне, радость мне,
Веселья вяликая!
Как ту ж я, как ту ж я
С ровней на улицу пойду?
Этак-то, этак-то,
Этак-то, вот этак-то!
8. Радость мне, радость мне,
Веселья вяликая!
Как ту ж я, как ту ж я
С ровнюшкой играть буду?
Этак-то, этак-то,
Этак-то, вот этак-то!

Станица Тишанская, 1903.

¹ «Как ту ж» — как то же. Каждый четный стих повторяется.

² «Этак-то, вот этак-то» в произношении исполнителей слышалось — «Итак-то; утэтак-то».

183. КТО С НАМИ?¹

МЫ с вами, мы с вами!

Женские голоса

Умеренно $\text{♩} = 98$

Запев *Вступают все*

1. Ай, кто с на-ми, кто с на-ми
2. А мы с ва-ми, мы с ва-ми

па-шень-ку па-ха-ти, кто с на-ми?
па-шень-ку па-ха-ти, мы с ва-ми

1. Кто с нами (2) пашеньку пахати,
Кто с нами?
Мы с вами (2) пашеньку пахати,
Мы с вами!
2. Кто с нами (2) жито рассявати,
Кто с нами?
Мы с вами (2) жито рассявати,
Мы с вами!
3. Кто с нами (2), кто жито косити,
Кто с нами?
Мы с вами (2), мы жито косити,
Мы с вами!
4. Кто с нами (2), кто жито вязати,
Кто с нами?
Мы с вами (2), мы жито вязати,
Мы с вами!

¹ По окончании песни поют следующую: «Наварим мы пива» (184).

5. Кто с нами (2), кто жито возити,
Кто с нами?
Мы с вами (2), мы жито возити,
Мы с вами!
6. Кто с нами (2) жито молотити,
Кто с нами?
Мы с вами (2) жито молотити,
Мы с вами!
7. Кто с нами (2) жито перьвявати,
Кто с нами?
Мы с вами (2) жито перьвявати,
Мы с вами!
8. Кто с нами (2) солод солодити,
Кто с нами?
Мы с вами (2) солод солодити,
Мы с вами!
9. Кто с нами (2), кто пиво варити,
Кто с нами?
Мы с вами (2), мы пиво варити,
Мы с вами!
10. Кто с нами (2), кто сына жанити,
Кто с нами?
Мы с вами (2), мы сына жанити,
Мы с вами!

Игра

Играющие разделяются на две стороны, становятся лицом к лицу и, взявшись за руки, ходят медленным шагом одна против другой. В то время как одна сторона, окончив свой стих, возвращается на свое место, другая следующим стихом выступает вперед вслед за первой.

После этой песни, непосредственно и без перерыва, переходят к следующей «Наварим мы пива».

Станица Тишанская, 1903.

184. НАВАРИМ МЫ ПИВА

Весёлое пиво!

Скоро $\text{♩} = 144 (\text{♩} = 72)$ Все
Занес

Женские
голоса

1 На-ва-рим мы пи - ва, зе-ле-но-ва ви - на,
2 На ва-рим мы пи - ва...

да штобы в этом пи - ве, ой, што у нас бу - дет?

Мы пи-ва на - пьём - си да все со - бе - рём - си!
да все по - са - дим - си!

1. Наварим мы пива,
Зеленого вина!
Да што-ж в этом пиве,
Ой, што у нас будет?
— Мы пива напьёмся,
Да все соберёмся!
(берутся за руки)

2. Наварим мы пива,
Зеленого вина!
Да што-ж в этом пиве,
Ой, што у нас будет?
— Мы пива напьёмся,
Да все посадимся!
(салятся)

3. Наварим мы пива,
Зеленого вина!
Да што-ж с того пива,
Ой, што у нас будет?
— Мы пива напьемси,
Да все положимси!

(прилегают)

4. Наварим мы пива,
Зеленого вина!
Да што-ж с того пива,
Ой, што у нас будет?
— Мы пива напьемси,
Да все повставаем!

(поднимаются)

5. Наварим мы пива,
Зеленого вина!
Да што-ж с того пива,
Ой, што с него будет?
— Мы пьяни напьемси,
Да все перьдеремси!

Песню эту поют непосредственно после предыдущей. По окончании последней, обе стороны карагода, схватываясь в круг, запевают «Пиво» и продолжают игру, выполняя всё, что предписывает песня.

Станица Тишанская, 1903.

185. Я ПОЕДУ, Я УЕДУ

Как жена-то мужа любит!

Довольно скоро $\text{♩} = 120$ *Затем* *Все*

Женские голоса

1 Я по - е - ду, я у - е - ду
2 Во Ки - тай - го - род гу - лять,

во Ки - тай - го - род гу - лять, во Ки -
за ку - по - чки за - ку - пать, - я ку -

- тай - го - род гу - лять, за - ку - по - чки за - ку - пать.
- плю жа - не по - да - рок, я по - да - рок до - ро - гой .

1

1. Я поеду, я уеду
Во Китай-город гулять,
2. Во Китай-город гулять,
Закупочки закупать.¹
3. Я куплю жане подарок,
Я подарок дорогой,
4. Я подарок дорогой,
Я платочек шалковой.

¹ Каждое двуступище, кроме первого и последнего, повторяется.

5. Я приеду, привезу,
Примерию, приложу,
6. Примерию, приложу,
На жёнушку погляжу.
7. Поглядитя, добры люди,
Как жана мужа ня любит,
8. Как ня любит его,
Не глядит на него.
9. К людям идёт личком,
Ко мне, младцу, плёчком.

II

10. Я поеду, я уеду
Во Китай-город гулять,
11. Во Китай-город гулять,
Закупочки закупать.
12. Я куплю жане подарок,
Я куплю ей дорогой,
13. Я куплю ей дорогой,
Я шалкѡваю плётку.
14. Я приеду, привязу,
Покажу да приложу,
15. Покажу да приложу,
На жёнушку погляжу.
16. Поглядитя, добры люди,
Как жана-то мужа любит.
17. Она любит его,
Поцалует его,
18. Идёт к людям плёчком,
Ко мне, младцу, личком!

Станица Тишанекая, 1903.

186. АЙ, ХОДИЛ Я, ГУЛЯЛ

Девушка красная веночек несёт

Медленно ♩ = 60

Вступают все

Я несёт

Ай,

Женские

голоса

Мужские

Ай, ходил я, гу-лял, ходил я, гу-лял,
Ай, водил я та-нок, водил я та-нок,

ска-кал и пля-сал, ска-кал и пля-сал.
срони-л я ве-нок, срони-л я ве-нок.

I

1. Ай, ходил я, гулял,	2	<i>Круг движается</i>
Скакал и плясал,	2	
2. Ай, водил я танок,	2	
Сронил я венок;	2	<i>Останавливаются</i>
3. Ай, сронил я венок	2	
Спроти батюшки;	2	
4. «Ай, батюшка, поди,	1	
Родненький, поди,—	1	
Венок отыщи!»	2	
5. Ай, батюшка идёт,	1	
Родненький идёт,—	1	
Венок не несёт.	2	
6. Ай, то-то мне ня радость,	1	
То-то не веселья,—	1	
Венок не несёт!	2	

II

7. Ай, ходил я, гулял,	2	<i>Двигаются</i>
Скакал и плясал,	2	
8. Ай, водил я танок,	2	<i>Останавливаются</i>
Сронил я вянок;	2	
9. Ай, сронил я вянок	2	
Спроти матушки,	1	
Спроти родненькой:	1	
10. «Ай, матушка, поди,	1	
Родная, поди,—	1	
Вянок принеси!»	2	
11. Ай, матушка идет,	1	
Родная идет —	1	
Вянок не нясет.	2	
12. Ай, то-то мне ня радость,	1	
То-то не веселья—	1	
Вянок не нясет.	2	

III

13. Ай, ходил я, гулял,	2	<i>Двигаются</i>
Скакал и плясал.	2	
14. Ай, водил я танок,	2	
Сронил я вянок;	2	
15. Ай, сронил я вянок	2	
Спроти девицы:	2	
16. «Ай, девица, поди,	1	
Красная, поди,—	1	
Вянок отыщи!»	2	<i>Кладет венок
на голову</i>
17. Ай, девица идет,	1	
Красная идет,—	1	
Вяночек нясет,	2	
18. Ай, вяночек нясет.	2	
На главу кладет.	2	
19. Ай, то-то жа мне радость,	1	
То-то мне веселья,—	1	
На главу кладет!	2	

Круг за руки. В кругу один или одна из участвующих с венком в руках или с платком, заменяющим венок. В указанных местах круг останавливается или вновь двигается, выполняя по песне.

Станица Бурцакая, 1903.

187.ВИННЫЙ МОЙ КОЛОДЕЦ

Люблю тебя, зóлотце-целуй меня, мóлодца

Не очень медленно ♩ = 92

Занес

Женские

голоса

Мужские

Все

вин - ный мой глу - бо - кой, по што в те - бе
ко - нь во - ду вы - пи - вал, ко - пы - та - ми

во - ды нет, по што в те - бе во - ды нет.
вы - би - вал, ко - пы - та - ми вы - би - вал.

I

1. Виннай мой колодец,
Виннай мой глубокой!
Почто в тебе воды нет?
2. Конь воду выпивал,
Копытами выбивал!
3. Все кони на дворе,—
Хозяинна дома нет,
Богатова дома нет:
4. Поехал наш хозяин,
Поехал наш богатый
Во Китай-город гулять.

5. Приедет наш хозяин,
Привезет наш богатый
Китайскую й-умницу,
6. Китайскую й-умницу
Выведу на й-улицу.
7. Люблю-ж тебе, золотца,
Цалуй мене, молодца!

II

8. Винный мой колодец,
Винный мой глубокой!
Почто-ж в тебе воды нет?
9. Конь воду выпивал,
Копытами выбивал!
10. Все кони на дворе,—
Хозяина дома нет,
Богатова дома нет:
11. Поехал наш хозяин,
Поехал наш богатый
Во Казань-город гулять.
12. Приедет наш хозяин,
Привезет наш богатый
Казанскую й-умницу.
13. Казанскую й-умницу
Выведу на й-улицу:
14. Люблю ж тебе, золотца,
Цалуй мене, молодца!

III

15. Винный мой колодец,
Винный мой глубокой!
Да что-ж в тебе воды нет?
16. Конь воду выпивал,
Копытами выбивал!
17. Все кони на дворе, —
Хозяина дома нет,
Богатова дома нет:
18. Поехал наш хозяин,
Поехал наш богатый
Во Рязань-город гулять.
19. Приедет наш хозяин,
Привезет наш богатый
Рязанскую й-умницу.
20. Рязанскую й-умницу
Выведу на й-улицу:
21. Люблю-ж тебе, золотца,
Цалуй мене, молодца!
22. —«Китайская й-умница,
Стяли мне постелюшку;
23. Казанская й-умница,
Клади мне в головушки;
24. Рязанская й-умница,
Дай мне одеялицу!»

Станица Бурацкая, 1903.

188. ПЕРЕПЕЛУШКА-РЯБЫЕ ПЕРУШКИ

Сокол ясный позарился на красоту перепёлушки

Довольно медленно $\text{♩} = 88$

Женские
голоса

Завес

Пе - ле - пё - лу - шка да
Пе - ре - лё - тва - ла да

Все

ря - ба - и пё - ру - шки,
спо - ля на по - ля,

ой, ей - ей, ла - до, ря - ба - и пё - ру - шки.
ой, ей - ей, ла - до, спо - ля на по - ля.

1. Пилипёлушка да рябан пёрушки,
- Припев:* Ой-ей-ей, ладò, рябан перушки!
2. Перелётвала да с поля на поля,
- Припев:* Ой-ей-ей, ладò, с поля на поля.¹
3. Перяманьвала да ясного сокола.
4. Да ня я яво да перяманьвала,
5. Дай й-он сам ко мне да перялётавал:
6. Он позарилсы да на мой перьй,
7. На мой перьй да пёрьи рябаи,
8. На мою красоту да всё на девичью,
9. На мою косу да, косу русаю,
10. Да на мой косыник да косыник ² бисернай,
11. На мою ленту да ленту алаю.

Станица Луковская, 1903.

¹ Припев после каждого стиха

² Косычок.

189. КАК У НАС НА КРУГУ

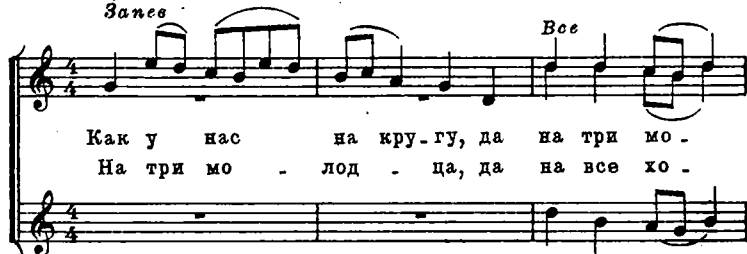
Мы не пустим вас—поцелуем раз!

Умеренно $\text{♩} = 112$

Занес

Все

Женские
голоса

1. Как у нас во кругу да на¹ три молодца,

Припев:

То-то мята, рожь не жата,
Не кошёная трава!²

2. На три молодца да, на все холосты,
3. На все холосты да не жанатаи,
4. Не жанатаи да дароватаи:³
5. Как на первой молодёц—наш Архипушка,
6. На другой то молодец—что-й Семенушка,
7. А на третий молодец—всё Егорушка.
8. Как на первой молодец да бярет девицу,

¹ У донских казаков бывш. верхних округов—Хоперского, Усть-Медведницкого, 2-го Донского и частью Донецкого нередко употребляемая частица «на» заменяет «да», «и».

² Припев один для всех стихов.

³ Тароватые.

9. Бярет девицу—светик Фенюшку,
10. Светик Фенюшку да светик Митревну;
11. На другой то молодец да бярет девицу,
12. Бярет девицу да светик Танюшку,
13. Светик Танюшку да свет Ивановну;
14. А на третий молодец да бярет девицу,
15. Бярет девицу да светик Молюшку,
16. Светик Молюшку да свет Филипьевну.
17. Наши девочки да вместе сходятся,
18. Вместе сходятся да низко кланиются,
19. Низко кланиются да гулять просятся:
20. «Вы пустите нас да на ядиной час,
21. На ядиной час да во зелёной сад!»
22. — Мы ня пустим вас, поцалуем раз!»

Станица Луковская, 1903.

190. ОЙ ДА, МОЛОДОЙ СУДАРЬ ЦАРЕВИЧ

Царевич ищет себе царевну

Медленно $\text{♩} = 76$

Запев *Вступают*

Женские голоса

1. Ой да, мо - ло - дой су - дарь
2. Ой да, што за го - ро - дом

есе

ца - ре - вич,
гу - ля - ет,
ца - ре - вич,
гу - ля - ет.

1. Ой да, молодой сударь-царевич, царевич,
2. Ой да, что за городом гуляет, гуляет,
3. Ой да, он царевнюшку ищет, ищет.
4. Ой да, ну ня та ли та царевня, царевня,
5. Ой да, что во городе гуляет, гуляет,
6. Ой да, дорогим пярстнём махает, махает,
7. Ой да, золотым кольцом сияет, сияет?¹
8. «Ой да, подойди, сударь, к городу, к городу,
9. Ой да, й-отвори, сударь, ворота, ворота,
10. Ой да, ты войди, сударь, в города, в города.
11. Ой да, подойди, сударь, поближе, поближе.
12. Ой да, поклонись, сударь, пониже, пониже.
13. Ой да, ты возьми, сударь, за плёчку, за плёчку.
14. Ой да, ты прижми, сударь, к сердечку,
к сердечку.
15. Ой да, поцалуй жа ты в устечку, в устечку.
16. Ой да, ты возьми, сударь, за ручку, за ручку.
17. Ой да, ты вяди, сударь, за город, за город!»

Станица Луковская, 1903

¹ В народном произношении — «сяинть», «сяить», «сяйла», «сяйла».

191. ОЙ ДА, КАК ПО УЛИЦЕ

Не быть гуслюшкам звончей ладошкой

Умеренно $\text{♩} = 108 (\text{♩} = 54)$ 2 голоса

Залес

Женские
голоса

1. Ой да, как по й-у - ли - цы
2. Ай, ле - те - ла пта - ша - чка

Все

да вдоль й-у ли - цы, ай, да лю -
не зна - ко - ма - я, ай, да лю -

ли, лю - ли, да вдоль й-у - ли - цы.
ли, лю - ли, не зна - ко - ма - я.

1. Ой да, как по й-улицы
Да вдоль й-улицы,

Припев:

- Ай, да люли, люли,
Да вдоль й-улицы,¹
- Ай, летела пташечка
Незнакомая.
- Ай да, что по пёрушкам—
Будто пилипёлушка,
- Ай да, ну по ножушкам—
Коростелюшка,
- Ай да, по головушке—
Да красная девочка,
- Ой да, как по голосу—
Доброй молодец.
- Ай да, й-он шумит, кричит
Громким голосом:

8. «Ай да, й-уж вы, девки, к нам,
Вы, молодки, к нам!
9. Ай да, вы идите к нам
Играть на й-улицу.
10. Ей да, я сы гуслями,
Вы сы ладошками!²
11. Ой да, ня быть гуслюшкам
Звончей ладошкой,
12. Ой да, ня быть свёкору
Да милей батюшки,
13. Ой да, ни свякровьюшке
Милей мамушки,
14. Ой да, ня быть деверю
Да милей братаца,
15. Ой да, ни золовуче
Милей сёстрицы.

Станица Луковская, 1903.

¹ Припев после каждого двуступища по данному образцу.

² «Сы ладошки» — с ладошками.

192. ДРЕМИ, ДРЕМА

Сидит дрема за куделью

Умеренно ♩ = 100

Залез

2 голоса

Женские
голоса

1. Дря - ми, дря - ма,
2. На - ум, дря - ма,

Все

дря - ми, дря - ма, за ку - де - лью,
на ум, дря - ма, и - дёт ту - ча,

дря - ми, дря - ма, за ку - де - лью.
на ум, дря - ма, и - дёт ту - ча.

I

1. Дрями, дряма, (2) за куделью,¹
2. На ум, дряма, (2) идет туча!
3. Сем я стану, (2) сем тряхнуся,
4. Сем тряхнуся, (2) обярнуся!
5. Идет туча (2) сы грозою,
6. Сы грозою (2) сы большою;
7. За тучею (2) идет свёкор,
8. Идет свёкор (2) сы журбою,
9. Сы журбою (2) сы грозною.

¹ Каждый стих поется дважды.

II

10. Дрями, дряма, (2) за куделью,
11. На ум, дряма, (2) идет туча!
12. Сем я стану, (2) сем тряхнуся,
13. Сем тряхнуся, (2) обягнуся!
14. Идет туча (2) сы грозою,
15. Сы грозою (2) сы большою;
16. За тучею (2) свякры идет,
17. Свякры идет (2) сы журбою,
18. Сы журбою (2) сы грозною.

III

19. Дрями, дряма, (2) за куделью,
20. На ум, дряма, (2) идет туча!
21. Сем я стану, (2) сем погляну,
22. Обчашуся, (2) обягнуся!
23. Идет туча (2) сы грозою,
24. Сы грозою (2) сы большою;
25. За тучею (2) идет деверь,
26. Идет деверь (2) сы журбою,
27. Сы журбою (2) сы грозною.

IV

28. Дрями, дряма, (2) за куделью,
29. На ум, дряма, (2) идет туча!
30. Сем я стану, (2) сем погляну,
31. Обчашуся, (2) обягнуся:
32. Идет туча (2) сы грозою,
33. Сы грозою (2) сы большою;
34. За тучею (2) идет золовка,
35. Идет золовка (2) сы журбою,
36. Сы журбою (2) сы грозною.

Станица Луковская, 1903.

193. ВЫ, КРУГИ, ВЫ ВЕРНЫЕ

Князюшки батюшки, мы вам помощницы

Умеренно медленно ♩ = 84

Залес

Все

Женские
голоса

1. Вы, кру - ги, вы, кру - ги, вы, кру - ги, вы
2. В тех кру - гах, в тех кру - гах гу - лял князь сы

вер - на - и, вы, кру - ги, вы вер - на - и
кня - зю - шкой, гу - лял князь сы кня - зю - шкой.

I

II

1. Вы, круги, вы, круги,
Вы, круги, вы, вернай!
2. В тех кругах, в тех кругах
Гулял князь сы князюшкой,—
3. Искали, выбирали
Себе девок вы, слуги,
Себе красных вы, вернай.
4. Нашли, выбрали
Себе девок вы, слуги,
Себе красных вы, вернай.
5. Спроти девок, спроти красных
Ронили шляпы чернай,
6. Чернай шляпочки,
Чернай, соболинван,
7. С тем пярэм,
С перушком сы павлиновым.
8. «Девочки, ласточки,
Подайта шляпочки!»
9. —Князюшки, батюшки!
Мы вам ня служницы,—
10. Служницы мы вернай
Своему й-отцу, матери!

11. Вы, круги, вы, круги,
Вы, круги, вы, вернай!
12. В тех кругах, в тех кругах
Гулял князь сы князюшкой,—
13. Искали, выбирали
Себе девок вы, слуги,
Себе красных вы, вернай.
14. Нашли, выбрали
Себе девок вы, слуги,
Себе красных вы, вернай.
15. Спроти девок, спроти красных
Ронили шляпы чернай,
Чернай, соболинван,
16. С тем пярэм,
С перушком сы павлиновым.
17. «Девочки, ласточки,
Подайта нам шляпочки!»
- 18.—Князюшки, батюшки,
Мы ваши служницы,
Мы вам помощницы!

Страница Луковская, 1903

194. УЖ ТЫ, ВЁСНУШКА, ВЕСНА

Весна очень хороша

Умеренно $\text{♩} = 100$
Залев¹

Женские
голоса
Мужские

1. Уж ты вё - сну - шка, ве - сна, да,
2. Вес - на воз - ду - хом про - хла - дна,

хо - ро - ша бы - ла ве - сна,
гу - лять с дев - ка - ми при - я - тно

Воз свода
о - чень хо - ро - ша, о - чень хо - ро - ша.
во - со - бых мя - стах, во - со - бых мя - стах.

1. Уж ты, вёснущка вясна да,
Хороша была вясна,
Очень хороша, очень хороша!
2. Вясна воздухом прохладна—
Гулять с девками приятно
В особых мястах,
3. Как в особенных местечках,
Во зелененьких лужочках,
Где святы святут лазореван,

¹ Запевает нижний мужской голос; со второй строфы песня идет без запевов.

4. Где святочики водятца,
Красны девки вьясятца,—
Они святы рвут лазореван.
5. Одна девка рвет святочки,
А другая вьет вяночки,
За речку смотрит:
6. Черяз речушку мосточек,
Бел рассыпчитай песочек,—
Шел милай по нем,
7. Шел миленький сторопился,
Под ним мостик подломилсы,
Упал на воду, упал на воцу;
8. Упал милай на воду да
На мою горя-бяду,—
Водою бряду, водою бряду,
9. Я водицаю бряду да,
Светна платтица мочу,
Платтица мочу.
10. Девченокка подбежала,
За рученьку поддержала,
Во глаза смотрит,
11. А другая подбежала,
Светна плаття выжимала,
Во лясок манит:
12. «Пойдем, милай, во лясок
На ядинай на часок—
До темной ночи,—
13. Темна ночушка настанет,
На нас плаття суха станет,
Мы пойдем домой.
14. Пойдем, миленький, домой,
Не смайся надо мной,
Девкой молодой.

Станица Луковская, 1903.

195. СКАЖИ, СКАЖИ, ДЕВЧЕНОЧКА

Как под лён пашут?

Не спеша $\text{♩} = 76$
Замет¹

Женские
голоса

1. Ска - жи, ска - жи, дев - чё - но - чка,
4. Вот и так, вот и сляк.

Мужские

2. ска-жи, мо-я ру-мя-на-я, 3. как под лён па - шут,
5. вот и э-так, вот и так, 6. при до-ли-не лён, лён,

как под лён па - шут?
при-ши-ро-кой бе - лай, 7. бе-лай лён, как ко-вы-ла,

8. ко-рень, как бу-ма - га, ко-рень, как бу-ма - га.

¹ Один из голосов.

I

1. Скажи, скажи, девченокча,
2. Скажи, моя румянйя,
3. Как под лен п а ш у т?
4. Вот и так, вот и сяк,
5. Вот и этак, вот и так!
6. При долине лён, лён,
При широкой белай,
7. Белай лен, как ковыла,
8. Корень, как бумага.

II

1. Скажи, скажи, девченокча,
2. Скажи, моя румянйя,
3. Как яво с е ю т?
4. Вот и так, вот и сяк,
5. Вот и этак, вот и так!
6. При долине лён, лён,
При широкой белай,
7. Белай лен, как ковыла,
8. Корень, как бумага.

III

1. Скажи, скажи, девченокча,
2. Скажи, моя румянйя,
3. Как яво в о л о ч а т?
4. Вот и так, вот и сяк,
5. Вот и этак, вот и так!
6. При долине лён, лён,
При широкой белай,
7. Белай лен, как ковыла,
8. Корень, как бумага.

VII

1. Скажи, скажи, девченокча,
2. Скажи, моя румянйя,
3. Как яво в е ю т?
4. Вот и так, вот и сяк,
5. Вот и этак, вот и так!
6. При долине лён, лён,
При широкой белай,
7. Белай лен, как ковыла,
8. Корень, как бумага.

IV

1. Скажи, скажи, девченокча,
2. Скажи, моя румянйя,
3. Как яво к о с я т?
4. Вот и так, вот и сяк,
5. Вот и этак, вот и так!
6. При долине лён, лён,
При широкой белай,
7. Белай лен, как ковыла,
8. Корень, как бумага.

V

1. Скажи, скажи, девченокча,
2. Скажи, моя румянйя,
3. Как яво в я ж у т?
4. Вот и так, вот и сяк,
5. Вот и этак, вот и так!
6. При долине лён, лён,
При широкой белай,
7. Белай лен, как ковыла,
8. Корень, как бумага.

VI

1. Скажи, скажи, девченокча,
2. Скажи, моя румянйя,
3. Как яво м о л о т я т?
4. Вот и так, вот и сяк,
5. Вот и этак, вот и так!
6. При долине лён, лён,
При широкой белай,
7. Белай лен, как ковыла,
8. Корень, как бумага.

Станица Тепикинская, 1903.

¹ Вар. «Яво так, яво сяк, яво этак, яво так».

196. НА ГОРЕ-ТО МАК

Старичок, не поспел ли мачок?

Не спеша $\text{♩} = 34$

Залез *Присажат*

Женские
голоса

На го - ре - то мак, спо - лу - го - рья так:

все

Ма - ки, ма - ки, ма - ко - вочки, зо - ло - ты - я го - ло - вочки,

стань - тя вы так, как зе - лен мак.

На горе-то мак,
С полугорья так:
Макй-макй,¹
Маковочки,
Золотые
Головочки,
Станья вы так,
Как зелен мак!

Станица Петровская, 1903

¹ Вар. «Мои были маковочки...».

197. ОЙ, ВЫ КУДА, ГУСИ, ЛЕТАЛИ

Добры молодцы не выдали девицу

Медленно $\text{♩} = 80$

Залев

Все

Женские

голоса

Мужские

1. Ой, вы ку - да, вы, гу - си, ле - та - ли,
2. Ой, мы на мо - ря, гу - си, ле - та - ли,

ой, ка - га, га - га, га - га, ле - та - ли.
ой, ка - га, га - га, га - га, ле - та - ли.

1. «Ой, ну, куда вы, гуси, летали,

Припев:

«Ой, кагà-гагà-гагà, летали?»²

2. — «Ой, мы на моря, гуси, летали,
3. «Ай, вы чаво, гуси, выдали?»
4. — «Ой, мы видали, гуси, волчйшу,
5. Ой, под ракитовым кусточком!»
6. «Ай, почему жа яво не взяли?»
7. — «Ай, ну-и, серы волки не дали!»
8. «Ай, ну, ещё чаво выдали?»
9. — «Ай, во високом во тереме,
10. Ай, ну сидела там девица.
11. «Ай, почему жа её не взяли?»
12. — «Ай, добры молодцы не дали!»

Станица Михайловская, 1903.

¹ Мелкими нотами в теноре дан вариант запева.

² Припев после каждого стиха.

198. ОЙ, КАК ПО УЛИЦЕ ВОРОБУШЕК

На улице гулять кому воля, кому нет

Не очень медленно ♩ = 92

Запев.

Все

Женские

голоса

Мужской

1. Ой, как по у-ли-це во-ро-бу-шек ска-кал и пля-
2. Ой, манил де-вок, ма-нил баб всё на у-ли-цу гу-

- сал, лю - ли, лю - ли.
- лять, лю - ли, лю - ли.

1. Ой, как по улице воробушек
Скакал и плясал.

Припев:

Люли, люли! ¹

2. Ой, манил девок, манил баб
Всё на улицу гулять.
3. Ой, как девушки говорят:
«Нам своя воля гулять».
4. Ой, молодухи говорят:
«Нам нет волюшки гулять».
5. Ой, нам нет воли гулять,
Нам детей надо качать.
6. Ай, я повешу колыбельку,
Покачаю свою детку.
7. Ай, размахну я колыбельку
Да по всей по избе.
8. Ай, ты усни, усни, дитятка,
Усни, чада милая.
9. Ай, хучь усни, чучь умри
Да на улицу пусти!»

Станица Михайловская, 1903.

¹ Припев после каждого двуступиши без изменений.

199. УТУШКА СЕРАЯ

Заплетают и расплетают плетень

Умеренно скоро $\text{♩} = 126$
Залес Пристают все

Женские

голоса

Мужские

1. У - ту - шка се - ра - я, 2. не во - ди своих де - ту - шек
3. ни на мёд, ни на па - то - ку,
4. на са - хór - на - ю я - го - ду.

Для повтор Для 7го ста

5. За - плел сы плетень, за - плел - сы, за - плел - сы.
6. За - ви - ла - ся тру - ба зо - ло - та - я, зо - ло - та - я.
7. Сы - вяр - ну - ла сь ком - ком до - ро - га - я, до - ро - га - я.

Медленно $\text{♩} = 30$

15. За - чем е - дет Ха - ли - мок, за - чем е - дет брат е - го
16. Сы - дев - ко - ю Ха - ли - мок, сы - кра - сно - ю брат е - го,

с лю - дя - ми с до - бры - ми, с ко - ро - лём, с ко - ро - лём, свер - ту - зом.
с лю - дя - ми с до - бры - ми, с ко - ро - лём, с ко - ро - лём, свер - ту - зом.

I

1. Утушка серая!
2. Не води своих детушек
3. Ни на мед, ни на патоку,
4. На сахарную ягоду.
5. Заплёлсы плетень, заплёлсы, заплёлсы,
6. Завилась труба золотая, золотая,
7. Сывярнулась камка дорогая, дорогая.

II

8. Утушка серая!
9. Не води своих детушек
10. Ни на мед, ни на патоку,
11. На сахарную ягоду.
12. Расплёлсы плетень, расплёлсы, расплёлсы
13. Развилась труба золотая, золотая,
14. Развярнулась камка дорогая, дорогая.

III

15. Зачем едет Халимон,
Зачем едет брат яво,
С людьми, с добрами,
С королем, с королем,
С вертузом.
16. Сы девкою Халимон,
Сы красною брат яво,
С людьми, с добрами,
С королем, с королем,
С вертузом.

Станица Михайловская, 1903

200. СЕЛЕЗЕНЬ ЗА УТКОЙ ГОНЯЕТ

Хороводная с игрой

Довольно скоро $\text{♩} = 138$

Запева

Вступают все

Женские
голоса

1. Се-ле-зень за уткой го-ня-ет, 2. Ко-си-ча-тый

Мужские

за-се-рой го-ня-ет.

3. За у-ти-цей се-ле-зень,

4. За се-ро-ю зо-ло-той.

5. Киш, у-ти-ца, до-мой!

6. Киш, се-ра-я, до-мой!

7. У те-се-ме-ро де-тей,

8. Во-сь-мой се-ле-зень,

9. Де-вя-та-я у-т-ка

10. Од-ной те-бе жу-тко!

Селезень за уткой гоняет,
Косичатай за серой гоняет.
За утицой селезень,
За серою золотой:
«Кши, утица, домой,
Кши, серая, домой!
У те семеро детей,
Восьмой селезень,
Девятая утка,—¹
Одной тебе жутко!»

Станица Михайловская, 1903.

¹ Вар. «Десятая гуска».

201. АЙ, КОТОВСКИЙ СТАН

У нас девушки игреливаи

Не очень скоро ♩ = 138

Запев

Вступают все

Женские
голоса

1. Ай, Ко - тов - ский стан, да, пе - ря - дай - ся к нам,
2. У нас де - ву - шки, да, и - гря - ли - ва - и,

1. Ай, Котовский стан, да, передайси к нам,

Припев:

Ай, люлй, люлй, да, передайси к нам.¹

2. У нас девушки, да, игреливаи,
3. А ребятушки, да, всё шутливаи,
4. А старушечки, да, говорущачки,
5. Старичёчки, да, богомольнаи,—
6. Ой, богу молятся, да, сами брónются.

Станица Тениклинская, 1903.

¹ Припев после каждого стиха с повторением слов, стоящих вслед за «да».

202. АЙ, УЛИЦА МАЛАЯ, КУРАГОД БОЛЬШОЙ

У меня, молодой, старый муж

Медленно ♩ = 72

Запев

Все

Женский

голоса

Мужские

1. Ай, у - ли - ца ма - ла - я, да,
2. Ай, боль - шой де - ви - чий, да,

ку - ра - год боль - шой,
ма - лай ба - би - чий,

ой, лю - ли, ой, лю - ли,
ой, лю - ли, ой, лю - ли,

ку - ра - год боль - шой.
ма - лай ба - би - чий.

1. Ай, й-улица малая да курагод большой,
Ой, люли, ой, люли! курагод большой,
2. Ай, большой девичий да малай бабичий,
Ой, люли, ой, люли! малай бабичий.
3. Ай, у мене, молодой, да, старай, старай муж,
Ой, люли, ой, люли! старай, старай муж.
4. Ай, он не вялит ходить, да, мне на й-улицу,
Ой, люли, ой, люли! мне на й-улицу.
5. Ой, хуть я украдуся,¹ да, нанграюся,
Ой, люли, ой, люли! нанграюся,
6. Ой, я уворуюся да, нацалуюся,
Ой, люли, ой, люли, нацалуюся.

Станица Дурновская, 1905.

¹ В исполнении слышалось почти близкое к «укражуся». То же наблюдалось а ст. Сергиевской (на Медведице) — см. № 219.

203. АЙ, ДА Я ПО МОСКВЕ ХОЖУ

Смотр девичьей красоты

Медленно ♩ = 80

Запев

Женский

голоса

Мужской

1. Ай, да я по Мо - скве
2. Ай, я боль - ших бо - яр

Все

хо - жу, по Мо - скве гу -
бу - жу, боль - ших про - бу -

- ля ю, по Мо -
- жа ю, боль - ших

- скве гу - ля ю.
про - бу - жа ю.

1. Ай, да я по Москве хожу,
По Москве гуляю,¹
2. Ай, я больших бояр бужу,
Больших пробужаю:
3. «Ай, да вы вставайте, бояры,
Вставайте, больше!»
4. Ай, да пора вам, бояры,
Вы Царь-город ехать,
5. Ай, вы Царь-город вам ехать,
Всё смотру смотрети,
6. Ай, да вам смотру смотрети—
Дявйчыю красоту,
7. Ай, да дявйчыю красоту,
Младецку² сухоту.
8. Ай, как дявйчья красота
Слязу³ потопила!»

Станица Дурновская, 1903.

¹ Каждый четный стих повторяется

² Вар. «младечью».

³ Вар. «слязой».

204. АЙ, У МОСТА, МОСТА

Не пора ль царю на войну идти!

Умеренно ♩ = 96

Запев-наигрши Все

Женские
голоса

1. Ай, у мо - ста, мо - ста,
2. Ай, у ка - ле - но - ва,

у ка - ли - но - ва, ай, лю - ли, люли,
у ма - ли - но - ва, ай, лю - ли, люли,

у ка - ли - но - ва.
у ма - ли - но - ва.

1. Ай, у моста, моста у калинова,

Привев:

Ай, люли, люли, у калинова,¹

2. Ай, у калинова, у малинова,

Привев:

Ой, люли, люли, у малинова;¹

3. Ой, там стоят кони пойабрótаны,

4. Ой, там стоят кони пойсёдланы,

5. Ай, самому царю изготовлены:

6. — «Ай, не пора ли те на войну итить,

7. Ай, войны воевать, город разорять?»

Станица Дурновская, 1903.

¹ Привев к каждому стиху по этому образцу.

205. АЙ, К НАШИМ КО ВОРОТАМ

Струги с беленьким ленком

Умеренно ♩ = 96

Запев

Пристают все

Женские
голоса

1. Ай, к на-шим ко вра-там
2. Ай, стру-ги по-до-шли

Ай

стру-ги по-до-шли, ой, лю-ли, лю-
с бе-лень - ким лян-ком, ой, лю-ли, лю-

-ли, стру-ги по-до-шли.
-ли, с бе-лень - ким лян-ком.

1. Ай, к нашим ко вратам
Струги подошли,

Припев:

Ой, люли, люли,
Струги подошли,¹

2. Ай, струги подошли
С беленьким лянком,

¹ Припев к каждому двустижью по этому образцу.

3. Ай, с беленьким лянком,
С зелёным вянком.
4. Ай, ну поехал муж
Вы торг торговать.
5. Ай, й-он узял мене
На три денежки,
6. Ай, й-он купил лянку
На¹ три горсточки.
7. Ой, й-авось я, млада,
Лён-ят отпряду,
8. Ой, да ня в год, ня в два,
Я в три отпряду.
9. Ай, хучь и нё 'тпряду,
Я лавки сотру,
10. Ой, я лавки сотру,
Я в трубу заткну.
11. Ой, из трубы выну,
Я в пячий сожгу.

Станисла Дурнонская, 1903.

¹ Частица «на» («На три») — в замену «да».

206. АЙ, ТЫ ПЕРЛЕТИ, ГОГОЛЬ, МОРЕ

Дочь шлёт батюшке недобрые вести

Медленно $\text{♩} = 36$
Затем

Женский

голоса

Мужской

Все

Ай

1. Ай, ты пер - ле - ти,
2. Ай, ты пер - не - си,

ты пер - ле - ти, го - голь мой, мо - ря,
ты пер - не - си ба - тю - шке ве - сти,

ты пер - ле - ти, го - голь мой, мо - ря.
ты пер - не - си ба - тю - шке ве - сти.

1. Ай, ты перляти,¹
Ты перляти, гоголь мой, моря,²
2. Ай, ты перняси,
Ты перняси батюшке вести:
3. Ай, вечор мене,
Вечор мене, младу, били.
4. Ай, ну, так больно,
Ну, так больно мене били,—
5. Ай, ня плёткою,
Ня плеткою,—тетявою.
6. Ай, катись, вода,
Катись, вода, с белого гуся,
7. Ай, с мене, младой,
С мене, младой, худая слава!

Станица Дурновская, 1903.

¹ «Перляти» — перелети.

² Каждый четный стих повторяется.

207. АЙ, ПРИЕХАЛ БАТЮШКА

Не сладко житьё замужем

Довольно скоро $\text{♩} = 112$
Залез

Вступают все

Женские
голоса

1. Ай, приехал батюшка
В гости гостявать,

Припев:

- Ой, ладу, ладо,
В гости гостявать,¹

2. Ай, в гости гостявать,
Ночку ночевать.
3. «Ай, батюшка родной,
Ты ночуй со мной!»
4. Ах, батюшка спит, ня спит,
В окошка глядит:
5. «Ух, не пора-ль, дочка, встать,
Мне коня седлать,
6. Ух, мне коня седлать,
Сы двора сязжать?»
7. Ай, пойду, провожу
Свое батюшку,

8. Ай, свое батюшку,
Свое родного,
9. Ах, за Дунай-реку
За быстренькаю.
10. Ай, батюшка гварит:
«Вярнись, дѣтнка,
11. Ай, вярнись, дѣтнка,
Вярнись, милая!»
12. Ух, на твою на шубу
Роса выпала!»²
13. — «Ах, эта не роса —
Свѣкрова гроза,
14. Ай, свѣкрова гроза,
Ладущин приказ.
15. Ух, шалкова плѣточка
На стенке³ висит,
16. На стенке висит,
Всѣ сама свисит».

Станица Аннинская, 1903.

¹ Припев к каждому двустижью по этому образцу.

² Вар. «напала».

³ Вар. «на крюке».

208. ОЙ ДА ВЫШЛИ ДЕВУШКИ

У молодушки три заботушки.

Умеренно $\text{♩} = 80$.
Залес Все

Женские
голоса

1. Ой, да вышли де - ву - шки да всё на
2. Ой, да о - ни вы - шли да по - са -

у - ли - цу, да, де - ва - й ли - лё, да,
- ди - ли - ся, да, де - ва - й ли - лё, да,

ла - до - ль мо - ё.
ла - до - ль мо - ё.

1. Ой да, вышли девушки
Да всё на улицу (да),

Припев:

Девà-й лилè да, ладò-ль моё!¹

2. Ой да, они вышли
Да посадились (да).

¹ Припев один для всех двуступней.

3. Ой да, они вынесли
Да по соловьюшку (да).
4. Ой да, как соловьюшки
Да призасвиштули (да).
5. Ой да, а молодушки
Да призангрвали (да).
6. Ой да, й-у молодушки
Да три заботушки (да):
7. Ой да, как на перьяя—
Да всё чугуи кипит;
8. Ой да, на вторая-то,—
Да всё дитё кричит,
9. Ой да, а на¹ третия,—
Да всё муж бранит.
10. Ой да, я чугуи уйму
Да холодной водой (да),
11. Ой да, я дитя уйму
Да грудью белою (да),
12. Ой да, уйму мужа-то
Да пихтелём по лбу (да)!

Станица Аннинская, 1903.

¹ Частица «на», встречающаяся в 7, 8 и 9 строфах, не имеет самостоятельного значения: в одних случаях она заменила «и», в 8-й же строфе — «а».

209. КРАПОВЫЕ КОЛЕСЫ

Что в торге продают?

Медленно ♩ = 76
Залев

Женские

голоса

Мужские

1. Кра - по - ва - и ко - ле - сы,
2. С го - ры на го - ру ко - ти - лись,

Всё
ай, де - ва - й лю - ли, ко - ле - сы, ко - ле - сы.
ай, де - ва - й лю - ли, ко - ти - лись, ко - ти - лись.

I

1. Краповая колёсы,

Припев:

Ай, дева-й люли, колёсы, колёсы,¹

2. С горы на гору кóтились,

3. Прикатились кó торгу.

4. Чаво в торге продают?

5. Продаёт там девицу.

6. За девицу лык пучкó,

7. За хорошаю две пучкó,

8. За пригожаю три пучкó.

II

9. Крайповá колёсы,

10. С горы на гору кóтились,

11. Прикатились кó торгу.

12. Ой, что в торге продают?

13. Продаёт там мóлодца.

14. За мóлодца сто рублей,

15. За хорошего тысячу,

16. За пригожего смету нет.

Станица Аннинская, 1903.

¹ По данному образцу строятся припевы ко всем остальным стихам (повторяются 3 последних слога).

210. УЖ ТЫ, САДИК

Холостой женатого милей

Умеренно $\text{♩} = 100$

Запев

Вся

Женские
голоса

1. А-уж ты, садик мой, садочек,
Сад зеленой, виноградный,¹
Виноградный, ненаглядный!
Кабы этот сад-садочек
5. У мене был в огороде,²
В огороде, в частоколе,
В частоколе, в чистом поле,
Я бы знала, чем полить,
Чем полить, чем покрыть:
10. Полила бы я водою,—
Я водою не простою,
Не простою, ключевою;
Я покрыла бы тафтою,
Да тафтою алляною.³
15. Кто умен живет на свете,
Он холостова всё любит:
Он холостай — парень протай,
А жанатай распротклятай;
А жана то яво дура,
20. Она дура полуротка,
Полуротка, пустограйка,—
С кем ни сойдетца, бранйтца,
Разойдетца, не проститца.

Станица Филоновская, 1905.

¹ Каждый запев начинается с «Ай».

² В ограде, в огороже.

³ льняною.

211. КАК ВО ГОРОДЕ ВО ТИТАЕ

Молодой чернец гуляет

Умеренно скоро $\text{♩} = 128$

*Запись*¹

Женские

голоса

Мужские

1. Как во - го - ро - де во Ти - та - е, се-рёд
2. Се-рёд яр - ман - ки на ба - за - ре, што не

яр - ма - н - ки на ба - за - ре.
новой мо - на - стырь за - во - дил - сы.

I

1. Как во городе во Титае,²
2. Серёд ярманки на базаре³
3. Что ня новой монастырь заводилсы,—
4. Молодой чернец там пострыгси.
5. Рассудилось черняцу погуляти,
6. Перяулкам, закоулкам полятати.
7. Как на стрячу чернецу стары бабы,—
8. Чернячища каблучища понадвинул:
9. «Не мое ли была дела жаниться.
10. Как моё то была дела спастись!»

¹ Однн голос.

² Кѣтас (?)

³ Каждый стих, кроме первых в десятке и последних, повторяется.

II

11. Как во городе во Титае,
12. Серёд ярманки на базаре
13. Что ня новай монастырь заводилсы, —
14. Молодой чернец там пострыгси.
15. Рассудилось черняцу погуляти,
16. Перяулкам, закоулкам полятати.
17. Как на стрячу чернецу млады бабы,—
18. Чернячища каблучища на бок сдвинул:
19. «Не моё ли была дёла спасться,
20. Как моё то была дёла жаниться!»

III

21. Как во городе во Титае,
22. Серёд ярманки на базаре
23. Што ня новай монастырь заводилсы,—
24. Молодой чернец там пострыгси.
25. Рассудилось черняцу погуляти,
26. Перяулкам, закоулкам полятати.
27. Как на стрячу черняцу красны девки,—
28. Чернячища каблучища долой сбросил:
29. «Не моё ли была дела жаниться,
30. Как моё то была с девкой любиться,—
31. Уж я выберу любую поцалую!»

Станица Преображенская, 1903.

212. АЙ ДА, ПО ГОРАМ, ГОРАМ ПОЖАРЫ ГОРЯТ

У белѣ царя человека нет

Довольно медленно $\text{♩} = 92$

Занес *В с т у п а ю т*

Женские

голоса

Мужские

1. Ай да, по го - рам, го - рам, да,
2. Ай да, по жа - ры го - рям, да,

есе

по - жа - ры го - рят,
о - ни жар ка - и,

ой, лю - ли, лю - ли, да, по - жа - ры го - рят.
ой, лю ли, лю - ли, да, о - ни жар ка - и.

1. Ай да, по горам, горам (да)
Пожары горят,

Припев:

Ой, люли, люли да,
Пожары горят,¹

2. Ай да, пожары горят (да),
Огни жаркие.

¹ Припев по данному образцу к каждому двустипию.

3. Ай да, по лугам, лугам (да)
Вода разлилась,
4. Ай да, вода разлилась, (да)
Разлиленлась.
5. Ай да, по стяпам, стяпам (да)
Трава выросла,
6. Ай да, трава выросла (да),
Святы рәссыяли.
7. Ай да, й-у нас в городе (да)
В кóлколоы звянят,
8. Ай да, в колколоы звянят (да)
Они в звонкие.
9. Ай да, под те кóлколоы (да)
Царь коня сядлал,
10. Ай да, царь коня сядлал (да),
Сы двора съязжал.
11. Ай да, месяц по небу (да),—
Царь по городу;
12. Ай да, месяц звезды чтёт (да),—
Царь полки смякал.¹
13. Ай да, как й-у месяца (да)
Звядзы счёту нет,
14. Ай да, й-у бялă царя (да)
Человека нет,
15. Ай да, человека нет, (да)
Что ни луччего,
16. Ай да, что ни луччего (да)
Всё полковничка.

Станица Преображенская, 1903.

¹ «Смякал» — смекал, считал, смотрел, производил смотр.

213. КАК НА ГОРЕ МАК

Станьте вы так, что зѣлен мак!

Очень скоро ♩ = 102

Затѣв *Дает голоса*

Женские
голоса

Как на го-ре мак, с по-лу-го-ры так:

Все

вы, де-ву-шки, вы, кра-сны-я бе-лы мо-и,

ру-мя-ны-я, да, стань-те вы так, как зе-лен мак.

Как на горе мак,
С полугоры так!
Вы, девушки,
Вы, красные,
Белы мои,
Румяные, да,
Станьте вы так,
Что зѣлен мак!

Станица Преображенская, 1905.

214. ГРУШИЦА, ГРУШИЦА ЗЕЛЕНАЯ

Расти, моя грушица, вот какая!

Медленно $\text{♩} = 66$

Запев

Вступают все

Мужские
голоса

1. Гру-ши-ца, гру-ши-ца зе-лё-на-я,
2. Хо-жу я, хо-жу сверх гру-ши-цы,

ра-сти, мо-я гру-ши-ца, вот ка-ка-я!
ра-сти, мо-я гру-ши-ца, вот ка-ка-я!

Киргород стоит неподвижно

1. Грушица, грушица зелёная.

Припев:

Расти, моя грушица, вот какая!

2. Хожу я, хожу сверх грушницы,
Расти, моя грушица, вот какая!

(Поднимают руки вверх)

3. Хожу я, хожу круг груши.
Расти, моя грушица, вот какая!

(Протягивают руки «в обхват»)

4. Хожу я, хожу круг грушницы.
Расти, моя грушица, вот какая!

*(Раскидывают руки в стороны, словно груша,
раскидывающая ветви)*

Станица Березовская, 1903.

215. ОЙ ДА, НУ, ГОРЕЛА ТРАВКА

У молодца правды нет

Медленно $\text{♩} = 72$

Запев

В о т у н а ю т

Мужские
голоса

1. А - ой-да, ну, го-ре - ла трав - ка
2. А - ой-да, ну, ту-ши - ла - то я,

ко-выл-ка, ой, да ту-ши ла-то я, мо-ло-да.
мо-ло-да, ой, с дружкой по во-ду я хо-ди-ла.

1. Ой да, ну, горела травка ковылка,
Ой, да тушила-то я, молода,
2. Ой да, ну, тушила-то я, молода,
Ой, с дружкой по воду я ходила.
3. Ой да, с дружкой по воду я ходила,
Ой, а воды нет во тем во ключе,
4. Ой да, ну, воды нет во тем во ключе,
Ой, да и правды нет в того молодца.
5. Ой да, ну и правды нет в того молодца,—
Ой, сулил ленточку да не дал,
6. Ой да, сулил ленточку он да не дал,
Ой, хотел замуж взять да не взял.

Станица Березовская, 1903.

¹ Mi ♭ сильно повышенное,— почти Mi ♮.

216. ВДОЛЬ ПО УЛИЦЕ, ВДОЛЬ ПО ШИРОКОЙ

Молодушке играть хочется

Медленно $\text{♩} = 70$
Запев *Вступают все*

Женские
голоса
Мужские

1. Вдоль по у - ли - цы, вдоль по ши - ро - кой,
2. И - дут де - вуш - ки да мо - ло - душ - ки,

ой, лю - ли, лю - ли, вдоль по ши - ро - кой.
ой, лю - ли, лю - ли, да мо - ло - душ - ки.

1. Вдоль по улице, вдоль по широкой,
Ой, люли, люли, вдоль по широкой,
2. Идут девушки да молодухи,
Ой, люли, люли, да молодухи,¹
3. Мене, молоду, с собой кликнули:
4. «Ой, вы стойте же, подождите же,—
5. Я пойду спрошусь свекра батюшку:
6. Свёкор батюшка, отпусти играть!»
7. —«Хотя я пушу, свякры не пустят!»
8. «Ой, вы, девушки да молодухи,
9. Я пойду спрошусь свякры матушку!»
10. «Свякры матушка, отпусти играть!»
11. —«Хуть и я пушу, лада не пустят!»
12. «Я пойду спрошусь мужа ладушку:
13. Муж мой, ладушка, отпусти играть!»
14. —«Хуть и я пушу, шуру с пят спущу!»
15. Шукура тощится, играть хочется,
Ой, люли, люли, играть хочетца.

Станица Сергиевская, 1903.

¹ Припев по данному образцу ко всем стихам

217. АЙ, У КЛЮЧИКА У ТЕКУЧЕГО

Три ластушки у тела белого

Умеренно ♩ = 102

Запев *Приступают все*

Женские
голоса

1. Ай, у клю - чи - ка, да,
2. У ко - ло - де - зя, да,

у тя - ку - че - ва,
у хо - ло - дно - ва,

ай, ра - ным ра - но у тя - ку - че - ва.
ай, ра - ным ра - но у хо - ло - дно - ва.

1. Ай, у ключика (да), у текущего,
Ай, раным ранó у текущего,
2. У колодезя (да), у холоднова,
Ай, раным ранò (да), у холодного,¹
3. Там лежит тела (да), лежит белая,
4. Тела белая (да), молодецкая.

¹ Припев к каждому стиху.

5. Да никто к телу (да) не привернется,
6. Никто к белому (да) не приступится.
7. Приступались (да) на ¹ три ластушки,
8. На ² три ластушки, три касатушки,
9. Да все чернаи (да), усе рѳднан:
10. Первая ластушка—рѳдная матушка,
11. Другая ластушка (да)—сястра рѳдная,
12. Третья ластушка (да)—молода жана.
13. Как и мать кричит, что ряка бяжит,
14. Как сястра плачет, что ключи тякут,
15. А жана кричит—роса утренна,
16. Роса утренна (да)—день до вечеру,
17. День до вечеру (да)—слухать нечего.

Станица Сергиевская, 1903.

¹ Частица «на» употреблена здесь вместо «не».

218. ОЙ, ТЫ, ВОРОБЕЙ ЗЕЛЕНОЙ

Красным девицам белил да румян

Медленно $\text{♩} = 76$

Женские
голоса

1. Ой, ты, во - ро - бей, 2. Ой, ты, зе - ля - ной,
3. Да ня ты па - хал, 4. Ня ты во - ло - чил..
5. Ня тво - и ко - ни, 6. Тво - и доб - ра - и.

Скорее $\text{♩} = 96$

II

7. Ой, ти - лю, ви - лю, во - ро - бей во - са - ду,
9. Ой, ти - лю, ви - лю, рас - тво - рай во - ро - та,

Еще скорее $\text{♩} = 116$

III

8. Ой, ти.лю, ви.лю, мо.ло - дой в зе.ле.ном. 11. Из-за гор де-вушка.
10. Ой, ти.лю, ви.лю, вы.пу - щай во.ро.бья. 15. Те-га бе - ла.и.

12. Гу.сей за го.ня.ла. 13. Те.га, гу - ськи, 14. Те.га, се - ра.я.
16. Я са.ма с гу.ськом. 17. Са.мас се - реньким, 18. Са.мас бе - леньким.

I

1. Ой, ты, воробей,
2. Ой, ты, зелянѡй!
3. Да ня ты пахал,
4. Ня ты волочил,
5. Ня твои кони,
6. Твои добран

II

7. Ой, тйлю-вйлю, воробей во саду,
8. Ой, тйлю-вйлю, молодой в зелянѡм!
9. Ой, тйлю-вйлю, растворяй ворота,
10. Ой, тйлю-вйлю, выпускай воробья!

III

11. Из-за гор девушка
12. Гусей загоняла:
13. «Тега, гусюшки,

14. Тега, сераи,
15. Тега, белан,
16. Я сама с гуськѡм,
17. Сама с сереньким,
18. Сама с беленьким!»

IV

19. Как старухам, старикам
20. Кисялю с молоком;

V

21. Старым бабам
22. Каши с маслом;
23. Молодым молодкам
24. Шалкован плётки,

VI

25. А красным дявйцам
26. Бялил да румян!

Станица Сергиевская, 1903.

219. АЙ, СВЕТ ВЕСНА КРАСНА

Молодушке нету волюшки

Не очень медленно ♩ = 84

Запев

Пристают все

Женские
голоса
Мужские

1. Ай, свет ве - сна кра - сна,
2. Ай, без иг - ры при - шла,

Все

без и без гри при - шла,
всё без ра до - сти,

как лю - ли, лю - ли,
как лю ли, лю - ли,

без и гри при - шла.
всё без ра до - сти.

1. Ай, свет вясна красна
Без игры прошла,

Припев:

- Как люлй, люлй,
Без игры прошла,¹
2. Ай, без игры прошла,
Всё без радости,
3. Ай, мурава-трава,
Свет зелёная!
4. Ай, мне по той траве
Не ходить будет,
5. Ой, мураву траву
Не топтать будет.
6. Ой, й-у мене, молодой,
Старай муж злодей,
7. Ай, не вялит ходить
Мне на й-улицу,
8. Ай, не вялит стоять
У чужих ворот,
9. Ой, не вялит играть
Со ребятами,
10. Ой, сы ребятами
С нежанатами.
11. Ой, ну й-укражуся,²
Наиграюся!

Станица Сергневская, 1903.

¹ Припев к каждому двустишию.

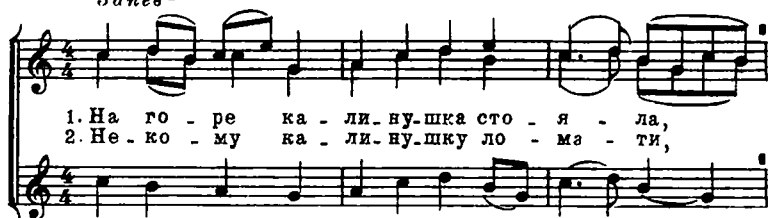
² «Й-укражуся» — украдуся. То же в станице Дурновской.

220. НА ГОРЕ КАЛИНУШКА СТОЯЛА

Молодка и старый муж

Умеренно ♩ = 100
Запев¹

Женские
голоса

1. На горе калинушка стояла,
Разнами святами рассвятила.
Некому калинушку ломати,
Некому кудряваю губити.
5. Пойду я, молодка, загуляю,
На горе калину заломлю;
Сломлю я, молодка, три пруточка,
Да на² два пруточка золотые,
Да на² третий прутник, прут зямчужнай.
10. Пойду-ка я старого будити:
«Устань, старай, проснись, пробудись!
Вот тебе поминца умыться,
Вот тебе онучка утереться,
Вот тебе заслон богу молиться,
15. Вот тебе сухарик подавиться!»

Станица Раздорская, н/М, 1903.

¹ Идет без запевов, кроме первого — любым голосом и без свода.

² «На» вместо «не».

221. АЙ, ПОШЕЛ МОЛОДЁЦ

Молодец-удалец во пиру-беседе

Довольно скоро $\text{♩} = 138$

Запев¹

Женские

голоса

Мужские

1. Ай, по - шёл мо - ло - дец
2 За - зы - ва - ли мо - лод - ца,

вдоль по у - ли - це в ко - нец, ай, Ду - най ты
за - зы - ва - ли у - даль - ца, ай, Ду - най ты

мой, Ду - най, сын И - ва - но - вич Ду - най.
мой, Ду - най, сын И - ва - но - вич Ду - най

1. Ай, пошел молодёц
Вдоль по улице в конец;

Припев:

Ай Дунай ты мой, Дунай,
Сын Иванович Дунай!²

¹ Песня идет без запевов, кроме первого (любой голос) и без свода.

² Припев без изменений повторяется после каждого двуступия.

2. Зазывали молодца,
Зазывали удальца:
3. «Давай пир пировать,
Во беседушке гулять!»
4. Посадили молодца,
Посадили удальца
5. Спроти девки на скамье,
Спроти красной на скамье.
6. Пошатнулсы молодец,
Покачнулсы удалец,—
7. С молодца шляпа упала,
С удальца шляпа упала:
8. «Уж ты, девица, подай,
Красавица, подыми!»
9. — Не слуга, сударь, твоя,—
Я ня слушаю тебя!

II

10. Ай, пошел молодец...
(повторяется сначала)
18. — Не слуга, сударь, твоя,—
Я ня слушаю тебя!

III

19. Ай, пошел молодец
Вдоль по улице в конец;
20. Зазывали молодца,
Зазывали удальца:
21. «Давай пир пировать
Во беседушке гулять!»
22. Посадили молодца,
Посадили удальца
23. Спроти девки на скамье,
Спроти красной на скамье.
24. Пошатнулсы молодёц,
Покачнулсы удалец,—
25. С молодца шляпа упала,
С удальца шляпа упала:
26. «Уж ты, девица, подай,
Красавица, подыми!»
27. — Я таперь слуга твоя,
Я послушаю тебя!

Станица Раздорская, н/М, 1903,

222. РАНЫМ-ТО РАНЕХУНЬКО НА ЗАРЕ

У милого жа́ланье ко мне есть

Не очень медленно ♩ = 100

Запев¹⁾

Женские
голоса

1. Ра - ным - то ра - ня - хунь - ко
2. Ще - ко - та - ла ла - сту - шка

Мужские

на за - ре, ще - ко - та - ла ла - сту - шка на но - ре.
на но - ре, ду - ша кра - сна де - во - чка пла - ка - ла.

I

1. Раным то ранёхунько на заре
Щекотала ластушка на норё.
Душа красна девочка плакала,
На белом на камушке сидючи,

5. На круг-крутой бережок глядючи.
По бережку батенька гуляет:
«Гуляй, гуляй, батенька, здорово!
Сыми меня с камушка о белого!»
У батюшки жалости²⁾ ко мне нет,—

10. Не сымаёт с камушка с белого.

¹⁾ Песня идет без запевов, кроме первого, и без свода.

²⁾ «Жаланье» и жалость понятия здесь равнозначные; «жалеть» у казаков значит и «любить».

II

11. Раным то ранёхунько на заре
Щекотала лăстушка на норе.
Душа красная девочка плакала,
На белом на камушке сидючи,
15. На круг-крутой бѣрежок глядючи.
По бѣрежку маменька гуляет:
«Гуляй, гуляй, маменька, здорово!
Сыми меня с камушка с белѡго!»
У маменьки жăлости ¹ ко мне нет,....
20. Не снимает с камушка белѡго.

III

21. Раным то ранёхунько на заре
Щекотала лăстушка на норе.
Душа красная девочка плакала,
На белом на камушке сидючи,
25. На круг-крутой бережок глядючи.
По бережку милай мой гуляет:
«Гуляй, гуляй, миленький, здорово!
Сыми меня с камушка с белѡго!»
У милого жăланья ко мне есть,—
30. Он снял меня с камушка с белѡго.

Станица Раздорская, н/М, 1933

223. ТЫ, ЗАРЯ-ЛИ ВЕЧЕРНЯЯ

Свёкор домой кличет

Довольно медленно ♩ = 88

Запевает

Оба

Женские

голоса

1. Ты, за - ря ли ве - чер - ня - я,
2. Толь - ко бы - ло и - грать ста - ла,

Мужские

и - гра мо - я ве - сё - ла - я. [сту - шка]
лют свё - кор мой до - мой кли - чет.

Для окончания

1. Ты, заря ли вечерняя,
2. Игра моя веселая!
3. Только было играть стала,
4. Лют свёкор мой домой кличет:
5. «Подь, поди, сноха домой,
6. Подь, поди ты, невестушка!»

Станица Етеревская, 1903

¹ Женский или мужской голос.

224. АЙ, СВЕТ МОЯ УЛИЦА

Себе ровнюшку не выберу

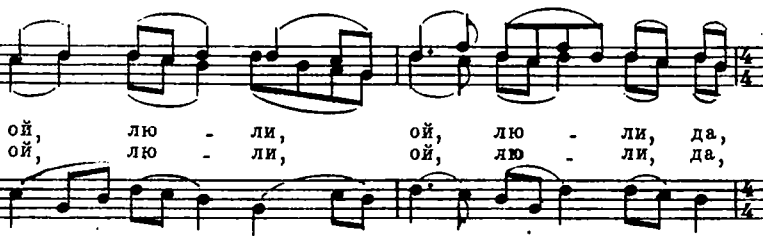
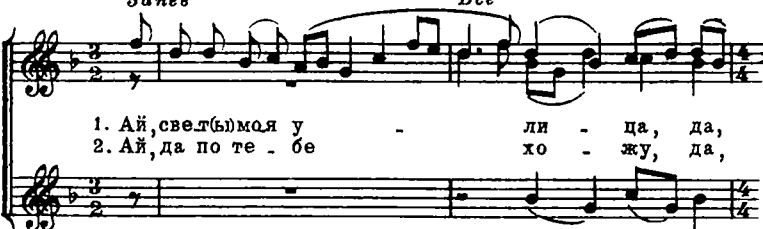
Медленно $\text{♩} = 72$

Занес

Все

Мужские
голоса

1. Ай, свет(ь) моя у - ли - ца, да,
2. Ай, да по те - бе хо - жу, да,

1. Ай, свет моя улица (да),
Свет широкая,

Припев:

Ой, люли, ой, люли-да,
Свет широкая! ¹

2. Ай, да по табе хожу (да),
Я ня выхожу,
3. Ай, вот я мячом качу (да),
Я ня выкачу,
4. Ай, вот я конем езжу (да),
Я ня выезжу,—
5. Ей, да я ведь ровнюшку (да)
Я ня выберу.

Станица Арчадинская, 1903

¹ Припев по данному образцу к каждому двустопию.

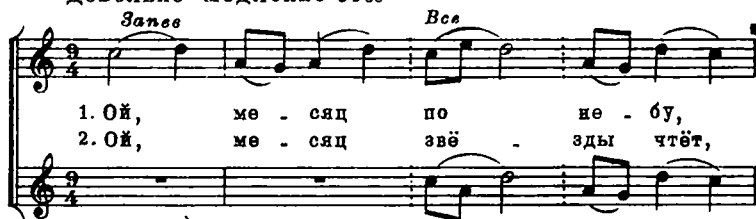
225. ОЙ, МЕСЯЦ ПО НЕБУ

Князь Василий ровно ищет

Довольно медленно ♩ = 88

Женские
голоса

Занес *Вся*

1. Ой, ме - сяц по не - бу,
2. Ой, ме - сяц звё - зды чтёт,

царь по го - ро - ду,
царь пол ки смя - кал,

ой, ла - ду, ла - ду, царь по го - ро - ду.
ой, ла - ду, ла - ду, царь пол ки смя - кал.

1. Ой, месяц по небу,

Припев.

Ой, ладу, ладу,
Царь по городу.¹

2. Ой, месяц звёзды чтёт,
Царь полки смякал.

¹ Припев к каждому двустижью. У некоторых из песенниц в припеве вместо «ладу» слышалось почти чистое «о» — «ладо».

3. Ой, у місяця
Звязды счёту¹ нет,
4. Ой, у царя в полку
Человека нет,
5. Ой, человека нет,
Что ни лучшего,
6. Ой, что ни лучшего —
Князь-Василия.
7. Ой, ездил Васи́лей
Семь лет по морю,
8. Ой, искал Васи́лей
Себе ровнюшку,
9. Ой, себе ровнюшку
Сестре под версту.
10. Ой, сестра Настасья,
Растворяй ворота,
11. Ой, растворяй вóрота,—
К тебе брат едет!²

Станица Кепинская, 1903.

¹ При повторении с другим составом исполнители, следуя за запевалой, пели «Звязды Лось нет», причем запевала объяснил, что «есть «звезда Лось» — ее-то месяц и искал».

² Вар. последнего полустиха — «Василий едет».

226. ЗАИНЬКА, ПОЙДИ В САД

И так, и сяк, пойдн в сад!..

Довольно скоро ♩ = 144

Запев (соло) Пристают все

Женские
голоса

1. За-инь-ка, пой-ди в сад, се-рень-кий, пой-ди в сад,
2. За-инь-ка, со-рви свет, се-рень-кий, со-рви свет,

и так, и сяк, пой-ди в сад, и так, и сяк, пой-ди в сад.
и так, и сяк, со-рви свет, и так, и сяк, со-рви свет.

1. Зайнька, пойдн в сад,
Серенький, пойдн в сад,
И так, и сяк, пойдн в сад! ¹	6. Зайнька, топни ножкой,
Серенький, топни ножкой,
И так, и сяк, топни ножкой!
2. Зайнька, сорви свет, ²
Серенький, сорви свет,
И так, и сяк, сорви свет!	7. Зайнька, потанцуй,
Серенький, потанцуй,
И так, и сяк, потанцуй!
3. Зайнька, свей вянок,
Серенький, свей вянок,
И так, и сяк, свей вянок!	8. Зайнька, перьярьнись,
Серенький, перьярьнись,
И так, и сяк, перьярьнись!
4. Зайнька, на головку,
Серенький, на головку,
И так, и сяк, на головку!	9. Зайнька, поклонись,
Серенький, поклонись,
И так, и сяк, поклонись!
5. Зайнька, с головы,
Серенький, с головы,
И так, и сяк, с головы!	10. Зайнька, поцелуй,
Кого люблю, поцелуй,
И так, и сяк, поцелуй!

• Станица Кепинская, 1903

¹ Третий стих строфы повторяется.

² Свет — цвет, цветок.

227. АЙ, ДА И НИЗ НАШ МАЛ

Старый муж целовать велит

Медленно ♩ = 63

Женские голоса Мужские

Запев Пристают все

1. Ай, да и низ наш мал,
2. Ай, ку - ра - год вя - лик,

ку - ра - год вя - лик,
все лю дей мно - го,

ай, да лю - ли, лю - ли, ку - ра - год вя - лик.
ай, да лю - ли, лю - ли, все лю дей мно - го.

1. Ай, да и низ¹ наш мал,
Курагод вялик,

Припев:

Ай, да люлі, люлі,
Курагод вялик,²

2. Ай, курагод вялик,
Всё людей много.

¹ «Низ» или «верх», смотря по тому, в какой части станицы играется.

² Припев к каждому двуступию.

3. Ай, и людей много,
Играть некому,
4. Ай, играть некому
Да сы ребятами,
5. Ай, сы ребятами,
С нежанатами,
6. Ай, с нежанатами
Да сы холёстами,
7. Ай, сы холёстами,
Сы хорошами.
8. Ай, да мене, молодой,
Сы старым мужем.
9. Ай, ну и старай муж
На руке ляжит,
10. Ай, на руке ляжит
Во глаза глядит,
11. Ай, во глаза глядит,
Цаловать вялит.
12. Ай, ну и мне, молодой,
Всё не хочется,
13. Ай, к ретиву сердцу
Не воротится.

Станица Глазуновская, 1903.

228. ОРЕЛ МОЙ, ОРЕЛИК

Не лапайся, свёкор!

Не спеша ♩ = 100

Женские голоса Мужские

Запев *Все*

1. О - рёл мой, о - рё-лик,
2. Вы - со - ко - ле - та - ешь,

о - рёл си - зо кры лай,
да - лё ко ви да ешь,

о - рёл си - зо кры лай.
да - лё ко ви да ешь.

1. Орёл мой, орёлик,
Орёл сизокрылай,¹
2. Високо летаешь,
Далеко выдвешься,—
3. За речкой висок терём,
За быстрой високай.
4. Уж я взойду на терём,
Взойду я на високай.
5. Уж я вдарю в ладоши,
Вдарю в звончатные,
6. Не ладонушки звонят,
Звонят златы перстни.

7. Да й-услышал жа свёкор,
Услышал жа лютый.
8. «Ты потише, молодка,
Тише, молодая!»
9. —«Да не лапайси, свёкор,
Не трескайси, лютый,—
10. Да ня ты мне покупил,
Ня твой сын положил
11. Да покупил перьснёчки
Батюшка мой родимай,
12. Да ня дль жа покрасы,
Купил для досады!»

Станица Глазуновская, 1903.

¹ Каждый четный стих повторяется.

229. НА РЕЧКЕ, НА РЕЧКЕ

Девка платье мыла

Умеренно медленно

Запев

Все

Женские

голоса

Мужской

1. На ре - чке, на ре - чке,
2. На бы - строй про - то - чке,

на бы - строй про - то - чке, ах, лю - люшки,
на жёл - том пе - со - чке, ах, лю - люшки,

лю - ли, ла - да мо - ло - да - я.
лю - ли, ла - да мо - ло - да - я.

1. На речке, на речке, на быстрой проточке,
Припев: Ах, люлюшки, люли, ладà молодая! ¹
2. На быстрой проточке, на жёлтом песочке
3. Девка платье мыла, бялò полоскала,
4. Бялò полоскала, на дощечку клала,
5. На дощечку клала, вальком колотила,
6. Звонкò колотила, чистò полоскала,
7. Чистò полоскала, туго выжимала,
8. Туго выжимала, на плечушки клала.
9. Приехал к дявицы й-удалой молодчик.
10. «Бог помочь, дявица, бог помочь, красная!
11. Напой мово кòня серèд синя моря,
12. Чтòб коник напилси, ковèр не змочилси!» ²
13. Коник споткнулси, ковèр окунулси.

Станица Глазуновская, 1903 ³.

¹ Припев один для всех стихов, без изменения.

² Не замочился.

230. ШЛА УТУШКА ПО БЕРЕЖКУ

Утушка о детках

Умеренно скоро $\text{♩} = 126$

Занес

Все

Мужские
голоса

1. Шла у - ту - шка по бе - реж - ку,
3. Ве - ла де - ток за со - бо - ю,

2. Шла се - ра - я по кру - то - му,
4. И ста - ро - ва, и ма - ло - ва,

5. Се - ре - дне - ва по - след - не - ва.

6. Вы у - тй, у - тй, у - тй,
8. Вы ко - то - ры во - ро - та -

7. Да ку - да же мне и - ти,
9. Во ре - шет - чи - та - и,

10. Но - во - кле - т - чи - та - и

1. Шла утушка по бѣрежку,
2. Шла серая по крутому,
3. Вела деток за собою,—
4. И старого, и малюго,
5. Среднего послѣднего:
6. «Вы ути, ути, ути!
7. Да куда же мне ити,
8. Вы которы вѣрота,—
9. Во рѣшетчитан,
10. Новоклѣтчитан!»

Станица Усть-Медведицкая (ныне гор. Серафимович), 1903

231. МЫ ХОДИЛИ, МЫ ГУЛЯЛИ

Авсень

Умеренно $\text{♩} = 104$

Запев *Два голоса* *Все*

Женские
или детские
голоса

1. Мы хо-ди-ли, мы гу-ля-ли по про-у-ло-чкам,
2. Мы гу-ля-ли, мы и-ска-ли го-су-да-рев-двор,

той ав - сень, той ав - сень.
той ав - сень, той ав - сень.

1. Мы ходили, мы гуляли
По проулочкам,

Припев:

Той авсень, той авсень! ¹

2. Мы гуляли, мы искали
Государев двор:

3. Государев двор —
Сиряди Москвы,

4. Сиряди Москвы,
Ворота пястры,

5. Столбы точенаи,
Позолоченаи.

6. Как у этих у ворот
Яво маменька живет,

7. Яво маменька жила,
Поперёд зашла,

8. Поперёд зашла,
Все приказавала:

9. «Не служи ты королю,
Служи нашему царю!»

Станица Клетская, 1905

¹ Припев после каждого стиха.

232. ХОДИЛ, ГУЛЯЛ МОЛОДЕЦ ХОРОШИЙ

Богатырь-девочка

Довольно медленно $\text{♩} = 92$

Запев *Два голоса* *Все*

Женские
голоса

1. Ходил, гулял мо - ло - дец, мо-ло-дец хо -
2. Кличет, выкли-ка - ет красна-ю дя -

Мужские

- ро - ший, лю - ли, лю - ли, мо-ло-дец хо - ро - ший.
- ви - цу, лю - ли, лю - ли, красна - ю дя - ви - цу.

1. Ходил, гулял молодец, молодец хорошей,
- Припев: Люли, люли, молодец хорошей
2. Кличет, выкликает красную дьявицу,
- Припев: Люли, люли, красную дьявицу:¹
3. «Выди, выди, девочка, ко мне за воротца;
4. Выди за воротца с младцом побороться!»
5. Вот и вышла девочка к нему за воротца,
6. К нему за воротца с младцом побороться.
7. Вот красная девица младца поборола
8. При всем яво мире, при всем при народе.
9. При всем при народе в большом карагоде:
10. Белаю рубашачку яму разорвала,
11. Синюю фуражачку яму понзмяла,
12. Сафьяны сапожачки яму посрывала,
13. Сераю шинелюшку яму замарала.
14. Встает добрай молодец, а сам слезно плачет.
15. Вот красная девочка младца пожалела:
16. Сераю шинелюшку на нем обтирала,
17. Сафьяны сапожачки яму надевала,
18. Белаю рубашачку яму зашивала,
19. Синюю фуражачку яму расправляла.

Станица Перекопская, 1903

¹ Припев после каждого стиха.

233. ОЙ ДА, ТЫ, ОРЕЛ

Батюньшку в полон взяли

Медленно $\text{♩} = 63$

Запев¹

Все

Женские

голоса

1. Ой да, ты, о - рёл,
2. Ой да, ты ви - со...

да ты, о - рёл
ви - со - ко ле -

Мужской

си - зай, о - рёл си - зо - кры - лай,
та - ешь, да - ле - ко ви - да - ешь,

о да - рёл си - зо - кры - лай,
да - ле - ко ви - да - ешь.

1. Ой да, ты, й-орёл... да ты, й-орёл сизай,
Й-орёл сизокрылай.²
2. Ой да, ты висо... високо лятаешь,
Далеко выдаешь!
3. Ой да, как над ре... над речушкой терем,
Над быстрой високай,
4. Ой да, там сидит красная девчоночка,
Русаю косу чешет,

¹ Мужской или женский голос.

² Каждый четный стих повторяется.

5. Ой да, ну, русу, русу косу чешет,
Сама слёзно плачет:
6. «Ой, в мене батю... батюнюшки нету,
Родимого нету.
7. Ой да, мово ба... батюшку родимого
Яво в полон взяли,
8. Ой да, во полд... яво во полон взяли,
Яво полонили,
9. Ой да, полонї... яво полонили,
Мене й-осиротїли,
10. Ой да, ну, мене, вот, осиротили
Горькию девчоночку».

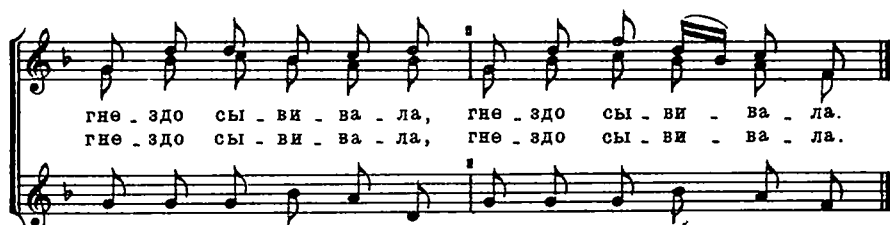
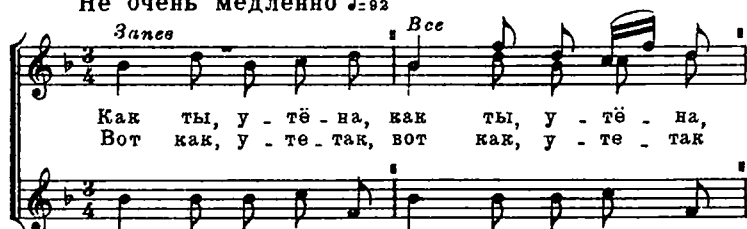
Станица Трех-Островянская, 1903.

234. КАК ТЫ, УТЕНА?

Вот как, вот этак!

Не очень медленно $\text{♩} = 92$

Женские
голоса

I

1. «Как ты й-утёна,¹
Гняздо совивала?»
2. — «Вот как, вот этак²
Гняздо совивала!»

II

3. «Как ты, й-утёна,
На гняздо лятала?»
4. — «Вот как, вот этак
На гняздо лятала!»

III

5. «Как ты, й-утёна,
На гняздо садилась?»
6. — «Вот как, вот этак
На гняздо садилась!»

¹ Каждый стих поется дважды.

² В народном произношении — «утётак».

IV

7. «Как ты, й-утёна,
Яиц наносила?»
8. — «Вот как, вот этак
Яиц наносила!»

V

9. «Как ты, й-угёна,
Детей выводила?»
10. — «Вот как, вот этак
Детей выводила!»

VI

11. «Как ты, й-утёна,
Деточков кормила?»
12. — «Вот как, вот этак
Деточков кормила!»

VII

13. «Как ты, й-утёна,
Детей распушала?»
14. — «Вот как, вот этак
Детей распушала!»
(Пляшут и разбегаются)

VIII

15. «Как ты, й-утёна,
Детей собирала?»
16. — «Вот как, вот этак
Детей собирала!»
(Собираются)

Станица Трех-Островьянская, 1903

235. АЙ, РАСТЕТ, ЦВЕТЕТ ГРУШИЦА

Отко́ль взялея буён ветер!

Довольно медленно ♩ = 88

Женские
голоса

Запев *Все*

1. Ай, ра - стёт, цве - тёт
2. Ай, ра - стёт, цве - тёт

гру - ши - ца у - те - та - ка - я.
гру - ши - ца у - те - та - ка - я.

1. Ай, растёт, цветёт грушица
Утекая! ¹
(Карагод—руки вместе).
2. Ай, растёт, цветёт грушица
Утекая!
(Взявшись, руки врозь)
3. Ай, растёт, цветёт грушица
Утекая!
(Руки—еще шире)
4. Ай, растёт, цветёт грушица
Утекая!
(Руки шире и вверх)
5. Ай, выросла грушица
Утекая!
(Руки бросили и — вверх)
6. Ай, плодливая грушица,
Радливая.
7. Ай, отцвела вся грушица,
Она вьспела.
8. Ай, отко́ль взялся буён ветер,
Осыпал весь свет. ²
(Хлопают в ладоши)

Станица Трех-Островянская, 1903.

¹ Вот этакая.

² Цвет.

236. ГОЛУБЧИК, ГОЛУБЧИК

Боярский сын голубку убил

Довольно скоро $\text{♩} = 138$

Без запевов и без свода

Женские

голоса

Мужской

1. Го-луб-чик, го - луб - чик, ты си-зень-кий
 2. Ты, си-зень-кий мой, го-лу-бень-кий
 мой, ты си-зень-кий мой, го-лу-бень-кий мой.
 мой, што жа ты, го - луб - чик, не-весел ля-та - ешь.

1. Голубчик, голубчик, ты, сизенький мой,
2. Ты, сизенький мой, голубенький мой! ¹
3. Что жа ты, голубчик, не весел лятаешь,
4. Не весел лятаешь, ня радуисси?
5. «Как жа мне, голубчику, весёлому быть,
6. Весёлому быти и радоваться?
7. Вечор у голубчика голубка была,
8. Голубка была да со мною сидела,
9. Со мною сидела и пила, и ела,
10. И пила, и ела, и руку дала,
11. По утру голубушка й-убита была,
12. Убита ляжала, застреленная.
13. Убили голубушку с боярска двора,
14. С боярска двора голубь из окна,
15. Из того оконница ² касячитова,
16. Скрозь того стьяколица хрустальчитова.
17. Бояри(в)скай сын да по саду гулял,
18. По саду гулял (да) ружельца пытал,
19. Ружельца пытал (да) в голубку попал».

Станица Трех-Островянская, 1903.

¹ Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется.

² Вар. «кошачка»

237. А МЫ ПАШНЮ ПАХАЛИ

На конях-то служим мы, служим мы!

Не спеша $\text{♩} = 76$

Без запевов и без свода

Женские
голоса

1. А мы па - шню па - ха - ли,
2. А мы про - со се - я - ли,

Мужской

па - ха - ли, зе - ле - на - я на - ша
се - я - ли, зе - ле - на - я на - ша

ро - тов - ка, а - лай цвет.
ро - тов - ка, а - лай цвет.

1. «А мы пашню пахали, пахали».
- Привеи: Зелёная наша ротровка —
Алай тьвет! ¹
2. — «А мы просо сеяли, сеяли».
3. «А мы просо вытопчем, вытопчем».
4. — «А чем же вам вытоптать, вытоптать?»
5. «А мы коней выпустим, выпустим!»
6. — «А мы коней выловим, выловим!»
7. «Зачем же вам выловить, выловить?»
8. — «А кони нам надобны, надобны!»
9. «Зачем же вам надобны, надобны?»
10. — «А на конях служим мы, служим мы!»

Станица Трёх-Островянская, 1903.

¹ Привеи после каждого стиха без изменений.

238. ОЙ, ТЫ, ДЕВИЦА ДУША

Моя маменька журит-бранит

Медленно $\text{♩} = 76$

Запев

Женские

голоса

Мужской

Все

1. Ой, ты, девица душа,
Не ходи мимо сада.
2. Не ходи мимо сада (да),
Не протаптай сляда,¹
3. Путь дорожку не тори,
Худу славу не клади,

¹ Каждое двуступище, кроме первого и последнего, повторяется.

4. Худа славушка пройдёт,
Никто замуж не возьмёт,—
5. Отцу-матери бесчесть,
Роду-племени покор,
6. Роду-племени покор.
Боюсь маменьки родной,
7. Моя маменька люта (да),
Журит-бронит завсягда.

В виде заключения (исхода) добавляли, как не-
обязательное,—одни пели, другие не пели:

8. Вот и песенки конца (да),
Нам по чарочке винца.
9. Нам по чарочке винца (да),
На закуску яблочка,
10. На закуску яблочка (да),
На забавку девочка! ¹

Станица Ново-Некрасовская, 1940

¹ «Играли» песню женщины-некрасовки.

239. ПОЙДУ, МЛАДА

Пистолет милому подарю

Не очень медленно ♩ = 88

Япанс

Женские
голоса

1. Пой-ду, мла-да, я во зе-лен сад гу-лять,
2. Сор-ву, мла-да, да два я - бло - чка,

со - рву, мла - да, да два я - бло - чка.
два я - бло - чка, два рас - сы - пчи - ты.

1. Пойду, млада, я во зёлен сад гулять,
Сорву, млада, да два яблочка,¹
Два яблочка, два рассыпчата.
Положу я их на блюдачку,
5. На блюдачку на серебряную,
На серебряну решётчку,
На решётку позолоченую.
Куда блюдечка повёрнется,
Туда яблочка покотится.
10. Повярулась моя блюдечка,
Покатилась моя яблочка
Ко батюшки во широкай двор.
У батюшки пир-беседушка,—
Сидят, стоят всё друзья-братья.

¹ Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется.

15. Они сидят всё по лавочкам,
Советнички по скамеечкам,
А мой милый супроти мене сидит.
Кивнёт, моргнёт, а сам встанет пойдёт,
Чтоб я, млада, догадалася,
20. Перед ним-то собиралася.
А мне, молодой, не хотелось домой,—
Мне хотелось вдоль й-улицы пройтись,¹
Вдоль й-улицы, мимо кузницы.
Во кузницы молодые кузняцы
25. Куют, куют да наваривают,
Сулят, сулят, разговаривают²
Посулили мне замочек со ключём,
А мне, молодой, не хотелось замок,—
Хотелось пистолету да ружья,—
30. Из ружья братья постылого убьют,
31. Пистолет своёму милёму подарю.³

Станица Ново-Некрасовская, 1940.

¹ Вар. «А хотелось всё вдоль пройтись».

² Вар. «подговаривают».

³ Вар. «Пистолетик я милёму подарю».

240. КАК ПОВАДИЛАСЬ ДАРЮША

Подломился каблучок, — я упала на бочок

Умеренно $\text{♩} = 104$

*Двое
Я и ты*

Все

Женские
голоса

1. Как по - ва - ди - лась Да - рю - ша с го - ры
2. С го - ры на го - ру хо - ди - ть, с го - ры

на го - ру хо - дить, с го - ры на го - ру хо -
ве - дер - ки ка - тить, под со - бой во - ду ли -

- дить, с го - ры ве - дер - ки ка - тить.
- ла про - ти ми - ло - ва дво - ра..

1. Как повадилась Дарюша
С горы на гору ходить.
2. С горы на гору ходить,
С горы ведёрки катить,—
3. Под собой воду лила
Проти милого двора.
4. Проти милого двора
Высока крута гора,

5. Высока гора крута,
Первым лёдом¹ улитѧ,
6. Первым лёдом¹ улитѧ
Башмачками й-убитѧ,
7. Окаянной башмачёк —
Подломился каблучёк,
8. Подломился каблучёк,
Я упала на бочёк;
9. Не видала, как упала,
Оглянулася — ляжу:
10. Суды глядь, туды глядь,
Мене некому поднять!
11. Гляну, гляну наперёд,—
Сидит милай у ворот:
12. «Поди, милай, подыми,
Друг сердешнай, подхвати!»
13. «Я и рад ба поднять,
С стороны люди глядят:
14. Старой веры мужики,
Они сами дураки,—
15. Они сами девок любят,
На ребят славу кладут!»

Станица Ново-Некрасовская, 1940

¹ Слышалось то «лёдом», то «мёдом».

241. АЙ, ПО ПОЛЮ

Соко́л и лебе́ди белые

Медленно $\text{♩} = 80$

Женские голоса

Зане́е *Дво́е* *Все*

1 Ай, по по - лю, ай, по по - лю, ай, по
2 Ай, по мо - рю, ай, по мо - рю, ай, по

по - лю по - лю, чи - сто - му, ай, по по - лю, по - лю, чи - сто - му.
мо - рю, мо - рю си - не - му, ай, по мо - рю, мо - рю си - не - му.

1. Ай, по полю,
Ай, по полю, полю чистому,
2. Ай, по морю,
Ай, по морю, морю синему
3. Плыет лебедь,
Плыет лебедь са лебедкою,
4. Са мелкими,
Са мелкими с лебедятками.
5. Откуль взялся,
Откуль взялся млад ясьмен сокол.
6. Хватил сокол,
Хватил сокол лебедь белаю
7. За ту крыло,
За ту крыло, крыло праваю,
8. За ту пярю,
За ту пярю, пярю белаю.¹
9. Начал штитьать,
Начал штитьать лебедь белаю;
10. Пускал перья,
Пускал перья по синю морю,
11. А перушки,
А перушки по чисту полю,
12. А мелкай пух,
А мелкай пух по дубровушке.
13. «Подуй, ветер,
Подуй, ветер, сы восточнику,
14. Прибей рыбку,
Прибей рыбку к бережочнику,
15. Ка жолтому,
Ка жолтому ка пясочнику!»

Станица Ново-Некрасовская, 1940.

¹ Вар. «За ту перушку за белаю».

242. ХОДИЛА Я, ДЕВОЧКА, ПО ЛЕСОЧКУ

СЫН КАЗАЧИЙ И ДЕВОЧКА

Медленно $\text{♩} = 76$

Затес *Все*

Женские
голоса

1 Хо-ди-ла я, де-во-чка, по ля-со-чку,
2 На-ко-ло-ла но-жень-ку на дря-мо-чку,

Мужские

на-ко-ло-ла но-жень-ку на дря-мо-чку.
бо-лит, бо-лит но-жень-ка, да ня боль-но.

1. Ходила я, девочка, по лесочку,
Наколола ноженьку на дрямочку.¹
Болит, болит ноженька, да ня больно,
Любил парень девочку, да ня долго,
5. Не долгая времечка—на часочек,
Показалось девочке сы годочек.
Поехал мой миленький в городочек,
А я за ним, девочка, во слядочек.
Гнала, гнала девница, не догнала,
10. Не догнавши, красная приюстала,
Приюстамши, девочка приюснула.
Наехал на девочку сын казачий.
Он коником топчет лишь, да ня стопчет,
Он плёточкой машет лишь, да ня вдарит,
15. Ласковым словечушком пробуждает:
«Вставай, вставай, девочка, поскорее,
Садись на повозочку посмелее.
А моя повозочка золотая,
А мои-то коники вороные,
20. А мои колёсочки налитые!»

Станица Ново-Некрасовская, 1940.

¹ Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется.

243. ПОЕЛ КОЗЕЛ ЛУК, ЧЕСНОК

Продали козла за трёшник

Не очень медленно ♩=96

Затем

Все

Женские

голоса

Мужской

1. По-ел ко-зёл лук, че-снок, по-ел ко-зёл лук, че-снок;
2. Пой-мали коз-ла за ро-га, пой-мали коз-ла за ро-га;
ще-ри-ки, му-хи, ко-ма-ри, жа-ла, бы-ла, бой, го-во-ри.

1. Поел козёл лук, чеснок.
Шерик мухи-комари,¹

Припев:

Жалá, была, бой-говори!

2. Поймали козла за рога,
3. Повяли козла на базар,
4. Продали козла за трёшник².
5. Один рублик³ — бялилы,
6. Другой рублик — чарнилы,
7. Третий рублик — румяны.
8. «Ой, что жа ты всё бяла?»
9. — «Муку, сударь, сеялá!»
10. «Ой, что жа ты всё красна?»
11. — «Проти жару стоялá!»
12. «Ой, что жа ты всё чарна?»
13. — «Трубу, сударь, щистилá!»

Станица Ново-Некрасовская, 1940.

¹ Каждый стих поется два раза. Припев один для всех стихов. «Шерик — на вроде ящерки», — объяснила одна из песенниц.

² «Трёшник» — три рубля (ассигнациями).

³ В произношении слышалось — «рупшник», «рупчик».

244. БРАЛА ДЕВКА ЛЕН, ЛЕН

Стоил девок хоровод, молодушек табунок

Женские
голоса

Довольно медленно ♩ = 88

Запев *Все*

1. Бра-ла дев-ка лён, лён, бра-ла, не ло-
2. Бра-ла, не ло-ма-ла, зем-лю не тре-

- ма - ла, бра-ла, не ло-ма-ла, зем-лю не тре-са-ла.
- са - ла, бо-я-ла-ся дев-ка што се-ро-ва вол-ка.

1. Брала девка лён, лён,
Брала не ломала,	7. Стоял девок карагод,
Молодушек табунок.
2. Брала не ломала,
Землю не прясала.	8. Отколь взялси паренёк,
Схватил девку поперёк,
3. Боялася девка,
Что серого волка:	9. Схватил девку поперёк
За тоненький животок,
4. «Я волка не боюсь,
Что вон боля рыжай!»	10. За тоненький животок,
За шалковай поясок.
5. Что вон боля рыжай,—
Парень девки выше.	11. «Постой, парень, не валяй.
Сарафан мой не марай!
6. Как у наших у ворот
Стоял девок карагод.	12. Дорожунья торна,
Итить домой тёмно.
13. Дорожунья пыльна,
Итить домой стыдно».	

Станица Приморско-Ахтарская, 1940.

1 Каждое двустипие, кроме первого и последнего, повторяется.

245. СОЛОВЕЙ МОЙ, СОЛОВЕЙ

Болят сердечко

Довольно медленно ♩=80

Занес

Все

Женские
голоса

1. Со - ло - вей мой, со - ло - вей,
2. Не ле - тай, мой со - ло - вей,

не ле - тай, мой со - ло - вей, не ле -
по зе - лё - ной по тра - ве, не са -

- тай, мой со - ло - вей, по зе - лё - ной по тра - ве.
- ди - ся, со - ло - вей, на ка - ли - но - вай ку - сток.

1. Соловей мой, соловей,
Не летай, мой соловей,
2. Не летай, мой соловей,
По зелёной по траве!
3. Не садися, соловей,
На калиновой кусток,
4. На калиновой кусток,
На малиновой листок.
5. «Кабы кустичик ня мил,
Соловей гнездо ня вил,
6. Соловей гнездо ня вил,
Сабе птишек не манил;
7. Я ня была б чеботы,
Не сушила животы.

8. Первая лента й-алая —
Печаль девки малая,
9. А другая голубая —
По ней славущка худая,
10. А третья со кистей —
Идет милай с радостей,
11. Со голенькой слободы,
Со вяликой со бяды,
12. Быстра речушка бяжит,
Худа славущка ляжит.
13. Серебрина колёчка, —
Болит моя сердечка;
14. Золотой мой перстенёк
Сушит, крушит животок.

Станица Приморско-Ахтарская, 1940.

¹ Каждое двустилие, кроме первого и последнего, повторяется.

П Р И Л О Ж Е Н И Я

ПРИМЕЧАНИЯ АВТОРА

Цифрами обозначены №№ песен

- 17 Из двух вариантов этой песни—настоящего, екатерининского, хороводно-плясового, и раздорского на Маныче—«На горе калинушка» (т. IV № 220), раздорский, сохранив типично вешний, полупротяжный напев, утерять в тексте форму игровой песни, многочастную форму противопоставления, в то время как екатерининский (№ 17) именно последнюю сохранил, ускорив, наоборот, темп и ритм напева до степени хороводной плясовой песни. С общеизвестным русским минорным напевом «Во поле береза» донской мажорный напев этой донской песни сходства не имеет.
- 32 «Донец, приток Дона, издавна назывался Северским, вытекающим из Северской земли древней Руси, где нынче находятся Чернигов и Курск, а также городок Новгород Северский. Часто называли и называют Донец и Северным, хотя «Южного» Донца и не существует (Котович. «По Дону и Северскому Донцу», 1939).
«Калитовская» станица — Усть-Белокалитвенская (в обыденной речи). «Катяриновская» — бывшая Екатерининская, ныне Красно-Донецкая. Речка «Быстрая» впадает в Донец у хутора Усть-Быстрого Екатерининской станицы.
- 34 Эту песню поют «засидевшимся» гостям. Гости или не слышат, увлеченные разговорами или песнями, или решили не слышать.
— Хотitia, чтоб мы вам еще сыграли? Ну, слушайте!—говорят им и поют следующую песню—«Бывалача, гости...»
- 35.—Вот тебе—дождались, досиделсь! Скоро, видно, и правда, по шее дадут. Надо по домам!—говорят гости. (Чаще всего песенку эту запевают сами гости, засидевшиеся и уставшие, собираясь уходить, чтобы наутро подняться к работе или к продолжению гулянья, если еще не кончили).
- 37 Начиная с № 37 по 43-й включительно идет ряд скорых, гулебно-компаничных песен (Екатерининской станицы), исполнявшихся казаками не только в домашнем быту, но и в быту внешнем, военном (мужском), на службе, в полку, в качестве песен строевых или песен военного досуга—плясовых, а потому и именуемых «казачьими», т. е. мужскими, в отличие от «бабьих»—женских. То же наблюдается и в других станицах.

- 40 В сборнике Орлова «Девять хоров», как и в сборнике «Песни донских и кубанских казаков», 1937 (изд. Музгиза), песня эта начинается так: «Полянка, полянка, полянка моя», причем слово «Полянка» Орловым производится от женского имени «Пелагия». Это неправильно.

Первоначальный текст этой песни, имеющийся в сборнике Пинноварова 1885 года, изданном на 19 лет раньше сборника Аристовова (изд. 1904), откуда заимствована песня Орловым, следующий: «Панянка, панянка, панянка моя, ой где ж ты, паняночка, погуливала».

«Панянка», а не «Полянка». Запись моя, сделанная на Дону в 1895 году (т. е. на 9 лет раньше Аристовова), также поет с «панянке». Слова «панна», «панянка», «панья» (см. песни №№ 31, 54а, 104)—польские и завезены на Дон казаками (долгие годы служившими в Польше), иногда—вместе с поляками («паненками»), на которых казаки и женились. В числе польских слов, получивших на Дону право гражданства, широко известно, например, слово «жалмерка»—от польского слова «жолнёр»—солдат. Эта песня (№ 40) была сложена на Дону, подтверждением чему служит факт отсутствия ее в сборниках русских песен, за исключением упомянутого сборника Аристовова, где она именуется «казанкой».

- 13 Эти две песни—«Пчёлочка» и «Веселые»—имеют каждая свою любопытную историю. Обе они с давних пор получили распространение на Дону в репертуаре донцов-песенников.

Текст «Пчёлочки» сочинен Державиным, выдающимся русским поэтом конца XVIII—начала XIX вв. Многие из его стихотворений сделались чрезвычайно популярными. «Пчёлочку» же в собственной казачьей переработке текста и с собственным же народным напевом казаки до сего времени охотно распевают, как свою казачью песню, с залихватским присвистом, бубнами и бунчуками. Песне этой по меньшей мере полтора века.

Значительно старше «Веселые», принадлежащие творчеству скоморохов времен царя Алексея Михайловича, который из набожного усердия преследовал и песню и ее «умельцев»—скоморохов. На уме у этих «беззаботных, буйных голов, плохо подчинявшихся требованиям порядка и устава мирной гражданской жизни, была одна гульба и молодечество, полный простор вольного бродячего житья, нередко переходившие в простой грабеж» (Михневич В. «Очерки истории музыки в России», 1879).

Лихую славу «веселых» и воспела эта народная песня, по убеждению историка, сложенная ими самими.

Для донцов-песенников хутора Насонтова Екатеринославской (ныне Красно-Донецкой) станицы, где записана эта песня, она оказалась тем более близкой, что в ней упоминается о «гудушках» и «струнушках»,—о гудке с его струнами, древнейшем и своеобразнейшем музыкальном инструменте, каким-то чудом сохранившимся почти до наших дней в районе двух казачьих станиц по Донцу—Екатеринославской и Усть-Белокалитвенской и в хуторе Насонтове, в частности, под названиями «рылё» («рылёюшка») и «гудок». Под аккомпанемент гудка насонтовцы-песенники Егор и Аким Сергеевичи Евлаховы с рылешником Костеем Евдокимовичем Адамовым распевали песню эту в «гульбах» и «компаниях».

(О «рыле» и рылешниках см. в статье А. М. Листопада «Пародная казачья песня на Дону», перепечатаваемой в настоящем сборнике, стр. 20 и след.)

- 74 Если здесь «тольские, польские» — не простое созвучие, то не есть ли это удержавшееся в песне воспоминание о «польских панах» станицы Старочеркасской второй половины прошлого столетия? По сообщению М. Харузина («Сведения о казачьих общинах на Дону», 1885), «польскими панами» там почему-то назывались богатые, которые при очередных переделах общественной казачьей земли «не дремали» и разными махинациями присваивали увеличенные и более удобные паны. Однажды они дошли даже до суда и путем нажима на судей «дело выиграли». На радостях они в один вечер прокутили 700 рублей. «Дело они выиграли, — сообщает автор, — но во мнении общества окончательно пали. Станица вознегодовала и на сходе порешила выселить нарушителей закона».

- 87 Эту песню составили Сигней Неживов и Иван Неживов в 1895 г. Упомянутые в песне лица:

Михаил Михайлович Васильев,	род. в 1868 г.
Астах Тимофеевич Титов	» » 1860 г.
Аким Петрович Манохин	» » 1863 г.
Сигней Степанович Неживов	» » 1858 г.
Ефим Матвеевич Финяев	» » 1842 г. — атаман.

- 92 «Кундюбочка» — ласкательное название женщины-казачки, маленькой, хорошенькой, живой и затейливой. «Это жа — бабочка тараторочка, разбабёночка!» — выразился один из песенников. К казакам-мужчинам также применяется этот эпитет: «Он у нас такой танцура, сам кундюбенький!» (Миртов. «Донской словарь», 1929)

- 94 Исполнители:

Зубкова Евдокия, Вешенского района, хутора Пигарева (Дуся); Попова Евдокия, Каменской станицы, хутора Глубокого; Иванов: Михаил Димитриевич, Бело-Калитвенской станицы. Рыжов, Бирюлин, Сидоров, Алпатов и многие другие.

- 96 Песня, повидимому, восходит к тому времени, когда в некоторых войсках головным убором служила шляпа с пером (с плюмажем), — возможно, к рубежу XVIII и XIX столетий.

- 109 В низовых станицах по Дону и по Донцу так же начинается протяжная, лирическая, любимая казаками песня о проводах тремя сестрами на службу «гостя дорогого — братушки родного», песня военно-бытового, походного характера, более широкая по содержанию и складу (см. т. II № 36).

111. В старину на Дону бывали случаи, когда маломощная казачья семья, нуждаясь в рабочих руках, женила мальчишку-подростка на взрослой девке, а то и на вдове. Само собою разумеется, случались такие приводили к тому, что фактически главою семьи являлся не малолетний муж, а жена, которая до поры-времени и учила мужа уму-разуму, пока подросший муж не забирал над женой верх.

От тех времен и сохранилась у донских казаков приводимая песня.

- 112 Первыми тремя стихами эта песня напоминает девичью песню Ека-
терининской станицы «Уж вы, девочки, красоточки мои» (т. IV,
№ 212) и песню Богаевской станицы «Ай, вы, девочки, гаркушеч-
ки мои»—№ 143.
- 121 По словам песенников, эту песню «играли в беседах, в канпаньях
и при всех законных дядях,—на свадьбе». «Она же песня ласко-
вая! А хучь и на поля едешь, лишь бы не дрямать».
- 122 На вопрос, давняя это песня или из новых, один из песенников от-
ветил: «Песня эта сложена давно, еще не при нашей памяти:
когда старики из Грузии пришли, бабы ее уже играли. А мы и по
сей день играем,—дюжа веселая!»
- 132 В 80-х и 90-х годах прошлого столетия можно было слышать эту
песню в станицах Новочеркасской, Кривянской и придонских от
казаков, проезжающих по улицам в конном строю, а еще чаще
приходилось слышать ее в «гульбах-компаниях». Тогда она и бы-
ла усвоена собирателем, а потом и записана.
- 136 В числе пяти некрасовских песен в сборник включены два близких
варианта одной песни: «Сударушка» и «Вечор я был». Записаны
оба в 1940 г., один—в станице Приморско-Ахтарской, другой—в
Ново-Некрасовской. Вообще включать в сборник близкие вариан-
ты одной и той же песни я избегал, если они в большей части по-
вторяют один другой, и останавливался на лучшем из них. Однако
живой фольклор рубежа XVII и XVIII вв., каковым является
именно фольклор некрасовский, исторически такая редкость
и такая исключительная научная ценность, что отбрасывать даже
очень близкие варианты я не считал целесообразным, тем более,
что оба они представляют несомненный интерес для сравнения и
со стороны словесного текста и со стороны напева.
- 138 Поющие становятся в круг, взявшись за руки.
- 139 В один из праздничных дней весны молодые бабы и девушки уби-
рают зеленую ветку «застёжками» (ленточками), монистами и т. п.
и ходят с нею по улицам, «играя» эту песню и другие.
За несколько дней до этого уговариваются: «Иде жа, бабоч-
ки и девочки, сыпать будем?» Это означает, что каждая должна
принести с собой либо то, либо другое. «Сносятся» (т. е. склады-
вают принесенное) в чей-нибудь курень по уговору. Главное, что-
бы было угощение,—вино, водка, закуска; угощаются после того,
как походят с песнями по улицам.
- 141 Эта песня бывала и как весенняя ходовая, и тогда исполнялась в
замедленном темпе, «спроволока», и как уличная, «танковая», ис-
полнявшаяся в темпе более скором, «частом».
В станицах по Дону песня игралась весной на тронцу, а так-
же осенью—после «Ходила я, девочка» (№ 97).
Вообще же на Дону она была в большом употреблении в ве-
сенние дни.
В. Б. Броневокий, автор «Описания земли Донской» (изд.
1834 г.), говоря об угощении, сопровождающем тронцкое гуляние

молодежи, замечает, что «в продолжение угощения все собрание напевает песню, приличную времени и празднику:

Грушица, грушица моя,
Грушица зелёная моя,
Под грушицей девица сидит,
Печальные речи говорит:
Нынче худые времена,—
Сушат жён хорошие мужья,
А девушек дальние друзья».

- 142 Играющие становились в два ряда, один против другого. В центре одного ряда—«невеста», девица, в другом —молодец, «жених», которого изображала одна из играющих. Начинала сторона девицы, в такт песне медленно выступая к противной стороне и, поклонившись, отходила обратно, пятясь назад. Перед ней, лицом к лицу, с ответным стихом двигалась женихова сторона.
- 143 Эту песню поют после «А мы пашню пахали» (№ 142). Во время пения последней строфы невестина сторона кланяется жениху. Невеста становится рядом с ним. Снова начинают «А мы пашню пахали» для выбора другой пары.

В этой же станице (Екатерининской) записана свадебная песня, упоминающая «Литву» в обряде продажи невесты малолетними братьями жениху поезду перед отправлением к венцу:

Не вступай, Литва, не вступай!
Будем мы с тобой всё биться:
Будем воевать.
Сестру не (о)тдавать!

(см. т. V, № 212)

В обоих этих текстах о Литве обращает на себя внимание их военно-бытовой характер, в одном противопоставляющийся торговому моменту свадьбы, принесенному из русского быта, в другом—отмечающий боевое удалство жениха, последовательно повышающееся и переводящее «доброго молодца» из низшей в высшую степень «удалого» и «разудалого»; которому «низкий поклон».

- 146 Игра. Девушки ходят кругом одна за другой—впереди «жена», за ней «муж». При словах «Ты бери» муж кладет на плечо жене платочек. Жена сбрасывает платок. То же—во время пения следующих строк. При словах «поцелует» жена оборачивается и целует мужа. Платочек остается у нее на плече.

- 147 Игра. Круг за руки. Одна из играющих, представляющая перепелку, находясь в кругу и приплясывая, выполняет в действиях слова песни, указывая то на голову, то на плечи и т. д.

- 148 Играющие ходят «сторона против стороны», выполняя слова песни; клубок чернеца заменяется головным платком.

- 149 Эту песню «играли» и по весне, как «улицы» начнутся, и осенью, «самое—в молотьбу». «Тронемся карагодом с места, пойдем по улице и играем!»

- 151 Все четыре новогодние величальные песни поются на один и тот же напев.

- 161 Карагод, парами под руку, ходит кругом. «Играют» эту веснянку и сидя где-нибудь на «заваленке» перед домом или прямо на траве.

162 — Давай-ка алина сыграем!

Играющие садятся кружком. «Алим» — в середине, под песню ходит, выбирает кто люб. Целует. Тот (или та) поднимается и идет, а бывший «алим» садится на его место. Игра продолжается.

163 Ходят карагодом,—кругом, друг за другом.

Описание игры

168 Карагод делится на две стороны, которые становятся одна против другой.

Начинает игру первая сторона, двигаясь с пеннем нечетного стиха вокруг второй, стоящей на месте.

I 0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0
0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 II

Когда первая кончит стих и остановится на прежнем месте, идет вторая с четным стихом, в противоположную сторону.

I 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0
 0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0 II

При последнем стихе ворота второй стороны раздвигаются, под ними проходит первая. Перед тем местом, где находится на-
меченная к захвату девица, ворота опускаются, и ее оставляют у
себя.

Игра продолжается: начинает сторона вторая.

О «цыганке», упомянутой в 13-й строфе, один из песенников говорил:

— Больше нигде по Дону не услышите «цыганку». Это потому, что нашу станицу дражнють «цыганами».

173 Хоровод (круг за руки) кружится то в одну, то в другую сторону. В середине круга «Борис». Круг останавливается. «Борис» кланяется то невесте, то тестю и т. д. Во время пения строф 4, 8, 12, 16, 20 изображает просьбу.

174 Игралась эта песня на уличных игрищах и карагодах. Играющие становились ряд против ряда. Идет первый ряд и поет первую строфу с припевом, затем возвращается на место. Следом за ним движется второй ряд с следующим двустилием, переманивая журавку к себе. Так идет игра, пока не перейдут из первого ряда все. Остается одна журавушка. Ей завязывают глаза, и она бросается ловить себе пару. Игра начинается снова.

175 Обычай похорон Костромы, изображающий проводы весны, давно исчез на Дону, и обряд этот, совершавшийся в старое время при участии стариков, превратился в простую игру. Заключается она в следующем.

Один или одна из играющих, чаще всего молодой, веселый казачёк-малолеток, изображающий Кострому, ложится на землю, — где травки побольше, чтобы не больно было, как бросать будут. Карагод идет кругом и поет. По окончании песни кто-нибудь спрашивает:

— Чего Кострома делает?

— Собирается помирать!—кричит карагод, и, повторяя песню, трогается в путь. Кончат песню и спрашивают опять:

— «Что наша Кострома?»

— Помирает!..

А какая-нибудь шутница добавляет, что «отказывает Костро-ма» тому то-то, другому то.

После следующего обхода спрашивают в третий раз:

— Что Кострома?

— Померла. Просила на похороны!

Кострому поднимают и несут «хоронить» с той же песней. По окончании бросают на землю и разбегаются. Кострома вскакивает и ловит убегающих.

- 176 Участники игры стоят в одну линию, взявшись за руки, и поют, пока плетень не заплетется. Заплетание производится следующим образом.

Крайняя пара справа поднимает руки. Под ними проходит весь карагод, начиная с крайней левой пары. После этого первая пара переворачивается в сторону движения карагода. Затем карагод проходит под поднятыми руками второй пары и т. д., пока не заплетутся все, после чего начинается «расплетание» плетня под пение 2-го четверостишия.

«Расплетаться» начинает бывшая последняя пара. Крайний из нее поворачивается налево, проходит под рукой второго и третьего играющего, за ним выплетается второй и вместе с первым проходит под рукой 3-го и 4-го и т. д., пока все не расплетутся.

- 179 Игра.

Карагод ходит вокруг «Яньки». Он лежит на земле,—его грабят девушки, изображая стаскивание сапог, кушака и т. д.

- 180 Старики Алексеевской станицы (в год записи—1903-й) жаловались, что атаман разгоняет карагоды, не велит песни играть, сажает в «казёнку» (кутузку).

- 183 Игра.

Играющие разделяются на две стороны, становятся лицом к лицу и, взявшись за руки, ходят медленным шагом одна против другой. В то время, как одна сторона, окончив свой стих, возвращается на свое место, другая со следующим стихом выступает вперед вслед за первой.

После этой песни непосредственно и без перерыва переходят к следующей—«Наварим мы лива» (№ 184).

- 184 Эту песню поют непосредственно после предыдущей. По окончании последней обе стороны карагода, схватываясь в круг, запевают «Пиво» и продолжают игру, выполняя всё, что предписывает песня.

- 185 Карагод, взявшись за руки, движется кругом. В середине парень с девушкой—«муж и жена»—изображают то, о чем говорит песня. «Муж» кладет на плечо «жене» платок, примеривая его. «Жене» это не по душе; она отворачивается... При последних словах песни «жена» целует «мужа».

— Да хучь кому доведится плеть,—говорит одна из песенниц,—поцалуешь небось!

- 186 Круг за руки. В кругу один или одна из участвующих с венком в руках или с платком, заменяющим венок. В указанных местах круг останавливается или вновь двигается, в соответствии со словами песни.

187 Игра.

«Хозяин» в кругу ходит-похаживает, выбирает «умницу» — китайскую, казанскую и рязанскую. Первая собирает постель, вторая кладет платочек (подушечку), третья несет одеяльце. «Хозяин» целует каждую.

188 Поют сидя, без игры.

189 Игра.

Круг за руки. В кругу три молодца. Каждый выбирает себе одну из девушек, проделявая все то, о чем говорится в песне. Игра заканчивается поцелуями.

190 В кругу «царевна». За кругом — «царевич». Он ходит, разрывает круг («отворяет ворота»), входит, выбирает («кланяется»), кладет правую руку на левое плечо «царевны», прижимает ее к сердцу, целует, берет за руку и выводит за круг.

191 Поют без игры, двигаясь карагодом («стеной») по улице, взявшись за руки или сидя.

192 Среди круга шест с куделью или прялка; за ней сидит девушка, изображающая «дрему» и выполняет все по песне. Карагод ходит кругом. Игралась «дрема» в последний день пасхальной недели.

193 В кругу два «князя». Каждый, выбрав себе девушку, роняет перед ней «шляпу». Девушки во время пения последней строфы поднимают «шляпу» и надевают каждая своему «князю».

194 В кругу ведущих карагод «она» и «он».

Песня эта в месте записи считается весенней и исполняется с игрой. В других станицах по Дону «играют» ее в гульбах и компаниях. Казаки любят петь ее в конном строю при бубнах, ложках и бунчуках.

195 Игра.

В кругу ходит один из играющих, изображает, как пашут под лен, как сеют, волочат и т. д.

196 Игра.

В кругу старичок. Карагод ходит и поет. По окончании песни останавливается и спрашивает:

I. Старичок, старичок, не поспел ли мачок?

— Нет ишо!

— Чаво жа?

— Запрягаю быков!

Карагод трогается опять...

II.— Старичок, старичок!.. и т. д.

— Начинаю засявать.

После третьего круга:

III.— Засеял! Что господь даст!

После четвертого:

IV.— Через неделечку!

«Что-то долго зреет!»

Старичок молчит.

После пятого:

V.— Да он у тебя, видно, не поспеет! Скоро, ай нет?

— Скоро, мои бабочки, девушки, скоро!

VI.— После шестого круга набрасываются на деда и долбят его:

— Отдай наш мак!

197 Хороводная—круг за руки.

200 Игра.

Круг за руки. В кругу впереди «утица», за нею «селезень». Стараясь убежать, она ныряет под руки. Эта песня исполняется вслед за предыдущей.

201 Круг — рука за руку.

«Эта,— говорили казаки Добринской станицы,—наша песня! Наши выйдут на бугор и давай по весне хороводы водить да котовских дражнить!» (станция Котовская видна с добринского бугра).

204 Пение этой песни, равно как и двух следующих, начиналось на «Красную Горку» и шло до «Русальского заговенья». С давних пор в Дурновской станице на Бузулуке существовал обычай, о котором в начале нынешнего столетия старики лишь вспоминали. Женщины казачки, молодые и старые, собирались где-нибудь в одном месте, «ссыпались», т. е. сносили крашенные яйца, клали их на деревянный поднос и шли с песнями к станичному атаману, который к тому времени должен был находиться в станичном правлении. Атаман встречал пришедших, принимал подарок и отдаривал в свою очередь угощением. После угощения казачки водили карагод (круг за руки) с пением этих песен на майдане перед правлением.

210 Карагод—друг за дружкой, кругом. Ходовая, вешняя, без игры.

213 Игра, так же, как в Петровской станице (см. № 196).

218 Игралась на «троицкое заговенье». Шли по улице в венках, друг за дружкой, взявшись за руки. При словах «растворй ворота» крайняя (первая) пара поднимала руки и все проходили под ними. Эта пара поворачивалась под своими руками и становилась задней,—и так, «с игрой», карагод шел до реки. С венками на головах, в одежде купались; венки срывали с головы, и они плыли вниз по воде.

В станицах Березовской и Етеревской под эту песню заплетали плетень (части I и II). Когда пели III, IV, V и VI,—расплетали.

220 Весенняя, «ходовая»: карагод идет по улице и поет.

221 Круг за руки. В кругу ходят молодец и девушка. Песня поется три раза. Два раза девушка отказывается поднять шляпу. В третий раз поднимает, надевает молодцу на голову и целует его.

226 Карагод сидит кругом. В круту «зайнька». Сначала он ходит один, затем начинает целовать девушек, одну за другой по порядку. Те, кого он целует, поднимаются и следуют за «зайнькой», выполняя все то, о чем упоминается в песне.

227 Круг — карагодом друг за дружкой.

228 Карагод друг за дружкой—кругом.

229 Эта песня Глазуновской станицы имеет своим продолжением очень интересный, аллегорического характера текст «Девйца—заря утренняя», записанный в 1903 г. вместе с напевом в станице Еланской и помещенный в III томе (№ 183). В напевах нет сходства.

230 Игра.

Карагод—круг за руки. В кругу «утушка», за кругом «селезень». В конце песни «утушка» идет за круг и целует «селезня». Пара играющих, под руками которой прошла «утушка», меняется местами с «утушкой» и «селезнем», а первая пара становится в карагод.

233 Идут «стеной» по улице, проходя в «ворота» с одной стороны, потом с другой. Песня ходовая, карагодная.

234 Карагод, играя, показывает жестаи ответы: «вот как, вот так!»

237 Ходят кругом парами, отвечая одна другой. В конце песни соединяются в общий карагод. В игре участвуют и женщины и мужчины.

239 Игралась песня в «беседе» и когда «крыло водили».

240 «Играли, как крыло водили, а то—как после беседы по домам пойдут», говорила К. С. Макарикова.

241 Эта песня игралась «карагодом на ходу».

242 Вешняя, карагодная. Играли и осенью.

244 «Играли, как крыло на масляной водили», говорили исполнители.

245 Карагодная, круговая, девчья.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ¹

Бело-Калитвенская, станица (Калитовская) 32а
 Березовский, хутор (Берёзовка) 105
 Борисовский, хутор (Борисовка) 118
 Быстрая, река (Быстра) 7, 32а.
 Быстринская, станица, см. Усть-Быстринская
 Варшава, город 117
 Весёлый, хутор 122
 Грачки, хутор 87
 Дон, Тихий Дон 40, 70, 75, 129
 Донец, Северный Донец (река стар. Сиверский Донец) 32а
 Дунай, Тихий Дунай, река 11, 57, 75, 101, 120, 123, 207, 221
 Екатерининская, сейчас Красно-Донецкая, станица 32а
 Казань, город 145, 187
 Китай (Титай) 211
 Китай-город, стар. наименование торговой части г. Москвы, 146, 185, 187
 Котовская станица (Котовский стан.) 201
 Курмоярская, станица, см. Нижне-Курмоярская
 Литва 143
 Майнос, озеро в Турции, 136
 Москва, город 141, 143, 203, 231
 Нижне-Курмоярская, станица 128
 Петербург, сейчас Ленинград (Питер. Питянбур) 74, 117
 Ростов на Дону, город 73, 122, 145
 Рязань, город 187
 Самара, река 103
 Старочеркасск (Черкасск город) 19
 Усть-Быстринская, станица, 4, 32а
 Усть-Медведицкая, станица, сейчас город Серафимович (Усть-Медведица) 159
 Усть-Хоперская, станица (Усть-Хопра) 159
 Филоновская, станица 107
 Хомутец, хутор 87
 Черкасск город, см. Старочеркасск
 Ясеновский, хутор 546

¹ Цифрами обозначены №№ песен. Географические названия приведены в обычной географической транскрипции. Курсивом показаны их наименования в песенных текстах. Указатель составлен Г. П. Сердюченко.

УКАЗАТЕЛЬ ВОКАЛЬНЫХ СОСТАВОВ

Условные обозначения:

С — сопрано, Мс — меццо-сопрано, А — альт, Т — тенор, Бр — баритон, Б — бас
Цифры — №№ песен

Ансамбли женские

Двухголосные:

С — Мс: 44
Мс — Мс: 225
А — А: 150

Трехголосные:

С — С — С: 1, 50, 142
С — С — Мс: 8, 9, 10, 12, 13, 17, 29, 35, 45, 46, 48, 58, 59, 71, 81, 101, 120, 130, 131, 136, 137, 143, 144, 147, 153, 183, 184, 191, 192, 196, 205, 208, 213, 218, 220, 234, 235, 239, 245
С — Мс — Мс: 11, 15, 54, 110, 134, 135, 138, 141, 146, 148, 149, 154, 155, 156, 157, 177, 185, 188, 189, 193, 201, 210, 226, 231, 240, 241, 244
С — Мс — А: 60, 75, 111, 139, 140, 151, 161, 190, 207, 217
Мс — Мс — А: 204
Мс — А — А: 85

Четырехголосный:

С — Мс — Мс — А: 160

Пятиголосный:

С — С — Мс — Мс — Мс: 86

Ансамбли смешанные

Двухголосные:

С — Т: 206, 223
А — Б: 203

Трехголосные:

С — С — Т: 24, 26, 79, 229, 237

С — Мс — Т: 5, 25, 47, 49, 52, 61, 65, 69, 76, 78, 119, 166, 169, 172, 198,
200, 222, 233, 236, 242

С — С — Бр: 84

С — Мс — Бр: 133, 243

С — Мс — Б: 103

Мс — Мс — Т: 238

Мс — Мс — Бр: 182

С — А — Б: 171

С — Т — Т: 4, 28, 202

Мс — Т — Т: 179

С — Т — Бр: 3, 98, 118

С — Т — Б: 102

Мс — Т — Бр: 74

Четырехголосные:

С — Мс — Т — Т: 53, 94, 113, 114, 168, 175, 199

С — С — Т — Бр: 32, 80

С — Мс — Т — Бр: 6, 14, 16, 18, 19, 20, 21, 22, 27, 51, 55, 63, 66, 72, 73, 89,
95, 116, 123, 124, 126, 127, 128, 129, 145, 159, 162, 163, 164, 165,
176, 181, 186, 187, 195, 211, 219, 227, 228,

С — Мс — Т — Б: 23, 30, 31, 33, 36, 57, 70, 77, 82, 87, 91, 108, 117, 125,
158, 170, 173, 174, 197, 209, 221

С — А — Т — Бр: 180, 212

С — А — Т — Б: 56, 232

Мс — Мс — Т — Т: 216

Пятиголосные:

С — С — Мс — Т — Бр: 62, 68

С — Мс — Т — Т — Бр: 194

Шестиголосные:

С — С — Мс — Т — Т — Бр: 7, 39, 64, 67, 153, 154

С — С — Мс — Т — Т — Бр: 34, 92

Ансамбли мужские

Трехголосные:

Т — Т — Т: 215, 224

Т — Т — Бр: 38, 40, 43, 83, 88, 93, 97, 99, 100, 106, 107, 109, 112, 153,
154, 155, 157, 167, 214, 230

Т — Т — Б: 2, 37, 41, 96, 104, 105, 115, 121, 122, 132, 152, 161, 178

Т — Бр — Б: 156

Четырехголосные:

Т — Т — Бр — Б: 42, 90, 160

Примечание: №№ 1—137 относятся к 1-й части, 138—245 — ко 2-й.
Цифрами обозначены номера песен.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПЕСЕН

ПЕСНИ БЫТОВЫЕ СКОРЫЕ И ОБЯДОВЫЕ ВЕШНИЕ

Часть первая

Песни гулебно-плясовые, хороводные, вечериночные

- 131 Ай, вы, девочки, гуркушечки мои
- 57 Ай, дудочка, дудочка
- 68 Ай, молодость, молодость
- 106 Ай, под грушею
- 101 Ай, селезень мой
- 49 Ах, ты, ночь ли, ночь
- 60 Ах, утушка луговая
- 83 Близко Дону, близко Дону
- 35 Бывалача, гости
- 16 Быстрая речка
- 105 В Березовке хуторке
- 59 Венили ветры
- 87 Верст семнадцать от Донца
- 77 Вечерняя зренька
- 136 Вечер я был у тебе
- 128 В Курмоярской во станице
- 65 Во бору, бору
- 17 Во поле береза стояла
- 81 Во садику во зеленом
- 107 Во Филоновской станице
- 50 В поле цветики цвели
- 24 Вы, белилицы, румяницы мои
- 127 Выпадала порошница
- 44 Выходите, девочки
- 73 Голубеньки твои глазки
- 33 Гости мои любезные
- 54а Гулюшка-голубочек
- 30 Гуляй, Настя, в саду

76 Да во горнице, во светлице
90 Да вы, гости мои, вы любезные
92 Да любил, да лелеял. Кундюбочка
123 Да на речушке Дунаю
45 Да посеяли девки лен
63 Да туман, туман при долине
121 Да у ключика, у текучева
11 Два братца, два родимых

93 Земляничка ягодка

20 Из за горочки туманик выходил
9 Из садика канарейка
21 Ишел миленький сы гуляница
43 Ишли, прошли веселые

7 Кабы в мене, у молодца
67 Как во полюшке, во полянушке
102 Как кума то к куме
1 Как пойду я, молоденька
70 Как по морю, по морю
72 Как по улице метелица метет
80 Как сы вечеру дождь
18 Как у нашего соседа
126 Комар к мушке убирался

6 Мимо горенки новой
64 Мимо куста ракитова
2 Молодая бабеночка

111 На горе-то диво, диво
108 На горе-то лен, лен
47 На дворе морозно
326 На мельнице трудовой
51 На речке, реке купался бобер
97 Насажу я ковылушку
122 На юрке, юрке, юрке
56 Не скучай, не скучай, молодец,
55 Не спеша, моя хорошая, стой
130 Не травушка муравушка
82 Не туман ли по горам
124 Ну, и что это за цветики

48 Ой, горенка, горенка новая
109 Ой, да вы, куры мои, кочеточки
4 Ой да, выпадала пороша
8 Ой, девица, девица моя
89 Ой, дедушка, дедушка (Митяк. ст.)
94 Ой, дедушка, дедушка (В.-Дон. окр.)
23 Ой, дождик ты, дождик
29 Ой-и молодость, молодость
19 Ой, кто кому виноват
58 Ой, на горе, горе высоко

- 40 Ой, панна ты, панна
 104 Ой, панны вы, паняночки
 38 Ой, при долинушке
 100а Ой, сине море сколыхалоса
 133 Ой, ты, хмель мый, хмельёк (Н.-Некрас. ст.)
 132 Ой, хмель мой, хмельёк (Новочеркасской ст.)
 14 Ой, я-ли, молода, одинокая была
 98 От плетневых от ворот

 31 Панья пану говорила
 546 Паняночка бела румяная
 5 Плывет, плывет каючек
 95 По горам, горам, гóрам
 119 Погуляем, друг, с тобою
 114 Под мысóm было, мысóm
 32а По Донцу, Донцу
 13 Пойдú-ль я, пойду-ль я
 34 Пора гостям сы двóра
 39 Посею лебеду на броду
 12 По утрú трубушки трубили (уж ты, черный, чернобровый)
 42 Пчелочка золотая

 91 Раз послала мене мать

 120 Селезень мой, селезень
 36 Спасибо хозяину
 115 Старички вы, старички
 137 Сударушка ты моя

 88 Таракан кашевар
 37 Трава моя, травушка
 86 Ты воспой, ты воспой
 66 Ты, гóрюн, гóрюн воробейка
 118 Ты, казак, ты, казак,
 22 Ты, прости, прощай, милàя
 74 Ты скажи-ка, Сашенька моя
 99 Ты, Ягорушка, Ягор

 75 У ворот гусли вдарили
 69 У ворот зеленый сад
 62 У ворот трава растет
 61 У ворот, у ворот
 112 Уж вы, бабочки, бабёночки мои
 26 Уж вы, бабóчки, вы, казьявочки
 129 Уж вы, гóстюшки, вы, приятели
 52 Уж вы, девочки, красоточки мои
 27 Уж ты, верная, манерная
 41 Уж ты, Дуня, Дуня-я
 53 Уж ты, дурень
 28 Уж ты, зимушка зима
 79 Уж ты, мальчик-кудрявчик ты мой!
 116 Уж ты, сад-виноград
 117 Уж ты чувствуй, распочувствуй
 134 Уж я трубочку трубила
 113 У меня ли, молодой

- 135 У мово было милѡва
85 У нас нѡннча ни лето, ни зима
25 У нас нѡня худые времена
125 Услыхала про милѡва

78 Ходя, ходя Матвеюшка

84. Частые горѡдушки

110 Шинкарочка душечка

- 96 Я в середу родилась
71 Я из за гор ишла
103 Я качу, качу, качу
15 Я-ли, молода, игреливая была
1006 Я по бѣрежку похаживала
46 Я по дѡсточке шла
10 Я пойду ли во зеленый сад гулять
3 Я у лѣсе был, березку рубил

Часть вторая

Песни календарные вешние и календарные обрядовые

- 170 А и брат к сестре
167 Ай, вдарили кѡлколоы
169 Ай, во бору, бору
152 Ай, во лузу, лужочку
166 Ай, выйду я, выйду
227 Ай, да и низ наш мал
212 Ай да, по горам горам
203 Ай, да я по Москве хѡжу
205 Ай, к нашим ко вратам струги подошли
201 Ай, Котовский стан
172 Ай, красные девушки танки водили
179 Ай, на улице карагод
164 Ай, по горам, горам пожары горят
155 Ай, под буйловым деревом
241 Ай, по полю, полю чистѡму
221 Ай, пошел молодец
207 Ай, приехал батюшка
235 Ай, растет, цветет грушица
219 Ай, свет весна красна
224 Ай, свет моя улица
154 Ай, туды-сюды горы высокия
206 Ай, ты перлети, тогѡль, море
217 Ай, у ключика у текучева
202 Ай, улица малая, курагод большой
204 Ай, у моста, моста у калинова
186 Ай, ходил я, гулял
173 Ай, ходит Борис по карагѡду
163 Ай, хѡжу я, хѡжу
162 Алим, алим
142 А мы пашню пахали (Ст. Екатерин.)
168 А мы пашню пахали (Ст. Арженов.)
237 А мы пашню пахали (Ст. Трех-Островянская)

244 Брала девка лен, лен

216 Вдоль по улице, вдоль по широкой

158 Вдоль по улице по Швецкой

187 Винный мой колодец

145 Во Казани городе

140 Воскрикнула ластушка

174 В чистом поле, при займище

193 Вы, круги, вы, верные

171 Выходите, красны девки

236 Голубчик, голубчик

182 Горе мне, горе мне

214 Грушица, грушица зеленая

159 Да на Усть-Хопра

139 Да садочек мой, да зелёненький

192 Дремн, дремá, за куделью

226 Зайныка, пойдн в сад

176 Заплетись, заплетися, плетень

211 Как во городе во Титае

213 Как на горе мак

240 Как повадилась Дарюша

156 Как по речке, по реке

234 Как ты, утёна

148 Как у нас за воротами новыми

189 Как у нас на кругу

161 Коростель мой луговой

175 Кострома, кострома

209 Краповые колёсы

183 Кто с нами?

231 Мы ходили, мы туляли

144 Наварим мы пива (Ст. Екатерин.)

177 Наварим мы пива (Ст. Акишевск.)

184 Наварим мы пива (Ст. Тишанск.)

220 На горе калинушка стояла

196 На горе то мак

229 На речке, на речке

157 На улице арелей

151 Не раным рано. Величальные

141 Ой, грушица, грушица моя

208 Ой да, вышли девушки

191 Ой да, как по улице да вдоль улицы

190 Ой да, молодой сударь царевич

215 Ой да, ну, горела травка

233 Ой да, ты, орел сизый

143 Ой, да ты стой, Литва

198 Ой, как по улице воробушек

225 Ой, месяц по небу, царь по городу

197 Ой, ну, куда гуси летали

218 Ой, ты, воробей
238 Ой, ты, девица душа
153 Ой, уж ты, батюшка светёл месяц
228 Орел мой, орелик

188 Перепёлушка — рябые пёрушки
138 Погуляйте вы, девочки
243 Поел козел лук, чеснок
165 Поехал муж на пашню
239 Пойду, млада, я во зéлен сад

222 Раным то ранёхуныко на заре

200 Селезень ва уткой гоняет
195 Скажи, скажи, девчёночка
150 Скакал, скакал козлик (Ст. Екатерин.)
178а Скакал, скакал. Калёдка (Ст. Акишев.)
245 Соловей мой, соловей

223 Ты, заря ли вечерняя
160 Ты, заюшка

194 Уж ты, вёснушка, весна
210 Уж ты, садик мой, садочек
178а У Иванова двора. Авсень
147 У перепелки да головка бóлит
199 Утушка серая

180 Ходила я, гуляла я
149 Ходила я, девочка, по борочку
242 Ходила я, девочка, по лесочку
232 Ходил, гулял молодец

181 Что не ластушка, не касатушка

230 Шла утушка по бёрежку

146 Я поеду во Китай город гуляти
185 Я поеду, я уеду во Китай город

ТЕМАТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

ПЕСНИ БЫТОВЫЕ СКОРЫЕ И ОБРЯДОВЫЕ ВЕШНИЕ

Часть первая

Песни гулебно-плясовые, хороводные, вечериночные

Станица Нижне-Кундрюческая

1. Как пойду я, молоденька,
Погуляем хоть денёчек 45
2. Молодая бабёночка
Бабёночка учебного любила 47

Станица Верхне-Кундрюческая

3. Я у лесе был, берёзку рубил
Встреча с девочкой 48

Станица Усть-Быстринская

4. Ой да, выпадала пороша
Охота по пороше 50
5. Плывет, плывет каючѣк
Три рыболовничка и девочка 51
6. Миню горенки новбй
Молодчику нет развороту 52

Станица Екатерининская¹

7. Кабы в мене, у молодца
Муж-погубитель 54
8. Ой, дѣвица, дѣвица моя
Худа славушка от молодца 56
9. Из садика канарейка
Холостой — мой милый 58
10. Я пойду ли во зелёный сад гулять
Кому гулять воля? 59
11. Два братца, два родимых
Наруга прежнего друга 61

¹ Наименования станиц даны по номенклатуре года записи. Станица Екатерининская — ныне Красно-Донецкая.

12. По утру трубушки трубили	
Уж ты, чёрный, чернобровый	62
13. Пойду-ль я, пойду-ль я	
Кинуся, брошуся я к милому	64
14. Ой, я-ли, молода	
Гульлявая бабёночка	65
15. Я-ли, молода, игреливая была	
Я своему старому лихая была	67
16. Быстрая речка	
Забро́ненная бой-баба	68
17. Во поле берёза стояла	
Шельма бабочка	69
18. Как у нашего соседа	
По мужу и жена лиходейка	71
19. Ой, кто кому виноват	
По хорошей по жене знают люди и мене	72
20. Из за горочки туманик выходил	
На бабочку глядеть было любочко	74
21. Ишел миленький сы гуляньица	
Милый изменил	76
22. Ты прости, прощай, милая	
Огорчила чернобровочка	78
23. Ой, дождик, ты, дождик	
Сестрицу отдали в несогласную семью	80
24. Вы, белилицы, румяницы мои	
Распостылый муж и любовь «по старому»	82
25. У нас нónia худые времена	
Невестушка полюбила деверя	83
26. Уж вы, бабочки, вы, казьявочки	
За коня мать сына бранит	85
27. Уж ты, верная, манерная	
Сударушка манерная меня засушила	87
28. Уж ты, зимушка, зима	
Селиванова дочка	88
29. Ой-и, молодость — девичья красота	
Чужие люди — нерассудливые	90
30. Гуляй, Настя, в саду	
Красавица девица и атаманец	91
31. Панья пану говорила	
Возьми меня, пан, на службу	92
32. а) По Донцу, Донцу	
Катериновская лучше всех	93
б) На мельнице трудовой	
Про долинушку	93
33. Гости мои, любезные	
Любезный хозяин подчуёт гостей	96
34. Пора гостям сы двора	
Гости засиделись	97
35. Бывалача, гости	
Потеряли гости совесть	98
36. Спасибо хозяину	
Благодарят хозяина	99
37. Трава моя, травушка	
Красная девочка много провожает	100

38. Ой, при долинушке Соколы полонили солóвьюшка	101
39. Посею лебеду на броду Я бы вольная казачка была	103
40. Ой, панна, ты, панна Донской казачёк	105
41. Уж ты, Дуня, Дуня! За что любишь молодца?	107
42. Пчёлочка золотая Сладкие, медовые губочки её!	108
43. Ушли, прошли весельё Веселёе на промысле	110
44. Выходите, девочки! Поиграйте по своей по волюшке	112
45. Да посеяли девки лен У милого правды нет	113
46. Я по дóсточке шла Гульба девичья	114
47. На дворе морозно Я, девочка, вольна	115
48. Ой, горенка, горенка новáя Побраночка с милым	117
49. Ах, ты, ночь-ли, ночь Милый манит	119
50. В поле цветики цвели Сон досадный видела	120
51. На речке реке купался бобер Бойтся дéвица худой славы	121
52. Уж вы, девочки, красоточки мои От болезочки письмо	123
53. Уж ты, дурень Девочка карагодик собрала	125
54. а) Гулюшка голубочек Чёк-таки, чёк-чеботочек	126
б) Паняночка бела, румяная Ударили рюмки-тарелки	126
55. Не спеши, моя хорошая, постой Щего́льный милый хочет обесчестить	128
56. Не скучай, не скучай, молодёц У девочки сердечушко болит	130
57. Ай, дудочка, дудочка... Ай, Дунай Парень девицу зовет	132
58. Ой, на горе, горе высоко Гуляй, моя гулюшка,— не загуливайся	133
59. Вéнули вéтры Как мне быть во чужой семье!	134
60. Ах, утушка луговая Суженый Левушка изменяет	136
61. У ворот, у ворот Лебедин и лебедушка	137
62. У ворот трава растет Гоголёк и гого́лка	138
63. Да туман, туман при долине Голубь и голубочка ¹	140

—¹ Вар.—«Паняночка муку сеет».

64. Мимо куста ракитова	
Я в тебе однёхунька, роднёхунька	142
65. Во бору, бэру	
Кабы знала я, век замуж не шла	143
66. Ты, горюн, горюн воробейка	
Лебёдушку лебедь кличет	144
67. Как во полюшке, во полянушке	
Лебедь похваляется лебёдушкой	146
68. Ай, молодость, молодость, девичья красота	
Чем молодость при старости вспомнить!	147
69. У ворот зеленый сад	
Перепёлушка — моя Полюшка	149

Станица Ермаковская

70. Как по морю, по морю	
Ой, с Дону я, с Дону	150

Станица Бело-Калитвенская

71. Я из-за горшла	
Я у батеньки понежилася, полелеялася	152

Станица Бело-Калитвенская

72. Как по улице метелица метет	
Разудалая Сашурочка и целовальник	153
73. Голубеньки твои глазки	
Мальчишка без пути — без разума	155
74. Ты скажи-ка, Сашенька моя!	
Приветливая хозяйюшка	157
75. У ворот гусли вдарили	
Ой, муж ревнив, муж ревнив!	159
76. Да во горнице, во светлице	
Я украдуся, нагуляюся!	160
77. Вечерняя зоренька	
На улицу похожу; ревнивых жен подразню	161
78. Ходя, ходя Матвеюшка	
Зажурилась девченокча без милого	163
79. Уж ты, мальчик-кудрявичик ты мой!	
Завила кудри зазнобушка	164
80. Как сы вечеру дождь	
Сошлись, повидались, признакомились	165
81. Во садику во зеленом	
Пропала я с вами, черные брови!	166
82. Не туман ли по горам	
Мой милый расхороший	168
83. Близо Дону, близо Дону	
Не спужаюсь я отца, распотешу молодца	169
84. Частые горёдушки	
Распроклятая семейка	171

Станица Калитвенская (хутор Юров)

85. У нас нонича ни лето, ни зима	
Семейный разлад	172

Станица Гундоровская

86. Ты воспой, ты воспой
Соловейка потерял голосочек 174
87. Верст семнадцать от Дойца
Хуторская веселая кампания 176

Станица Митякинская

88. Таракан кашевар
Сову замуж отдают 177
89. Ой, дедушка, дедушка
Млада просится погулять 178
90. Да вы, гости мои
Про старинушку стародавнюю 180

Верхне-Донской окр.

91. Раз послала меня мать
Вместо глины—детина 182
92. Да любил, да лелел. «Кундубочка»
Разлучили лиходеи 184
93. Земляничка ягодка
Зачем, милый, похваляешься мной! 186
94. Ой, дедушка, дедушка
Дедушка воли не дает 187

Станица Вешенская

95. По горам, горам, горам
Хорошá, пригожá сударушка моя 189
96. Я в середине родилась
На все лихи сгоди́лась 190

Станица Усть-Хоперская

97. Насажу я ковылушку
Живу, миленький, вдовою-сиротою 191

Станица Слащевская

98. От плетневых от ворот
Из хуторских новостей 192
99. Ты, Ягорушка, Ягор
Ягорушке не с кем целоваться 193

Станица Акишевская

100. а) Ой, сине море всколыхалось
Давно с милым не видалася 195

Станица Тепикинская

- б) Я по бережку похаживала
Не шути шутики, донской казачёк! 195

Станица Тишанская

101. Ай, селезень мой
Три загадки 197

Станица Тепикинская

102. Как кума то к куме
Кума куму подбивает 198

103. Я качу, качу, качу У кумушки разболелась голова	200
Станица Михайловская	
104. Ой, панны вы, паяночки Станичная шуточная плясовая	202
Станица Аннинская	
105. В Березовке в хуторке Шаболкины «шкуры»	204
Станица Филоновская	
106. Ай, под грушею Не жаль мужа старого,— жалко шубы	206
107. Во Филоновской станице Душанюшка и Филоновский казачёк	207
Станица Преображенская ¹	
108. На горе то лен, лен У меня то ладо — змей подколодный	208
Станица Березовская	
109. Ой, да вы, куры, мои кочеточки Мой батюшка—гость дорогой	210
Станица Кепинская	
110. Шинкарочка душечка Разгульная жонюшка	211
Станица Ново-Александровская	
111. На горе то диво, диво Жена мужа добру учит	212
Станица Клетская	
112. Уж, вы, бабочки, бабёночки мои Я пойду, младец, кы бёлечке своей	213
Станица Трех-Островян	
113. У меня ли, младой Лиха́ беда — свекровушка	214
114. Под мысом было, мысом Любил, любил,— измываться стал	215
Станица Голубинская	
115. Старички вы, старички Шла девчёнка за водой	216
К а л а ч	
116. Уж ты, сад-виноград Взял бы девченочку я замуж за себя	218
117. Уж ты чувствуй, распочувствуй Шельма заблудила	220
118. Ты, казак, ты, казак! Чего думал, кого брал?	221
119. Погуляем, друг, с тобою Полюбила молодого, уму-разуму глупова	223

¹ Ныне—Киквидзевская.

120.	Селезень мой, селезень Три загадки девки семилетки	224
	Станица Обливская	
121.	Да у ключика, у текучева Сидел голубь сы голубкою	225
	Станица Верхне-Курмоярская	
122.	На юркѣ, юркѣ, юркѣ Быль «На юркѣ» о Веселом хуторе	226
	Станица Нижне-Курмоярская	
123.	Да на речушке Дунаю Перевоз Маша держала	228
124.	Ну, и что это за цветики Бравенькие девочки и пастушок	230
125.	Услыхала про милова Нельзя жонушку побити, нельзя побранити	231
126.	Комар к мушке убирался Старой мушки полюбовник	233
127.	Выпадала порошница Коник-вороник почуял походник	234
	Станица Нижне-Курмоярская	
128.	В Курмоярской во станице Девки лен сеют	236
	Станица Кумшацкая	
129.	Уж вы, гостюшки Чудо чудное, диво дивное	238
	Станица Бесергеновская	
130.	Не травушка муравушка У нас с тобой верушка ведется	239
	Станица Богаевская	
131.	Ай, вы, девочки, гуркушечки мои Чернявого любила и люблю	240
	Станица Новочеркасская	
132.	Ой, хмель, мой хмельёк Мать сына журит	242
	Станица Ново-Некрасовская	
133.	Ой, ты, хмель, мой хмелек Вариант донских казаков некрасовцев	244
134.	Уж я трубочку трубила Быть тебе, девочка, за мною	246
135.	У мово было милова Три садика зеленёва	248
136.	Вечор я был у тебе Удалые молодцы Майновски ребята	249
	Станица Приморско-Ахтарская	
137.	Сударушка ты моя Хорошо с милым водиться	251

Часть вторая

Песни календарные вешние и календарные обрядовые

Станица Екатерининская

138. Погуляйте вы, девочки	
Воля девичья — до замужества	255
139. Да садочек мой	
У молодки муж ревнивый	257
140. Воскрикнула ла́стуха	
У милого жалости достало	258
141. Ой, грушица, грушица моя	
Милый изменяет	260
142. А мы пашню пахали	
Ищут де́вицу	262
143. Ой, да ты стой, Литва	
Москва против Литвы	263
144. Наварим мы пива	
Наварились — помирились	264
145. Во Казани городе	
Аннушка майора обыграла	266
146. Я поеду во Китай город гуляти	
Жена своенравная	268
147. У перепелки головка болит	
У перепелки — всё болит	270
148. Как у нас за воротами новыми	
Чернечище пьет, гуляет	271
149. Ходила я, девочка, по борочку	
Девочка и сын майорский	272
150. Скакал, скакал козлик	
Новогодняя величальная	274

Станица Бело-Калитвенская

151. Не раным раном	
Новогодние величальные	276

Станица Каменская

152. Ай, во лугу, лужочку	
Девочка поборолa молодца	278

Станица Зотовская

153. Ой, уж ты, батюшка, свет светёл месяц	
Старый муж всё журит, бранит	280
154. Ай, туды-суды горы высокие	
Старый девок подговаривал	281
155. Ай, под буйловым деревом	
Наш батюшка во Москве с боярами	282
156. Как по речке, по реке	
Плывет бобёр, плачет	283
157. На улице арепей	
Не быть свекру родней батюшки	285
158. Вдоль по улице по Шведской	
Генерал Яршин гуляет	286
159. Да на Усть-Хопра, Усть-Медведицы	
Три загадки	287

160. Ты, закушка	
Ну, и чем она лучше меня?	288
161. Коростель мой луговой	
Мачеха и родная мать	290
Станица Арженевская	
162. Алим, алим	
Тепло ли ти, алим?	291
163. Ай, хожу я, хожу	
С кем леночек буду брати?	292
164. Ай, по горам, горам пожары горят	
К моему двору судна подошли	293
165. Поехал муж на пашню	
Муж на пашню — козел в огород	295
Станица Арженевская	
166. Ай, выйду я, выйду	
То мужу, а это дружку	296
167. Ай, вдарили колколы	
Сын-то мне — вековой посол	297
168. А мы пашню пахали	
Дадим девицу, «которая нравится»	299
169. Ай, во бору, бору	
Орел над бел лебедем измывается	300
170. А и брат к сестре	
Сестра брату жалится	301
171. Выходите, красны девки	
Дитё кричит усатое, бородастос	302
172. Ай, красные девушки танки водили	
Родный батенька пожалеет	303
Станица Акишевская	
173. Ай, ходит Борис по карагуду	
Борис ищет незесту	304
174. В чистом поле, при займище	
Журавль и журавушка	308
175. Кострома, кострома	
Хоронят Кострому	308
176. Заплетись, заплетись, плетень	
Утушка растеряла детушек	309
177. Наварим мы пива	
Доварились!	310
178. Авсень и Каляда. а) Авсень: «У Иванова двора»	
Охота на куну	311
б) Каляда: «Скакал, скакал козлик»	
Перед выходом на службу	311
Станица Алексеевская	
179. Ай, на улице карагод	
Девки Яньку грабили	313
180. Ходила я, гуляла я,	
Не нашла себе ровнюшки	314
Станица Тишанская	
181. Что не ластушка, не касатушка	
В чужих людях лихо жить	315

182. Горе мне, горе мне	
Со старым горе, с ровней люблю	316
183. Кто с нами?	
Мы с вами, мы с вами!	317
Станица Тишанская	
184. Наварим мы пива	
Веселое пиво!	319
185. Я поеду, я уеду	
Как жена то мужа любит!	321
Станица Бурацкая	
186. Ай, ходил я, гулял	
Дёвица красная веночек несёт	323
187. Винный мой колодец	
Люблю тебя, зóлотце,— целуй меня, молодца	325
Станица Луковская	
188. Перепёлушка — рябые пёрушки	
Сокол ясный позарился на красоту перепёлушки	327
189. Как у нас на кругу	
Мы не пустим вас — поцелуем раз!	328
190. Ой да, молодой сударь царевич	
Царевич себе ищет царевну	330
191. Ой да, как по улице	
Не быть гуслишкам звончей ладоней	331
192. Дреми, дремá	
Сидит дрема за куделью	332
193. Вы, дру́ги, вы верные	
Князюшки-батюшки,— мы вам помощники	334
Станица Тепикинская	
194. Уж ты, вёснушка, весна!	
Весна очень хороша!	335
195. Скажи, скажи, девчёночка	
Как под лен пашут?	337
Станица Петровская	
196. На горе то мак	
Старичёк, не поспел ли мащёк?	339
Станица Михайловская	
197. Ой, вы куда, гуси, летали	
Добры мо́лодцы не выдали девицу	340
198. Ой, как по улице воробушек	
На улице гулять кому воля, кому нет!	341
199. Утушка серая	
Заплетают и расплетают плетень	342
200. Селезень за уткой гоняет	
Хороводная с игрой	344
Станица Добринская	
201. Ай, Котовский стан	
У нас девушки игреливые	346
Станица Дурновская	
202. Ай, улица малая, карагод большой	
У меня, младой, старый муж	347

Станица Дурновская

203. Ай, да я по Мёскве хожу
Смотр девичьей красоты 349
204. Ай, у моста, моста у калинова
Не пора-ль царю на войну идти! 351
205. Ай, к нашим ко воротам стругй подошли
Стругй с беленьким ленком 352
206. Ай, ты перлети, гоголь, море
Дочь шлет батюшке недобрые вести 354

Станица Аннинская

207. Ай, приехал батюшка
Не сладко житьё замужем 355
208. Ой да, вышли девушки
У молодухи три заботушки 356
209. Краповые колёсы
Что в торге продают? 358

Станица Филоновская

210. Уж ты, садик
Холстой женатого милей 359

Станица Преображенская¹

211. Как во городе во Титае
Молодой чернец гуляет 360
212. Ай да, по горам, горам пожары горят
У белá царя человека нет 362
213. Как на горе мак
Станьте вы так,— что зéлен мак! 364

Станица Березовская

214. Грушица, грушица зелёная
Расти, моя грушица, вот какая! 365
215. Ой да, ну, горела травка
У мблодца правды нет 366

Станица Сергиевская

216. Вдоль по улице, вдоль по шйроской
Молодушке играть хочется 367
217. Ай, у ключика у текучего
Три ла́стушки у тела белого 368
218. Ой, ты, воробей зеленой
Красным девицам белил да румян! 370
219. Ай, свет весна красна
Молодушке нету волюшки 372

Станица Раздорская н/М.

220. На горе калинушка стояла
Молодка и старый муж 374
221. Ай, пошел молодёц
Молодёц-удалёц во пиру-беседе 375

Станица Раздорская н/М

222. Раным то ранёхунько на заре
У милого жáланье ко мне есть 377

¹ Нынче—Киквидзевская.

Станица Етеревская	
223. Ты, заря-ли вечерняя Свекор домой кличет	379
Станица Арчадинская	
224. Ай, свет моя улица Себе ровнюшку не выберу	380
Станица Кепинская	
225. Ой, месяц по небу Князь Василий ровню ищет	382
226. Заинька, пойдн в сад И так, и сяк,— пойдн в сад!	384
Станица Глазуновская	
227. Ай, да и низ наш мал Старый муж целовать велит	385
228. Орел мой, орелик Не лапайся, свекор!	387
229. На речке, на речке Девка платья мыла	388
Станица Усть-Медведницкая ¹	
230. Шла утушка по бѣрежку Утушка с детками	389
Станица Клетская	
231. Мы ходили, мы гуляли Авсень	391
Станица Перекопская	
232. Ходил, гулял мѡлодец хороший Богатырь-девочка	392
Станица Трех-Островянская	
233. Ой да, ты, орел сизай Батюнюшку в полон взяли	393
234. Как ты, утена? Вот как, вот этак!	395
235. Ай, растет, цветет грушица Отколь взялся буѣн ветер!	397
236. Голубчик, голубчик Боярский сын голубку сгубил	398
237. А мы пашню пахали На конях то служим мы, служим мы!	399
Станица Ново-Некрасовская	
238. Ой, ты, девица душа! Моя маменька журит-бранит	400
239. Пойду, млада, я во зѣлен сад Пистолет милѡму подарю	402

¹ Ныне—город Серафимович.

Станица Ново-Некрасовская

240. Как повадилась Дарюша	
Подломился каблучёк,— я упала на бочёк	404
241. Ай, по полю, полю чистому	
Сокол и лебеди белые	406
242. Ходила я, девочка, по лесочку	
Сын казачий и девочка	407
243. Поел козел лук, чеснок	
Прóдали козла за трёшник	408

Станица Приморско-Ахтарская

244. Брала девка лен, лен	
Стоял девок хоровод, молодушек табунок	409
245. Соловей мой, соловей	
Болит сердёчко	410

Профессор
Г. П. СЕРДЮЧЕНКО
Доктор филологических наук

К ВОПРОСУ О ЯЗЫКЕ ДОНСКОЙ КАЗАЧЬЕЙ ПЕСНИ

I

Выдающиеся мастера русской художественной литературы, начиная с Пушкина и кончая современными писателями, упорно и систематически изучали произведения устного народного творчества—этот неисчерпаемый источник замечательных художественных образов, яркого и выразительного языка, разнообразной и богатейшей ритмики.

Но, несмотря на это, у нас и до последнего времени нет еще общепризнанной и бесспорной методики изучения языковых особенностей устной народной поэзии, подлинно народного песнетворчества.

Лишь опираясь на гениальные труды товарища Сталина по вопросам языкознания, вскрывшие всю порочность и немарксистскую сущность так называемого «нового учения» о языке Н. Я. Марра и его последователей, открывшие новые и богатые просторы для развития всей советской науки, мы сможем правильно и обоснованно наметить главные линии в исследовании языка устного художественного творчества.

И. В. Сталин определяет язык как «средство общения людей, как средство обмена мыслями в обществе, как средство, дающее людям возможность понять друг друга и наладить совместную работу во всех сферах человеческой деятельности...»¹. Решительно отметая формулу о «классовости» языка, как ошибочную, немарксистскую, и указывая на общенародный характер языка, товарищ Сталин учит, что «язык и законы его развития можно понять лишь в том случае, если он изучается в неразрывной связи с историей общества, с историей народа, которому принадлежит изучаемый язык и который является творцом и носителем языка»².

Как указывает товарищ Сталин, главным в языке, его основой являются грамматический строй языка и его основной словарный фонд. Устойчивость языка и объясняется устойчивостью его грамматического строя и основного словарного фонда.

Из словарного состава языка, как «наиболее чувствительного к изменениям» и находящегося в состоянии почти непрерывного изменения, в его историческом развитии «обычно выпадает некоторое коли-

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, изд. «Правда», 1950, стр. 31.

² Там же, стр. 18.

чество устаревших слов», но зато к нему «прибавляется гораздо большее количество новых слов». Основной же словарный фонд сохраняется во всем существенном и «используется, как основа словарного состава языка»¹ в течение ряда исторических периодов.

«Грамматический строй языка,—читаем мы у товарища Сталина,—изменяется еще более медленно, чем его основной словарный фонд... Он, конечно, претерпевает с течением времени изменения, он совершенствуется, улучшает и уточняет свои правила, обогащается новыми правилами, но основы грамматического строя сохраняются в течение очень долгого времени, так как они, как показывает история, могут с успехом обслуживать общество в течение ряда эпох»².

Несомненно, что и при изучении языка устной народной поэзии внимание исследователя должно быть обращено прежде всего на анализ его словарных и грамматических особенностей. При этом нужно учесть, что наряду с единым общенародным, национальным языком существуют и диалекты, местные народные говоры. Являясь низшей формой языка, они подчинены единому национальному языку народа, как высшей форме языка. Но, обслуживая народные массы, эти местные народные диалекты, в отличие от «классовых» диалектов-жаргонов, употребляемых лишь узкой социальной верхушкой, имеют свой грамматический строй и основной словарный фонд. Именно поэтому, как указывает товарищ Сталин, «некоторые местные диалекты в процессе образования наций могут лечь в основу национальных языков и развиться в самостоятельные национальные языки»³.

Конкретные произведения устного народного творчества обычно создаются на базе одного из народных диалектов (говоров) с присущими ему грамматическими и словарными особенностями. Изучение языка устного художественного творчества народа, естественно, поэтому предполагает изучение диалектных особенностей (звуковых, грамматических и словарных) языка изучаемых произведений.

Язык устного народного творчества не является застывшим, каким-то особо архаичным, раз навсегда данным. Любые изменения в жизни народа находят свое отражение в его языке, в первую очередь — в его словаре. Это новое в живом языке народа вместе с усвоенными им новыми понятиями и представлениями проникает и в устную народную литературу, внося изменения в традиционно используемые до этого образы и в самую речевую ткань произведения.

Поэтому совершенно неверными являются взгляды так называемой «исторической» школы в фольклоре, выраженные, в частности, в работах В. Ф. Миллера, М. Н. Сперанского и др., отрицавших органическую связь народной диалектной речи с содержанием созданного народом на ее базе художественного произведения.

Не признавая народ подлинным творцом эпоса, сторонники взглядов «исторической» школы в области фольклора не считали нужным заниматься и изучением того живого народного языка, на основе которого сложилась и вся поэтика, все художественно-выразительные средства русской народной поэзии.

Несомненной заслугой А. П. Евгеньевой является подтверждаемое ее исследовательской работой совершенно правильное утверждение о том, что «художественный язык устных произведений органически связан с живым языком творцов и носителей устной поэзии, что именно

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 21.

² Там же, стр. 21.

³ Там же, стр. 37.

живой язык является основой художественной речи, что художественные выразительные средства не только складываются, но живут и изменяются вместе с живым языком, так как неразрывно с ним связаны»¹.

Местные диалекты обслуживают народные массы. На их базе созданы многочисленные художественные произведения устного народного творчества. И естественно, что, изучая произведения устного художественного творчества, в которых отражена жизнь народа, богатая историческими событиями, мы не можем проходить мимо изучения живого народного языка, этой величайшей культурной ценности, «орудия общения», «орудия развития и борьбы», которым народ пользовался на протяжении многих веков своей жизни.

Большое внимание при изучении народно-поэтического творчества должно быть уделено средствам художественной выразительности, народной поэтике. Здесь необходимо исходить из руководящих указаний товарища Сталина по вопросам семантики, на которой строится вся система художественно-выразительных средств в народной поэтике.

Предупреждая против чрезмерного увлечения и злоупотребления семантикой, против пренебрежения языком, как «непосредственной действительностью мысли», неразрывно связанной с мышлением, товарищ Сталин характеризует семантику (семасиологию) как одну из важных частей языкознания. В ответе товарищу Е. Крашенинниковой он пишет: «Смысловая сторона слов и выражений имеет серьезное значение в деле изучения языка. Поэтому семантике (семасиологии) должно быть обеспечено в языкознании подобающее ей место»².

Эти указания И. В. Сталина имеют исключительное значение для всех, занимающихся исследованием языка устного народного творчества, поскольку изучение художественно-выразительных средств, символики народной поэзии, «тропов» и «фигур», разнообразных и многочисленных способов передачи различных семантических и эмоциональных оттенков отдельных слов и целых выражений играет при этом особо значительную роль.

Таким образом, как и изучение языка любого художественного произведения, исследование речевых особенностей устного народного творчества мы должны, основываясь на сталинском учении о языке, вести, прежде всего, 1) путем анализа конкретных грамматических, словарных и звуковых особенностей того народного диалекта, на базе которого живут и записаны изучаемые сейчас произведения устной народной поэзии; 2) путем исследования всей системы художественных выразительных средств, характеризующих данные произведения и сложившихся на базе определенного местного диалекта.

2

Намечая методику изучения языка устной народной поэзии, нам необходимо учесть еще одно требование, вытекающее из самого существа того музыкально-поэтического произведения, каким является народная песня — этот ценнейший вид народного творчества.

Еще С. Шафранов в своем исследовании «О складе народно-русской песенной речи, рассматриваемой в связи с напевами» (1879)³, убедительно показал, что русская народная песня состоит из неразрывно

¹ А. П. Евгеньева. Очерки по языку русской устной поэзии XVIII—XIX вв. Автореферат докторской диссертации. Ленинград. 1950, стр. 4—5.

² И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 32.

³ С. Петербург, типография В. С. Балашева, 1879, стр. 1—129.

связанных двух элементов — текста и напева, представляя собою единство музыкального и словесно-поэтического творчества народа.

После опубликования исследования С. Шафранова и отзыва на это исследование А. Фаминцына¹, внесшего ряд коррективов в труд С. Шафранова, для всех музыкантов-этнографов стало обязательным правило — в народной песне изучать оба составляющих ее начала, поскольку «в народной песне, — как писал известный деятель русской музыкальной культуры Н. А. Янчук, — ее форма и содержание неразрывно связаны с напевом, так как музыка песни обыкновенно зарождается и складывается вместе с самой песнею, составляя с нею одно гармоническое целое»². Песенным напевом в значительной степени обуславливается иногда и самый текст песни. Вполне понятно поэтому и вытекавшее из сказанного выше требование — тексты песен записывать одновременно с напевом песни. Слова песни в процессе записи должны выступать как ее необходимейший элемент лишь в роли подтекстовки песни; их нельзя изолировать от самого напева, без которого они фактически перестают быть песней.

Конечно, далеко не всем, даже ученым, посильна точная запись песни, проводимая во время пения и фиксирующая не только текст, но и самый мотив, мелодию песни; в этом случае требуется сочетание в одном лице и опытного, чуткого по слуху записывателя — текстовика, и высокообразованного музыканта-этнографа. Но лишь соблюдение указанного выше требования действительно гарантирует точную запись поэтического текста.

Поэтому при изучении языка народной песни надо опираться, в первую очередь, на те тексты народных песен, которые записаны «с голоса», одновременно с напевом и представляют собою подлинный, выявляемый в самом процессе пения текст народной песни.

В настоящей работе мы говорим о языке донской казачьей песни в его диалектных особенностях. А. Савельев, автор одного из первых сборников донских народных песен, опубликованного в 1866 году, справедливо назвал донских казаков народом «в высшей степени певучим»³.

Эта характеристика певучести донских казаков подтверждена выдающимся русским музыкантом-этнографом, непревзойденным собирателем и знатоком донской казачьей песни Александром Михайловичем Листопадовым.

Более полувека в своей жизни посвятил А. М. Листопадов сборанию и изучению донского казачьего быта и тесно связанной с ним казачьей песни. Он хорошо изучил и народную школу пения, в которой песенное искусство и народные предания естественно и легко передавались от одного поколения к другому.

Все записи А. М. Листопадова даны в единстве текста и напева. В своей научно-сборательской работе исследователь никогда не отделял текста от напева, почти всю работу по записи он провел один, уделяя равное внимание как напеву, так и тексту.

¹ См. «Отчет о двадцать третьем присуждении наград графа Уварова». СПбург, 1881. Отчет непрямого секретаря Академии Наук академика К. С. Веселовского, стр. 10—13. Там же отзыв проф. А. С. Фаминцына «О сочинении г. Шафранова «О складе народно-русской песенной речи, рассматриваемой в связи с напевами», стр. 114—197.

² «О музыке былин», ст. в сб. «Русская устная словесность», т. II, «Былины. Исторические песни», Москва, 1919, стр. 5.

³ А. Савельев. Сборник донских народных песен. СПбург, 1866, стр. 7.

Тексты донских казачьих песен в записи А. М. Листопадава и являются материалом для наших языковых наблюдений, причем в данной статье мы ограничиваемся анализом их звуковых, грамматических и словарных особенностей.

В «Замечаниях собирателя» А. М. Листопадов неоднократно указывает, что руководящим принципом для него при записи народно-песенного текста всегда было «бережное к нему отношение». Все особенности казачьей речи, относящиеся к грамматике языка—его морфологии и синтаксису, а также к словарю и фразеологии, сохранялись исследователем в полной неприкосновенности. Не допуская олитературивания особенностей местной народной речи, в своих записях А. М. Листопадов сохранял и все типичные для казачьей песни повторы слов, стихов и строф, словообрывы, употребление разнообразных междометий—восклицаний *о, ой-да, ай, ай-да, ей-да* и др., без которых не поется ни одна «долгая» (протяжная) казачья песня. В записи сохранялись и так называемые «внесмысловые» вставки—*вот-бы, али, на, скажем, гвари* и др., а также «наигрышные» гласные, с которых многие певцы начинают запев («А-ой да, как во славном»—№ 38, т. I, ч. I «Песен донских казаков» или «А-ой да, ну, во Крымской да было во земелюшке»—№ 48 там же).

Насколько правильно делал Листопадов, сохраняя в своих записях все грамматические и словарные особенности донской казачьей речи, свидетельствуют уже приводившиеся нами слова товарища Сталина о том, что местные («территориальные») диалекты «обслуживают народные массы и имеют свой грамматический строй и основной словарный фонд»¹.

В области фонетики А. М. Листопадов не считал нужным, фетишизируя транскрипционно-фонетические крайности, отступать от общепринятой русской орфографии при передаче на письме широко распространенного на Дону и совпадающего, в основном, с литературным языком «иканья» и «аканья» (произношение предударных *е*, как *и*, и *о*, как *а*), слышимого всюду на Дону длительного *г*, а также обычного в донских говорах произношения мягкого *т* в 3 л. ед. и мн. числа глаголов настоящего и будущего времени (*идеть, пойдуть, нясеть, пирнясут* и др.). Но в записях им всегда отмечаются явления так наз. «яканья»—произношение в определенных положениях предударного *е* как *я* (после шипящих и *ц*, как *а*), случаи смягчения *р*, а также заднеязычного *к*, мена отдельных звуков (*у* на *в* и наоборот, *з* на *ж* и др.), необычные в литературном языке ударения и ряд других особенностей, типичных для донских народных говоров.

3

Являясь одним из ответвлений общенародного русского языка, донские казачьи говоры сложились в результате особых исторических условий колонизации Подонья русским населением в XVI—XVIII столетиях, частично и в XIX веке, и имеют в фонетике, грамматическом строе и основном словарном фонде ряд специфических для них черт, отличающих их от других русских народных говоров. Но, выделяясь в особую группу говоров, в то же время донские казачьи говоры—это плоть от плоти и кровь от крови общенародного русского языка, с которым они неразрывно и органически связаны всей своей историей и современным развитием.

¹ И Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 37.

Как известно, массовое заселение Подонья относится к концу XV и к XVI столетию. Это был период образования централизованного русского государства, когда московское правительство стало стремиться к возвращению в состав русского государства старых южно-русских земель, производя одновременно укрепление всех своих «украин».

Еще Иван III, а за ним его внук Иван IV переселяет на Дон новгородцев, принесших с собою на новое место жительства вместе с отдельными новгородскими обычаями и некоторые особенности новгородского диалекта. Очень интересно малоизвестное указание И. Краснова, автора статьи «Низовые и верховые донские казаки», опубликованной в 1858 году в редактировавшемся Н. Г. Чернышевским «Военном сборнике»¹, о том, что в немногих старинных песнях, распевавшихся на Дону в конце XVIII—начале XIX столетиях, упоминались Волхов и новгородский посадник.

Конечно, переселения на Дон из северных и северо-западных земель Московской Руси были не единичны. Еще в XVIII столетии на Дону, видимо, было довольно много переселенцев из этих районов. Об этом говорят войсковые отписки и челобитные отдельных казаков, шедшие с Дона в Москву².

Но основная масса переселенцев на Дон была, очевидно, все же из других, более южных районов московского государства (Рязань, Орел, Курск и др.). Именно под влиянием южно-русских говоров складывались и речевые особенности донских казаков.

Наибольшая волна переселений на Дон проходила в конце XVI и в XVII столетиях, что, несомненно, было связано с усилением феодально-крепостнического гнета в укреплявшемся централизованном русском государстве.

На Дон шли не только из районов, подвластных московскому правительству. Еще в XVI столетии сюда переселилась часть запорожцев и значительное количество других украинцев. Выходцы из Украины обычно селились вниз по Дону, южнее Раздор, у нынешней Старочеркасской станицы. Пришельцев с Украины называли на Дону черкасами. Украинцы приходили и небольшими партиями и большими группами, причем приток их в низовые станицы, а затем и вверх по Дону и Донцу проходил довольно систематически на протяжении нескольких столетий.

Вообще Дон свободно принимал к себе людей различных земель и веры. Сюда бежали греки, ненавидевшие турок, грузины и армяне, подвергавшиеся у себя на родине двойному гнету—турецких или персидских завоевателей и «своих», внутренних феодалов-крепостников; несколько позже—к концу XVIII столетия—здесь нередко уже можно было встретить и черкесов, и турок, и татар, и калмыков, и даже персов. Широко распространенные среди донских казаков фамилии Хохловых, Хохловкиных, Грековых, Грузиновых, Карповых (от армянского «Карапет»?), Поликовых, Туроверовых, Турчаниновых, Татаркиных, Черкесовых, Калмыковых, Персияновых и им подобные говорят сами за себя.

В течение длительного периода на Дону происходил сложный процесс языкового смещения. Но победителем в этом процессе вышел русский язык, его южно-русский диалект с типичным «аканьем»—чертой, характеризующей общенародный, русский национальный язык в его литературной форме.

¹ «Военный сборник», т. I, СПбург, 1858, стр. 459—500.

² На это обратил уже внимание проф. А. В. Миртов в своей брошюре «Казачьи говоры». Ростов-Дон, 1926.

В истории образования донских говоров исключительно ясно и неопровержимо подтверждаются замечательные указания товарища Сталина о месте и роли языкового скрещивания в истории развития отдельных языков.

Иосиф Виссарионович Сталин учит:

«Скрещивание языков нельзя рассматривать, как единичный акт решающего удара, дающий свои результаты в течение нескольких лет. Скрещивание языков есть длительный процесс, продолжающийся сотни лет. Поэтому ни о каких взрывах не может быть здесь речи»¹.

В ходе исторического развития с русским языком скрещивались языки других народов, и русский язык всегда выходил победителем. Он, правда, включал в себя отдельные слова из других языков, но это только обогащало и усиливало его.

«Что касается национальной самобытности русского языка,—говорит товарищ Сталин,—то она не испытала ни малейшего ущерба, ибо, сохранив свой грамматический строй и основной словарный фонд, русский язык продолжал продвигаться вперед и совершенствоваться по внутренним законам своего развития»².

В оценке роли и значения исторических процессов скрещивания языков находит свое разъяснение и тот длительный процесс языкового смешения на Дону, в результате которого победителем вышел русский язык в его южно-русском наречии, несколько обогащенном в своем словарном составе за счет слов из языков народов, с которыми скрещивался здесь русский язык.

В донских говорах оказался сохраненным и грамматический строй и основной словарный фонд русского языка. Словарный состав донских говоров был несколько пополнен за счет украинской, турецкой и др. лексик. В отдельных говорах сказалось и влияние иноязычной фонетики, например в низовых говорах Дона. Но на наших глазах оно все больше и больше ослабевает, и господствующей выходит русская речь в типичной для нее звуковой окраске. Развитие донских казачьих говоров направляется теми же внутренними закономерностями, которыми направляется вообще развитие русского языка.

4

Уже в конце XVI столетия на Дону устанавливается деление донских казаков на «низовых» и «верховых». Хотя число низовых казаков было значительно меньше населения верховых станиц, низовые всегда пользовались особыми преимуществами по сравнению с верховыми казаками. Из них выбиралось вплоть до XIX века и войсковое начальство, местопребыванием которого искони были нижнедонские станицы (Раздоры, Черкасск). Низовые всегда были несколько образованнее и зажиточнее верховых.

Войсковая старшина, домовитые были, в основном, из среды низовых казаков. Именно их, в первую очередь, и привлекает к себе на службу в XVI—XVII столетиях московское правительство, посылая казачьим атаманам и старшинам *царское жалованье*. *Домовитые*, получая это жалованье, всегда выступали в союзе с московской верховной властью. Тем самым углублялась социальная рознь в среде казаче-

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 24—25.

² Там же, стр. 25.

ства, устанавливалась резкая грань между *домовитыми*, в основном, — низовыми казаками и *голытьбой*, состоявшей в большинстве из ново-пришлых верховых казаков.

Голутвенное казачество приняло активное участие в антикрепостническом движении, возглавленном Степаном Разиным. Оно поддержало и крестьянское восстание, во главе которого стоял Емельян Пугачев. Донская *голытьба* помогала Кондратию Булавину. Что касается *войсковой старшины, домовитых*, то они не только не поддерживали этих настроений, но, охраняя свое благополучие и боясь вызвать гнев царский, содействовали разгрому народных движений, предавая на смерть их вождей.

Таким образом, в XVII и XVIII столетиях в среде донского казачества действовали две социально определившиеся силы — *домовитые* и *голутвенное* казачество. Их социальная рознь должна была как-то отразиться и в языке. И, действительно, в лексике, преимущественно низовых казаков, мы находим ряд терминов, обидных прозвищ и выражений, употреблявшихся одними по отношению к другим.

Еще Евлампий Котельников в «Историческом сведении о Верхне-Курморской станице» (1818) говорит о том, что верховцев дразнят *чигой (чига востропузая или припузая)*. И. Краснов сообщает, что низовые смотрели на своих верховых собратьев с неуважением, переходившим часто в полное пренебрежение. «Низовые создали для верховых прозвище «чига», которое верховым казалось очень обидно. И действительно, нельзя было не обижаться; сами низовые казаки, а в особенности казачки, слову «чига» придавали очень презрительный смысл»¹.

Верховые, с своей стороны, создавали всевозможные прозвища для низовых, называя их *бубличниками, тараньей толчью, сомовыми сумами* и т. п. Но эти прозвища, как замечает И. Краснов, не имели той повсеместности и общепризнанности, как *чига*.

Параллельно с *чигой* низовые казаки обозначали верховцев и другим бранным словом — *пихра*, первоначальное этимологическое значение которого, как и слова *чига*, забыто. Прав Р. А. Коньков, когда указывает, что «бранное слово «пихра», употребляемое низовыми казаками по отношению к «верховым»... имело в себе исторически классовую основу таких взаимоотношений», добавляя при этом: «И еще не так давно, до революции, это слово в говоре употреблялось с тем же социально сниженным значением: «Ах ты, абарватая пихра, гаварили на мне кулаче» (запись)»². С последним совпадают и значения слова *пихра*, придававшиеся ему в различных станицах Дона.

Р. А. Коньков, помимо слова *пихра*, приводит ряд других примеров различного классового осмысления слова.

Термин *иногородний* в казачьей среде до революции обозначал не только не казака, живущего в Донской области, но служил и «выражением того социального бесправия, в которое был поставлен этот «иногородний». «Иногородних тут не считали за человека: хахол, хам, пихра, — толкья» (запись)»³.

Слово *зажиточный* в сознании *домовитого* осмыслялось не так, как в сознании бедняка. Последний, как правильно отмечает Р. А. Коньков, уравнивал его со словом *кулак*, что ярко и обнаружилось в условиях

¹ «Низовые и верховые донские казаки», стр. 460.

² «Ученые записки», т. XII. Факультет языка и литературы Моск. областного Пед. института. Статья «Из наблюдений над лексикой современной деревни», стр. 75.

³ Там же, стр. 75.

обостренной классовой борьбы на Дону (да и в других районах страны) в период коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса.

Выражения *маломочный, сопрягаться, ходить в погончих* и ряд других свидетельствуют о неоднородном классовом составе казачества до революции. *Маломочный*—это бедняк, не могущий сам, без постоянной помощи (нет лошади, сельхозинвентаря и т. д.) обрабатывать свою землю. Употребляя этот термин, кулаки стремились им завуалировать классовую сущность явления. *Сопрягаться* или просто *спрягаться* приходилось *маломочным*, чтобы объединенными усилиями провести пахоту и другие сельхозработы. «У тебе плух, а у мене лошадь, кажниму ни пат силу,— вот и спригались. Спригались и такие, у каво ни кала ни двара»¹ (из записей Р. А. Конькова). *Ходить в погончих* значит батрачить на кулака, фактически быть социально бесправным. «Ходил ф пагончих три года, натирпелси»² (запись Р. А. Конькова).

Примеры можно было бы увеличить, но их вообще не так много. Даже просматривая тексты социально насыщенных донских песен о Степане Разине, гражданской войне и др., мы встретили лишь единичные случаи специфических «классовых» по своему содержанию и осмыслению слов.

Разинский песенный цикл на Дону всегда в теплых тонах говорит о замечательном донском атамане Степане Разине.

Степан Разин, как поют на Дону, «людю бедному сам защитничек, лютый недруг всем насильникам» («Ай, не шумком-то шумит дубровушка»), призывал:

Ой да, отстоим жа мы, братцы-товарищи,
Ой да, жизнью вольную, свободную.

(«Ой, загорелась во поле ковылушка»)³.

Свои классовые симпатии к нему народ, донская голытьба выражали и в своих песнях, называя его *добрым молодцем, соколом, ласковым* именами: *нашим атаманушкой, Степанушкой, Стенюшкой, Степанушкой-батюшкой, ясным соколочком, родимай жа ты, наш батюшка, роднай батюшка, наш Степанушка* и т. п.

Ни в одной подлинно народной донской песне о Степане Разине нет презрительного, с отрицательной характеристикой, наименования *Стенька Разин*, которое так стремились привить народу царские указы и церковь, анафематствовавшая Разина. И если изредка в народной песне мы встречаем имя *Стенька*, то оно дается в контексте, исключающем отрицательное отношение народа к Степану Разину.

Пример:

Народился молодец —
Стенька Разин удалец

(«У нас, братцы, было на Дону»).

Не воры-разбойнички,
Ой-да, Стеньки Разина мы работнички

(«Ой да, ты взойди, взойди»).

¹ «Из наблюдений над лексикой современной деревни», стр. 75.

² Там же.

³ Здесь и всюду донские казачьи песни цитируем по записям А. М. Листопада.

И, конечно, в произносившиеся с пренебрежением и презрением *домовитыми* такие термины, как *голь*, *голытьба*, *голь бедняцкая* и подобные им, самим Степаном Разиным и его *работничками* вносилось совершенно иное содержание. Одни и те же социальные термины воспринимались по-разному представителями *домовитого* и *голутвенного* казачества.

Обычными словарными и грамматическими средствами единого общенародного языка представители различных классов на Дону выражали свои классовые идеи, представления, оценки, принципы, мировоззрение в целом.

Специально созданных для этой цели слов очень немного. Помимо приводившихся выше, укажем на употребляемое в песнях слово *богатеи*, вошедшее сейчас в состав единого общенародного, национального языка и имеющее определенный классовый оттенок.

Таким образом, донские словарные материалы со всей неопровержимостью подтверждают слова товарища Сталина о том, что, влияя на язык, классы вносят в него свои специфические слова и выражения, иногда по-разному понимая одни и те же слова и выражения. Вместе с тем, эти материалы полностью подтверждают и важнейшие указания И. В. Сталина о том, что:

«Во-первых, таких специфических слов и выражений, как и случаев различия в семантике, до того мало в языке, что они едва ли составляют один процент всего языкового материала. Следовательно, вся остальная подавляющая масса слов и выражений, как и их семантика, являются общими для всех классов общества.

Во-вторых, специфические слова и выражения, имеющие классовый оттенок, используются в речи не по правилам какой-либо «классовой» грамматики, которой не существует в природе, а по правилам грамматики существующего общенародного языка.

Стало быть, наличие специфических слов и выражений и факты различия в семантике языка не опровергают, а наоборот, подтверждают наличие и необходимость единого общенародного языка»¹.

5

Приступая в дальнейшем к краткой характеристике основных фонетических, грамматических и словарных особенностей донских казачьих песен в записи А. М. Листопадова, пишущий эти строки должен предупредить, что, как неоднократно указывалось в диалектологической литературе, донские говоры, в основном, делятся на верховой, среднедонской (промежуточный, переходный) и низовый говоры. Все они имеют южно-русскую основу, причем в местах соприкосновения с украинским населением ими в результате давних исторических связей заимствованы и отдельные украинские языковые черты, преимущественно—звуковые и словарные.

Отмечая отдельные особенности донских говоров, диалектолог обычно вынужден указывать на большую или меньшую степень распространения здесь того или другого явления.

Слишком категоричные заявления о существовании той или иной языковой черты «только здесь» или «только там» будут в большинстве случаев не верны. Не случайно, видимо, и все авторы, писавшие о дон-

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 34—35.

ских говорах еще в предреволюционный период, были очень осторожны в прикреплении отдельных языковых черт к строго определенной местности. Так же, в конечном счете, поступил и профессор А. В. Миртов, имеющий большие заслуги в изучении донских говоров. В своей работе «Донской словарь»¹, опубликованной им через три года после «Казачьих говоров»², он уже не упоминает о дробной классификации донских говоров, которую он же намечал в брошюре «Казачьи говоры», и указывает просто общедонские особенности речи и отдельные местные черты без прикрепления их к строго определенному месту.

Несмотря на имевшиеся порою разнородные влияния, скрещивание различных языковых черт, исторически на Дону складывался единый донской диалект, характеризующийся рядом звуковых, грамматических и словарных особенностей. Это очень важный исторический процесс в развитии языка. В современных нам условиях он должен, естественно, смениться другим, не менее важным, историческим процессом — отмиранием специфических для диалекта черт и слиянием, исчезновением его в едином общенародном, национальном языке.

В советский период и особенно сейчас, в эпоху великих сталинских строек, строек коммунизма, происходит интенсивный процесс унификации русских народных говоров, сближения и слияния их с общенародным, национальным русским языком. Этот процесс обусловлен социалистическим развитием нашей советской деревни, уничтожением тех границ между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, которое является неизбежным и естественным следствием построения коммунизма в нашем великом социалистическом отечестве.

Вполне понятно поэтому отмирание многих языковых особенностей, не так еще давно характеризовавших и донские говоры, уничтожение тех границ, которые, хотя бы и относительно, отделяли один говор от другого.

«...некоторые местные диалекты, — учит товарищ Сталин, — в процессе образования наций могут лечь в основу национальных языков и развиваться в самостоятельные национальные языки. Так было, например, с курско-орловским диалектом (курско-орловская «речь») русского языка, который лег в основу русского национального языка. То же самое нужно сказать о полтавско-киевском диалекте украинского языка, который лег в основу украинского национального языка. Что касается остальных диалектов таких языков, то они теряют свою самобытность, вливаются в эти языки и исчезают в них»³.

Несомненно, что и донские говоры, усиленно развиваясь сейчас в направлении к общенародному, национальному русскому языку, теряют свои специфические черты, постепенно вливаются в единый национальный русский язык и исчезают в нем.

6

Отметим основные фонетические особенности донских говоров.

Безударное *о*, как в слогах предударных, так и в заударном положении, звучит в большинстве донских говоров обычно, как *а*. Исключением является произношение гласного *о* во втором предударном и за-

¹ «Донской словарь. Материалы к изучению лексики донских казаков». Труды Северо-Кавказской ассоциации научно-исследовательских институтов, № 58; Ростов-на-Дону, 1929.

² Изд. «Севкавказгиза», Ростов-на-Дону, 1926.

³ Марксизм и вопросы языкознания, стр. 37.

ударном слоге как глухого гласного (ъ), иногда приближающегося к *ы* в ряде верховых и среднедонских станиц¹.

Таким образом, типичным на Дону можно считать сильное недиссимилятивное аканье, сохранившееся и у казаков-некрасовцев, находившихся более двухсот лет в иноязычном окружении за пределами своей родины².

Параллельно с ним широко распространено на Дону и так называемое «яканье», т. е. произношение *а* (я) на месте предударных орфографических *е* (из старых *е* и *ь*) и *я*. В донских говорах обычно прослеживается два типа «яканья»: 1) сильное яканье, т. е. произношение *а* (я) на месте орфографических *е* и *я* независимо от качества следующего ударяемого слога; 2) диссимилятивное яканье, иначе—произношение *а* (я) перед слогом с ударными *и*, *у*, *ы* и произношение *и* перед слогом с ударяемым *а*. Перед ударяемыми *о* и *е* могут произноситься и *а* (я) и *и*.

Сильное яканье более распространено в верховых станицах. Широко прослеживается оно и у казаков-некрасовцев. По мере продвижения на юг по Дону можно наблюдать ослабление яканья: сильное яканье заменяется диссимилятивным, которое, в свою очередь, постепенно вытесняется «иканьем», т. е. произношением на месте орфографических *е* и *я* гласного *и*, иногда даже во втором до ударения и в послеударном слоге.

Обратимся к примерам. Случаи сильного яканья:

1. *Дрями, дряма* (2), за куделью, (2)
2. На ум, *дряма* (2), туча идет, (2)
3. Сем я стану (2), сем *тряхнуса*, (2)
4. Сем *тряхнуса* (2), *обярнуса*... (2)

(Веснянка «Дреми, дрема, за куделью», —
стан. Луковская на Хопре).

«...Што ж *ня* пьшь, *ня* ишь, што *ня* кушаишь »
Пасварьхю таво мелкав зенчуга...³
Вы падитя жа ва *тямны* ляса...

(Из записи у некрасовцев:
«Ой, у молодца голова болит»)

Впрочем, сильное яканье иногда не выдерживается до конца в песне и заменяется диссимилятивным.

В записанной в 1937 году в низовой станице Аксайской казачьей песне «На заре было, на зорюшке» при системе «иканья» в предударном положении после твердого шипящего *ж* на месте *е* находим только *а*: *ни жанися, жана, жаной, нижанатому* и т. п.

¹ Поскольку фонетические особенности донской казачьей речи наиболее полно сохранены лишь в первой печатной работе А. М. Листопада «Донская казачья песня» («Труды Музыкально-Этнографической комиссии», т. 1, 1906; имеются отдельные оттиски из «Трудов», 1905) и в подготовленной к печати рукописи «Песни казаков-некрасовцев», 1940,—иллюстрации по вопросам вокализма, в основном, берем из этих работ точно в записи А. М. Листопада. Вообще в приводимых нами примерах стараемся полностью сохранить транскрипцию А. М. Листопада. Тексты, подвергшиеся литературной правке, сверяем с частично сохранившимися у нас перепечатанными на машинке экземплярами рукописей покойного исследователя, проверенными им лично.

² См. ст. А. М. Листопада «Песни казаков-некрасовцев», стр. 26—32 данного тома.

³ Зенчуг—жемчуг.

Включение отдельных форм с «аканьем-яканьем» в систему икающих говоров низовьев Дона обычно.

Следует отметить параллельное употребление «якающих» и «не-икающих» форм одних и тех же слов, что объясняется, как правило, требованиями напева, например:

«Ай, ночи тёмные,
Ай, вы, тёмные мои почушки.
Тёмные, осенние.
Ай, тёмные, осенние!»

(Из записей в стан. Ермаковской, х. Крылов:
напев и текст см. в III т. «Песен донских казаков»,
изд. 1951 г., стр. 48—49).

Нередки случаи замены гласного *а* под ударением гласным *о*: *закусочка сахорная, паграмлю всех бабо́тырей, муж брóнится, пора: с́ожены* и т. п.

Возможна под ударением и замена гласного «а» на «е».
В былинах об Иване Гординовиче:

Пораскинули шатры белые,
Шатры белые полотняные...
Да и что это, что за шётрики,
Что за шётрики, что за белые?

(«Да во славном было да во городе»,—
стан. Усть-Быстрянская, х. Кременской).

Как и для всего южно-русского диалекта, донским говорам свойственно длительное произношение согласного *г* *γ* в отличие от взрывного произношения его в северно-русском диалекте и в русской литературной речи. В конце слов длительный *г* в донских говорах звучит, как *х*.

Во всех донских говорах, как и в южно-русском диалекте в целом, окончанием 3-го лица глаголов является *ть* (*т'*). Этим объясняется полное созвучие орфографических *ть* и *т*,—например:

«А на Волгу нтять—там ворани слыть,
Под Казань нтять город—там сам царь стоит...»

(«Ой, как проходит, ребята, лето теплое»,—
стан. Усть-Быстрянская, х. Кременской)

К типичным общедонским явлениям относятся слоги *кя* и *кю* в конце слов, образующиеся в результате уподобления звука *к* предшествующему мягкому согласному: *маменькя, маменькю, ножинькя, ножинькю, пашинькя, злодейкя, Васькя* и т. п.

Единичны случаи употребления сочетания *кѣ*. В песне о полковнике Иловайском, записанной в станице Малоделской, находим один из подобных немногочисленных случаев:

«Ей да, вот и, сы таким-то бы вот, братцы, сы праздничком.
Сы праздничком с петровы... с петровым дьянъкѣм...»

Другой пример из записи в стан. б. Екатерининской:

«Ай, красна де... ну-ка, девочка рубашечки банила,
Ой да, золотым, толечко, валькѣм, ой да, выколачивала».

(«Ай-да, во ключику было...»)

Примеров на смягчение заднеязычных *г* и *х* в песенных текстах мы не встретили. В бытовой речи они прослеживаются (*Ольга, сверхью* и др.). Литературное *щ* звучит на Дону, как долгое твердое *ш*.

«Всю кожу *спушшу*,
Гулять ни *пушшу*.

Кожа *гошшится*,
Гулять *хочется*».

(«У меня, молодой, растворён терём»,—стан. Аннинская).

Обычны в песнях: *собащишша, кобылишша, займишша* и т. п.

Орфографическое *жж*, в русском литературном языке произносимое, как длительное мягкое *ж*, в донских говорах звучит, как длительное твердое *жж*: *сыежжшая, разъежжшая* и т. п.

Тот же долгий твердый *жж* звучит в различных падежах и суффиксальных образованиях от слова «дождь»: *дожжик, дожжи, дожжа* и т. п.

Орфографические *чт, чн* в донских песнях звучат всегда, как *шт, шн*: *што, штоба, замшталася-замечталася, друх сердешнай, станишник*—станичник и т. п.

Шипящий *ч* и орфографическое *сч* произносятся иногда, как смягченный *ш*, близко к *щ*: *листошчики*—листочки, *бишчаснай*—без счастья, несчастливые. Особенно сильно эта черта представлена в речи некрасовцев.

Здесь поют:

«Пашто жа ты все *щирна?*
— Трубу, сударь, *щистила!*» («Поел козел»)

«Он приметы *примешаить*¹, дружка *варашаить*²»

(«Ой, ты, хмель»)

Остатками давнего смещения на Дону шипящего *жж* и свистящего *з* является укрепившееся в песне произношение *зеччуг* или *земчуг, зенчужнай* или: жемчуг, жемчужный.

Более часты в донской казачьей песне случаи замены свистящего *ц* звуком *с* или сочетанием *тыв*: *святы, тыветы, светики*—цветы, цветики. Эта особенность произношения распространена не только в низовых, но и в степнодонских и в верховых станицах Дона, хотя, конечно, сейчас решительно идет на убыль.

Очень широко замена звука *ц* свистящим *с* распространена в речи некрасовцев (*канес* — конец, *младес* — молодец, *платтиса* — платяще и т. п.), что, видимо, может объясняться двумя причинами:

1) сохранением в говоре некрасовцев старого, более частого, чем сейчас, использования на Дону *с* на месте *ц* и

2) возможной поддержкой и укреплением этой черты у некрасовцев длительным окружением турецкого населения, в языке которого звук *ц* отсутствует.

По всему Дону наблюдается мена звуков *в* и *у*. Мена эта касается предлогов, приставок и вообще слов, начинающихся с этих звуков. Ритм песенной речи приводит и к употреблению рядом одного и

¹ «Примешаить» — примечает.

² «Варашаить», — ворочает, возвращает.

того же слова с приставкой *у* и заменяющей ее в донских говорах приставкой *в*. Например:

«Крылушками да долинушку *вкры*... вот, *укрыли*
Ай да, крылушками
Да долинушки *вкрыли*, ой...»

(«Ой да, во лужку», — стан. б. Екатерининская).

«Да *вставай* же ты, *установай* скорей.
Вот бы, мой живой товар!»

(«Ай, как у нас-то было», — стан. Калитвенская).

Звук *ф* слышится довольно часто в казачьей песне (*фуражечка*, *фланг*, *фронт* и др.). Это вполне понятно, поскольку донские казаки на военной службе, в походах усваивали специальную военную лексику. Но нередко все же и в военно-бытовых, и в бытовых семейных песнях на месте *ф* употребляется или *х* или *хв*: *хуражечка*, *хлантировка*¹, *сахвяны сапожки* и др.

Звучание *хв* появляется и на месте литературного *кв*: *хвартерушка* — квартирушка. Очевидно, промежуточным звеном здесь является заимствованное на Дон чужезычное слово *фатера*, *фатерушка*.

В Бело-Калитвенской записано:

«Вот изготвь ты мне *фатерушки*
Во самой-то кременной Москве...»

(Из песни «Ай, вот хвалится француз, выхваляется»).

В Нижне-Курмоярской:

«Вот, майор *хварте*... ну, *хвартерушку*
Ай, майорушка, вот и, выбира...ай, выбирает».

(«Ай, вот и, не дежур-то бы майор»).

Очевидно, через переход конечного *в* в *ф* появляется в этом положении на месте вторичного *ф* звук *х*. В некрасовской песне «Ай во пзда́лека» дважды встречаем форму *казачко́х* вместо *казачко́в*².

Редкий, но весьма интересный случай мена *х* на *ф* записан в станице Кочетовской (хутор Апаринский): «Ай, не *сафо́рными* сладкими усто... вот, усточками... *Сафо́рными* — *сахо́рными* (сахарными). (Из песни «Ай, не два-то бы орла»). В бытовой речи подобные случаи не единичны.

Отмечаемая, как типичное явление для низовых станиц, мена *ы* на *и* прослеживается, хотя и в меньшей степени, и в среднедонских и в верховых станицах.

Из записи в Усть-Белокалитвенской станице:

«Приутихли *камари* на белой заре...
Во сне вижу будто миленькай пришел,
Будто милый во висок терем вошел...»

(«Уж вы, мушеньки да комарики мои»).

¹ «Хлантировка» — фланкировка, обходное движение с флангов, продольное обстреливание.

² В речи некрасовцев часты подобные формы род. пад. множ. числа: «Пръяжу туркѣх», «абманѣх многа», «у рыбаках дянжатки хватить», «быкох» и т. п., см. А. С. Никитин. «Предварительное сообщение о языке казаков-некрасовцев» — «Ученые записки» Ростовск. пединститута, т. I, Ростов-на-Дону. 1939, стр. 119.

«Звезда, она *високо*, ей, взошла»—записано в х. Крылове, Ермаковской станицы.

Примеры указывают на ограниченное количество лексики, в которой сохраняется замена твердого *ы* мягким *и*. Явление это идет сейчас на убыль и в низовых станицах Дона.

Требованиями ритмики песенного напева объясняется, видимо, специфичная огласовка предлогов и приставок *с*, *в*, *к* и некоторых других. В донских говорах они часто звучат, как *сы*, *вы*, *кы*: «*вы город пошла, сы вечеру, кы белой-то заре, сырывала девица спелай виноград*» и т. п.

В зависимости от того же песенного напева и ритмики стиха находится и чередование предлога *с* с огласовкой *ы* (*сы*) и без нее.

Приведем лишь пример из записи в хуторе Меловатском Мигулинской станицы:

«Ай да, ну живут-то *сы* чужим,
Ей, ну, живут-то они *с* чужим,
Живут *сы* чужим мужам.
Ай да, *сы* чужим-то *сы* мужам,
Ей, *с* молодым-то *бы*, ну, донским,
С молодым донским казачком,
Ай да, *сы* донским-то *с* казачком,
Ей, *с* молодым-то *бы*, ну, донским, *сй*,
Славным-то *бы* песенничком».

(«Ай да, лучше *бы* девочка на свет не родилась»,
«ПДК», т. III, стр. 73—74).

Обращает на себя внимание параллельное и одновременное (иногда в пределах строфы, рядом находящихся стихов) употребление в донских песнях русских «*полногласных*» и старославянских «*неполногласных*» форм: *молод* и *млад*, *золото* и *злато*, *полон* и *плен*, *дерево* и *древо*, *по́лымя* и *пламя*, *пламень* и т. п. Параллельное использование этих форм прослеживается в различных песенных жанрах. Так, в былине о Дюке Степановиче встречаем рядом:

«Лежит *младец* прислушается...
Ото сну-то *бы* он,
Удал добрый *молодец*,
Ото сну-то он пробуждается,
Младец пробуждается...»

(стан. б. Есауловская).

То же в лирической «Ой да, как вскрывалась у нас весна красная». Чередование *млад*—*молод* проходит через весь текст песни.

В исторической песне о Ермаке под Казанью в смежных стихах находим формы *полон* и *плен*:

«Не берите во *полон* вы ни одной души,—
Как и *плен* казакам нашим не надобен...»

(х. Кременской Усть-Быстринской стан.).

В былинной песне об Индрик-звере дается полногласная форма *поламя* (пламя), а в казачьей походной, военно-бытовой «Ай, в поле ветер завывает» неполногласная форма *пламень*.

В песенных текстах встречается только полногласная форма *жереб*, *жеребий*. Форма *жеребий* не употребительна.

В песне о Змее Тутаринове колоритно звучит русская форма *жирала*¹ рядом с глаголом *жрать*.

«Ай, ну *жирала* свою он расставил Змей
Супротив ворот.
Ай, он пожрал-поел вот и лютый Змей
Всех курей, гусей,
Ай, всех курей, гусей пожрал лютой Змей,
Весь рогатый скот...
А и ну, *жирала* свою да направил Змей
На бояр-князей».

(«Ай, в Вавилоне было», —
стан. Нагавская).

В примерах с полногласными (русскими) и неполногласными (старославянскими) формами мы не ощущаем каких-либо стилистических различий высокотожественной в одном случае и обиходно-бытовой окраски речи — в другом. Видимо, в отличие от литературного языка народная песенная речь не употребляет в качестве особого стилистического приема «славянских» и «собственно-русских» форм. Выбор в каждом конкретном случае одной из них определяется, по всем данным, только ритмо-мелодическими требованиями песенного текста.

Требованиями народнопесенного стихосложения объясняется и необычная расстановка ударений в донских казачьих песнях.

Вот типичный пример:

«Ой да, да не Дунай речи говорит,
Ой да, не сизые они орлы кличут, —
Ой да, по поднебесью орлы летят...
Ой да, ну, возговорят наши казаченьки...
Ой да, соляные все там озера».

(«Ай, да не речцкк шимит», —
стан. Усть-Быстрянская).

Нередки случаи, когда два одинаковых слова, стоящие рядом, имеют различные ударения, что, конечно, опять-таки объясняется требованиями ритмики напева. Примеры:

«В зеленых, в зеленых лугах,
Ой да, в зелёных-то лугах...»

(«Ой да, ну как пишет письмо», —
стан. Нижне-Курмоярская).

«Из-за гор-то крутых,
Было из-за крѹ... из-за крѹтых гор...»

(«Из-за гор-то крутых», —
х. Кременской Усть-Быстрянкой стан.).

«Ай, во руке держит, он держит царев.
Он держит царев указ,
Ай, во другой руке держит саблю во...
Держит саблю вострую».

(«Ай, да по матушке, по Камышинке», —
стан. Голубинская).

¹ «Жирала» — жерло, пасть.

На ударных слогах песни выпеваются очень часто развитые и богатые мелодические образования (в северных местностях называемые «разводами»), связанные со свободной мелодической орнаментацией, с «распеванием» гласных. В силу этого тот или иной слог, в обычной речи не несущий на себе ударения, и оказывается иногда исключительно важным и центральным в музыкальной фразе. Достаточно, для примера, обратить внимание на мелодическое расцвечивание ударных слогов, хотя бы в слове *крутых* в песне «Из-за гор-то крутых» («Песни донских казаков», т. II, ч. 2, стр. 264—265), чтобы понять роль ударного слога в музыкальной фразе и исключительную важность при напевно-текстовой записи отмечать отклонения от обычной расстановки ударений в словах.

7

Обратимся к анализу основных грамматических особенностей в языке донской казачьей песни.

Система склонения существительных в донских говорах, в основном, та же, что и в русском литературном языке.

В отличие от литературного языка, существительные мужского рода в родительном и предложном падежах употребляются преимущественно с окончанием *у*: *сы Тиха Дону, сы правого флангу, с кабаку идет* — из кабака идет, *мимо садику, конца-краю нет, с граду вон* — из города вон, *огню нехватало, дожжочку, ветерочку и др.; во кругу, во Черкасском городѹ, на диком брегѹ, на каждом столбѹ, на мѹлодцу, на своем добром конѹ, во диком во край* и т. д. Как видно из примеров, окончание *у* (*ю*) в родительном и предложном падежах употребляется независимо от места ударения в слове.

Для всех говоров Дона типичен переход имен существительных среднего рода в категорию имен женского рода. Имена прилагательные, местоимения, порядковые числительные и глаголы в прошедшем времени, согласуясь с потерявшими средний род существительными, принимают форму женского рода. Окончание *е, о* в именительном — винительном падежах существительных сохраняется только под ударением, причем согласуемое с ним слово все же выступает в форме женского рода.

Таким образом, и при синтаксическом согласовании существительные среднего рода воспринимаются в донских говорах как имена женского рода: *лета теплая, чада милая, моя дитятка, стада лебединая* и т. п.

В былинах о Добрыне Никитиче находим падежные изменения слов *чадушка, железа*, обычные для имен существительных женского рода на *а*: *чадушка, у моей чадушки, стучит железою* и т. п.

Широко распространены формы женского рода на месте существительных среднего рода в песнях казаков-некрасовцев:

«Ой да, я у матушки радной
Я н горы ни знала,
Ой да, я с табой та, падлящом,
Всюю горю узнала!»

(«Ой да, я батюшки саово»).

«Брасай, казак, ружью чистить...»

(«Ой ты, хмель»)

Вместо литературных с *досады, у сестры, у кумы* и т. п. в песенных текстах часты: *с досади, у сестре, у маменьке* и т. д.

Одновременно с этим наблюдается образование от существительных женского рода дательного и предложного (местного) падежей на *ы*: *кы подицы, вдоль по улицы, во раздольицы* и т. п.

Существительные женского рода, оканчивающиеся на мягкий согласный, при ударении на флексии, нередко принимают в предложном (местном) падеже окончание *ё* (отсюда: на *стенё*, на *грудё*, в *честё* — в чести и т. п.).

Из форм множественного числа, помимо отмеченных, укажем на довольно широкое использование отсутствующих в литературном языке форм с собирательным значением: *меренья* — мерины, *конья* — кони, *вороньё* — вороны, *вишеньё* — вишневый сад, *грушеньё* — грушевый сад, *гровсьё* — родственники и т. п.

Интересна собирательная форма имени, записанная в станице Тяшанской:

«Кубанская речушка
Слязью онз протякла».

(«Ай, манит парень девочку на Кубань»).

Широко распространены по всему Дону отличные от литературных формы родительного падежа множественного числа на *ов*, образуемые от существительных всех родов: *делов, местов, медведев, солдатов, лодырев, машинов, кораблев* и др. Эти образования довольно обычны и в песенных текстах, где встречаем — *татарушков, боярушков, пьяницав, кораблёв, с ружьев* и т. п.

Нередки случаи образования творительного падежа множественного числа на *ми*:

«За плячьми-то носил он свою винто... ну, винтовочку».

(«Ай, между Кум-Кумы», — о Краснощекове — запись в стан. б. Екатерининской).

«Ай, слязьми горькими казачек заливется...»

(Ай да, во ключику было», —
х. Насонтов, б. Екатерининской стан.).

«За гусьми-то лятит, ой да, стар сизой орел...»

(«Голова ли моя, ты, головушка», —
стан. Новонекрасовская) и др

Будучи глубоко эмоциональной по своему содержанию, русская песенная речь богата всевозможными способами выражения переживаний и чувств певца, его отношения к излагаемым в песне историческим и бытовым фактам. При помощи различных уменьшительных, увеличительных, ласкательных, презрительных и других словарно-грамматических образований народ дает свои оценки всему, что в общественной и личной жизни привлекло его внимание и стало содержанием песни. Именно поэтому в произведениях устной народной поэзии так много слов с уменьшительным, ласкательным, укоризненным и т. п. значениями. Для образования их используются разнообразные суффиксы так называемой

субъективной оценки, значительная часть которых совершенно не употребляется в литературной речи¹.

О степени насыщенности донской народной песни словами с субъективной оценкой, созданными при помощи уменьшительно-ласкательных суффиксов, можно судить по типичной для Дона в этом отношении песне «Ах и, грушица все зеленая», записанной в станице Иловлинской².

Сравнительно небольшой текст песни включает в себя необычное для литературной речи количество уменьшительно-ласкательных слов: *грушица, шкорочка* (два раза), *листочики, мальчишечка, разбедняжечка, головушку* (два раза), *сторонкушку, последочек, раскрасавица, полюбовница*. В небольшом стихотворном тексте мы находим двенадцать слов с суффиксами «субъективной оценки», слов, в которые вложено волнующее певца чувство. Многие из этих слов не приняты в литературном языке: *грушица, разбедняжечка, последочек, раскрасавица, полюбовница*. Это — словесно-поэтическое создание народа. Уменьшительно-ласкательное значение слову придает здесь не только суффиксы — *груш-иц-а, разбедняж-ечк-а, послед-очек, раскрасав-иц-а, полюбовн-иц-а*, — но и префиксы *раз (рас), по* в неприязненном в литературной речи употреблении. Литературный язык не знает и форм *листочики, шкорочка*, имеющих диалектный характер и естественно входящих в текст народной песни. Щедрость, с которой чарод употребляет в песне слова с уменьшительно-ласкательным значением, придает ей особенно поэтичный, эмоциональный колорит.

Уменьшительно-ласкательного суффикса *ушк* при словах мужского рода с твердым согласным на конце русский литературный язык не знает³. Слова мужского рода *глазушки, балаганушки, казачушки, сенаторушки*, а также *злодеюшки, зверинушка, орлинушка* и им подобные с суффиксом *ушк* обычны для донской народной песни, отражающей речевые особенности живых донских говоров.

Значительно шире, чем в литературной речи, суффикс *ушк* используется на Дону в словах женского и среднего рода: *зимушка, ямушка, землянушка, охотушка, вершинушка, сердечушка, солнушка, озерушка, словечушка* и др.

Не ставя перед собой задачи каталогизировать все уменьшительно-ласкательные суффиксы в донских песенных текстах, отметим, что многие из них используются значительно шире и чаще, чем в литературном языке.

Суффикс *очк(а)* в литературном языке обычен для слов женского рода на *а* типа *галка — галочка, звезда — звездочка* и др.⁴. В песенных текстах суффикс *очк(а)* находим в словах женского рода, имеющих в литературном языке мягкий согласный, например:

«Ой да, что не пылочка во чистом-то поле
У нас подыма... подымалася...
Ой да, на нем шорсточка, на том Индричку,
Она не звяри... не звярянная».

(«Ой да, что не пылочка», — стан. Мариинская)

¹ Об уменьшительно-ласкательных суффиксах в современном русском литературном языке, см. «Русский язык» акад. В. В. Виноградова, Учпедгиз, 1947, стр. 115—116; 125—127; 143—145.

² См. «Песни донских казаков», т. III, стр. 166.

³ См. «Русский язык» акад. В. В. Виноградова, Учпедгиз, 1947, стр. 115—116.

⁴ Акад. В. В. Виноградов, указ. соч., стр. 144.

Суффикс *очк(а)* встречаем и в словах, относящихся в литературном языке к среднему роду:

«Как наехал-то я на *чудочку*,
На славнай, на *сырай дуб...*»

(«Ай, много хаживал» — Спор сокола :
конем; х. Большой Мариинской стан.).

Донские говоры не знают суффикса существительных среднего рода *ышк(о)*. Его всегда заменяет как бы общеродовой в них суффикс *ушк(а)*: *гнездушка, крылушка, перушка* и др.

Специфично диалектными являются суффиксы *юшек, уньк, ун(я), ичк(а), оночк(а)* и нек. др.: *соловьюшек, дорожунька, казачуньки, жаниночка, бабёночка, кумуня, кумачки, дявунюшка* и т. п.

Видимо, в единичных случаях употребляется суффикс *ишечк(а)*, встречаемый в слове *мужжишечка* в значении *муженек*, с презрительным оттенком. Наиболее широко в этой функции применяется суффикс *ишиш(а)*, равный литературному *ищ(е)*: *собакишиша, кобылишиша, води возишиша* и т. п.

В песенно-речевом контексте бессуффиксные слова, как правило, чередуются со словами, имеющими различные уменьшительно-ласкательные и им подобные суффиксы. Нередко можно наблюдать одновременное употребление в одной и той же песне, а иногда в одной и той же строфе слова одного корня то без суффиксов, то с различными суффиксами: *брови—бровочки; глаза—глазушки; соловей—соловьюшек; бабочка—бабеночка; девочка—дявунюшка; кумушки—кумуни* и др.

Подобные чередования обычны в народнопесенной речи. Часто они даются уже в первом куплете песни:

«Ой, да вы, *лёсы* мои, ей, вот вы, мои *лёсушки*,
Да вы, *лёсушки* мои те... ей, *лёсы* мои темные».

Казачья песня о выборах Степана Разина атаманом использует тот же прием художественного обыгрывания слова, как бы центрального в данном куплете-четверостишии:

«Ай, как на *рёчке* было, на *рекё*,
Братцы, на *рекё*, вот!
На *речушке* на Камы...
Братцы, на Камышинке».

(«Ай, как на *речке* было, на *реке*», —
стан. Филоновская).

Ярким образцом подобного построения песенного текста является записанная в стан. Нагавской песня о Степане Разине: «Ой, из под Шат-то горы». Здесь в первом четверостишии:

«Ой да, из-под белого *камушка*,
Камня бел-горю... бел-горючего...»

Во втором куплете:

«Ой да, из-под ку... из-под *кустика*,
Куста тавалжа... тавалжанного...»

В третьем:

«Ой да, из-под *гнездушка* вот было,
Гнезда соловья... соловьиного...»

В четвертом:

«Ой да, протекала там *речушка*,
Текла *речка* бы... *речка* быстрая...»

Во втором, третьем и четвертом куплетах, помимо этого, повторяются две последние строки предыдущего куплета; тем самым количество повторов с чередованиями различных слов от одного и того же корня увеличивается вдвое. Пятое четверостишие еще больше развращает цепь чередований:

«Ай да, протекала там *река*,
Ой да, текла *речка* быстрая, *речка* быстрая.
Ой да, растекалась *речушка*,
Речушка Бога... ой Богатая...»

В шестом куплете вновь:

«Ой, растекалась *река*,
Ой да, *речушка* Богатая, ой, Богатая,
Ой да, как по той-то бы *речушке*
Плывет легка ло... легка лодочка» и т. д.

Богатство суффиксов в народном диалекте, при помощи которых поддерживается ритмика, создает экспрессивность и художественную выразительность речи, приводит к созданию многочисленного ряда словообразований от одного корня.

У некрасовцев в песне «По Дунаю, Дунаечку» от одного корня *стар* образуется сразу пять слов: *ста́рый*, *старой*, *старый*, *ста́рина*, *ста́ринишка*. От слова *лес* в донских песнях встречаем: *лесик*, *лесок*, *лесочек*, *лесушки*. От слова *терн* (ягодный кустарник): *терен*, *тернок*, *терянок*, *терянчик*. Обычны: *стадо*—*стадица*—*стадичка*—*стадушка*; *заря*—*зорька*—*зоренька*—*зорюшка*; *баба*—*бабочка*—*бабенка*—*бабеночка*; *жана*—*жонушка*—*жаненка*—*жаненочка*; *девка*—*девочка*—*девчоночка*—*девушка*—*девуношка*; *кума*—*кумочка*—*кумушка*—*кумунька*—*кумуня*; *глаз*—*глазок*—*глазочек*—*глазочки*—*глазушки*—*глазеночки*; *дорога*—*дорожка*—*дорожечка*—*дороженька*—*дорожунька*—*(-кя)*; *горе*—*горюшка*—*горюшечка*—*гореваньца*; *казаки*—*казачки*—*казачечки*—*казачушки*—*казаченьки*—*казачуньки* и т. п.

Переходя к анализу прилагательных в донских песенных текстах, укажем на обычный для народной поэзии прием параллельного использования прилагательных с так называемыми членными (полными) и нечленными (краткими) формами (окончаниями).

В былине о встрече Добрыни с Ильей Муромцем:

«Ай, мои *русые*, *русы* усюшки,
Они обломи... обломилися...»

(*Ай, да не буйные ветероч(и)ки*),—
стан. Урюпинская).

В бытовой протяжной «Ой да, посидите, гости, побеседуйте»:

«Ой да, у мого-то, да было, ей,
У *родного* батеньки, у *родна* батеньки...»

(х. Насонтов, Красно-Донецкой стан.).

Чередования полных и кратких форм прилагательных, несомненно, зависят от напева, от всего ритмического строя песни.

Рядом с литературными в донских говорах имеются и свои, особые способы оформления относительных имен прилагательных, нередко

употребляемые параллельно с принятыми в современном литературном языке. Приведем примеры:

«Ай, да мы *куничии* пошьем себе ша...
Куньи шапочки,
Ай, ну *лисиции*, братцы, себе шу...
Лисьи шубочки,
Ай, *соболевенькие* все себе сапо...
Все сапожечки!»

(Из песни о Ермаке, ст. Малоделская)

«А бока-то сведенные *по-змяному*
Ну, как голову вон держит *по-кониному*...»

(Из песни о Степане Разине
стан. Нижне-Курмоярская).

В то же время:

«Вот и едя Алеша на *змеиновом* коню».

(Из былины об Алеше Поповиче и Змее Горыныче,
стан. Усть-Быстрянская):

«Ой да, зачернелась эта *полюшка*,
Вот *полюшка* расейская,
Ей, не *конёвыми* копытами...
Она копытами..».

(Из песни об Отечественной войне 1812 г.
ч. Кременской, Усть-Быстрянской стан.).

Рядом с формой *полковничий* встречаем в песнях *полковничев*, форма *бабий* имеет параллельные *бабичий*, *бабичев*. Только в песнях некрасовцев употребляются на месте донского казачьего *удовий*¹—*удовиный*, *сиротский*—*сиротиный*.

Из особенностей в склонении прилагательных укажем на широко распространенную по всему Дону форму винительного падежа женского рода на *уя*: *жану молодюя*, *гору високюя*, *за сядюя бороду* и др. Форма винительного падежа женского рода на *уя* возможна только под ударением, в безударном положении вместо флексии *уя* обычно употребляется *аю*: *винтовачку далгамёрную*, *тропиначку звярынаю*, *ланью*² *сёраю* и т. п.

В записанной в станице Раздорской бытовой «Во садочку да калина» рядом с «Выйду, выйду, да на горочку на *крутую*» дается: «В другой он да *бёлаю грамотку* носит». Подобное чередование окончания *уя* и *аю* строго выдерживается по всему Дону, где еще сохранилась вообще эта своеобразная форма винительного падежа.

Особо остановимся на способах выражения прилагательных, уменьшительно-ласкательных по своему значению. Еще А. А. Потебня отметил, что согласование прилагательного с существительным в степени уменьшительности и (реже) увеличительности, хотя и не столь рас-

¹ «Удовий»—вдовий.

² «Ланью»—лань (вин. пад.).

пространено и обязательно, как согласование в роде, все же имеет с ним некоторое сходство¹.

Не редки случаи, когда уменьшительность или ласкательность находит свое выражение только в существительном, при сохранении обычной формы прилагательного. Это наблюдается и в донских песнях.

Так, например, в былинной песне о турах златорогих (стан. Филипповская):

*«Заболели у нас, молодец,
Буйные голо... ну, головушки...
Защемили у казачушков
Рятивы сердце... вот, сердечушки».*

Наблюдаются и случаи согласования прилагательного с существительными, когда уменьшительность, ласкательность представлена только прилагательным, при сохранении обычной формы существительным:

*«Становил столы, семь дубовеньких...
Через семь столов все дубовеньких...»
(«Ой, у молодца голова болит»,—
стан. Ново-Некрасовская)*

*«Ой, светлорусенький шел курчавенький
Славный, сильный бо... сильный богатырь...»
(Из былин об Илье Муромце у речки Смородинки,—
стан. Мариинская),*

Но таких случаев несравнимо меньше.

В народной поэзии обычны и такие согласования прилагательных с существительными, в которых суффикс субъективной оценки (уменьшительно-ласкательный) наличествует не только в определяемом, но и в определении.

В былине об Алеше Поповиче:

*«Как Алешин конечек-то не пугается,
Не порвал он чунбурика² шелковенького...»
(стан. Усть-Быстринская).*

В былинной песне об Аннушке, «дочери княжелецкой»:

*«В одной тоненькой, во новой альяненькой³,
В беленькой рубашечке...»
(стан. Нижне-Курмоярская).*

Таким образом, в согласовании прилагательных с существительными сказываются не только грамматические, но и эмоционально (экспрессивно)-смысловые отношения. Постановка уменьшительно-ласкательных суффиксов одновременно и в существительном и в прилагательном сдерживается иногда ритмо-мелодическим строем всей песни или, как писал А. А. Потебня, «размером, не вмещающим более длинного ласкательного прилагательного»⁴.

¹ «Из записок по русской грамматике», т. III, Харьков, 1899, стр. 87

² «Чумбур, чунбур» — повод у лошади.

³ «Альяная» — льняная.

⁴ «Из записок», т. III, стр. 90.

При большом использовании обычных в русской речи уменьшительно-ласкательных суффиксов прилагательных особое своеобразие донской песенной речи придают суффиксы: *ёшунек—ёшуньк, ёхунек—ёхуньк, овенек (евенек)—овеньк*. Являясь эквивалентами «крестьянско-фольклорных суффиксов» *ёшенек—ёхонек—овеньк (евеньк)* русской литературной речи, они обыкновенно передают особо усиленное значение, приближающееся к выражению предела известного качества: *малёшунек, глупёшунек, малёхунек, глупёхунек* и др.

Обращаясь к особенностям местоимений в песенных текстах, ограничимся немногими замечаниями. Отражая диалектное произношение, эти тексты, как правило, родительный, дательный, винительный и предложный (местный) падежи единственного числа от личных местоимений *я, ты* и возвратного *себя* дают в одной форме: *мене, тебе, себе*. Соответствующие притяжательные местоимения употребляются обыкновенно в родительном, дательном и винительном падежах единственного числа в стяженной форме—*мowo, твоовo, свовo, мому, твоому, свому*: «*свовo* душечку добра коня», «Ой, кы подворьницу *свовому*» и т. п.

Винительный падеж женского рода от местоимений *тот, весь*, в отличие от литературных норм, образует формы *тую, тою, всяю, всею*:

Ну, во *тую* чарочку во полтора пуда...»

(«Как у славного у князя Володимира»,—
стан. Нижне-Курмоярская).

«Из *той* времечка родимая мамушка
Ему не дозволила...»

(«Ай, вот и не светило солнышко»,—
хутор Исаев, Ермаковской стан.).

«А-ой, да, ты скажи, Расскажи
Всю правдушку...»

(из *былины-песни о гречине*,—
«Ой да, ну Крымской было»,—
стан. Мелеловская).

Буквально рядом с диалектной формой *всяю* может употребляться и литературная—*всю*, если это требуется ритмикой песни. Вот показательный в этом отношении пример из «семейной» песни о ревнивой жене:

«Эх да, *всяю* ноня ночушку не спал,
Вот, я, добрый мо... добрый молодец,
Всю ночь просярдитовал,
Всю просярдитовал».

(х. Большой, Мариинской стан.).

В записях у казаков-некрасовцев встретился единственный случай старого образования винительного падежа ед. числа *ю* от местоимения 3-го лица женского рода *она*:

«Краснаю девачку воспоймали;
Вспомавши *ю*, в полон взяли»

(«С вечеру торгу торговали»,—
стан. Ново-Некрасовская).

Указательное местоимение *этот* всегда звучит в донских говорах, как *етат, ентат*.

Из особенностей в образовании глагольных форм укажем, что рядом с формой на *ть* по всему Дону то в большей, то в меньшей степени, иногда совсем исчезая, распространена и так называемая усеченная форма 3-го л. ед. числа на *а—я*: *можа* (может), *пиша* (пишет), *нося* (носит), *будя* (будет) и т. п.

Усеченные формы наблюдаются обыкновенно, но не всегда, у глаголов с ударением на основе; если ударение падает на окончание глагола, употребляется обычно, но опять-таки не всегда, только полная глагольная форма на *ть*.

Нередко усеченные и полные формы глагола употребляются одновременно. Так, в тексте былины об Алеше Поповиче (из стан. Усть-Быстринской) читаем:

«Как и *едя*-та Алеша на широкай двор,
На каню *сидить* Алеша, как ясен сокол;
Сы добра каня Алешинька он *слаживая*,¹
Ни за што-та он каня да ни *привязывая*,
Никому-то он ево да ни *приказывая*...»

В той же записи:

«Как и *едить* Змей Гарынич на Алешинам каню,
Да Алешиньку *визеть* да ва тарочичках...»²
«Как Алеша-та *едить* на Змейнавам каню,
А и Змея *визеть* он убитава».

Следовательно, при параллельном употреблении полных (ударение на суффиксе) и усеченных форм глагола (ударение на корне) отдельные глагольные формы используются и в усеченном и в полном виде—«едя» и «едить».

Остановимся на образовании в донских говорах форм 2-го лица мн. числа на *утя, атя, (ятя)*.

Уже в первые годы изучения донских казачьих песен, отмечая и своей рабочей тетради особенности народных говоров, А. М. Листопадов записывает слышанное в Кумшацкой станице: «Вы, как бабы-та сабярутца, и ня рады *бүдүтя*. «*Паёдүтя* (поедете), *найдүтя*. «Вы чаво *бярүтя*?» «То же в Есауловской», отмечает А. М. Листопадов и в другой листок заносит: «*Поёдүтя* када жа на Тормасин? (Есауловская)».

Эта глагольная форма, видимо, не раз привлекала к себе внимание собирателя. Через некоторое время он вновь вносит в свои записи: «*Пойдүтя, понаясүтя, идүтя, несүтя* — пойдете, идете, несете».

В дни Великой Отечественной войны, эвакуировавшись из Ростова и оказавшись в районе Цымлянской и Кумшацкой станниц, он вновь производит свои наблюдения и записывает:

«Вы чиво *спишятя*» (спешите): Цымла 26/VII—42 Плотникова Андреевна

«Калючка,—а ани спитать,—ишо убьесси!..»

«Платтю какуя-то взяли (31/VII)».

«А я гаварю,—пчаму вы каров *бярүтя*?» (она же). Записи в «Кумшаке» (Кумшацкая станница):

Девочка у Кумшачка: «А вы иде *живүтя*?» (5/IX—42...)

¹ «Слаживая» — здесь «слезая» («слазивая»).

² Торока—ременки у задней седельной луки для привязывания чего-нибудь.

Женщина-казачка (10/IX): «*Пиряйдўтя!*» (перейдете!)
на мой вопрос—«Перейду ли я балку эту?»
«Вы на хутор *идўтя*» — женщина из Кумшака с вязанкой сушняка
на плече (26/IX—42).

Там же из наблюдений 1943 года:

«В Кумшаке ярко выражено: «бляру, нясу, забягу».

«*Атнясўтя*» — отнесете.

«Чиво-жа *брёшутя*, што на базаре нету ничаво».

«Потом *поприбярўтя* да *замяўтя* — приберете и заметете».

«Ни одной на ней (платье) ни *пётнушки*» (21/III—43).

«Он коних (коней) бросил и подался пешки...»

«Што ж вы *молчўтя!*» (29/III, «Тоня»).

«Умувайси! Вы абей *идўтя*» — оба идете? (она же).

«Пятилаповы д. № 35. «Па четверти малака да на три янчки».

«*Видўтя?*» — Видите? «Маготь быть» — может быть.

(26/IV—43) — Няхай *бярўтя*».

«Чиво вы *идўтя* (едите)». Чаво вы *шумўтя*».

«Иде *ёдўтя*» — куда едете?»

«На Кумшацкой мельнице 7/VI—43—Кумш(ацкие) бабы:

«С мяшками та ни *дайдўтя*» (не дойдете)...

«Чиво вы *гаварўтя*» (говорите)».

Как возникли формы 2 л. мн. числа настоящего и будущего времени на *утя*—*атя* (—*ятя*)? Касаясь этого вопроса применительно к форме на *утя*, проф. А. В. Миртов рассматривает ее как контаминацию форм 2 и 3 л. мн. ч.¹ Т. А. Хмелевская вслед за Миртовым правильно предполагает, что здесь сказывается влияние 3 л. мн. ч. с окончанием на *ут* (б)², но ни А. В. Миртов, ни Т. А. Хмелевская не решают этого вопроса в целом. А. М. Листопадов, зафиксировав параллельно с формами на *утя* и формы на *атя* (*ятя*) от глаголов с ударением в 3 л. мн. ч. на *ат* (*ят*) — *спешат*, *молчат*, *едят*, *говорят*, *шумят*, дает тем самым убедительный материал для обоснованного решения этой небольшой, но интересной проблемы. Очевидно, что формы 2 л. мн. ч. на *утя* образовались по аналогии с формами 3 л. мн. ч. на *ут* (*идут*, *дойдут*, *берут*, *живут*, *перейдут*, *отнесут*, *приберут*, *заметут*), имеющими ударение на конце глагола. Окончание *утя* во 2 л. мн. ч. приняли и глаголы с ударением на основе при орфографическом *ат* (*ят*) или *ут* (*ют*) в 3 л. мн. ч. глаголов; *брешут*, *едут*, *видят*. Форму на *атя* (*ятя*) образуют глаголы, оканчивающиеся в 3 л. мн. ч. на *ат* (*ят*) с ударением на окончании: *говорят*, *молчат*, *спешат*, *шумят* и т. д.

Поэтому и в записях Листопадова видна строгая языковая закономерность, хотя общее количество примеров, имеющих у него, и невелико.

I. *Идўтя*, *пиряйдўтя*, *пайдўтя*, *дайдўтя*, *бярўтя*, *наприбярўтя*, *живўтя*, *атнясўтя*, *замяўтя*, *нясўтя*, *панясўтя*.

II. *Бўдўтя*, *паёдўтя*, *ёдўтя*, *брёшутя*, *видўтя*.

III. *Спишўтя*, *молчўтя*, *идўтя* (едите), *шумўтя*, *гаварўтя*.

Эта грамматическая особенность столь специфична для донских говоров и так непосредственно входит в их систему, что мы сочли обязательным рассмотреть ее рядом с другими особенностями глагола.

¹ См. его статью «Три изогlossы донских говоров», сб. «Краеведение на Северном Кавказе», № 1—2, 1929, Ростов-на-Дону.

² См. Т. А. Хмелевская. Говор станицы Нижне-Курмоярской и прилегающих к ней хуторов Цымлянского района Ростовской области. Кандидатская диссертация. Фонд Государственной библиотеки им. В. И. Ленина, 1950 г., стр. 102 и след.

Параллельно формам 2 л. мн. ч. на *утя, атя (ята)* употребляются формы с сохранением обычного суффиксального гласного с присоединением к нему окончания *тя: беретя, видятя* и т. д.

Второе лицо мн. числа глаголов повелительного наклонения (в донских говорах) всегда оканчивается на *тя*, что находит свое полное отражение и в песенной речи: *стойтя, не робейтя, не жалейтя* и т. п. Окончание *тя* ясно прослеживается и в 1 лице мн. числа повелительного наклонения: *пойдемтя, будемтя, поедемтя, пороemтя* и т. п. Приведенные примеры типичны для всех донских говоров.

Возвратная форма глагола на *ся* известна на Дону в ряде вариантов. Обычное окончание *ся, съ* сохраняется после гласных: *увиджуся, замешталася, поднимаючись, перяправивмишсь* и др.

После согласных, кроме *ш* и *т*, являющихся конечными согласными во 2 и 3 лицах настоящего и будущего времени глаголов, возвратное *ся* переходит или в *си* или, чаще, в *сы*: *догадалсы, сдивовалсы, становилси, прослезилси* и т. д.

Во 2-м лице ед. числа возвратная частица *ся*, сливаясь с предшествующим ей конечным *си*, преобразуется в *сси*, причем два *с* звучат, как удвоенный мягкий *с*: *облыгаeсси, похваляeсси, замирисси, спардонисси* и т. п.

Следует отметить частое использование в донских песнях старой формы инфинитива на *ти—ходитьи, поймати, ловити* и т. п.—обычная черта произведений устного народного творчества, хотя преобладающим все же в донских песнях является инфинитив на *ть*.

В песне «Как во прошлые-то годы» (о разгоне Петром I Соловецкого монастыря):

«Монастырь их *разорити*,
Чернцов всех *разогнати*,
Ой да, чернцов всех *разогнати*,
Вот и, игумена *заточити*,
Чернцов всех *разогнати*,
Игумена *заточити*,
Ой да, божьи книги *попалити*,
Вот и, всяку веру *порушити*».

Из деепричастных форм, довольно часто встречающихся в казачьих песнях, особо должны быть выделены две группы: 1) старорусская форма деепричастия на *учи (ючи)* и 2) своеобразная донская на *миш*.

«Ой-да, *сидучи-то*, ну, они
Только письма пи... письма пишут...»

(Истор. песня «Ой, да во царстве, ну, было»,
стан. Малодельская).

«Колпак на бок *поскривляючи*,
Кулак *выставляючи*,
Ай, колпак *поскривляючи*,
Похваляючи...»

(из былины о Севрюке,— стан. Есауловская).

Окончание *миш* в деепричастных появляется на месте принятого в литературной речи окончания *вши* в результатемены губного *в* на губной же *м*: *уехамиш* вместо *уехавши*, *взямиш* вместо *взявши*, *поборомиш* вместо *поборовши* и т. д.

Образование деепричастий на *миши* в донских говорах весьма развито. В казачьих песнях эти деепричастия создают определенный донской колорит:

«Процежомши¹, дружка мила поила,
Напоёмши², уговаривала»

(«На заре было, на зореньке»—стан. Аксайская).

«Ай да, начто перялышомши³, начто перманёмши⁴.
«Ай, оставляла бы ночку с собой ночевать».

(стан. Мариинская, х. Холодный)

У некрасовцев:

«Ни даждамиши дружка...»
«Накуплёмши й-она да таварику...»
«Палажомши яе...»
«Как сманёмши⁵ яе...»
«Ни дагнамиши, приюстала,
Приюстамши, приюснула»
«Васпаймамиши⁶ ю, в полон взяли...» и ряд др.

Как и другим произведениям устного народного творчества, донским песням свойственно довольно частое употребление глагольных форм с так называемым «многократным» значением. Эти видовые формы глагола, воспринимаемые обычно как формы прошедшего (вернее—давно-прошедшего) времени, встречаются и в былинах, и в исторических песнях, и в различных лирических произведениях, хотя, конечно, по своему содержанию, они должны употребляться, прежде всего, в повествовании о былом, далеком прошлом.

Но нередко форма с многократным значением глагола обращена лишь к сравнительно недавнему прошлому, иногда точно определенному во времени. Так в былине об Илье Муромце, записанной в б. Есауловской станице, прошлое, передаваемое глаголом *хаживал*, ограничивается всего лишь тридцатью годами.

В былине же об Александрушке Миркидонском (Александре Македонском) указывается всего лишь трехлетний срок *хаживанья*.

Таким образом, нельзя утверждать, что все «многократные» глаголы в народной поэзии употребляются исключительно со значением давно-прошедшего времени.

Формы типа *похаживает*, *поезживает* являются обычными в народной песенной речи:

«Да подходит жа кы тележичкам.
Семушка *постукивает*,
Семушка *постукивает*,
Да и свой то он, вот живой товар.
Семушка *побуживает*,
Семушка *побуживает*».

(Из песни о взятии донскими казаками Азова—
«Ай, как у нас-то было»;—стан. Калитвенская).

Здесь так называемая многократность переносится уже в план настоящего времени и фактически при помощи многократной формы гла-

¹ «Процежомши»—процедивши.

² «Напоёмши»—напоивши.

³ «Перялышомши»—прельстивши.

⁴ «Перманёмши»—переманивши.

⁵ «Сманёмша» — сманивши.

⁶ «Васпаймамиши» — поймав.

гола передается незаконченность, незавершенность длящегося какой-то период действия. Незавершенность действия, передаваемая многократными глаголами, и дает обычно основание рассматривать эти глаголы, как относящиеся к несовершенному виду. Но вряд ли в народной диалектной речи и, в частности, в строящихся на ней песенных текстах мы найдем всегда строгое разграничение категории совершенного и несовершенного вида.

В донских песенных текстах нередко в одном и том же значении, буквально рядом, выступают глагольные формы и «совершенного» и «несовершенного» видов.

В былине об Илье Муромце у ворот Киева (запись в ст. Усть-Быстринской) находим:

«Ой да, ну никто-то по ней,
По этой дорожуньке,
Никто не проезживал,—
Никто не проезживал,
Ой да, проезжал-то по ней,
По этой дорожуньке
Удал добрай молодец».

В песне о Степане Разине (ст. Слащевская) «Ай, ну, сберемтесь мы, ребяташки» рядом три глагольные формы прошедшего времени с одним и тем же значением, причем две из них «многократные»:

«Ну, и тот бы наш атаманушка, вот он молодой,
Нигде не был да-й не бу... нигде он не бывал,
Ай, вот не бывал».

Не случайно в разинской песне «Ай, соберемся, ребяташки» (ст. Кумшацкая) слиты в одно слово *был-бывал*:

«Ай, наш Степанушка, ты ли был-бывал,
Ай, на синее... на синем море,
Ай, на Каспицковом...»

По тому же типу неоднократно в донских и других песнях мы находим рядом в одном смысловом контексте *ишел-прошел*.

Так называемые многократные формы глагола в сочетании с префиксами отражают иногда не длительность и повторяемость действия, а наоборот, его неожиданность, быстроту, мгновенность. Приведем один пример из исторической песни «Из-за гор-то крутых» — о поединке «донского малолеточка» казака Левшинова с «турчином» (1765):

«Из-за гор-то крутых...
Из провалица было из глубо... из глубокого...
Не белой-то кричит, вот кричит выле... он *вылётывал*.
Ай, вот кричит выле... он *вылётывал*,—
Не лютый молодой, вот турчин нае... все *наезживал*.
Ай, вот турчин нае... все *наезживал*.
В него добрый-то конь, коник, ровно лю... ровно лютый змей...»

(х. Кременской Усть-Быстринской стан.).

Глагольными «многократными» формами *вылётывал* и *наезживал* здесь передается, конечно, быстрота действий и движений. Не случайно сопоставление этих действий с полетом «белого кричата» и сравнение коня «турчина» с «лютым змеем».

Быть может, для народных протяжных песен, для их песенного ритма особенно удобны и «протяжные» слова, обрамленные различными префиксами и суффиксами, как бы удлиняющими слово и создающими возможность его долгого, длительного выпевания.

Мы уже отмечали значение различного рода частиц, восклицаний, так называемых внесмысловых вставок в народном словесно-поэтическом творчестве. Особенно богато оснащены такими частицами, вставками и восклицаниями донские протяжные песни. С них обычно и начинается казачья песня: «Ой, да головушка моя бедная, Ну, сердечушка безответная!», «Ой да, был мале... Был малехунок, был малехунок», «Ой, ты не плачь, ты не плачь», «Ай, не чаяла, вот, она красная со... она, солнушка», «А-ой да, вот, и да ты, службица», «Ай, ну, по Питерской, вот, ну, было е-ай» и т. п.

Уже это небольшое перечисление начальных строк казачьих песен указывает на значительное разнообразие всех этих частиц и восклицаний. Но, помимо их, в песенном тексте мы встречаем и много других, излюбленных песенником или группой певцов подобных обязательных элементов казачьей песни: *ай-ну, ай-да-вот, вот-и, ох-и, то, то-то, еще то, будто, только, только-да, да-было, вот-бы, толичко, скажем, гвари (говори), вот-и-раз-и-два, ли (про тебя-ли), ох-и-ну, ну-ка, ну-ка-сь, ну-ка-ся, то-бы, али, ну-и, да-и, ей, ей-да, эх-да, да-ой-ли, а-ой-да, ех, лишь-бы, ну-ты, гварят (говорят), ой-ну, ох, там, братцы* и т. п.

Все они, не имея иногда определенного смыслового значения, играют важную роль в песенной ритмике музыкальной фразы, входя в нее в качестве одного из составных элементов. Без них нередко ломается весь ритмо-мелодический строй песни, не говоря уже о том, что петь песню, пропуская их, порою просто нельзя.

Одна и та же частица, одно и то же восклицание, употребляемое в народных песнях, фактически является многозначным. В рабочих тетрадах А. М. Листопадова сохранился ряд заметок по этому вопросу. Выписывая начальные слова и фразы отдельных песен—«Да во поле», «Да у дубика», «Да на речушке», «Да она ж его», «Да пришла» и т. д., А. М. Листопадов совершенно правильно указывает, что *да* в начале народного стиха употребляется в значении *как, ну. Да* в конце стиха заменяет недостающий ритмически слог. Этот вывод естественно вытекает из анализа стихотворных строк, заканчивающихся этим *да*:

«Я качу, качу, качу, *да...*»

«Я горошек молочу, *да...*»

Особое внимание исследователя привлекает частица *на*, встречающаяся в песенном фольклоре не только донских, но и терских («гребенских») казаков, в свое время вышедших с Дона. В своих записях А. М. Листопадов отмечает, что частица *на*, как часть песенной речи, не имеет самостоятельного значения, но заменяет собою какую-либо иную односложную частицу (*и, а, ой, ай, уж, ну, не, да, как, вот, все, тут, вон и др.*). Как частица, не вступая ни в какие грамматические отношения с другими частями речи в песенном тексте, она в то же время ритмически всегда бывает связана с одной из них. В разговорной казачьей речи частицы *на* нет, в напевной же подтекстовке она выступает лишь как заменяющая какую-то другую, более употребительную и ясную по своему назначению.

Прекрасной иллюстрацией к сказанному о частице *на* могут служить тексты былины о Дюке Степановиче (стан. Богаевская), песни «Разин на море» (стан. Нижне-Курмоярская), вешней хороводной (стан. Луковская на Хопре) и некоторые другие.

В старинной невольничьей казачьей песне «Три невольничка перед султаном» (зап. в стан. Старочеркасской в 1903 г.) в роли частицы *на* выступает частица *за*.

6. Да плыли же все за триста славных судов,
7. Да и плыли они все за триста славных судов.
9. Восплывали за пятьсот морских кораблѣв,
10. Восплывали они за пятьсот морских кораблѣв.

Можно предположить, что здесь частица *за* употреблена или в смысле *свыше*, *больше* или, вернее всего, взамен частицы *на* со значением *да*, *и*, *вот*.

8

Отмечая синтаксические особенности донской песенной речи, мы остановимся лишь на немногом и наиболее типичном для казачьих песенных текстов.

Как хорошо известно, русский язык относится к языкам синтетического строя с так называемым «свободным» порядком слов в предложении. Отдельные члены предложения не прикреплены в нем к строго определенному месту. Но, конечно, и при наличии «свободного» порядка слов в предложении нельзя отрицать свойственного русскому языку стремления к известному наиболее целесообразному размещению в целом предложении его отдельных членов. Это наиболее желательное построение русского предложения обычно символизируется формулой типа—*Петр любит Павла*. Здесь на первом месте стоит подлежащее, во втором—сказуемое и на третьем, наконец, дополнение. В народнопесенной речи порядок этот обычно смещается, и строй предложения может обозначаться уже или формулой *Любит Петр Павла* или *Любит Павла Петр*, или даже *Павла любит Петр*, т. е., иначе говоря, на первое место в предложении здесь выдвигается сказуемое или дополнение, а иногда и обстоятельство. Конечно, живую народную речь нельзя уложить в раз навсегда данную схему и, решая этот вопрос, мы можем говорить лишь об известных тенденциях, о некоторых синтаксических сдвигах в языке народной поэзии по сравнению с литературным письменным языком.

Примеры донских песен:

«Ой да, там пролѣгивала
Вот бы степь-дорожунья,
Она не широкая...»

(*Ай да, как во славном было во городе*», — стан. Распопинская).

«Ой-да, собиралася наша сила-армия,
Ой-да, подступала вот под Берлин-город...»

(«*Русская армия под Берлином и Румянцев*», стан. Глизуновская).

В приведенных примерах место перед подлежащим занимает сказуемое, которому нередко предшествуют развернутые обстоятельства и дополнения. Донские казачьи песни в этом отношении усвоили себе общерусскую народно-поэтическую традицию.

Своеобразный синтаксический оборот, широко известный по всему Дону, представляет собою членное употребление личного местоимения

3-го лица при существительных, выступающих в роли подлежащего и дополнения.

Суть этой конструкции заключается в том, что в ней на первом плане дается наименование какого-то предмета или явления, а затем это имя обозначается личным местоимением 3-го лица, с которым интонационно и по смыслу связываются остальные члены предложения. Типичны для этой конструкции следующие примеры:

«Душа добрый конь он бежать будет»

(Из песни о споре сокола с конем —

«Ай, много хаживал»,

х. Большой, Мариинской стан.).

«Ой да, ну баготыри они все могущие».

«Ой да, ну, как все-то мои легкие кораблики

Они во-плынь все пошлы».

(Из былины о Садко —

вариант стан. Тишанской).

В приведенных примерах, типичных для рассматриваемой конструкции, личное местоимение 3-го лица ставится непосредственно за существительным, определителем которого и является членное местоимение.

Но вполне возможен и некоторый отрыв членного местоимения от определяемого им существительного, объясняемый ритмикой и композицией народного стихосложения. Пример:

«Как сестрица-то, да соколику

Она речь возговорит»

(«О споре сокола с конем» —

х. Большой, Мариинской стан.).

«Ой да, на нем шорсточка, на том Индричку,

Она не звяри... не звяриная».

(«Об Индрике-звере» — стан. Мариинская).

В живых донских говорах конструкции описанного типа весьма обычны. Здесь часто можно услышать:

«Калхозники || ани хазяйвы калхознова дабра...

Ети машины || ани фтарой год бис пачинки...

Он || обмялился Дон...»¹.

В донских песенных текстах встречается конструкция с прямым дополнением, выраженным старым именительно-винительным падежом. В свадебной песне:

«Посажу я свякры-матушку».

В вешней песне, записанной в станице Сергиевской:

«Я пойду спрошусь свякры-матушку:

«Свякры-матушка, отпусти играть» и т. д.

¹ См. диссертацию Т. А. Хмелевской, стр. 227.

В некоторых некрасовских записях находим именительный множественного в функции прямого дополнения:

«Да он пьеть, ни пьеть да голубчик мой,—
За мной *послы шлеть*».

(«Веселая да беседушка»).

Подобный же пример в другой песне:

«За первую за чарачкай
Паслы за мной шлеть»

(«Да веселая беседушка»).

При наличии в песенных текстах обычных для русского языка двухсоставных (когда в предложении имеются и подлежащее и сказуемое) и односоставных (в предложении представлен только один из главных членов предложения—подлежащее или сказуемое) предложений довольно часто употребляются безличные предложения. Они органически связаны с песенным былинно-историческим сказом, и с них нередко начинаются песенные тексты:

«Ай, как у нас-то было,
Было во святой-то Руси»

(«Ай, как у нас то было»—
«Семенушка Гречинев берет Азов»,—
стан. Калитвенская).

Безличными предложениями начинаются и многие лирические—протяжные и скорые—песни:

«Ай, сколько младцу, сколько ни ласкаться,
Ай, да, знать, мне бабечочкой, да младцу, не владать!»

(стан. Усть-Белокалитвенская).

«Ай, никогда со мной
Во век *сроду не бывало*,
Ай, как сегодня да со мной *ноня случилось...*»

(х. Погорелов, Белокалитвенская стан.)

Среди безличных конструкций в донском песенном тексте особо выделяются предложения, в которых в составе сказуемого имеется причастие с кратким окончанием. Ограничимся немногими примерами:

«Ускричал-то, сгичал¹ Ваня-кдюшничек.
Сгичал громким голосом:
«Ну, и тут-то было у нас *попшто*,
Тут было *поедено*,
Да за белые-то, вот, груди высокие
Княгинюшку *держано*».

(«Среди было *торгу-ярмарки*»,—
х. Насонтов, стан. б. Екатерининская)

¹ «Сгичал» от слова «тик»; «сгичал» — вскричал

«Удовочка¹ в саду плакала...
 Дружочника спминаючи:
 «Ой да, вот и, под тобою, кустик,
 Много *пито* было, е... ай, *много* едено.
 Много *пито* было, едено,
 Ой да, ну, еще-то было
 С дружочком было *цело*... ай, с ним *целовано*.
 С дружочком было *целовано*...»

(На заре было, на зорюшке), —
 стан. Акишевская).

«Ай, как мне ноня-то не спало... не спалося, много *виделось*:
 «Ай, тебе, Стенюшка, быть пове... быть *повешену*,
 Ай, есалушке быть устре... быть *устрелену*».

(«Разин и девочка на Каспийском море», —
 стан. Арженовская).

Приведенные примеры подтверждают не только наличие безличных оборотов с краткими причастиями в донских песенных текстах, но и применение в тексте песен сложных глагольных форм прошедшего и будущего времени в функции сказуемого.

В синтаксисе донских песен богато представлены как сложно-сочиненные предложения, союзные и бессоюзные, так и разнообразные виды придаточных конструкций в составе сложно-подчиненных предложений.

Союзное сочинение предложений осуществляется при помощи соединительных союзов (*а, да, да и*), разделительных (*али, чи*) и противительных (*да, а*). Соединительный союз *и*, как и в живых донских говорах, в песенных текстах обычно заменяется союзом *а* или *да*. Вместо противительного союза *но*, как правило, употребляется союз *да*.

Богатство и разнообразие способов образования придаточных конструкций видно из следующих примеров.

Придаточные предложения определительные:

«Ей, выйду, выйду на ту гору,
 Которая выше всех;
 Гляну, гляну в ту сторонку,
 Я в которой был рожден,
 Ей, не увижу ль ту бабенку,
 В которую был влюблен».

(«Кому счастье, кому радость», —
 стан. Митякинская).

Ай, что это за верба,
 Что без корня росла...»

(«Ай, что это за верба», —
 стан. б. Екатерининская).

Таким образом, в придаточных определительных предложениях придаточное присоединяется к главному посредством относительных местоимений *который, что*

Придаточные дополнительные:

«Ой, письмецо я пришло..., —
 Ой, что пошел то младец
 Во службицу, младец, дальнюю»...

(Ой, ты не плачь, родимая *маменька*», —
 стан. Кременская).

¹ «Удовочка» — вдовушка.

«Да скажи жа повернее,
Кого тебе всех жалче».

(«По-над ярм-то ярчком»,—
стан. Старочеркасская).

«Скажи, Фенюшка, чи любишь ты мене?—

Вариант:

«Скажи, Феня, верно любишь ли мене?»

(«По Донцу, Донцу»,—
стан. Усть-Белокалитвенская).

«Сама про то ведала,
Да что миленькай хочет».

(«Сизенький голубчик»,—
стан. Ермаковская).

«Во сне вижу, *будто* миленькай пришел,
Будто милай во висок терем вошел,
Будто милай кы карватке подошел,
Будто полог миткалинай размахнул...»

(«Уж вы, мушени да комарики мои»,—
стан. Усть-Белокалитвенская).

«Чего я, бабочка, жалала,
Пришел такой да случай».

(«Чего я, бабочка»—
х. Холодный, Мариинская станция)

Придаточные дополнительные присоединяются к главному предложению, как видно из примеров, при помощи изъяснительных союзов, *что*, *будто*, относительных слов *кто*, *что* в различных падежах, вопросительных частиц *чи* и *ли*.

Придаточные подлежащие:

«Ой да, ну, *кто* не страдал, да счастливай тот человек...»

(«Ай, снежки белые да пушистые»,— стан. Каменская).

«Ай, *что* хотела, то я делала».

(«Ой, я по полю ходила»,—
стан. Луковская).

«Ай, *кто* любитя да полюбитя, еще приобчнется».

(«Ай, ночи темные осенние»,—
хут. Крылов, стан. Ермаковская).

Приведенные типичные для песен примеры говорят о том, что в главном предложении при придаточных подлежащих, как правило, употребляется указательное местоимение *тот*.

Придаточные места:

«Ай, летел голубь, ей, сизокрылай,
Ай, я спросила, ей, *йде* мой милай...»

(«Ай, уж ты, воля»,—
стан. б. Екатерининская)

«Веселая да беседушка,
Иде миленькай пьет».

(«Веселая да беседушка»,—
стан. Ново-Покровская)

Придаточные времени:

«А как мене в войско отдал, ты сам себе прослезил»
(«Ай, долина, долинушка»,—стан. Глазуновская)

«Ой, ну, как солнушка гля... ой, сонца глянула,
Ей, а роса, она на земь спря... на земь спрянула».

«Ой да, вот, по морю, по морюшку»,—
стан. Мелеховская).

Для придаточных места в донских песенных текстах, как и в говорах, обычен союз *где (иде)*, для придаточных времени—союз *как*, заменяющий в народной речи разнообразные временные союзы литературного языка. Союз *куда* донским говорам почти не известен, но у некрасовцев записано:

«Куда блюдачка поверницца,
Туда яблачка покотицца».

Придаточные образа действия (сравнительные):

«Ей, прокатилась, вот моя младость,
Как с гор мутная в море вода...»

(«Кому счастье, кому радость»,—
стан. Митякинская).

«Как рыбочка в воде,
Я в горе, в беде».

(«Маменька моя, родименькая»,—
хутор. Караичев, стан. Гундоровская).

«Казаченьке двадцать лет,
Ровно в саду алый тьвет».

(«Как донские казаки
народу все служат»,—Калач).

В песенных текстах мы не встретили придаточных предложений образа действия с соотношением—в главном предложении *так, такой, настолько*, в придаточном—*что, чтобы*. Очевидно, это черта литературно-книжного языка, вошедшая затем и в разговорную речь. Для песен обычны придаточные сравнительные с союзами *как* (преимущественно) и *ровно* в значении *словно, как будто*.

Придаточные причины:

«Ой да, ну, мне жалко мальчишечку,
Что на службицу да едешь...»

(«Ой да, казак по Дону гуляет»,—
стан. б. Екатерининская).

«Болела моя ретивая, да,
Что-й уби... убитому быть...»

(«Ой, да и чуяла...»,—стан. Дурновская).

Причинный союз здесь только один—*что*. Других союзов со значением причины в песенных текстах не встречается.

Придаточные цели:

«В терем голос мялый подавал,
Чтобы моя расхорошая
Не дремала крепко, не спала».

(«Мне сказали про миленочки», —
стан. Нижне-Курмоярская).

«Мне самой, видно, не ляниться,
Лишь бы поскорей яво найти...»

(«Ай, сестрицы вы, подружки», —
стан. б. Есауловская).

«Ай, красна де... девочка душа, ой да, подяжи мова добра коня...
Ай, не порвал бы коник повода, ой да, не сломал бы бурный удила».

Придаточные цели прикрепляются здесь к главному предложению при помощи союза *чтобы*, частиц *лишь бы* и *бы*.

Придаточные условные:

«Как и меня дома женишь, ты сам себе звеселишь,
Коль ты мене в войско отдашь, ты сам себе прослезил!»
«Кабы мене дома жанил, ты бы сам себе звеселил...»

(«Ай, долина, долинушка», — стан. Глазуновская).

«Ай, холостого али полюбить,
Али полюбить,—
Ай, он ня вмеет смело говорить;
Ай, ну, жанатого ли полюбить,
Яво полюбить,—
Ай, жана—шельма яму не вялит(ь)».

(«Ой, я по полю ходила», — стан. Луковская).

Придаточные условные, присоединяясь к главному предложению, используют, как видно из примеров, ряд условных союзов: *али* (*аль*) и *коль* (*коли*), *кабы*, *как* и частицу *ли*. В живой речи отдельных некрасовцев употребляется еще и старославянский союз *аще* с частицей *ли*: «аще ли ты, гаварить, ни будишь итить добровольна ка мне у войску, буди абилізovať», «ййызжайтя дамой, аще де будить дела, абъявим»¹.

Придаточные уступительные:

«А лесок, хоть не висок,
Не доносит голосок...
Хоть мани ты, не мани,
От себе Ваню гони».

(«Ай, ночь моя, ноченьки», —
стан. Усть-Хоперская)

Придаточные уступительные употребляются с одним союзом *хоть* (*хотя*), встречается в песнях и произношение его как *хучь* (украинское влияние). Придаточные следствия:

«Зернушка ты не клюешь,
Знать любить меня ня хошь».

(«Ой, да как во поле было», —
стан. Вешенская, хут. Ермаков).

¹ См. «Тексты» в «Ученых записках» Ростовского пединститута, т. II. Квифедра общего и русского языкознания, 1940, Ростов-на-Дону, стр. 111.

Песенные тексты не знают союза *так что*, с которым в литературной речи употребляются придаточные следствия. На его месте в донских песнях обычно используется союз *знать* в значении *следовательно*.

В донских песенных текстах мы не встретили только сложных предложений с придаточными сказуемыми, не свойственными народной диалектной речи. Остальные синтаксические конструкции в системе сложного предложения реально представлены в текстовом материале песен, отражая современное состояние синтаксиса народных говоров, что подтверждается их монографическим изучением, проведенным в последние годы.

Естественно отсутствие в песенной речи ряда таких союзов, как *потому что, так что, так как, вследствие того что, как только, только лишь, подобно тому как* и других, имеющих книжно-литературное происхождение и не вошедших в народную диалектную речь. Наши примеры говорят о многозначности ряда союзов, употребляемых в народной поэзии (*как, али, что, чи* и нек. др.). Чисто диалектными являются союз-частица *чи*, союзы *али (аль)*, *ровно* в значении *словно* и немногие другие. Судя по донской казачьей песне, в донские говоры уже органически вошли союзы *чтобы, будто, лишь-бы*, а также относительные местоимения *который, что*, употребляемые в роли союзов.

9

Богатая историческими событиями, своеобразная жизнь донских казаков вела к изменению того словарного состава, который они принесли на Дон из других русских земель. Товарищ Сталин указывает, что существующий словарь пополняется новыми словами, «возникшими в связи с изменениями социального строя, с развитием производства, с развитием культуры, науки и т. п. При этом, несмотря на то, что из словарного состава языка выпадает обычно некоторое количество слов, к нему прибавляется гораздо большее количество новых слов»¹.

Именно таким путем изменялся и донской словарь, о чем мы можем судить, изучая лексикку донских казачьих песен.

Весь донской песенный фольклор, включая и значительно измененные и переосмысленные на Дону былины о русских богатырях, окрашен местным бытом, чертами, типичными для служилых казаков в их боевых походах и домашней обстановке. В связи с этим в песенных текстах ослаблен сказочный и гиперболический элемент и усилена реалистичность в обрисовке образов. Исключительно реалистичен, взят непосредственно из бытовой разговорной речи казаков и словарь, используемый в донской песне. Поражает совершенно незначительное количество архаически звучащих славянизмов в песенном тексте, даже в былинах и исторических песнях—*велия чуда* (из записей у казаков-красовцев), *чада, чадушка, преставился, предвещивать*—предсказывать, говорить, *братать, обратать*—готовить коня к выезду, *рели*—качели и виселица, *веряя, вереюшка*—столб у ворот, *спочив*—сон, отдых, *ярыга*—пьяница, *ерик*—неглубокий овраг или проток, *балаган*—шалаш из травы или дерева и немногие другие. При этом такие слова, как *ерик* и *балаган*, активны и в современной речи казаков и совсем не воспринимаются ими, как какие-то архаизмы.

¹ И. Сталин. «Марксизм и вопросы языкознания», стр. 21.

Говоря о событиях далекого прошлого, казачья песня, естественно, прибегает к арханчной в наше время, но исторически оправданной и реально существовавшей лексике.

У Ильи Муромца «во правой-то руке... *копье длинное*», а «во левой руке... *тугой сагайдак*»¹.

«Да накладывает на *тятивушку*...
Вот он *каляну стрелу*...»

Илья Муромец (-Муровец) и Добрыня Никитич выступают в донских былинах как «старые казаки». Добрыня Никитич прозван здесь «Дончаком».

И уже вопреки исторической реальности, но в полном соответствии с казачьим бытом старорусские богатыри наделяются в донских песнях обычным вооружением донского казака — *ружелищем*, *винтовочкой*, быстро вытеснившими и *тугой сагайдак* и *колчан* со стрелами. Интересно, что и мать Ильи-Кузютушки обязательным условием выезда Ильи в *полеваныще* считает умение седлать коня и стрелять из ружья:

«Ай, из *ружья* стрелять, моя чатушка,
Из *винтовочки*!»

(стан. Пятиизбянская).

Те же требования предъявляет «родна маменька» и к Добрынюшке: «конечком правдять» и «с ружья стрелять».

Душечка-добрый конь—постоянный спутник донского казака в его походах. Всегда с лаской обращается казак к своему конику, *конечки*, *коньку*, *конюшеньке*. Ярко, со знанием дела изображается снаряжение и седлание коня в былинах об Илье Муромце, Добрыне Никитиче, Иване Гардиновиче, в походных и других песнях.

Узда у конечка обычно *тесмёная*, *чунбурик*² *шелковенький*, *седельце черкесское*, *на подпругах пряжечки серебряные*, *подушечка арчаная*, иногда заменявшаяся козловой [Арчак (тюркск.) — деревянный остов седла, поэтому и все седло называлось иногда *арчачным*]. В *тороках* (ремни у задней луки) седла у него негромаздкий багаж, а иногда и добыча хозяина. *Торочечки* фигурируют уже в былинах, в частности—об Алеше Поповиче.

«*Конь—лошадь добрая*»—постоянная забота казака. «Казак сам не поест, а коня накормит»,—говорит донская пословица. «Казак коня себя дороже», «Без коня казак кругом сирота», «Казак без коня, что солдат без ружья» и т. д.

В песенных текстах мы можем найти и *золотистых*, и *буланых*, и *срнгогривеньких*, *сивооривых*, *игрневых*³, *сухопареньких*, *виноходных*⁴ и других пород лошадей, различных по своему внешнему виду и темпераменту. Замечателен конь у Дюка Степановича:

«Ой, ну под ним-то *добрый конь*, *равно лютый змей*.
Ровно лютый змей, ох, равно дикая зверь.
Ох, ну и *бур* же *космат конек-бурушка*.
Грива бахматом, вот шея колесом».

(стан. Кумшацкая).

¹ «Тугой сагайдак» — тугой лук.

² Чунбур, чумбур—повод у лошади.

³ «Игрневый» — игрений, светлорыжий с беловатою гривой и хвостом.

⁴ «Виноходный» — иноходец.

Конек-бурушка очень любим нашим народным эпосом. Он необыкновенно силен и вынослив и всегда выходит победителем в различных соревнованиях и при преодолении препятствий. Трудно понять выражение в песне *грива бахматом*. Очевидно, прав В. Ф. Миллер, указывающий, что в русских былинах «старинное название особой породы татарских коней бахмат, по непониманию, истолковано своеобразно.

Под ним (Дюком) конь—
Ровно лютой змей
Бур-космат,
Копыт-бахматом,
Грива колесом»¹.

В. Ф. Миллер напомнил сообщение о конях-бахматах, занесенное Болланом еще в середине XVII столетия в его описание Украины (Beauplan. Description d'Ukraine). По словам Боллана, *бахматы*—лошади не складные и некрасивые по виду, но очень выносливые. Без отдыха они могут скакать 20—30 лье. Грива у них густая и длинная, доходит иногда до земли. Хвосты также очень длинные, волочащиеся позади них. Это описание, действительно, напоминает нашего былинного коня бурушку-косматушку. Здесь, видимо, и разгадка непонятного выражения *грива бахматом*.

Уже в «стародавних», «отеческих» песнях, к которым на Дону причисляются былины, в поэтических красках изображается *степь-дороженька* с ее *ковыль-травушкой*, *чернобылом-подорожиной* и горьким *полыночком*².

Эта степная *дороженька* хорошо была знакома донским казакам. Селились они по Дону и его притокам—Медведице, Бузулуку, Хопру, Донцу и другим. Их, как и Илью Муромца, когда-то интересовали у речушек и *броды мелкие, песчаные и сормы плоские*³.

Кустарником—лозой *таволгой* (*spigaca crenata*) обросли берега донских рек, на болотах и сормах в изобилии растет *куга* (*scirpus lacustris*), а с нею и *чакан*, ближайший родственник куги, заходящий подальше в воду. И донские былины не забывают этой типичной для Дона растительности. Садко предлагает своим карабельничкам резать «жереба *тавалжаны*», а затем и *кугинные* и бросать их «в окиян-море» (вариант стан. Кумшацкой).

В донской степи между руслами рек много балочек, оврагов, ложинок, *отножинок*⁴, *тяклиночек*. И они не забыты в донских былинах и других казачьих песнях.

Тяклиночка—высохшее русло ручья, протока.

Окиян-море, море синее не были для донцов отвлеченным понятием. Не раз на *резвых корабличках* донские казаки «*пущались во синее море*», «*добывать зипуны*». Не случайно им понятны были переживания «Садкова» корабля, когда вдруг в *непогодушку* разыгралась морская *пучинушка*, знали они и морские *страсти-ужасти*. Донские казаки были опытными гребцами—*корабельничками*. Сам *атаманушка* Степан Разин

¹ «Журнал Министерства Народного Просвещения» № 5 и 6 за 1914 г., стр. 137.

² «Полыночек» — полынь (травя).

³ «Сормы» — протоки между озерами и болотами. Сормы «плоские» — безопасные для переправы; сормы «крутые» — места пропащие, гиблые, опасные.

⁴ «Отножина» — лошина («Донской словарь» — А. В. Миртова, стр. 218). В Академическом словаре церковно-славянского и русского языков. 1871. т. III, столбец 243, сказано: «отнога — горный отрог».

бывал у них за *болтыныщика* («заправлял, стало быть, сам кораблём» — объяснил один из песенников). На *лёгких суденках*, на *быстрых стружочках изусажженных казаками*, выплывали донские казаки с *Дону Тихого в Верейское* (Чёрное) море. Бывали они и в *Каспицком море*, где грабили *бусы-корабли*. *Бусá*—небольшая лодка, выдолбленная из одного дерева, с набивными из досок бортами¹. «На кораблях—*паруса презентовые* (брезентовые)».

*Резвые, легкие кораблички, бусы-корабли, легка лодочка, стружок, галерушка, лодочка-плоскодоночка, лодочка-коломенка*², *каючок, баркасик и байдарка*,—вот далеко не полный свод обозначений различных *суденок*, о которых поется в донских песнях. Рядом с *веслом* известна и *бабайка*, причем в отличие от общего обозначения *весла* *бабайками* называются лишь парные, гребельные вёсла, а рулевое весло именовали и *веслом* и *правíлом*.

В частых походах и военных набегах, перед лицом грозной опасности, особенно остро ощущается необходимость взаимной помощи и поддержки. И на Дону устанавливается обычай побратимства, нашедший свое отражение в былинном эпосе. Именно такими *побратимами, названными братьями* были Добрыня Никитич и Алеша Попович.

Старый казачий обычай—жить в одном курене³ по 10—20 человек, с общим хозяйством, в *одной суме* и *одной каше*, быть в походах *односумами* и *однокашниками* также получил свое отражение в казачьих песнях.

Так как в старину большая часть жизни казака проходила в военных походах, в битвах с неприятелями, в *службе* долгой, то, естественно, что воспоминаниями об этой своеобразной жизни и наполнены казачьи песни с их иногда специфичной лексикой, в значительной своей части характеризующей всю историю казачьей жизни от Ермака до наших дней.

Охотниками-гулебщиками представлены и Ермак Тимофеевич со своими товарищами и молодая ватага Степана Разина (см. песню «Ай, по морю, по морюшку»,—стан. б. Есауловская). Так когда-то назывались у морских казаков группы охотников, выезжавшие в задонские степи, а также на Медведицу, Хопер, иногда—Куму для охоты на зверей и птиц. Не раз они нападали и на *бусы-корабли*, «на *орлёны корабли да не клеймёные*» («Ермак под Казанью», х. Кременской, Усть-Быстринской станицы), т. е. на корабли, на которые не было наложено царское клеймо с изображением орла.

Тугой сагайдак да колчан со стрелами ушли уже в прошлое. Ермак пускает в ход *боченок... полный с порохом*. Против царского посла Ивана Карамышева донские казаки ставят *пушку медную* и *закатывают* ее *ядро чугунное*. С такою же медной пушечкой Степан Разин со своими казаками преследует турецкие корабли.

Широко применяются в это время *ружелища, винтовочки*, из которых вылетают *пулюшки свинчатые*.

Все важные дела, касавшиеся донских казаков, решались на специально собиравшемся войсковом *кругу*, часто упоминающемся в донских песнях. Казачьи *знамена*—*хорунки*, атаманский *бунчук*—древко с вызолоченной головкой и лошадиным хвостом, *есаулы*, призывающие

¹ А. Пивоваров. Донские казачьи песни, стр. 11.

² Коломенка—«большое водоходное судно, похожее на струг и на барку» (Словарь церковно-славянского и русского языка Акад. Наук, 1869, столбец 396).

³ «Курень»—казачий дом.

собравшихся слушать речь войскового атамана («Помолчите, атаманы-молодцы!» или «Помолчи, честная станица! Атаман *трухменку гнёт!*») — такова внешняя обстановка старинных казачьих собраний. Атаманами назывались нередко и все донские казаки. От слова *хорунок* или *хорунка* — знамя образовалось и слово *хорунжий* — первоначально *знаменосец*, а позже — первый офицерский чин в казачьих частях.

Есаул — термин, предположительно выведшийся А. Пивоваровым из монгольского языка¹, был как бы адъютантом войскового атамана. Впоследствии *есаул* — казачий офицерский чин, равный капитану в других войсках. *Трухменка* — шапка из бараньей смушки, кверху делавшаяся несколько уже². Возглас *трухменку гнёт*, очевидно, означал, что атаман снимает шапку и собирается говорить.

Резко изменяются условия жизни донских казаков, попавших на службу *царскую*. В лексике донских песен, посвященных Петру I, находят свое отражение большие и разнообразные реформы, осуществленные первым русским императором: реформа военного дела, строительство флота, *перебор князьям-боярам...*, *пересмотр всем генералам*, войны Петра I со Швецией и Турцией, реформы гражданские, церковные, поездки Петра за границу и т. п.

Значительно расширяется военный лексикон донских песен. Появляется *армия-армеюшка*, *полки донские* с барабанами (песня о пругском походе Петра), перечисляются различные военные соединения, созданные Петром, — *Преображенский*, *Измайловский полки*, *лейб-казацкий*, *лейб-гвардейский*, *гренадерский полки* («Поединок царя с казакком»), рода войск — *конница*, *пехота*, *антилерия*, новые военные звания и чины — *бригадиры*, *полковнички*, *вестовой*, *казак*, *солдат*, *гвардия*, тут же *государь*, *император*, самое слово *чин*, *баталица*, *галерушки*, *стоять во строю* и др.

Видимо, по наименованию столицы Швеции — Стокгольму и сама Швеция в донских песнях называется *Стекольным царством*. Король шведский превращен в *короля-султана*, что легко понять, зная историю взаимоотношений донских казаков с Турцией.

Совершенствуется военная техника, меняется система военного обучения, искусство ведения боя, самая форма — *аммуниция бойца*, — все это, естественно, ведет к изменению и пополнению словарного состава.

Кремнёвочки, *фузеюшка*³, *берданочка*, *пулечки*, *ядри*, *картечи*, *батарея*, а рядом с ними холодное оружие донцов — *шашки наголо*, *вострые дротики*, *пики длинные* и др. заполняют многие исторические и военно-бытовые казачьи песни. Появляются в них и *рядуточки*, *шанцы*⁴, *шеренгочки*, *патонный мост*⁵, *мушктеры*, *канонерушки*, *егери*, *гусары*, рядом с *полковничками* *рядовой казак*, *сотнички*, *корпусной*, *фельдмаршал*, *кавалер*⁶, дается и специальная фразеология; отражающая боевую тактику казачьих и других войск — *ударить лавою*, *атаковочка*, *на удар пошли*, *бить по крылам*, *хлантировка* и др.

Иронически звучат *хрунточки* — фронты, фронточки в песне «Ой, не черной ворон» (о Фридрихе Прусском).

Вечно в походах, вдали от семьи, от родных мест, в опасных боях и перестрелках, при жестокой муштре и военной дисциплине проходила долгая военная служба казаков — *служба невыносная*.

¹ А. Пивоваров. Донские казачьи песни, стр. 8.

² Там же, стр. 10.

³ «Фузеюшка» — ружье с кремневым замком.

⁴ «Шанцы» — земляной или кирпичный окоп.

⁵ Патонный — понтонный.

⁶ «Кавалер» — здесь награжденный каким-либо орденом.

Свою службу донской казак начинал у себя в станице с *посиденочек*. *Сиденки*—дежурства отбывали молодые казаки при станичном правлении, затем *«записали младца в службу дальнюю»*, и начиналась полная тяжелых переходов и бесконечных тревог военная служба *малолетчиков*:

«При всей казак, казак при управе,
В синём да мундире...
Во синём, вот, казак во мундире
Да при чёрном притупёю»¹.

(*Шел казак долиною*), — стан. Котовская).

Так описан молодой казак, отправляющийся «в дальнюю дорожку, в чужую сторонку, в опасную, казак, службу» («Сизенький голубчик», — стан. Еланская). А эта дорожка *«горючю слезь приулитая»* («Ой да, из-за лесу было», — стан. Раздорская на Медведице). Со своими *однополчанами* донской казак то отбывает *маневрушки чижоленькие*, то несет караулы, то, находясь почти рядом с неприятелем, лежит в *бикетах* (пикетах) или *секретах*. Особенно тяжела была служба на Кавказе. Постоянные тревоги, болезни, ранения и нередко одинокая смерть вдали от родных, иногда в *воспитательном доме* (госпитале) на руках у *любодеечки*²—сестры милосердия. Но тяжелей всего *неволюшка* *заключевная*, *тюрьма-злодейка*, в которой приходится сидеть *взятым в полон—полоняникам, невольничкам-затюрмочникам*.

Донской песенный материал дает большое количество примеров, показывающих, как вместе с историческими изменениями в военном быте донских казаков менялась и используемая ими лексика. Отмирали одни слова, на смену появлялись многие новые слова. Конечно, это не была лексика, специфичная только для казачьего быта, но она свидетельствовала все же о своеобразном развитии того военно-служилого сословия, которым было в царской России донское казачество.

Изучая развитие «донского» словаря, нужно, конечно, обратить особое внимание и на отражение в нем исторических связей казачьего населения с территориально соседними народностями. Несомненно, что в донской словарь, особенно в местах непосредственного соприкосновения с украинцами, вошло довольно значительное количество украинских слов, которые нередки и в донских песнях: *хатки курные, хатиночки, рушник, гайдучёк, чоботы, сырнычки*³, *мотузук, чушка* (свинья), *расстебавать*—расстегивать, *кочеток* (в других песнях) и т. д. Часто они становятся в один синонимический ряд со старым русским корнесловом. Так образованы ряды синонимов: *ручник—утирка—утиральник—полотенце—ширинка, курень—изба—хата; скот—скотина—животина—тягло—худоба; пастбище—толока—выгон—попас; кошолка—кошовка—плетуха—сапетка—садок—накидка; горшок—макитра—макотра—гличик* и т. п.⁴. Об украинском влиянии говорит и произношение (и написание) отдельных слов в песнях—*плаття, швычче*—быстрее, скорее, *вышенне*—вишни и т. п. Но, конечно, донская лексика в своей основе русская, как об этом можно было заключить из многочисленных примеров, приво-
дившихся нами.

¹ «Притупёя»—портупея.

² «Любодеечка»—любо, добро делающая.

³ «Сырнычки»—сыники.

⁴ См. по этому вопросу цит. ст. Р. А. Конькова «Из наблюдений над лексикой современной деревни», стр. 72.

Еще в раннем периоде своей истории донские казаки соприкасались с тюрками (преимущественно, ногайцами) и калмыками. Мирные их взаимоотношения часто перемежались с враждебными. С XVIII века особенно обостряются отношения донских казаков с горцами, кубанскими ногайцами и др., не говоря уже о постоянной вражде их с турками. Это весьма длительное соприкосновение с тюркскими народностями повело и к включению в казачий словарь, иногда усиленными дозами, словарных тюркизмов. Установление семейно-бытовых связей между казаками и полоненными татарками и турчанками привело к тому, что домашне-обиходная лексика оказалась заполненной тюркскими названиями одежды, пищи, домашней утвари и т. п. В качестве примера заимствованных тюркизмов все донские историки и диалектологи указывают на такие наименования женской одежды, как *кубилеки*, *бизилики*, *чуреки*, *колпаки* и др., названия кушаний—*каймак*—сбитые кипяченые сливки, сгущенная пенка со сливок, *сюзьма*—процеженное и особым образом сгущенное *кислое молоко*, *арьян* (*ирьян*)—разведенное водой *кислое молоко*, иногда *сюзьма*. *чабак*—лещ, рыба, *балык*—красная рыба и т. д. Вполне возможно, что некоторые тюркские слова были еще раньше введены в русскую речь. Из калмыцкого языка вошли такие слова, как *будан*—уха с мучной приболткой, жидкий бульон, *уре*—жидкая каша из пшена или риса, иногда с сюзьмой или творогом и некоторые другие. По всем данным, не от калмыков, как думает Р. А. Коньков, а от кавказских народностей в донской словарь вошли *бурдюк*—кожаный мешок, обычно для вина, *дулма*—рубленая вареная баранина, обернутая виноградным листом (типа голубцов), *плов* (баранина с рисом) и т. д.

Песни, рисующие перед нами старинный казачий быт, знакомят нас, несомненно, со многими реальными событиями из истории донского казачества. Вот на станичном *майдане* (площадь, место собраний) *забивали* молодцу (выделили при дележе добычи) красну девицу—*полоняночку*; вот *гулебщик-охотник*, в погоне за серой ланью, добывает себе в жены *турчаночку* молодую; вот донской казак из Польши манит на Дон молодую *шинкарочку* и т. д. (песни про И. М. Краснощекова «Ай, между Кум-Кумы», «Да во Польше на рыночке», «Мы в Турции служили» и др.).

В связи с этим еще в 1865 году правильно писал А. Савельев: «Таким-то путем и чужеземный элемент входил в формирование казачьей семьи, но подчинялся сильнейшему по своей численности элементу—великороссийскому. Много было писано уже о чужеземном, и по преимуществу татарском, влиянии на казачий быт, но еще не указано положительно, как сильно было это влияние и на какую сторону быта оно преимущественно действовало. Для решения такого вопроса, мы думаем, следует обратить внимание на донские областные слова. Из 200 местных слов, известных мне, я нашел только 40 татарских, персидских и турецких, 30—малороссийских, а остальные 130 чисто своеобразные, незаимствованные. Татарские слова служат для обозначения по большей части предметов женской одежды, пищи или других вещей. Из этого видно, что татарское или вообще азиатское влияние не было так сильно, как думают, и оно касалось только внешней стороны казачьего семейного быта. Одеваясь в кубилеки, бизилики, чуреки, кушая плов, дулма, каймак, наши казаки в свои семейные отношения почти ничего не внесли отличительного от великорусской или малорусской семьи»¹.

¹ А. Савельев. Донские народные песни, стр. 43—44.

Очень важен и показателен следующий факт, характеризующий колоссальную сопротивляемость русского языка чужезычному влиянию. Казаки-некрасовцы, которые в течение двухсот лет были оторваны от родины и жили в иноязычном окружении в Турции, при широко известной, всегда националистической и ассимиляторской политике турецкого правительства, сохранили, так сказать, в полной чистоте и неприкосновенности не только фонетический и грамматический строй того русского языка, который был родным и для их предков, живших в начале XVIII века в среднем Подонье, но не допустили и в свой русский словарь сколько-либо существенных заимствований из турецкого языка. Диалектологи отмечают буквально единицы подобных словарных заимствований. Мы же в 38 песенных текстах, записанных А. М. Листопадным у некрасовцев в 1948 году, нашли всего лишь две строки, включающие в себя турецкие слова.

Вот эти две строки из некрасовской свадебной:

«Братец-татаринь
Сестру протатарил
За воку шарáпу,
За люльку табáку».

Фактически последнюю строку можно и не рассматривать как словарно турецкую, поскольку слово *люлька* в значении *трубка* насчитывает столетия своего существования в украинском языке. Слово *табак* также имеет более широкое и уже давнее распространение. Следовательно, заимствованиями из турецкого языка являются лишь два слова: *окка* (*вока*) — турецкая мера веса, равная 1 клгр. 225 гр.,¹ и *шарап* — турецкое «вино».

Размеры статьи не позволяют нам провести анализ домашне-бытовой лексики донских казаков, как она представлена в их песнях.

В течение всей истории донского казачества словарный состав донских говоров пополнялся новыми словами и выражениями, известное количество слов из него выпадало, менялось значение отдельных сохранившихся в языке слов — и только, т. е. здесь проходил процесс, типичный вообще для развития языка. «Но такие изменения ни в какой мере не решают судьбу языка. Главное в языке — его грамматический строй и основной словарный фонд»², — учит товарищ Сталин. Грамматический строй и основной словарный фонд русских говоров донского казачества за всю историю Дона сохранился без всяких существенных изменений. Никакие иноязычные влияния не смогли оказать какого-либо заметного воздействия на них, на их русскую речевую основу.

Здесь на Дону, как и всюду на территории, населенной русскими, на протяжении длительной истории русского языка его национальная самобытность «не испытала ни малейшего ущерба, ибо, сохранив свой грамматический строй и основной словарный фонд, русский язык продолжал продвигаться вперед и совершенствоваться по внутренним законам своего развития»³.

М 101846

СЭ	1953 г.
Акт №	396

¹ Слово «окка» давно известно и в украинских говорах

² И. Сталин. «Марксизм и вопросы языкознания», стр. 23.

³ Там же, стр. 25.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
-----------------------	---

ВВЕДЕНИЕ

Народная казачья песня на Дону	5
Песни казаков-некрасовцев	26
Замечания собирателя	35

ПЕСНИ БЫТОВЫЕ СКОРЫЕ И ОБРЯДОВЫЕ ВЕШНИЕ

Часть первая

Песни гулебно-плясовые, хороводные, вечериночные	45
--	----

Часть вторая

Песни календарные вешние и календарные обрядовые	255
--	-----

ПРИЛОЖЕНИЯ

Примечания автора	411
Алфавитный указатель географических названий	421
Указатель вокальных составов	422
Алфавитный указатель песен	424
Тематическое содержание	430
<i>Г. П. Сердюченко. К вопросу о языке донской казачьей песни .</i>	443

*Редактор Т. Попови Техн. ред. Е. Уварова
Художник Б. Шварц Корректор В. Кравченко*

✽

*Подписано к печати 22/XI 1952 г. Ш 04401.
Формат бумаги 82×110₁₆=бум. л.15,75 печ. л.
50,43—уч.-изд. л. 43,4. Тираж 1 000 экз. Лб 22188.
Заказ 1492*

Гипо-литография Музгиза, Москва, Щипок, 18.

Цена 24 р. 20 к.

СПИСОК ОПЕЧАТОК

<i>Страница</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Следует читать:</i>
58	3 сверху	люба, люба...	любо, любо...
73	13 снизу	Не страшусь	Не спрошусь
82	1 сверху	бялилицы	белилицы
«	3 в подтекстовке	дирогая	дорогая
87	2 сверху	сударушка моя! ⁴	сударушка моя! ¹
119	4 в подтекстовке	почевать	ночевать
188	4 и 14 сверху	Разумная голова! ¹	Разумная голова!
216	2 в подтекстовке	Во — не	Вы не
225	2 снизу	вез свода	без свода
301	2 сверху	прияжжал	приезжал
342	7, 8 в подтекстовке	Халимок	Халимон
402	3 сверху	рассыпчата	рассыпчиты
410	4 сверху	по зеленой	по зеленой
448	13 сверху	столетиях	столетия
456	20 снизу	или:	вместо:
478	14 сверху	Во сне	Во сне
484	25—26 сверху	то, естественно,	то естественно,

Зак. 1492